

**В.Э. Багдасарян
И.Б. Орлов и др.**

**СОВЕТСКОЕ «ЗАЗЕРКАЛЬЕ»
(ИНОСТРАННЫЙ ТУРИЗМ В СССР
В 1930-1980-е ГОДЫ)¹**

Москва 2007

---

¹ Багдасарян В.Э., Орлов И.Б., Мазин К.А., Федупин А.А., Шнайден. Й.Й. Советское зазеркалье. Иностраный туризм в СССР в 1930-1980-е годы: Учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2007. 256 с.

Содержание

Предисловие

«Интурист»: от новых источников к новому пониманию

Раздел I. «Интурист» в системе «пропагандистского государства» (1930-е годы)

Первые шаги иностранного туризма в Советской России и СССР

Иностранный туризм на фоне Великой депрессии

«Интурист» в системе «пропагандистского государства»

«Интурист» в 1929-1939 гг.: политико-идеологические проблемы становления отрасли

Становление института гидов-переводчиков в СССР

Между «Сциллой профессионализма» и «Харибдой классовой бдительности»

«Страна победившего социализма» глазами иностранных туристов

Успехи и просчеты советской пропаганды в сфере иностранного туризма

Раздел II. Иностранный туризм в СССР через призму «холодной войны»

«Туристская революция» и специфика советской модели туризма

Идеология Московского Фестиваля

Идеологемы «Холодной войны»: содержание советской пропаганды среди иностранцев

Интуристовские экскурсионные программы: визуальный ряд советского социализма

Методика идеологической обработки иностранцев

Туризм из соцстран в контексте «Пражской весны»

Иностранный турист в семиосфере советских юбилейных торжеств

«Пропагандист социализма»: профессиональный облик гида-переводчика

Иностранные туристы в системе советского распределения

Олимпиада -80 как апофеоз «Холодной войны» в туризме

Синдром шпиономании

Заключение

Примечания

Предисловие

«Идеология – это не отражение действительности, это проект воздействия на нее» (Ж. Дюби)

Начиная с 1929 года - года основания фирмы, голубая эмблема «Интуриста» в виде стилизованного крыла над земным шаром служит неизменным гарантом качества и надежности. В ходе многочисленных организационных перестроек последних лет патриарху отечественного туризма удалось сохранить не только бренд, но и огромный опыт прошлых лет.

Высокое качество обслуживания и профессиональный уровень персонала, а также традиционное доверие зарубежных партнеров и рядовых потребителей позволяют ему сохранять лидирующее положение в бизнесе в современных сложных условиях. «Интурист» сегодня - это крупнейший холдинг, который как единый организм способен быстро и эффективно реагировать на экономические и политические проблемы, возникающие в России. Только «Интурист» до последнего проекта РАО «Российские железные дороги» делал тур по Транссибирской магистрали. Он первым в 2002 г. разработал продукты, связанные с экстремальным и экологическим туризмом - туры по Камчатскому региону, Бурятии, Якутии и Алтаю. Возобновилась прерванная финансовым кризисом 1998 год, практика кредитования туристов.

Современный международный туризм шагнул далеко вперед по сравнению с первой половиной XX века. «Горячая пятерка» XXI столетия, по мнению специалистов, будет складываться из таких перспективных видов туризма, как: круизы, экологический и приключенческий, культурно-познавательный и тематический туризм. Весомыми статьями туристического бизнеса сегодня становятся образовательный и космический туризм. Так, Ассоциация музеев космонавтики России (АМКОС) разработала специальную туристическую программу по космическим объектам Москвы и Подмосковья - 17 специальных туров, в

том числе, посещение Центра управления полетами в Королеве, НПО «Звезда» в Томилине и Центра подготовки космонавтов в Звездном городке. Впрочем, все это неудивительно для государства, входящего в двадцатку крупнейших стран въездного туризма.

Сегодняшняя туристическая деятельность открыто дистанцируется от идеологии и политики. Отчасти это объясняется снятием «железного занавеса» и расширением культурного диалога цивилизаций. С другой стороны, исключение идеологической составляющей из сферы иностранного туризма вызвано стало отсутствием взаимопонимания и диалога между туристическим бизнесом, в котором занято около 6 млн. человек, и государством. Отсутствием «идеологического заказа» со стороны власти объясняется «понижение» статуса туризма в связи с ликвидацией Департамента туризма Минэкономразвития и передачи отрасли в ведение Федерального агентства по физической культуре, спорту и туризму. Для сравнения, спортивному ведомству туризм принадлежит лишь в 4-х странах ВТО – в Белоруссии, Казахстане, Пакистане и Джибути. В большинстве же стран – членов ВТО есть свои отраслевые туристические министерства, формирующие общую стратегию развития отрасли.

Так же как и в тридцатые годы, важным фактором, влияющим на туристические потоки, остаются международные отношения, пример чего «рекордное падение» объема прибыли мирового международного туризма на 1,2% под влиянием войны в Ираке и, отчасти, эпидемии атипичной пневмонии. Кроме того, последние попытки российского руководства по-новому позиционировать страну в системе международных связей выдвигают на первый план задачи формирования положительного облика России в мировом сообществе. И здесь сфере иностранного туризма может быть отведена значительная роль.

Поиски собственного места в быстро меняющемся мире актуализируют и ряд других проблем. В частности, изучение истории

иностранного туризма несет в себе потенциал выхода на решение вопросов культурно-исторического самосознания. Именно через восприятие иностранцев раскрываются механизмы цивилизационной самоидентификации. Отношение к иностранцам и ко всему иностранному составляет важнейший компонент в идеологии любого государства. Особенно оно актуально при исследовании политической модели Советского Союза, нередко характеризующейся в качестве идеократической системы.

Очевидно, что бурное развитие туристской индустрии в СССР коррелировалось с общемировой тенденцией. В научной литературе для отражения идущих процессов использовались дефиниции «туристский взрыв», «туристская революция», «туристский феномен XX века». Но при этом, за кадром оставался целый пласт деятельности «Интуриста», связанный с презентацией коммунистического режима за рубежом. В силу этого развитие международного туристского обмена при «железном занавесе» представляет собой один из не до конца осознанных парадоксов новейшей истории.

Идеологическая работа с иностранными туристами в Советском Союзе составляла один из наиболее значимых компонентов советской пропаганды. Сам по себе факт ведения идеологической агитации в отношении иностранцев определялся в 1930-е годы позиционированием себя в качестве «самого передового общественного строя», а после Второй мировой войны - статусом СССР как сверхдержавы. Впрочем, определенная пропагандистская обработка туристов, желающих отправиться в СССР, велась и в западных странах.

Задача предлагаемой вниманию читателей работы заключается в апробации тезиса об успешной, в целом, идеологической парадигме развития иностранного туризма в Советском Союзе.

«Интурист»: от новых источников к новому пониманию

История «Интуриста» в целом и особенно довоенный период остаются для современного читателя «terra incognita». Литературы о развитии иностранного туризма в СССР немного, причем подавляющая масса работ посвящена изучению послевоенного периода. Еще меньше повезло истории собственно «Интуриста», сведения о которой разбросаны по различным изданиям. 50-летию «Интуриста» был посвящен специальный номер журнала «Путешествие в СССР»,ⁱ однако на его страницах история идеологической работы Общества (особенно первого десятилетия его существования) представлена весьма скупо. Не более информативным было содержание подготовленной Главным управлением по иностранному туризму при Совете Министров СССР к полувековому юбилею ведомства брошюры «Интуристу - 50 лет». Здесь первому десятилетию работы Общества посвящено всего 2 (sic!) абзаца. При этом скромные цифры иностранного туризма в 1930-е годы традиционно объяснялись «многими причинами и в значительной степени тем, что реакционные круги буржуазных государств стремились организовать блокаду СССР, всячески препятствуя поездкам своих граждан в Советский Союз».ⁱⁱ Первый номер информационного бюллетеня «Туристские новости» за 1979 г., также приуроченный к юбилею ведомства, ограничился сообщением о создании «Интуриста» и информацией о том, в 1929-1939 гг. страну посетили 100 тысяч иностранных граждан.ⁱⁱⁱ

В специальной литературе вопрос о развитии иностранного туризма в СССР освещен очень фрагментарно. Кроме того, литература советского периода отличается откровенной тенденциозностью, вызванной вполне понятными идеологическими причинами. Можно отметить и то, что в целом для работ, посвященных иностранному туризму в СССР, было не характерно, за редким исключением, обращение к архивным фондам. Определенные трудности для исследователей создавала также неполнота и трудность классификации статистических данных, характеризующих туристические потоки. Мало что дали труды 1960-х – начала 1980-х гг. и в общеметодологическом плане, в виду того, что ограничивались ссылками на труды «классиков», партийные документы общего характера и даже на указания, содержащиеся в трудах и выступлениях Л.И. Брежнева.

Отдельный историографический комплекс представляют собой исследования, посвященные той или иной стороне организации иностранного туризма. Примером трудов такого рода являются работы В.В. Дворниченко о деятельности советских профсоюзов по развитию туризма (в том числе иностранного) и роли последнего в формировании советского образа жизни. В этих работах подчеркивалась пионерная роль зарубежных рабочих и общественных (в том числе спортивных) делегаций, прибывавших в нашу страну по поручению своих профсоюзов, коммунистических и рабочих партий, в деле развития иностранного туризма. Впервые в советской историографии в широкий научный оборот

были введены документы Государственного архива Российской Федерации (в то время Центрального государственного архива Октябрьской революции), отложившиеся в фондах Всероссийского союза красных организаций физической культуры, Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС), Комитета физической культуры и спорта СССР и Центрального Совета по туризму ВЦСПС и характеризующие участие этих организаций в развитии иностранного туризма в 1920-е - начале 1930-х годов.^{iv} Несмотря на то, что в центре исследований В.В. Дворниченко находилась туристическая работа, прежде всего, советских профсоюзов (в частности Общества пролетарского туризма и экскурсий), он проанализировал работу Главполитпросвета, РКСМ, Наркомпроса, Совторгфлота, «Совтура» и других организаций, так или иначе задействованных в сфере иностранного туризма.^v Автор уделил некоторое внимание работе ГАО «Интурист» и ВАО «Отель», отметив, что деятельность «Интуриста» в 1929-1936 гг. не только значительно упорядочила практику международного туристского обмена, но и способствовала развитию идейно-политической основы иностранного туризма в СССР. Разработанные с этой целью в начале 1930-х гг. туристские маршруты не только знаменовали возникновение «географии приема» интуристов в СССР, но и упорядочили организационные принципы пребывания зарубежных гостей, позволили определить специфику обслуживания иностранцев и заложить основы туристского сервиса. При этом, как подчеркивал автор, предпочтение отдавалось групповым поездкам по СССР по железной дороге, в автобусах, по речным, морским и комбинированным маршрутам.^{vi} Несомненно, групповые поездки были более удобны для решения задач пропагандистского характера.

По данной проблематике существует еще ряд работ, скорее информационного характера, в том числе затрагивающих начальный период развития иностранного туризма в СССР. Так, в книге Г.П. Долженко мы находим достаточно обширный экскурс в историю дореволюционного туризма и освещение политики Советского государства в этой области в первое послереволюционное десятилетие.^{vii} А.Е. Иоффе обратил внимание на «заметный интерес» органов государственной власти СССР к развитию иностранного въездного туризма в годы первой пятилетки. Ведь с его помощью можно было демонстрировать мировому сообществу достижения «страны Советов» в деле социалистического строительства и пропагандировать советский образ жизни среди граждан других государств.^{viii}

Вполне понятно, что в условиях недоступности архивных документов, именно руководящие материалы Госкоминтуриста СССР задавали общее направление и содержание немногочисленных работ, посвященных иностранному туризму в СССР. Несмотря на появление со второй половины 1980-х гг. ряда работ по истории иностранного туризма в

нашей стране, ни существенного количественного прироста, ни качественного изменения проблемного поля не произошло.^{ix}

Только в конце 1990-х гг. появился ряд исследований российских и украинских историков (в т.ч. Т.А. Дьоровой, Г.Б. Куликовой, В.К. Федорченко, А.В. Голубева и др.), существенно обновивших проблематику иностранного туризма.^x В них впервые была сделана попытка связать основные тенденции развития иностранного туризма в СССР не только с международными процессами, но и с сущностью господствовавшего в стране «тоталитарного» режима. Прежде всего, в этих работах речь идет о восприятии Советского Союза западной интеллигенцией, однако в последних статьях А.В. Голубева проблема иностранного туризма органично вписана в более широкий вопрос о закрытости советского общества 1930-х годов. Развивая тему партийно-государственного регулирования иностранного туризма, автор обратил внимание на наличие в 1920-1930-е годы определенных механизмов, ограничивающих допуск в страну «нежелательных лиц». Пример тому - созданный в 1922 г. Особый комитет по организации заграничных турне и художественных выставок во главе с А.В. Луначарским, который курировал процесс выдачи виз иностранным художникам и артистам. Более того, на практике была существенно сужена сфера личных контактов советских граждан с иностранцами.^{xi} Свидетельством тому служит не только внесение в 1927 г. в УК РСФСР статьи 58-3, в которой речь шла о «сношениях в контрреволюционных целях с иностранным государством или с отдельными его представителями», но и более позднее указание секретаря ЦК партии А.А. Жданова сотрудникам «Интуриста» не пускать в рестораны и гостиницы для иностранцев советских граждан.^{xii}

В выпущенной в конце 1990-х гг. в московском издательстве «Вестник» коллективной монографии не только признавалась специфика пребывания иностранных граждан в нашей стране и, соответственно, россиян за рубежом, но и подчеркивалась общность политической и организационной основы формирования международного и внутреннего туризма в Советской России после 1917 года. Авторы, к сожалению, без ссылок на источники, поведали о посетивших Советскую Россию в 1920-х гг. делегациях английских тред-юнионов и американских квакеров, а также представителях зарубежных молодежных организаций.^{xiii} Вполне справедливо отмечалась неравномерность динамики туристических посещений, когда большее количество зарубежных гостей пришлось на вторую половину 1930-х гг. – до 70 тысяч. Говоря о статистике предвоенного туризма, авторы обратили внимание на то, что численность иностранных туристов стала сокращаться с усилением за рубежом военной опасности. Так, в 1937 г. в СССР прибыло около 13 тысяч человек, в 1938 г. – 5 тысяч, а с 1939 г. по 1 июня 1941 г. – менее 3 тысяч, причем в основном за счет туристов из Германии.^{xiv} В последние годы появились и первые региональные работы, не только освещающие деятельность

«Интуриста» в Крыму,^{xv} но и предлагающие современные методики определения характера иностранного туризма в СССР.^{xvi}

Краткий историографический обзор темы дает все основания говорить, что для воссоздания реальной картины развития иностранного туризма в СССР и деятельности «Интуриста» назрела настоятельная необходимость введения в научный оборот сконцентрированных в Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ) материалов Объединенного фонда Ф. Р-9612 (Учреждения по руководству иностранным туризмом в СССР), содержащего документы 1929-1991 годов. Особое место в этом комплексе источников занимают рассекреченные документы Первого отдела (опись 2), позволяющие понять те подспудные процессы, которые происходили в недрах аппарата «Интуриста», увидеть тщательно скрываемые от глаз общественности реальные статистические данные, а также политико-пропагандистские аспекты становления и развития «freeman industry» в Советском Союзе. Весьма ценные источники о деятельности «Интуриста» в период подготовки и проведения XXII Олимпийских игр в Москве отложились в фонде Ф. 9610 Оргкомитета Олимпиады-80.

Материалы фонда Центрального Совета по туризму ВЦСПС (Ф. 9520) информативны с точки зрения освещения работы Международной секции Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий, а также участия ОПТЭ в подготовке специальных кадров для работы с интуристами, и в первую очередь, гидов-переводчиков, на специальных курсах и в открытом в 1932 г. в Москве Туристско-экскурсионном техникуме. Кроме того, документы свидетельствуют об активной работе Общества по разработке маршрутов для иностранных туристов.^{xvii}

Что касается документов созданного в августе 1925 г. Всесоюзного общества по культурным связям с зарубежными странами (Ф. 5283), то задача организации экскурсий для посещающих по приглашению этой организации Советский Союз гостей была включена в Положение о ВОКСе.^{xviii} Кроме того, для реконструкции восприятия СССР и советских людей зарубежными гостями существенное значение имеют материалы о пребывании в нашей стране крупных международных общественных деятелей и записи бесед с ними, разбросанные по разным описям фонда.

Относительно Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) следует сказать, что в нем отсутствуют хоть сколько-нибудь систематизированные материалы, связанные с иностранным туризмом в СССР. Следовательно, привлечение документов этого архива, более или менее соотносимых с базовыми фондами ГА РФ, требует специальной и весьма трудоемкой работы по выявлению и систематизации партийно-правительственной документации. В силу этого авторы ограничились привлечением материалов, связанных с проведением совещания в ЦК ВКП(б) о работе «Интуриста», которые были обнаружены в личном фонде А.А. Жданова,^{xix} а также ряда других документов

обширнейшего фонда ЦК партии (Ф. 17). В своей совокупности эти и другие привлекаемые материалы позволяют успешно решать задачи исторической реконструкции политико-идеологической деятельности в сфере иностранного туризма.

Раздел I. «Интурист» в системе «пропагандистского государства» (1930-е годы)

Первые шаги иностранного туризма в Советской России и СССР

Несмотря на то, что конец 1920-х – начало 1930-х гг. традиционно оцениваются как период становления иностранного туризма как отрасли, не вызывает сомнений, что в предыдущие годы были сделаны важные шаги в этом направлении, и накоплен определенный опыт в организации международных культурных обменов. Пионерами туристских посещений Советской России стали «классово близкие» рабочие делегации, прибывавшие в нашу страну по поручению своих профсоюзов или коммунистических и рабочих партий. Первая такая группа английских рабочих посетила страну «диктатуры пролетариата» в мае 1920 г. и была принята лично В.И. Лениным, написавшим после беседы с членами делегации «Письмо к английским рабочим». Именно в этой статье был определен основополагающий принцип международного туристского обмена как, прежде всего, средства пропаганды коммунистических идей.^{xx} Тем не менее, организовавшие пребывание английских рабочих советские профсоюзы предоставили гостям возможность совершить, в числе прочего, экскурсии по историческим местам Москвы. В этом же году нашу страну посетил английский писатель-фантаст Герберт Уэллс, чья книга «Россия во мгле», опубликованная за рубежом в 1921 г., несмотря на критику большевистского режима, несомненно, повысила интерес к Советской России.

С начала 1920-х годов в страну все чаще стали приезжать предприниматели, политические деятели и научные работники из Западной Европы и США. Так, в 1922 г. гостями Советской России стала группа американских общественных деятелей, направленных Комитетом квакерских обществ США. Они пожелали не только побывать в Москве и Петрограде, но и ознакомиться с жизнью простых советских людей. В октябре этого же года в Петроград прибыла финская футбольная команда, которой Петроградское бюро «Российского Союза красных организаций физической культуры» также обеспечило широкую и насыщенную пропагандой достижений советской власти туристскую программу.

Середина 1920-х гг. ознаменовалась первыми поездками в Россию зарубежных молодежных организаций, для которых были организованы путешествия по крупнейшим промышленным и культурным центрам. Только в 1925-1926 годах в Москве, Ленинграде, Ростове и других городах побывало 25 юношеских делегаций из Франции, Австрии, Германии, Италии и скандинавских стран.^{xxi} Помимо туристического обслуживания разного рода делегаций, середина десятилетия стала временем становления иностранного туризма в чистом виде. В 1926 г. в Ленинград на пароходе «Кап-Полония» прибыла первая туристская группа из США, и с этого года

поток иностранных гостей стал расти из года в год. Современники вспоминали, что с середины 1920-х годов число зарубежных туристов в Ленинграде стало увеличиваться: сказывались результаты «полосы международного признания» СССР, то есть установления дипломатических отношений со многими западными государствами.^{xxii}

Не удивительно поэтому, что в декабре 1926 г. руководящий работник Наркомата внешней торговли М. Эпштейн направил записку секретарю ЦК ВКП(б) Н.М. Швернику,^{xxiii} в которой поставил вопрос о создании «большого акционерного общества», ставящего своей целью обслуживание и максимальное развитие «разнообразных экскурсий, в первую очередь, представителей рабочих масс Запада».^{xxiv} При этом в будущем Обществе предполагалось наличие двух секторов – советского туризма,^{xxv} опирающегося на ВЦСПС, Цекпрос, Наркомпрос и Главное курортное управление, и иностранного. Что касается иностранного сектора, здесь автор предлагал «проявить максимальную оперативную гибкость – организовывать за границей туристов, вовлекать их в поездки к нам». Показательно, что основным отделом этого сектора должен был стать «отдел пропаганды и рекламы советского туризма», в качестве главного направления деятельности которого планировалась работа с эмигрантами (особенно в США, где их численность превышала миллион), «из которых многие рвутся уже сейчас посмотреть на СССР». Весьма показательно и то, что в планируемое акционерное общество, образование которого требовало санкции высших партийных органов, помимо туристических и финансовых организаций, предлагалось вовлечь «Наркоминдел и, возможно, ГПУ».^{xxvi}

Автор записки суммировал основные выводы состоявшегося в 1926 г. совещания по экскурсионному делу в СССР,^{xxvii} обратив внимание на рост в этом году «социального туризма». Он акцентировал внимание на том, что тысячи иностранцев «приезжают к нам не так, как во Францию, чтобы позабавиться в «городе наслаждений» - в Париже; даже не для того, чтобы созерцать природу, как это делают туристы в Швейцарии или как паломники, которым по религиозным побуждениям нужны Мекка, Медина или Иерусалим. Они приезжают именно как социальные туристы, которых интересует, прежде всего, новый, невиданный еще в истории социальный опыт». Причем, как подчеркивал Эпштейн, ехали СССР «не только революционеры, видящие в нашей Республике «страну обетованную», но подчас самые лютые наши классовые враги, которые, однако, гонимые чувством социальной любознательности, хотят «прощупать» нас своими собственными глазами». В связи с этим, а также по мере культурного и хозяйственного роста страны автор записки прогнозировал увеличение волны иностранного туризма.^{xxviii}

Скорее всего, судьба отправленной в архив записки отражала неготовность советского руководства к столь масштабным мерам, тем более к монополизации туристского дела. Ведь в эти годы приезд иностранцев не отличался массовостью и стабильностью. Поэтому в

каждом отдельном случае их принимали различные организации и, прежде всего, профсоюзы. С 1924 г. в дело обслуживания иностранных туристов включилась Центральная пассажирская контора «Совторгфлота». В 1923 г. возникло акционерное общество «Советский турист» («Совтур»), учрежденное наркоматами просвещения, внутренних дел и здравоохранения. Хотя в основном общество предназначалось для организации туристических поездок по стране советских граждан, оно оказывало также содействие в приеме в СССР иностранных туристов. Известно также, что первые серьезные шаги по вовлечению СССР в международный туристский обмен были предприняты созданным в августе 1925 г. Всесоюзным обществом культурных связей с заграницей, которое, наряду со своими основными функциями, занималось туристским обслуживанием иностранцев. В структуре ВОКСа существовало специальное Бюро по приему иностранцев. За 1925 г. с его помощью в Советском Союзе побывало 463 зарубежных гостя, а в 1926 г. их число возросло до 1203 человек.^{xxix} В свою очередь Экскурсионная секция ВОКСа специализировалась на предоставлении туристских программ иностранным деятелям науки, культуры и искусства. Уже во второй половине 1920-х годов по линии общества СССР посетили Теодор Драйзер, Анри Барбюс, Рабиндранат Тагор и другие именитые гости.^{xxx}

Ситуация не изменилась кардинально и после создания «Интуриста». Так, в 1929-1932 гг. ознакомительные маршруты для иностранных студентов разработало Бюро пролетарского студенчества ВЦСПС. До апреля 1936 г. туристские услуги иностранным специалистам, работавшим по контрактам на предприятиях СССР, оказывал сектор по туристской работе среди иностранных рабочих и специалистов Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий. Имели «свою» нестабильную интуристскую аудиторию и некоторые другие ведомства. Но, несмотря на сохранявшийся фактически до 1936 г. параллелизм в деле организации иностранного туризма, постепенно он сосредотачивается в руках созданного на основании постановления Совета труда и обороны от 11 апреля 1929 г. (а фактически функционировавшего с 1 апреля)^{xxxi} Государственного акционерного общества по иностранному туризму в СССР Наркомата внешней и внутренней торговли СССР.^{xxxii} Помимо явно выраженной тенденции к монополизации туристического дела вообще (в 1930 г. произошло слияние различных туристических организаций в единое Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий), создание «Интуриста» фактически знаменовало разделение туризма на внешний и внутренний. Что, конечно, не могло не отразиться на специфике идеологической линии и пропагандистской работы в этих областях туризма.

Фактически до конца двадцатых годов все виды посещения СССР, несмотря на профессиональную принадлежность гостей и целевое назначение их визитов, рассматривались советским правительством в первую очередь с точки зрения налаживания и развития международных

экономических и культурных связей. Поэтому большинству гостей, приехавшим в СССР по разным причинам, создавались условия для общения и знакомства с жизнью советских людей, а также предоставлялся определенный минимум туристских услуг.

Экскурсии по различным объектам, встречи с рабочими коллективами, «вечера пролетарской дружбы» и тому подобные мероприятия проводились для всех иностранных гостей. Зарубежные промышленники в путешествии по СССР знакомились с хозяйственно-экономическим строительством, жизнью рабочих и служащих, осматривали фабрики и заводы и на основании этого определяли для себя целесообразность торгово-промышленных сделок и туристических связей. Однако приблизительно 50% туристов второй половины двадцатых годов принадлежали к рабочим и «трудовой» интеллигенции. Большевицкий режим не скрывал решимости помочь «друзьям по классу» осмыслить суть революции, цели профсоюзной работы и особенности социальных преобразований в стране «диктатуры пролетариата». Ввиду этого приезды рабочих делегаций стали приурочиваться к советским праздникам (например, 1 мая и 7 ноября), к торжествам и юбилеям в общественной жизни страны Советов. То есть уже в первое десятилетие советской власти были заложены основные принципы идеологической составляющей иностранного туризма. Тогда как 1930-е годы стали периодом открытой политизации туристской работы и подчинения этому финансово-экономических форм деятельности «Интуриста». Несмотря на периодически вспыхивающие дискуссии о перманентной убыточности этого туристического ведомства, вопросы пропаганды достижений советского строя оставались главным критерием оценки его работы.

Иностраный туризм на фоне Великой депрессии^{xxxiii}

Как уже говорилось, история «Интуриста» - этого «флагмана» советского туризма – начинается с 11 апреля 1929 г., когда по постановлению Совета Труда и Оборона было образовано специальное государственное акционерное общество по иностранному туризму в СССР. Как отмечается на официальном Интернет-сайте «Интуриста», главная задача ГАО состояла в «привлечении и обслуживании иностранных туристов и экскурсантов в СССР, продаже билетов, перевозке иностранных туристов ... обеспечении их помещением для проживания, организации продажи сувениров и предметов искусства, культурном обслуживании».^{xxxiv} Однако получение «Интуристом» права работы за рубежом, проведения там рекламных (а на практике пропагандистских) акций и открытия представительств не могли не придать функционированию этой организации специфического политико-идеологического подтекста. Хотя в первое время он не был отчетливо выражен^{xxxv} и скрывался за фразами о культурно-просветительной и рекламной деятельности Общества. Так, согласно Уставу ГАО «Интурист», утвержденному наркомом торговли СССР А.И. Микояном 8 июня 1929 г. и опубликованному 13 июня в газете «Экономическая Жизнь», Общество должно было осуществлять обслуживание интуристов в отношении «культурных развлечений» (спектаклей, концертов, лекций, докладов и т.п.), издавать справочники, путеводители, плакаты, листовки и прочую литературу по иностранному туризму в СССР, производить фото и киносъемки, а также «рекламировать работу по иностранному туризму другими способами».^{xxxvi} Эти «другие способы» (как впрочем, и сфера культурных развлечений) открывали широкие возможности для насыщения работы с иностранными туристами откровенно пропагандистским материалом. Постепенный рост удельного веса политических мотивов и задач в деятельности «Интуриста», прослеживаемый как в донесениях и деятельности сотрудников организации, так и в планах и отчетах Общества, происходил в тесной связи с социально-экономическими и политическими процессами за рубежом и внутри страны.

Прежде всего, речь идет о тех масштабных сдвигах в Европе и США, начало которым положил обвал на Уолл-Стрит 25 октября 1929 г., названных английским историком Э. Хобсбаумом «погружением в экономическую пропасть». Крупные социальные трансформации, порожденные мировым экономическим кризисом и последовавшей за ним Великой депрессией, не могли не затронуть жизненные установки населения европейских стран и США. Разрушение надежд на экономическое процветание сопровождалось настроениями глубокого пессимизма. Пошатнулась вера в способность западной цивилизации и провозглашенных ее либеральных ценностей обеспечить людям достойную и счастливую жизнь людям. Э. Хобсбаум констатирует

всеобъемлющий характер подобных настроений: «Великая депрессия утвердила интеллигенцию, политиков и обычных граждан в мысли, что в мире, в котором они живут, что-то в корне неправильно»^{xxxvii}.

«Великая депрессия с ее голодными маршами, гувервиллами (трущобы, построенные из ящиков, коробок и пр.), деморализованными фермерами, безрадостной молодежью и обанкротившимися предпринимателями» не была, по свидетельству Даниэля Аарона, плодом «воображения психически неполноценных личностей»^{xxxviii}. Это была реальность, обусловившая повсеместное «отступление» ценностей классического либерализма. В свою очередь, возникший в сознании лишенных веры в завтрашний день людей идейный вакуум довольно быстро заполнялся радикальными настроениями. Отторжение привычной социальной системой значительной части населения западных стран способствовало идеализации других общественных систем и выходу на авансцену коммунизма и фашизма – двух идеологических течений, которые обещали положить конец душевному дискомфорту и, что не менее важно, решить наиболее острые социальные проблемы. В значительной степени политические изменения в мире в 1930-е годы диктовались идейным напряжением западной интеллигенции и широких слоев населения между этими крайними идеологическими полюсами. Изменение отношения к Советскому Союзу на Западе Джеймс Хитчкок назвал «загадочным процессом, когда люди умирающей и слабеющей культуры начинают восхищаться жизнеспособностью и самоутверждением культуры, находящейся на подъеме»^{xxxix}. Впрочем, это вполне объяснимое явление: в предлагавшихся коммунизмом и фашизмом проектах социальной инженерии место человека в системе социальных координат было четко определено. Индивид обретал прочную нишу в социальной системе, стабильность и ощущение безопасности – базовые потребности человеческой психики, утраченные с наступлением Великой депрессии. Еще в 1931 г. британским радиовещанием был организован восьми серийный цикл передач «Россия в плавильном котле», в которых с рассказами о «новом быте», сельском хозяйстве, транспорте, образовании, пятилетнем плане и прочих советских реалиях выступали инженеры, педагоги, экономисты, побывавшие в СССР.^{xi}

Особая привлекательность «первого социалистического государства» в глазах западного общества особенно усилилась после прихода к власти в Германии в 1933 г. нацистов. По заключению американского историка Питера Файлина, признание Ф.Д. Рузвельтом Советского Союза в 1933 г. было вызвано в значительной степени тем переломом, который произошел в массовом сознании, в восприятии СССР.^{xii} В этом же году в Англии была опубликована дюжина исследований о Советской России, дополнившихся в 1934-1936 годах работами Б. Кинг об образовании в СССР, Г. Крэга и Х. Картера о советском театре, Г. Ласки и Д.Н. Притта о советской юстиции и Дж. Краутера о советской науке. Значительное место среди работ об СССР

занимали сочинения, написанные путешественниками на основе личного опыта пребывания в «стране Советов».^{xlii}

Образование ГАО «Интурист», с одной стороны, было предопределено стремительным ростом политических и экономических связей Советского государства с внешним миром после долгих лет блокады и интервенции. С другой стороны, создание нового ведомства в условиях начавшегося мирового кризиса рассматривалось как составная часть финансирования «индустриального рывка». Начавшаяся индустриализация с особой остротой поставила задачу улучшения общественного мнения об СССР на Западе и привлечения в страну инженерно-технических кадров. Низкий уровень экономического развития СССР, неумолимо отставшего от промышленного развития ведущих европейских держав, обусловил стремление советского руководства привлечь к процессу ускоренной модернизации страны зарубежные технологии, пусть и в ограниченном масштабе. Не секрет, что существенную помощь «социалистическому строительству» оказали предприниматели и промышленники США, которые «продавали, прежде всего, технические знания. Компания Альберта Кина составляла планы для строительства 600 заводов в России. Компания «Дженерал электрик» построила гигантскую плотину Днепрогэса, а Форд разрабатывал проекты заводов легковых и грузовых автомобилей. Рокфеллер обучал русских рациональным способам добычи и перегонки нефти».^{xliii}

Именно необходимость использования технологических достижений иностранных государств обусловила доминирование экономических мотивов в работе «Интуриста» в первый год его работы. Так, в записке члена Правления «Интуриста» Т.С. Хозяинова «О проблемах развития иностранного туризма в СССР» от 22 сентября 1929 г. иностранный туризм в СССР рассматривался как особая отрасль хозяйства, «самый простой и выгодный экспорт», который среди прочего «способствует установлению и укреплению культурно-экономической связи» государств с различным общественным строем.^{xliiv} На самом деле значение культурного аспекта в политической практике СССР вообще и в работе «Интуриста», в частности, было столь велико, что американский историк Ф. Баргхорн ввел для него специальный термин – «культурная дипломатия», под которой исследователь подразумевал особую форму достижения политических и пропагандистских целей через «манипуляцию культурными фактами и деятелями культуры», в том числе и в сфере туристического обмена.^{xlv} Принимая терминологию американского коллеги, российский исследователь А.В. Голубев предложил более широкое толкование сущности «культурной дипломатии», подразумевая под этим «как государственное регулирование процесса культурных связей, так и сам процесс их развития, если в нем участвуют те или иные государственные органы». А в советское время, по мнению ученого, почти каждый контакт с Западом, установленный частными лицами или общественными

организациями, «в той или иной степени контролировался государством и служил его целям».^{xlvi}

Но, думается, не следует абсолютизировать степень контроля государства над частными контактами советских граждан с иностранцами в довоенное время. В большей мере эта тенденция проявилась в стремлении не допустить тесных и интенсивных связей с пограничными государствами, служившими перевалочными пунктами и базами для деятелей белой эмиграции. Возможно, это также было вызвано опасениями, что лучшая информированность граждан соседних государств о внутреннем положении в Советском Союзе облегчит распространение негативной информации о стране за рубежом и может спровоцировать рост недовольства в самом СССР.

Кроме того, «закрытие» СССР для иностранных туристов тех или иных стран вызывалось и обострением внешнеполитических отношений. Например, разрыв дипломатических отношений со Швейцарией после убийства в Лозанне в 1923 г. советского дипломата В.В. Воровского, привел к тому, что «в Советский Союз иностранные туристы из Швейцарии – швейцарцы – не пропускаются».^{xlvi} Достаточно сложными были отношения и с Великобританией. В 1933 г. в СССР были «изобличены во вредительстве и шпионаже» несколько английских инженеров и механиков фирмы «Метрополитен-Виккерс», а в 1938 г. разгорелась настоящая «визовая война» между СССР и Великобританией, в результате которой британские подданные в 1940 г. допускались в нашу страну в ограниченном числе.^{xlvi}

Обратный пример являли собой советско-германские отношения: накануне Великой Отечественной войны более чем в 10 раз (с 5% в 1938 г. до 56% от общего числа в 1940 г.) возросло количество немецких туристов, прибывавших в СССР.^{xlvi} С одной стороны, данный факт лишний раз свидетельствует об активизации контактов Советского Союза и Германии после заключения между ними 23 августа 1939 г. договора о ненападении. С другой стороны, вполне легальные визиты в СССР по линии «Интуриста» могли стать для немецких спецслужб удобным каналом сбора сведений о будущем военном противнике. Впрочем, советская контрразведка видимо была готова к такому развитию событий. Путешествовавший по СССР в апреле 1940 г. немецкий турист К. Шлихтинг отмечал, что за всю 20-дневную поездку ему ни разу не удалось увидеть промышленные предприятия или другие объекты социалистического строительства, а осматривать пришлось лишь музеи и картинные галереи.¹

Видимо сталинский режим осознавал трудности (а иногда и нецелесообразность) создания непреодолимого барьера для зарубежных контактов советских граждан. Кроме того, несмотря на постоянно возрастающие усилия по ограничению иностранных визитеров в свободе передвижения и ознакомления со страной, они не давали желаемого властью результата. Так, если в ходе визита в страну в 1920-е гг. Г. Уэллса,

гостю позволяли самому или с сыном передвигаться по СССР и осматривать интересовавшие их достопримечательности, общаться с людьми, то в 1930-е гг. такая возможность уже не представлялась. Однако даже в середине десятилетия иностранцы находили способы ухода от советского государственного контроля. Так, бывший английский министр в лейбористском кабинете Т. Джонсон, посетивший СССР в 1934 г., согласно отчетам ВОКСа, встречался с жильцами частных квартир, расспрашивая их о различных аспектах жизни в СССР и экономических проблемах, с которыми сталкивалось население. В результате «этих обывательских разговоров у мистера Джонсона получилось впечатление, что материальное благосостояние населения находится на довольно низком уровне».^{li} То есть впечатление, прямо противоположное тому, которое стремилась создать принимающая сторона.

Представляется, что возможности государственных органов по ограничению свободы передвижения иностранных туристов и препятствованию их общению с простыми гражданами были, в свою очередь, ограничены задачей создания у зарубежных гостей благоприятного впечатления о «стране Советов». Необходимость убедить западного гостя в демократичности советского строя накладывала определенные ограничения на действия советского режима. При этом бесспорно, основная задача государственных структур, связанных со сферой иностранного туризма, заключалась в том, чтобы свести к минимуму автономную коммуникацию с заграницей и поставить все подобные контакты на службу интересам государства.

Этим, в частности, объясняются кампании по дискредитации иностранных деятелей культуры и науки, которые, побывав в СССР и вернувшись на родину, выступали с разоблачительной критикой советской действительности. Все они были встроены в систему создания советской идеологической машиной устойчивого образа врага. Негатив в адрес Советского Союза интерпретировался как происки врагов, способных превратить даже вчерашних друзей в его противников. Мифологизация образа врага использовалась руководством страны, прежде всего, «как средство духовного насилия и дезориентации граждан для укрепления своего авторитета и реализации интересов».^{lii} Кроме того, нагнетание шпиономании напрямую отвечало задаче ограничения контактов советских граждан с иностранцами и создание зоны отчуждения между населением СССР и зарубежными гостями. Мысль о необходимости сохранять бдительность и избегать каких бы то ни было контактов с иностранцами красной нитью проходила через выступления и статьи советских «силовиков». Так, А.Я. Вышинский предупреждал: «Резиденты – это точки опоры иностранного шпионажа в данной стране. Иностранец разведчик заботится о том, чтобы завоевать доверие и усыпить внимание, бдительность к себе».^{liii} Подобные публикации облегчали задачу установления максимально полного контроля над контактами граждан СССР с иностранцами.

В ходе экскурсий интуристам разрешалось фотографировать все, за исключением фабрик, заводов, железнодорожных сооружений, аэродромов, пристаней и других объектов, имеющих стратегическое значение. Но при этом фильмы и фотопленки разрешалось вывозить только в проявленном виде. Инструкция обязывала осуществить проявку не более чем за 24 часа после получения заказа от туриста.^{liv} Но на практике ведомственная несогласованность и шпиономания приводили к нередким нарушениям установленных правил.

И еще одно существенное обстоятельство, определявшее идеологическую линию «Интуриста». В 1930-е гг. в связи с трансформацией Советского Союза в «пропагандистское государство» (по терминологии П. Кенеза) пропаганда превратилась в характерную черту советской действительности. Более того, в условиях противостояния двух идеологий она выступала формой самопрезентации сталинского режима и инструментом разрушения негативного образа СССР за рубежом.

Не секрет, что мифологизация образа Советской России на Западе была очевидным фактом, хотя и вызывалась различными причинами. В одних странах это была жесткая критика советской системы со стороны либеральных политических кругов, предсказывавших скорое падение большевистского режима в результате экономического кризиса (причины которого усматривались в неэффективности плановой экономики). В других государствах это был результат целенаправленной политики искажения образа СССР, вызванной внутривнутриполитическими процессами в странах Запада.

Так, в целом неблагоприятная туристическая конъюнктура 1933 года, наряду с ухудшением внешнеполитической обстановки (фашистский переворот в Германии, эмбарго в Англии на товары из СССР, последствия экономического кризиса (особенно в США), а также события на Дальнем Востоке, почти приостановившие транзитное движение по Транссибу), объясняется саботажем крупных туристических фирм советского направления, а также социал-демократической и профсоюзной агитацией в западной прессе против посещения СССР. При этом отмечались случаи прямого давления на побывавших в СССР туристов, включая лишение работы и исключение из партии или профсоюза.^{lv}

Составители экономического обзора деятельности ВАО «Интурист» за 1935 год подчеркивая в целом «объективно благоприятную обстановку для развития интуризма в СССР», отмечали отрицательное влияние на общие результаты деятельности «Интуриста» враждебных и явно выраженных фашистских настроений в Германии, Финляндии, Венгрии и в ряде других стран по отношению к Советскому Союзу. Например, основная туристическая фирма в Германии – МЕР, которой фактически руководила Комиссия по туризму во главе с министром пропаганды Й. Геббельсом, не только отказалась работать с «Интуристом» по вербовке туристов (обслуживая только билетные операции), но и препятствовала работе других фирм. В Финляндии, благодаря фашистскому засилью в

студенческих организациях, не удалось организовать ни одной группы из молодежи, несмотря на живой интерес к СССР. В Венгрии вывешивание плакатов «Интуриста» рассматривалось как коммунистическая пропаганда. В Румынии для едущих в СССР требовалась, кроме паспорта, специальная приписка «действителен для СССР». Даже во Франции в начале 1935 года ряд фирм опасался выставлять рекламный материал «Интуриста», в виду имевших место угроз со стороны отдельных фашистских групп разбить стекла в случае появления этих реклам на витринах.^{lvi}

Ярким примером целенаправленного конструирования ложного образа СССР являются франкистские кампании в Испании во время и после Гражданской войны 1936-1939 гг. Применительно к этому периоду М.Д. Давиденко утверждает, что «Россия и русские упоминаются на страницах периодики часто, значительно чаще других наций и стран. Практически каждый номер местных изданий содержит от одной до трех статей с тенденциозной информацией о русских (в виде репортажа, новостей, полемического очерка)».^{lvii} Исследователь приводит откровенно курьезные факты: «Иногда случается, что в разговоре с русскими при упоминании о его национальности испанец, особенно пожилой, отпускает следующее замечание: “Русский? Так, значит, все-таки у русских нет ни рогов, ни хвоста...”».^{lviii} При этом продуцирование ложных ассоциаций, связанных с Советским Союзом, началось еще в первой половине 1930-х годов. Например, в опубликованном в 1934 г. (то есть до начала Гражданской войны) романе Риккардо Леона «Roja y gualda», русские изображены в контексте ужасов республиканского правления: «...когда Красный Зверь уже был у власти, стали ежедневным законом поджог, воровство, убийство, все виды насилия и террора».^{lix} Последующие события лишь укрепили и раздули сложившиеся мифологемы.

В связи с этим требует прояснения вопрос (ранее традиционно попадавший в поле зрения политологов) о политических технологиях в «закрытых» обществах. В свою очередь, исторический экскурс дает возможность осуществить «плотное описание» (по определению К. Гирца), позволяющее под «увеличительным стеклом» разглядеть специфические особенности идеологической деятельности партийно-государственных органов в сфере иностранного туризма и избежать необоснованных теоретических обобщений.

«Интурист» в системе «пропагандистского государства»

Материалы, содержащиеся в Объединенном фонде Ф. Р-9612 ГА РФ, позволяют сделать вывод о неуклонном росте политической составляющей в деятельности «Интуриста», которая постепенно отодвигала экономическую составляющую на второй план. Прежде всего, эта тенденция проявлялась в изменении кадровой политики руководства Общества. Уже в 1932 году в докладе председателя правления «Интуриста» на коллегии Наркомата внешней торговли особо подчеркивался рост партийно-комсомольской прослойки в интуристовском аппарате.^{lx} Это свидетельствует о той значительной роли, которая придавалась политической лояльности и грамотности интуристовских работников. В последующие годы кадровая политика руководства «Интуриста» будет характеризоваться дальнейшим усилением внимания к политической «пригодности» сотрудников. Например, в материалах отчета организации за 1935 г. указывалось на необходимость «поднимать ... политическую и деловую квалификацию» работников Интуриста.^{lxi} Как мы видим, политическая квалификация сотрудников «Интуриста» первична по отношению к их деловым качествам.

Политическая роль иностранного туризма проявлялась не только через специфическую кадровую политику, но и через инструкции, дававшиеся рядовым сотрудникам «Интуриста» руководством Общества. Так, в отчете «Интуриста» за 1936 г. даже «культпоказ» трактовался как «важнейший участок, имеющий основное политическое значение».^{lxii} Столь же политизированной была и роль рекламы. Об этом свидетельствует отчет заместителя председателя правления «Интуриста» А.М. Зайднера о его поездке в Скандинавию в начале марта 1937 г., в котором акценты расставлены со всей определенностью: «Целью нашей рекламы является пропаганда идеи советской власти...».^{lxiii}

Но пропаганда не являлась, конечно, некоей самоцелью. П. Кенез, назвав СССР «пропагандистским государством», имел в виду лишь ту огромную роль, которую играла пропаганда как орудие в политической практике советского руководства. Можно согласиться с А.В. Голубевым, что «умением убеждать большевики ... отличались от своих противников. Это умение помогло им убедить ... всю страну в том, что в хаосе революции и гражданской войны они являлись единственной силой, способной навести порядок. ... И после революции массивная пропаганда, в том числе направленная на зарубежные страны, оставалась одним из основных орудий режима».^{lxiv} Таким образом «Интурист» выступал в качестве одного из институциональных элементов системы мифологизации образа страны для заграницы.

Показательно, что «Интурист» был создан в конце 1920-х годов, когда задача осуществления мировой революции была исключена из повестки дня. Ставка на «построение социализма в одной отдельно взятой стране» сделала необоснованными чрезмерные траты на активизацию

зарубежного революционного движения. Однако руководство СССР продолжало расходовать на внешнюю пропаганду значительные финансовые средства.

Представляется, что одна из причин заинтересованности в положительном образе Советского Союза на Западе состояла в стремлении создать за рубежом своеобразную группу давления, ориентированную на обеспечение продвижения интересов СССР на мировой арене. Реализация поставленных внутривнутриполитических и экономических задач была возможна лишь в условиях стабильности в отношениях СССР с другими странами и отсутствия угрозы войны. Но гарантировать мир с капиталистической Европой чисто дипломатическим путем представлялось маловероятным. В этой связи жизненно необходимым становилось налаживание неформальных путей достижения внешнеполитических целей. Одним из таких путей стало включение в механизм согласования межгосударственных интересов третьей стороны – общественности. А одной из форм такого «включения» стал иностранный туризм.

Вполне очевидно, что задаче разрушения бытовавших на Западе мифов относительно СССР соответствовала ориентация советской пропагандистской машины на максимально широкий охват аудитории. Примечательно, что основной причиной недовольства председателя Правления ВАО «Интурист» В.А. Курца зданием их представительства в Риме было его неудобное расположение, в результате чего «главная волна» потенциальных клиентов проходила мимо.^{lxv} Пристальное внимание обращалось на привлечение в СССР в первую очередь тех иностранных граждан, кто впоследствии мог бы способствовать еще большей популяризации у себя на родине достижений советского строя. Именно с этим была связана интуристовская классификация иностранных граждан на две категории: на туристов, заинтересованных лишь в получении новых впечатлений, и группы, «производящие углубленные поездки по всей стране». В большинстве случаев именно члены этих групп, возвращаясь на родину, выступали у себя с лекциями, статьями, брошюрами и даже книгами, «причем основной тон этих выступлений благожелательный».^{lxvi} Тем самым, наряду с разрушением старых искаженных представлений активно создавались новые, изображавшие СССР в наиболее выгодном свете.

Архивные документы со всей очевидностью иллюстрируют неуклонно растущее внимание руководства «Интуриста» к расширению пропагандистского влияния на общественное мнение западных стран. В материалах отчета ВАО «Интурист» за 1935 г. отмечалось, что «вследствие ознакомления туристов с достижениями социалистического строительства, за границей появился ряд книг, брошюр и статей в буржуазной печати о Советском Союзе, большое количество туристов выступало с докладами и отчетами о своих поездках, что, несомненно, явилось положительным фактором в выполнении основной политической задачи Интуриста – формировании общественного мнения в капиталистических странах в

пользу СССР».^{lxvii} В подготовленных в стенах «Интуриста» в 1937 г. тезисах к задачам третьей пятилетки уловлена прямая связь между увеличением массовости иностранного туризма и ростом его политической значимости: «Одновременно с количественным ростом интуризма, росло и его политическое значение, как фактора, влиявшего на формирование общественного мнения в капиталистических странах в пользу СССР».^{lxviii}

Действительно, рост численности туристов, посетивших СССР через «Интурист», свидетельствует о неуклонном расширении интереса к Советскому Союзу за рубежом и включении страны в систему международного (пусть и в одностороннем порядке) туристического обмена. В определенной степени это было связано с усилиями самой организации по качественному обслуживанию туристов в СССР и совершенствованию советской рекламы. Бросается в глаза, что тема рекламы занимает довольно значительное место среди хранящихся в ГА РФ материалов «Интуриста». В большей части внутренних служебных документов туристического ведомства отмечаются недостатки используемых методов презентации СССР за границей и выпускаемых рекламных материалов. Одновременно затрагивается вопрос о путях и методах совершенствования советской рекламы как внутри страны, так и за границей. Опыт поездки А.М. Зайднера в скандинавские страны показал, что при пропаганде поездок в Советский Союз за границей, необходимо «отойти от газетной рекламы, а перейти на брошюры и фолдеры и различные буклеты, в которых можно дать более обширные данные, например, о народном образовании, о национальном вопросе, чтобы народ это читал и воспринял бы идею советской власти».^{lxix} Показательно, что ставка в рекламных материалах делалась не на комфортабельность условий проживания в гостиницах «Интуриста» или высокое качество сервиса, а на аспекты, имеющие, на первый взгляд, отдаленное отношение к туризму, но способные стать своеобразной «визитной карточкой» страны и отвечающие задаче пропаганды достижений советского строя. В интуристовских тезисах 1937 г. содержание экскурсий рекомендовалось строить «на показах достижений социалистического строительства во всех областях народного хозяйства, культуры и быта социалистического общества», руководствуясь при этом «решениями ЦК партии и правительства на каждый отрезок времени 3-й пятилетки».^{lxx}

Впрочем, такой подход нередко давал положительный эффект. Например, посетившую СССР группу британской интеллигенции удивил размер государственного финансирования науки и культуры, поскольку в самой Великобритании в тот период существовали серьезные экономические проблемы, препятствовавшие выделению необходимых средств на указанную сферу.^{lxxi}

Важным показателем развития иностранного туризма в СССР является количество маршрутов, предлагавшихся «Интуристом» для зарубежных гостей. Если в 1931 г. их было 12, то в 1933 г. их число достигло 26.^{lxxii} Маршруты эти предполагали посещение иностранцами

Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, а также других крупных городов Украины, Поволжья, Крыма, Кавказа и Закавказья. В деле пропаганды советского образа жизни и идеологической обработки иностранных туристов каждый из этих регионов имел определенную «специализацию».

Например, Крымская АССР демонстрировалась иностранцам как место, где воплощены в жизнь лучшие установки советской национальной политики, а курортное дело и колхозное строительство достигли небывалых успехов.^{lxxiii} Находясь в Ялте, иностранные туристы совершали экскурсии на Ай-Петри, в Гурзуф и к водопаду Учан-Су. Кроме того, помимо санаториев и домов отдыха, они осматривали винодельческий совхоз «Массандра». В программу показа также входило посещение Алушкинского государственного историко-бытового музея, Восточного музея, Ялтинского краеведческого музея и дома-музея А.П. Чехова. Во время своего пребывания в Севастополе зарубежные гости обычно ограничивались знакомством с Панорамой обороны Севастополя, городскими музеями и Херсонесом. Нередко им демонстрировались и расположенные в городе объекты социалистического строительства, например водную станцию «Динамо». За дополнительную плату они могли посетить также английское и французское военное кладбище в Балаклаве, совершить экскурсию в Инкерман и Бахчисарай.^{lxxiv} Судя по сохранившимся отзывам иностранцев, наиболее сильное впечатление на них производило посещение крестьянского санатория, располагавшегося в помещениях бывшего императорского Ливадийского дворца. Огромный интерес у них вызывал также всесоюзный пионерский лагерь «Артек».^{lxxv}

Задаче привлечения иностранцев в СССР способствовала и разработка эксклюзивных маршрутов. Так, в июле 1931 г. силами Общества была организована арктическая научно-туристическая экспедиция на ледоколе «Малыгин», контроль за которой был возложен на заместителя председателя Правления Ф.И. Маршовского. Из докладной записки Маршовского видно, что многие недостатки экспедиции, которые дали себя знать с первого дня плавания, были вызваны тем, что «Правление Интуриста недооценило первого туристического рейса в глубокую Арктику». Экспедиция, не имея полярного альпинистского снаряжения, смогла организовать только короткие экскурсии на шлюпке, и в итоге вся жизнь протекала на пароходе. Маленькая группа иностранцев была поглощена огромным большинством советских участников экспедиции, которые не давали гостям страны отдохнуть. За весь период плавания не было ни одного радиоконцерта, отсутствовали и телеграфные заграничные сообщения. Даже доклады о растительности, животном мире, геологии, научной работе и истории экспедиций, побывавших на местах экскурсий, были устроены всего несколько раз после настойчивых просьб. Однако, несмотря на все эти недостатки, по уверению руководителя экспедиции, «величественные природные красоты Советской Арктики произвели на иностранцев самое глубокое впечатление». Иностранцы остались довольны и демонстрацией научных и хозяйственных

достижений Советского Союза в Арктике (например, работы зимовочных научных станций в бухте Тихой и геологической экспедиции на Новой Земле).^{lxxvi}

В августе 1934 г. Американское пароходное общество «Аляска Стимшип К^о» по приглашению советской стороны организовало посещение группой туристов (63 человека) на пароходе «Виктория» советских вод в районе мыса Дежнева. Для встречи американских туристов на пароходе «Урицкий» был направлен сотрудник Дальне-Восточного отделения «Интуриста» Н.А. Мищенко, подготовивший небольшой конспект-справочник на английском языке не только об эпопее челюскинцев, но и об этапах освоения Арктики вообще. Однако когда американский пароход 30 августа прибыл в поселок Дежнев, то туристам было разрешено посетить только Дежнев, а не районный центр Уэлен. Так как добраться из Уэлена к месту прибытия парохода никто не успел, дело с туристами фактически пришлось иметь одному Мищенко. Так как представитель «Интуриста» все пять часов стоянки парохода торговал, не выходя из киоска (хотя выручка от продажи составила всего 171 доллар), а больше никто английского языка не знал, то гости оказались предоставленными сами себе.^{lxxvii} Впрочем, опыт подобных туристских экстремальных экскурсий был учтен в дальнейшей практике «Интуриста» при подготовке охотничьих и альпинистских маршрутов.

Помимо расширения географии иностранного туризма, увеличивалось и количество объектов показа. В разосланных по отделениям «Интуриста» в 1939 г. юбилейных материалах утверждалось, что «развитие иностранного туризма и проводимая Интуристом культурно-политическая работа имеют своими основными целями содействовать осуществлению повседневной живой и правдивой информации иностранного мира о Советском Союзе, его социалистическом строительстве, жизни и быте населения путем организации показа объектов социалистического строительства в городе и деревне, социально-бытовых и культурно-просветительских учреждений и других объектов, характеризующих достижения и преимущества социалистического строя над капиталистическим». Если в программу показа в первые годы деятельности Общества включались в основном объекты культурно-исторического значения, то к десятилетнему юбилею – «все достижения страны социализма – крупнейшие промышленные предприятия, снабженные передовой техникой зажиточные колхозы, широкая сеть МТС, совхозы, культурно-бытовые и социальные учреждения...». Расширение географии посещения Союза (прежде всего за счет национальных регионов) позволяло использовать иностранный туризм и «для укрепления интернациональных связей с трудящимися зарубежных стран».^{lxxviii} То есть культурно-политическое обслуживание иностранных туристов стало важной составной частью продаваемых за границей туров.

Повышенное внимание к содержанию рекламных материалов со стороны советского партийно-государственного руководства дополнялось

цензурной линией Главлита. Ведь «правильно поставленная и художественно оформленная реклама является одним из основных движущих факторов развития иностранного туризма в СССР и популяризации СССР за границей».^{lxxxix} Более того, в ряде стран эта реклама являлась «единственным источником правильной непосредственной информации о социалистическом строительстве и его достижениях».^{lxxx}

Осуществляемая «Интуристом» реклама расценивалась руководством страны как эффективное средство одновременной де- и ремифологизации образа СССР. Распространение рекламной информации позволяло разрушать ложные, порой даже сказочные представления европейцев и американцев о Советском Союзе. Например, в докладе председателя ревизионной комиссии «Интуриста» о результатах ознакомления с донесениями гидов отмечалось, что «одна из компаний интуристов из Америки» везла с собой бумажные салфетки, ваксу и туалетное мыло, «в полной убежденности в отсутствии этих предметов в СССР».^{lxxxix}

В немалой степени отсутствие даже минимальной осведомленности о жизни в СССР было связано с недостатками рекламной деятельности. В специальной справке о «препятствиях, тормозящих работу по пропаганде туризма в СССР», подготовленной для ЦКК РКИ 9 мая 1932 г.,^{lxxxii} к числу негативных факторов были отнесены: отсутствие текстовиков-рекламистов и хороших плакатов, соответствующих сортов бумаги и полиграфической базы, срыв Внешторгиздатом, ОГИЗом и Союзфото издательских планов по рекламе, а также неудачные попытки побудить Союзкино к созданию рекламных фильмов. То есть упор делался скорее на отсутствие организационных и технических возможностей, нежели на содержательную часть рекламной продукции.

Впрочем, в Постановлении Президиума ЦКК ВКП(б) и Коллегии НК РКИ СССР от 26 ноября 1932 г. «О работе Государственного Акционерного Общества "Интурист"» на первом месте стояла «неудовлетворительная постановка рекламного дела и допущение при этом ряда политических ошибок», а также «недостаточная работа по подготовке экскурсоводов (гидов)». В целях преодоления указанных недостатков предлагалось «расширить и улучшить заграничную рекламу, усилив описание природных условий Союза, курортов, социалистических строек»; организовать переподготовку экскурсоводов, «обеспечив правильное, идеологически выдержанное объяснение объектов показа».^{lxxxiii} За этим 27 декабря 1932 г. последовали оргвыводы Комиссии по проверке личного состава «Интуриста», включившие в себя как чистку аппарата Общества, так и усиление его партийного ядра.^{lxxxiv}

Секретное постановление СНК Союза ССР за № 1681-296с от 17 июля 1934 г. «О работе Интуриста», признавая некоторое улучшение в его работе, тем не менее, отмечало «крупнейшие недостатки в работе «Интуриста» и его руководства», которое, по мнению правительства, «не

проявило необходимой большевистской настойчивости». Качество рекламы оставалось довольно низким, причем она систематически запаздывала к началу сезона. Более того, представитель Общества в Польше Свицерский установил «совершенно неправильные с политической точки зрения и выходящие за рамки работы «Интуриста» в смысле практического осуществления наглядной рекламы» взаимоотношения с местной печатью, то есть дал ряд несанкционированных свыше интервью.^{lxxxv}

Если советская пропаганда за рубежом в 1930 годы служила объектом постоянной критики со стороны партийно-государственных органов, то внутри страны она оказывалась более эффективной. Со стороны СССР вообще и «Интуриста», в частности, затушевание и облагораживание негативных аспектов жизни в стране осуществлялось посредством ряда приемов, которые П. Холландер назвал «техникой гостеприимства». В этой технике американский исследователь выделил два ведущих компонента:

во-первых, своего рода «обхаживание» визитера с целью «добиться того, чтобы гостю психологически было очень трудно испытывать и выражать негативные чувства по отношению к хозяевам и стране, которую они посещают, а также критиковать их»;

во-вторых, «выборочное представление реальности», то есть демонстрация лишь того, что создаст у туристов приятные впечатления о путешествии.^{lxxxvi} П. Кенез в своей работе, посвященной роли кинематографа в политической истории СССР, отмечал, что фильмы сталинской эпохи «позволяли ... создавать «альтернативную» реальность»,^{lxxxvii} которая, так или иначе, оказывала влияние на восприятие иностранцами СССР.

Учитывая ограниченные возможности «выборочного представления реальности» (о чем уже шла речь), эффективность технологии приема иностранных туристов достигалась умелым сочетанием этих двух компонентов. В этих целях организовывались специальные выставки, призванные показать советскую действительность с наилучшей стороны. Например, выставка «Охрана матери и материнства», посвященная успехам советской медицины и системы дошкольного воспитания. Нередкими были встречи со специально подготовленными рабочими, призванные донести до иностранных гостей идеализированный образ советской страны. В материалах Комиссии Совета Труда и Оборона по вопросам иностранного туризма, например, отмечалась необходимость «расширить посещение социально-культурных учреждений и допускать встречи и разговоры с рабочими, отдыхающими в домах отдыха, санаториях и т.п. Несколько опытов таких встреч в нынешнем году дали самые блестящие результаты, рабочие держались превосходно...».^{lxxxviii}

Характерна также деталь, подчеркнутая редакцией газеты «Комсомольская правда» в публикации, посвященной визиту в СССР испанских писателей Рафаэля Альберти и Марии-Тересы Леон: «...испанские писатели

рассказали, что в каждом доме, куда они заходили, они могли видеть карту Испании и план города Мадрида»^{lxxxix}. Очевидно, что посещения домов «обыкновенных» советских граждан также были тщательно спланированы. Все это свидетельствовало о достаточно эффективной организационно-пропагандистской работе «Интуриста» и о постоянном совершенствовании методов и форм обработки иностранных визитеров. Однако эта деятельность имела под собой соответствующую организационную и идеологическую базу, на создание которой ушло, по меньшей мере, первое пятилетие функционирования туристического ведомства.

«Интурист» в 1929-1939 гг.: политико-идеологические проблемы становления отрасли

С самого начала обозначился достаточно широкий и многообразный диапазон деятельности вновь созданного Общества. Конечно, основные операции по продаже услуг иностранным туристам осуществлялись в первое время фирмами капиталистических стран - контрагентами Интуриста, но после этого начинался самый ответственный этап работы - обслуживание иностранцев непосредственно на территории нашего государства. Поскольку программа поездки иностранных гостей, в большинстве своем, не ограничивалась посещением какого-либо одного города, необходимо было обеспечить комплекс мероприятий по всему маршруту следования, с учетом местных условий и национальных особенностей, характерных для различных районов страны.

Первый туристский сезон в силу разных причин был едва не сорван. Дело в том, что у Центральной пассажирской конторы «Совторгфлота», правопреемником которой стал «Интурист», отсутствовали соглашения или хотя бы договоренности с театрами и музеями. Не было и достаточно подготовленных кадров гидов-переводчиков, так как набор гидов на курсы 1928/29 учебного года был произведен без какого-либо плана, в итоге чего курсы не состоялись вообще. В итоге подготовительная работа к сезону началась только в конце мая, а некоторые оперативные работники, на плечи которых в значительной степени легло проведение туристической кампании, были подысканы вообще в июне.

Помимо всего вышесказанного, «Интурист» испытывал трудности с заменой ненужных и откровенно мешающих работе номенклатурных работников. Так, например, потребовалось много времени и сил, чтобы убедить соответствующие организации в правильности решения фракции Правления об освобождении от работы принятого на испытание в качестве руководителя гидов члена ВКП(б) Гуральского, оказавшегося совершенно неподходящим работником и допустившего явную невыдержанность в течение своей трехнедельной работы в «Интуристе». Те же трудности возникли со снятием с работы в «Интуристе» принятого по рекомендации Учраспреда Наркомторга на должность управляющего делами коммуниста Головкина, дошедшего до прямой уголовщины.

Чрезвычайной трудностью для руководства и сотрудников нового Общества стала и непосредственная работа с представителями иностранного капитала. По мнению советской стороны, большая часть туристов, состоявшая из крупной и мелкой буржуазии, была «очень капризна, избалована, развращена и мелочна». Хотя, справедливости ради следует признать, что иногда основания для таких заявлений были. Например, две туристки потребовали размещения в Гранд-Отеле, полностью занятом американской торговой делегацией и пассажирами с «Кап-Полонио», и только после длительных уговоров с трудом согласились на номер из 3-х комнат в гостинице «Савой». Еще одна

туристка купила тур при условии, если в Москве ее будет сопровождать гид, которая сопровождала ее в Ленинграде. Секретарь из свиты лорд Бивебрука потребовал открытия музея в 6 часов вечера, когда все уже было закрыто. Группа туристов категорически отказалась принять гида – комсомолку, мотивируя свой отказ тем, что она неряшлива и неопытна. То есть, как отмечалось в ведомственных документах, «работать приходится там, где, с одной стороны, ни в коем случае нельзя допускать потери наших принципов, нашего лица, - с другой требуется извлечь из этих капиталистов максимальную выгоду для государства. Такое положение требует особой устойчивости и исключительной выдержанности работников, подыскать которых, когда их требуется много и в других отраслях нашего хозяйства – дело нелегкое».^{xc}

В уже упомянутой содержательной и полемичной записке Т.С. Хозяинова, 11 октября 1929 г. заслушанной на заседании Правления «Интуриста», предлагалось использовать западный опыт для развития туристического дела и «правильной его организации». К числу «необходимых и допустимых в нашей системе условий» постановки сферы туризма высокопоставленный работник отрасли отнес, в числе прочего:

- укрепление аппарата в центре и на местах, со значительным расширением сети филиалов и усилением партийной и комсомольской прослойки, особенно на руководящей работе;
- создание достаточного количества групповых и индивидуальных маршрутов хорошего качества (с расчетом не менее чем на три категории туристов), согласованных со всеми возможностями и условиями, которые должны охватить интересные для иностранных туристов районы, а также нескольких маршрутов для пролетарского туризма и специальных маршрутов для туристов, приезжающих изучать специальные отрасли хозяйства и жизни Советского Союза;
- организацию информационно-рекламного обеспечения деятельности Общества за границей.

В этих целях предлагалось, помимо создания фонда интересных фотографических снимков и художественного материала (в том числе выпуска плакатов) для снабжения заграничных организаций, выпустить несколько фильмов, применительно к разрабатываемым маршрутам, для демонстрации их за границей через представительства советских кино-организаций.^{xcⁱ} К сожалению, данной записке не был дан ход, скорее всего, по субъективным причинам, связанным с напряженными отношениями внутри Правления «Интуриста».

1930 год стал временем серьезных структурных и кадровых изменений в ГАО «Интурист», однако первоочередными мерами нового руководителя Общества Д.И. Кутузова^{xcⁱⁱ} стали распоряжения, направленные на повышение эффективности работы аппарата. Приказом

№ 15 от 8 февраля на Иностранный отдел были возложены: выработка маршрутов и руководство работой иностранных отделений Общества, ведение переговоров и заключение соглашений с иностранными туристскими и пароходными компаниями, с общественными организациями за границей, подготовительная работа по приему иностранных туристов и организация рекламы туризма в СССР и за границей. Тогда как организация обслуживания интуристов и ведение специальных курсов подготовки персонала было поручено Отделу обслуживания.^{xciii} Подобное разграничение полномочий отделов аппарата Правления общества, по замыслу руководства «Интуриста», должно было, прежде всего, повысить эффективность идеологической работы с интуристами.

Отчасти на разрешение этой проблемы было направлено и секретное Постановление СТО «О мероприятиях для развития иностранного туризма в СССР» от 2 декабря 1930 г., в котором все полпредства СССР за границей обязывались «уделять постоянное внимание вопросам интуризма и транзита через СССР, в частности – в материалах, даваемых для иностранной прессы». В свою очередь, Наркомпросу было поручено «организовать в летнее время для обслуживания иностранных туристов театральные развлечения». Правительственное постановление ориентировало «Интурист» «обратить особое внимание на привлечение в Советский Союз категорий пролетарских туристов», установив даже их удельный вес в размере менее 20% от общей численности интуристов.^{xciv} Как мы видим, руководящие указания все еще балансировали между экономической прибылью и политическими дивидендами. Однако, очевидно и расширение политической составляющей иностранного туризма. Это выразилось, как в намерении всемерно расширять практику углубленного обслуживания групп, уезжающих в провинцию, так и в создании «более мягкого режима для французов, желающих посетить Союз», в связи с тем, что «Франция является источником наиболее злостной информации о Советском Союзе».^{xcv}

Постановлениями ЦК ВКП(б) от 30 августа 1931 г. и Совнаркома от 5 сентября 1931 г. делу постановки работы по иностранному туризму был дан коренной поворот. Так, партийное постановление рекомендовало «Интуристу» развернуть сеть своих заграничных отделений и осуществить подбор для них работников «очень высокого качества», выражая уверенность, что «иностраный туризм станет мощным рычагом политического влияния Союза ССР на трудящиеся массы капиталистических стран и значительным источником притока валюты». По плану, намеченному на 1932 г., «Интурист» должен был пропустить через Союз 80.000 иностранных туристов и 30.000 транзитных пассажиров. Другими словами, «работа «Интуриста», протекавшая до сих пор по кустарному», должна была «перейти на рельсы организованной постановки, как активизации туристов за границей, так и внутреннего обслуживания прибывших в Союз иностранцев».^{xcvi} Поменялся и состав

туристического потока. Если в 1930 г. наибольшее число туристов (60%) прибыло из Америки и 20% из Англии, то уже в 1931 г. в виду роста численности туристов из Европы на 25-30% (особенно из Англии) доля американских туристов составила около 50%.^{xcvii} Что не могло не сказаться на пропагандистской работе ведомства.

Вышеуказанные постановления, в числе прочих мероприятий, вызвали в ноябре 1931 г. очередную организационную перестройку «Интуриста», решение о которой было принято 6 сентября 1931 года.^{xcviii} Теперь руководство периферией, культобслуживание и составление маршрутов переходили в ведение Оперативно-организационного отдела, а за Иностранном отделом оставалось руководство заграничной периферией и обеспечение маршрутной части. В ведение вновь образованного Отдела рекламы попали редакционно-издательская деятельность, сувенирная часть и издательство журнала «Совет Трэвел».^{xcix}

1932 год традиционно начался с комплекса мероприятий, призванных воплотить в жизнь партийно-государственные решения, направленные на создание индустрии туризма в СССР. При этом структура ГАО «Интурист» почти не менялась, а основной упор был сделан на создание собственной материальной базы Общества и системы кадров, способных воплотить в жизнь поставленные перед ведомством политические задачи. Кроме того, 1932 год ознаменовался пристальным вниманием к деятельности представительств Общества за границей. 19 сентября 1932 г. на заседании Правления был рассмотрен доклад о работе «Интуриста» в Нью-Йорке. Правление обратило внимание на «наличие целого ряда серьезных недочетов», а главное «на крайне неудовлетворительное выполнение плана» по вербовке интуристов. Дело в том, что в силу отсутствия должного контроля за рекламой местной контрагентуры, последняя в замаскированной форме рекламировала возможности оседания туристов (особенно III категории) в СССР и получения ими здесь работы. Рекомендации, высказанные Правлением в постановляющей части резолюции, носили в целом обобщающий характер и служили некими принципиальными установками для других представительств «Интуриста» за границей. В числе предложенных мер обращает на себя внимание задача выработки эффективных и дешевых способы собственной рекламы (кино, выставки, лекции и прочее) и установления наблюдения за доброкачественностью рекламы контрагентуры. Эти меры, по мнению Правления Общества, должны были создать надежный барьер на пути «псевдотуристов».^c

Тема «псевдотуризма» получила свое развитие в специальной записке заместителя председателя Правления «Интуриста» Маршовского, датированной 1932 годом, в которой отмечалось, что «приезд в СССР, под видом туристов, иностранцев, ищущих труда в Союзе, превращающихся в фактических иммигрантов, принял за последнее время весьма значительные размеры». Помимо того, что ряд пароходных компаний и отдельных субагентов широко использовали безработицу за границей в

целях вербовки такого рода туристов в Союз, в ряде случаев собственные представительства «Интуриста» не проявляли «должной осторожности и бдительности в этом вопросе». В результате чего безработные иностранцы, приезжавшие в Союз под видом туристов и не имевшие возможности устроиться на работу по специальности, становились «балластом для государства, попадая на его обеспечение».

Учитывая, что среди приезжающих лиц означенной категории в СССР могли находиться и «нежелательные элементы», создавшаяся ситуация приобретала особое политическое значение. В силу этого разрешение вопроса перешло в высшие инстанции, директивные указания которых требовали остановить процесс перерастания туризма в скрытый вид иммиграции в СССР. На основании указаний директивных органов заграничным представительствам «Интуриста» было жестко предписано:

- 1) оформлять лишь тех туристов, которые имеют на руках оплаченный обратный проездной документ до какого-либо пункта, находящегося за границей Союза, и разрешение на обратный въезд в ту страну, из которой они завербованы;
- 2) не принимать туристов, едущих в СССР с детьми моложе 16 лет и многосемейных туристов;
- 3) в тех случаях, когда по тем или иным соображениям является неудобным прямой отказ, необходимо при пересылке анкет в Правление «Интуриста» делать соответствующие указания о том, что данные «туристы» являются вероятными «невозвращенцами», или едущими с целью приискания работы в СССР;
- 4) оповестить все заинтересованные круги, пароходные компании и туристические организации о том, что «Интурист» является чисто туристической организацией, а набор рабочей силы в СССР производится исключительно в плановом порядке через посредство определенных советских хозяйственных организаций;
- 5) при заключении и перезаключении туристских договоров практиковать включение пункта об обязательном предъявлении документов на обратный проезд.^{ci}

В 1933 г. по инициативе «Интуриста», с целью ознакомления прибывающих иностранцев с советским искусством, и, прежде всего, с лучшими достижениями театра, был организован театральный фестиваль, который затем стал ежегодным.^{cii} Способствовало идеологической работе «Интуриста» и принятие нового Устава Общества, утвержденного Президиумом ЦИК СССР 7 февраля 1933 г. и просуществовавшего до 1948 года. Согласно новому Уставу, Обществу предоставлялось право, «как на территории СССР, так и за границей», готовить необходимый персонал для обслуживания интуристов в вузах, техникумах и фабзавучах и организовывать соответствующие учебные заведения, исследовательские институты, курсы, лекции и т.п.^{ciii}

Тем не менее, несмотря на все намеченные меры, туристический сезон 1933 г. прошел неудачно. Здесь, помимо неблагоприятной внешнеполитической конъюнктуры, сказались и недостатки туристической политики: высокие валютные цены, запрещение въезда туристов в Среднюю Азию и Севастопольский порт; медленная выдача виз и отказы в визах на въезд в СССР (около 600 чел.). Письмо заместителя Председателя Правления «Интуриста» Г.Е. Еланского К.Е. Ворошилову от 15 августа 1933 г. с просьбой разрешить заход в Севастополь иностранных туристических пароходов и осмотр порта туристами осталось без ответа. Хотя это создавало серьезные неудобства для пассажиров круизных пароходов, которых высаживали в Батуми, чтобы отправить по железной дороге до Севастополя или вместо Севастополя предлагали Одессу, которая «для туристов ничего привлекательного не представляет».^{civ}

Обследования деятельности «Интуриста» в 1933 г. также констатировали, что основной причиной невыполнения туристического плана является «неудовлетворительная работа заграничной периферии» Общества. В силу этого на 1934 г. были намечен комплекс мероприятий, включающий в себя:

- 1) открытие новых отделений в Польше и Испании, а также новых филиалов в Филадельфии и в западных штатах САСШ; возобновление работы 7 месяцев не действовавшего отделения в Италии; расширение отделений во Франции и в Англии; реорганизация работы отделений в Скандинавии путем создания общего представительства в Стокгольме;
- 2) организация музыкального фестиваля в Ленинграде в мае 1934 г., театрального фестиваля в Москве в сентябре 1934 г., а также спортивных, альпинистских и других празднеств;
- 3) создание совместно с ВОКСом и Наркомпросом 6-недельной летней школы для американских и английских студентов, включая 4 недели учебы в Москве и 2-х недельный тур по СССР;
- 4) некоторое расширение в 1934 г. затрат на рекламу, при этом сведя к минимуму издания за границей; подготовка совместно с ВОКС специальной передвижной выставки о туризме в СССР в САСШ, Англии, Франции, Испании и Италии; участие «Интуриста» в специальной международной туристической выставке в САСШ в мае 1934 г.^{cv}

Расширение компетенции Общества выразилось в том, что 23 марта 1934 г. Секретариат ЦИК СССР предоставил «Интуристу» право, наравне с основным поставщиком рекламных изданий Общества за границу - Внешторгиздатом, самостоятельно заключать договора с типографиями на изготовление рекламно-издательской литературы. А 3 декабря Секретариат ЦИК разрешил Обществу образовать с 1 января 1935 г. собственный фонд

производственно-технической пропаганды.^{cvі} Все эти меры были призваны в новых международных условиях расширить возможности «Интуриста» в области внешнеполитической пропаганды.

Следует признать, что эти усилия принесли свои плоды. Так, в 1934 году «Интурист» добился признания таких крупнейших мировых фирм как американская «Америкэн Экспресс Компании»,^{cvіі} английская «Томас Кук и сын», Общества международных спальных вагонов «Вагон-Ли» во Франции и Среднеевропейского Бюро путешествий «МЕР» в Германии. Общество начало снабжать свои представительства рекламной продукцией на иностранных языках, а также успешно издавало литературно-художественный журнал «Совет Трэвел», который распространялся в ряде стран Европы и Америки тиражом в 10 тысяч экземпляров. По оценке руководства «Интуриста», вполне можно было говорить о превращении СССР «в страну мирового туризма».^{cvііі}

Отчасти это достигалось и совершенствованием туристического сервиса для всех групп зарубежных гостей. Следует, однако, заметить, что высококачественное обслуживание предоставлялось далеко не всем иностранным туристам, а скорее, узкой группе VIP-гостей, на которых руководство страны и «Интурист» возлагали особые надежды.^{сіх} Услуги, предоставлявшиеся подавляющему большинству гостей «Интуристом», далеко не всегда были высшего качества. Английский корреспондент в номере «Ньюз Кроникл» от 25 ноября 1930 г. иронизировал, что «русская революция была совершена не исключительно для того, чтобы создать комфорт для интуристов».^{сіх} В отчетных материалах «Интуриста» регулярно отмечалось, что «...вопросы улучшения качества обслуживания инотуристов... являлись одним из центральных пунктов работы руководства “Интуриста”».^{сіі}

Сегодня индустрию гостеприимства невозможно представить без организованной системы питания и быта туристов, которая обеспечивает его включенность в определенный историко-культурный контекст.^{сііі} В 1930-е годы создание соответствующих условий позволяла иностранным гостям идентифицировать черты национального характера, традиций и быта населения СССР. Более того, отдельные категории туристов воспринимали культурную самобытность страны отнюдь не через деятельность учреждений культуры, а именно на основе культурных составляющих предприятий и учреждений сферы гостеприимства. Для части иностранных туристов образ страны проступал на уровне той культуры, которую они увидели в гостиницах и ресторанах.

Одним из ведущих направлений совершенствования обслуживания было развитие гостиничных комплексов, которому уделялось повышенное внимание, как руководством «Интуриста», так и правительственными учреждениями. Как подчеркивалось в материалах Комиссии Совета труда и обороны по вопросам иностранного туризма, «лучшей рекламой для туризма является наличие достаточного количества комфортабельных, хорошо оборудованных гостиниц».^{сіііі} Однако в этой сфере сохранялись

значительные проблемы: «...иностранцы ночевали в ваннных комнатах, в коридорах, или вынуждены были ночевать на вокзалах»,^{cxiv} «в большинстве случаев помещения грязные, с несвежим бельем... нет ванн, уборные настолько загрязнены, что ими невозможно пользоваться...».^{cxv}

Недовольство туристов вызывали также условия проезда по территории СССР (порой поезда и пароходы были слишком старыми, некомфортабельными и грязными, встречались жалобы на наличие клопов) и качество еды. Проблема питания иностранных туристов особенно возрастала в условиях голода в стране. И если наиболее видным представителям западной интеллигенции оказывались услуги самого высокого качества, в том числе, в сфере питания, то рядовые туристы не избегали проявлений существовавших в Советском Союзе острых проблем. Это, бесспорно, сказывалось на общем впечатлении туристов, часть которых давала негативные оценки СССР и строила скептические прогнозы в отношении будущего страны: «Россия стремится произвести на свет новую цивилизацию, но такие попытки несут за собой большие трудности и великие пертурбации, всегда гибельные»^{cxvi}. Очевидно, что дальнейшее развитие иностранного туризма упиралось в отсутствие в стране соответствующей технической базы, что заставляло крупнейшие туристические фирмы чрезвычайно сдержанно относиться к вербовке туристов в СССР.

В определенной степени все эти эксцессы рассматривались как «болезни роста» в целом динамично развивающейся отрасли. При таких оптимистических прогнозах, руководство «Интуриста» приступило к разработке основных показателей пятилетнего плана по развитию туризма.^{cxvii} Основные принципы пятилетнего туристического плана предусматривали, во-первых, установку на рост пролетарского туризма, включая сюда и радикальную интеллигенцию. Во-вторых, в качестве новой проблемы политики туризма выдвигалась идея индивидуальных поездок, которые до сих пор допускались как исключение, как в силу плохого состояния железнодорожного транспорта, гостиниц и питания, так и, что самое главное, по политическим мотивам. Была и еще одна немаловажная причина «индивидуализации» иностранного туризма. Изменение туристической политики в этом направлении «при политике открытых дверей для туризма вообще» диктовалось настоятельными требованиями расширения границ индивидуального туризма такими двумя влиятельными туристическими компаниями, как английский КУК и американский «Америкэн Экспресс К^о». Что касается политической опасности, вытекающей из одновременного наличия в Союзе большого количества одиночек-туристов, ее предлагалось ослабить созданием достаточной сети постоянных агентств Общества «во всех узлах туристического движения по Союзу, с тем, чтобы каждое агентство было снабжено небольшим кадром политически проверенных гидов» и ограничением поездок строго согласованными маршрутами. Кроме того, «Интурист», ссылаясь на положительный опыт обслуживания в 1930 г. Международного

железнодорожного конгресса в Одессе и Международного конгресса почвоведов в Москве, настаивал на целесообразности, как с организационной, так и с политической стороны, сосредоточение дела приема иностранцев «в одних руках».^{cxviii}

В числе прочих мероприятий по активизации туристского потока, секретное постановление СНК Союза ССР от 17 июля 1934 г. «О работе Интуриста» требовало усилить привлечение туристов из таких стран как Америка, Франция и Италия, увеличив, прежде всего, приток туристов второй и третьей категории. При этом намечалось развернуть специальные виды туризма (зимний, автомобильный, спортивный и т.п.) и качественно улучшить и расширить все виды рекламы, учитывая особенности отдельных стран и различных категорий интуристов.^{cxix}

«Интурист» также принял участие в организации при 1-м МГУ Англо-Американского института, опыт работы которого оказался, к сожалению, плачевным. Еще в начале 1933 г. «Интуристом Инк.» было принято предложение от Международного института образования об организации летней школы при 1-м МГУ, и этим же летом в СССР прибыла группа из 30 человек, которым прочитали лекции по социологии, экономике, авиации и просвещению. По итогам работы было решено провести аналогичную школу в 1934 г. При этом «Интурист» брал на себя всю хозяйственную, а ВОКС – учебно-организационную сторону. Открытие Института (186 человек) состоялось 21 июля, а уже 25 июля в коридоре был вывешен отчет о заседании исполкома американских студентов, в котором против руководства выдвигался ряд обвинений, а также в ультимативной форме предъявлялся ряд явно провокационных, с точки зрения администрации, требований. Хотя часть из них была совершенно справедлива. В организации Института, расположившегося в III-м Доме Советов, действительно имелся ряд серьезных недостатков, как в обеспечении условий проживания (отсутствие советской валюты, ограничивающее свободу передвижения по городу; более высокие, чем в Торгсине, цены на товары и продукты в Институте; перебои с почтой), так и в организации учебного процесса: неправильно спланированные курсы и неучастие в общественной жизни МГУ, отсутствие достаточного количества книг и материалов, а также определенных часов приема администрации. Центральное Бюро пролетарского студенчества при ВЦСПС выделило для работы среди американских студентов совершенно неподготовленных для этого работников, например, политического эмигранта из Германии Пельца, говорящего только на немецком языке. Экстренное совместное совещание представителей «Интуриста» и ВОКСа вечером 25 июля, признав ряд высказанных претензий (как заметила представитель «Интуриста» Самохвалова: «... первое, что бросается в глаза, это отсутствие того духа, который должен там быть, а дух «Интуриста» - стремление к выкачиванию валюты – там есть»), приняло решение устранить недостатки в срочном порядке.

Секретариат ЦИК СССР 3 августа удовлетворился объяснениями В.А. Курца, но партийные органы перевели вопрос в политическую плоскость, чему в немалой степени способствовала встреча представителя ИККИ Рейнштейна с группой американских студентов-коммунистов. Это не только осложнило положение в Институте, но и расчистило почву для заявлений о связи Института с Коминтерном. В итоге Бюро Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) под руководством Л.М. Кагановича 11 августа 1934 года констатировало, что «Интурист» проявил самоуправство и «скверно подготовил институт в материально-бытовом, учебном и организационном отношении», а также вместе с ВОКСом и администрацией Института не смог обеспечить руководство им. После этого заявления В.А. Курца о несправедливости выводов КПК относительно «скверной подготовки», изложенные им в письме к секретарю Президиума ЦИК СССР А.С. Енукидзе, просто не были услышаны.^{схх}

Как и прежде, все недостатки туристической работы пытались решить, прежде всего, организационными мерами. Так, 3 сентября 1934 г. Секретариат ЦИК СССР в очередной раз утвердил новую структуру Правления ВАО «Интурист», в составе которого, в числе прочих, функционировали: Иностранное управление (с секторами по зарубежным странам и эмиграции) и Отдел печати (с издательским и редакционно-переводным секторами и фото-кино-отделом).^{схxi} Однако этим дело не ограничилось. Чтобы обеспечить работу по привлечению туристов в СССР в страну стали приглашать представителей «Америкэн Экспресс К^о», КУКа, Вагон-Ли и других фирм. Уже к началу сентября 1934 г. был выпущен зимний фотоплакат и разослано около 1 тыс. рекламных фотоматериалов, а в августе-сентябре систематически шли радиопередачи по зимней рекламе. Хотя и здесь не обошлось без накладок, и часть зимней рекламы выпускалась в течение сентября-декабря. А сводный проспект сезона 1935 г. вышел первым тиражом уже во второй половине декабря.^{схxii}

Тем не менее, в 1934 г. по сравнению с предыдущим годом приток туристов увеличился на 93%, а круизный туризм – более чем в 2 раза. Свою роль здесь сыграло дипломатическое признание США Советского Союза и улучшение отношений с Францией. Изменился и качественный состав контингента иностранных туристов в СССР. Во-первых, значительно возросло в составе туристов количество политических деятелей, высококвалифицированных специалистов различных отраслей науки, техники и искусства и представителей торгово-промышленных кругов. Во-вторых, туризм стал выливаться в организованную форму приезда групп лиц и целых коллективов. В третьих, социальный состав туристов в 1934 г. по сравнению с 1933 г. качественно изменился в пользу групп интеллектуальных профессий.^{схxiii} Подобные изменения заставляли интуристовское руководство искать новые формы и методы пропагандистской работы.

Резко возросший с начала 1935 года поток туристов, совершающих поездки в СССР, в очередной раз подтолкнул пересмотр организационных принципов и форм работы ВАО «Интурист», в том числе в идеологической сфере. Так, например, в 1935 г. впервые была организована автобусная поездка английских туристов в Ленинград и Москву.^{сxxiv} Кроме того, в этом году «Интурист» стал проводить новую операцию – обслуживание паломников из Синцзяна (169 чел. в начале 1935 г. и 530 чел. – в декабре 1935 г. – январе 1936 г.). Паломники обслуживались от границы Китая до Стамбула, следуя туда из Одессы на советских проходах, а также при их возвращении. В пути следования они имели две короткие остановки в Москве и Одессе. Организация проезда и обслуживание паломников были возложены на «Интурист» специальным секретным постановлением СНК СССР от 17 октября 1935 г. «О транзитном проезде синцзянских паломников в Мекку через территорию СССР»^{сxxv} и отражали начало изменения правительственного курса в отношении международных религиозных организаций.

Возросла и политико-культурная составляющая иностранного туризма. 23 сентября 1934 г. Секретариат ЦИК СССР возложил на «Интурист» полное обслуживание членов XV Международного физиологического конгресса в Москве и Ленинграде, намеченного на август 1935 года. В соответствии с этим, 18 августа 1935 г. было принято решение о формировании специальных поездов для отвоза делегатов Физиологического конгресса по 4-м туристическим маршрутам, включая Ленинград, Негорелое и Дальний Восток. Делегаты Физиологического (свыше 700 чел.) и Иранского (67 чел.) конгрессов после их закрытия также совершили длительную туристическую поездку по Советскому Союзу с полным обслуживанием.

На совещании в «Интуристе» представителей московских театров 13 января 1935 г. было решено провести в Москве с 1 по 10 сентября 3-й Театральный фестиваль, в программе которого отразить «наряду с дореволюционными театрами, театры послеоктябрьской формации с преимущественным показом пьес, отражающих современную советскую проблематику». Прошлогодний фестиваль был признан успешным, так как ему сопутствовала широкая издательская деятельность: ряд монографий по основным театрам, два больших иллюстрированных журнала и не менее 25 либретто. Также гидам был прочитан ряд лекций, которые дали им «возможность политически обоснованно и достаточно серьезно и культурно давать объяснения туристам по вопросам наших театров и их постановок». Кроме того, на совещании было решено «организовать привлечение туристов, используя достижения наши в области кино». Посещение всех 14 спектаклей 3-го Театрального фестиваля было включено в стоимость тура, а при условии приобретения тура на 10 дней предоставлялась 10% скидка. Посетителями фестиваля в основном стали представители интеллигенции, деятели науки и искусства. Однако о расширении интереса к подобным фестивалям среди других категорий

иностранных туристов свидетельствовал ежегодный рост их посещаемости: 60 человек из 11 стран в 1933 г., 238 гостей из 18 стран – в 1934 г. и 310 посетителей из 26 стран – в 1935 г.^{сххvi}

На совещании у председателя Правления «Интуриста» по вопросу организации кинофестиваля 2 февраля 1935 г. было принято решение провести фестиваль с 20 февраля по 4 марта 1936 г., организовав предварительный просмотр советских фильмов, показываемых на фестивале, переводчиками Интуриста. Программа кинофестиваля, кроме просмотра 15-ти кинофильмов и осмотра кинофабрики, включала: обзорные экскурсии по Москве; осмотр музеев (Третьяковской галереи, Музея новой западной живописи, Театрального музея и собора Василия Блаженного); посещение социальных и бытовых учреждений (ЗАГСов, школ, Центрального Дома художественного образования детей), рабочего поселка и заводов; ознакомление с творческой работой театров.^{сххvii}

1935 год принес с собой определенные перемены во взаимоотношениях между Правлением и отделениями на местах. В июне Туапсинской и Новороссийской конторам было настоятельно рекомендовано усилить рекламу «Интуриста» в местах причала иностранных и советских пароходов. Учитывая рост интереса туристов к осмотру приволжских городов, было решено в следующем году организовать постоянные агентства в Казани и Саратове и сезонные агентства в Куйбышеве, Ульяновске и Астрахани с подчинением их Горьковскому агентству. Правление также посчитало целесообразным прикрепить постоянных гидов к каждому теплоходу скорой линии Горький-Астрахань на период навигации и выпустить с помощью местных краеведов специальную брошюру «Волга и ее достопримечательности». В мае 1935 г. было открыто сезонное агентство «Интуриста» даже на Шпицбергене в поселке Баренсбурге треста «Арктикоуголь» с 4 штатными сотрудниками.^{сххviii}

Декабрь 1935 г. стал месяцем очередной масштабной организационной перестройки. Управление обслуживания и эксплуатации было разделено на 2 самостоятельных Управления - Обслуживания и Эксплуатации. В новой структуре Правления именно Управление Обслуживания становилось главным структурным элементом, организующим обслуживание туристов внутри СССР. На него возлагались следующие обязанности: выявление, подготовка, разработка и организации показа всех областей социалистического соревнования иностранным туристам; организация обслуживания интуристов на территории СССР; работа по обслуживанию интуристов в Москве, в связи с ликвидацией к 1 января 1936 г. Московского областного отделения «Интуриста»; руководство всеми Отделами и Бюро обслуживания на периферии.^{сххix}

На 1936 год была впервые подготовлена Генеральная инструкция Правления ВАО «Интурист» по обслуживанию иностранных туристов, согласно которой Общество продавало за границей только полное комплексное обслуживание на территории СССР в форме:

- 1) специальных поездок на майские и ноябрьские празднества, фестивали, а также особых индустриальных и сельскохозяйственных туров, туров для групп врачей и педагогов и поездок по национальным республикам и автономным областям;
- 2) открытых туров с фиксированным классом обслуживания и сроком пребывания без определенного маршрута;
- 3) туров с особыми маршрутами, проходящими по пунктам, где есть базы маршрута, но отличающимися от рекомендованных туров, как по длительности, так и по программе.^{сxxx}

Отдельно Генеральная инструкция определяла функции и специфику работы Бюро обслуживания, которое должно было располагаться в вестибюле гостиницы или в ближайших комнатах и иметь рекламные и справочные материалы: альбом с видами и описанием культпоказа, снимки театральных постановок, рекламные брошюры и листовки «Интуриста»; карту СССР, железнодорожное, пароходное и аэропланное расписание, карту железнодорожных, водных и воздушных путей сообщения СССР, железнодорожные; пароходные и аэропланные тарифные справочники по СССР, расписание главных маршрутов заграничных железных дорог, рейсов заграничных теплоходных кампаний, воздушных путей сообщения из СССР и основных заграничных линий и цены на них; список объектов показа с кратким их описанием. В обязанности Бюро входили организация и осуществление обслуживания туристов и иностранных клиентов, проживающих в данной гостинице, включая встречи, проводы и экскурсии.^{сxxxi}

В 1936 году упор был сделан на групповые поездки в СССР, удельный вес которых в общем туризме составил 36,4%. Например, 12 групп в количестве 214 человек прибыло на IV Международный театральный фестиваль, из них: 3 группы из Америки, 4 из Франции, 2 из Чехословакии и по 1 группе из Голландии, Скандинавии и Англии. Всего фестиваль, в программе которого в отличие от предыдущих лет значительное место было отведено искусству национальных театров и массовой художественной самодеятельности, посетило 602 туриста из 29 стран. В итоге, очередной V театральный фестиваль в 1937 г. было решено проводить, помимо Москвы и Ленинграда, в Киеве, Ростове и Харькове. Выросла организация поездок в Союз обществами Друзей Советского Союза, что наглядно показывают данные таблицы:

Страна	1935 г.	1936 г.
Дания	1	2
Швейцария	1	1
Англия	1	6
Франция	1	2
Бельгия	-	1

Голландия	-	3
Америка	-	1
Швеция	-	3
Всего групп	4	19

Однако за количественными показателями скрывались серьезные недостатки группового обслуживания, во многом вызванные формальным подходом к его организации. Например, представители «Интуриста» за границей совершенно не давали политической характеристики и социального состава групп, не указывали специальные интересы и запросы их участников. Внутри СССР почти не расширились по сравнению с 1935 г. объекты социального показа. Например, в Ростове экскурсии традиционно включали в себя: объезд города, Зерноград, Ростсельмаш, Ветеринарный институт в Новочеркасске, холодильник, городской театр и Дворец пионеров. Сезон был отмечен и затруднениями в области посещения фабрик и заводов, даже тех, список которых был утвержден Наркомтяжпромом.^{сxxxii}

Развитие всех видов туризма (за исключением круизного) в 1936 году проходило в основном за счет стран с благоприятной политической конъюнктурой по отношению к СССР, являющихся основными источниками туризма в Союз – США, Чехословакии, Голландии и скандинавских стран. Тогда как значительное снижение круизного туризма шло в основном за счет фашистских стран – Германии и Италии. Однако в целом основное невыполнение туристских планов падало на США, что было вызвано, главным образом, недостаточно развернутой работой с контрагентурой на периферии. Отрицательно повлияло на дальнейший рост туризма и усиление к концу отчетного года ограничений в выдаче разрешений на въезд в СССР, общее число которых составило 12,8% к общему числу запросов 8,5% в 1935 году. Причем в основном отказы падали на страны, смежные с СССР – Латвию, Польшу, Румынию и Финляндию.^{сxxxiii}

Политические установки, заданные решениями февральского (1937 г.) Пленума ЦК партии, предусматривали обеспечение посещения СССР, главным образом, лояльно настроенными общественными группами, для обеспечения чего в корне перестраивалась работа по организации туризма в Союз в сторону производства вербовки в основном собственным аппаратом «Интуриста» за границей, а не силами контрагентов. В силу этого основная ориентация в деле вербовки туристов переносилась на общественные организации: общества Друзей Советского Союза, культурно-просветительные и профессиональные организации, студенческие, кооперативные, научные, педагогические и технические общества. Таким образом, основным видом туризма должен был окончательно стать групповой туризм, для обеспечения которого предусматривалась «гибкая политика дифференцированных цен, с ориентацией на среднеевропейские цены и дополнительными скидками, с

учетом политической значимости отдельных групп». В соответствии с усилением политической значимости иностранного туризма и новых форм по организации заграничной работы, было решено усилить и политическое содержание советской рекламы за счет переключения на издание собственной рекламы за границей. При этом к концу 3-го пятилетия намечалось увеличение работников в фашистских странах, где к тому времени ожидалось «изменение политических условий».^{сxxxiv}

За 1939 г. было обслужено 7644 туриста и 6979 транзитников. Контингент приезжающих в СССР иностранцев в летнем сезоне 1939 г. резко отличался по своему социальному составу: преобладали рабочие, мелкие служащие, трудовая интеллигенция и студенчество. В большинстве своем это были, как и планировалось, группы, организованные демократическими организациями, коммунистическими газетами или обществами Друзей Советского Союза. Понятно, что для этих туристов упор делался на «показе промышленных, социально-бытовых, культурных и других предприятий и учреждений, способных отразить достижения нашей страны». Однако осуществление этой задачи упиралось в то, что рекомендованные наркоматами объекты показа ни количественно, ни качественно не обеспечивали «правильного показа». Кроме того, наркоматы тяжелого и среднего машиностроения выделили по Москве 6 объектов, но не обязали директоров допускать туда экскурсии. Поэтому 3 предприятия в 1939 г. не были показаны ни разу, а одно вскоре было закрыто для показа. Не лучше обстояло дело с показом колхозов и совхозов, так как секретари райкомов партии потребовали специального разрешения МК ВКП(б), а там был получен отказ. Из школ, детсадов, библиотек, судов и загсов для экскурсий были выделены самые непоказательные.^{сxxxv}

Зато явно расширялись прямые формы идеологического воздействия на иностранцев. Например, 7 апреля 1939 г. заместитель наркома внешней торговли СССР А.Д. Крутиков по представлению руководителя «Интуриста» П.С. Коршунова принял решение о снятии с эксплуатации № 107 гостиницы «Националь» в Москве, где некоторое время после переезда правительства в Москву в 1918 году жил Ленин, и открытия номера для посещения экскурсий по ленинским местам.^{сxxxvi} В 1939 г. с большим успехом прошла выставка в Нью-Йорке, где «Интурист», кроме основных стендов, распространял различного рода описательный и рекламный материал, популяризирующий жизнь в СССР. Эта работа продолжилась и в 1940 г. на выставках в Кенигсберге и Лейпциге (Германия), Варне и Пловдиве (Болгария).

В связи с присоединением к СССР были ликвидированы представительства в Литве, Латвии и Эстонии, фактически работу представительства в Париже, Лондоне и Нью-Йорке. Однако, с конца 1939 г. значительные размеры приняла работа представительств Интуриста в Берлине, Стокгольме и Токио. В представительстве Общества в Германии в начале 1940 г. работало 3 советских и 5 германских подданных, и только

с началом войны товарищество перешло в Управление Государственного Куратора.

Помимо того, что многогранная производственная деятельность, характерная исключительно для сферы иностранного туризма, выдвинула оригинальные организационные формы управления «Интуристом», она же определила исключительное внимание к подбору кадров.

Становление института гидов-переводчиков в СССР

Вполне понятно, что кадровым костяком ведомства, специализирующегося на обслуживании иностранных туристов, всегда были гиды-переводчики. Об этом, в частности, свидетельствует то обстоятельство, что в 1937 г. в недрах туристического ведомства обсуждался вопрос о том, что «само наименование «гидами» тех работников, которые призваны вести непосредственную работу с интуристами, умаляет, несомненно, в глазах последних значение этой категории работников, ибо в представлении иностранцев (в понятии, существующем за границей), гиды, обычно, являются только своего рода агентами по сопровождению туристов, а не экскурсоводами в широком смысле этого слова, каковыми имеют все основания считаться гиды «Интуриста».^{сxxxvii}

Гиды-переводчики, привлекавшиеся «Интуристом» для работы с зарубежными гостями, снабжались специальными рекомендациями касательно того, какими способами можно создать положительный образ СССР у иностранцев. Таким образом, они выступали в качестве одного из ведущих каналов презентации советского строя, или, по словам руководителя ВОКСа А.Я. Аросева, играли «роль заградительных отрядов, которые идут впереди колонны. Иностранцы свои первые впечатления об СССР получают от переводчиков».^{сxxxviii} При этом, по утверждению В.М. Бережкова, «интуристы под бдительным присмотром гидов видели только процветающее государство, которое им старались продемонстрировать».^{сxxxix} Хотя, как мы увидим далее, далеко не всегда и не везде советская пропаганда «грешила» столь откровенной апологетикой советского строя и прямолинейностью. В середине 1930-х гг. И. Сталин настаивал на том, чтобы советская печать как можно больше давала критических материалов, дабы в преддверии ожидаемого военного столкновения с Западом создать за рубежом ложное представление о слабости советского государства.

В советской историографии утвердилось мнение, что до 1936 года решение проблемы подготовки специальных кадров для работы с интуристами, в первую очередь, гидов-переводчиков, было возложено на Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий, и только после упразднения ОПТЭ эти вопросы были переданы в ВАО «Интурист».^{сxl} Архивные документы этому противоречат. В частности, § 2 Устава Общества, утвержденного 8 июня 1929 г., «в целях развития иностранного туризма в Союзе ССР и обслуживания иностранных туристов, экскурсантов, иностранцев на курортах Союза ССР, а равно иностранцев, проезжающих транзитом через Союз ССР» предоставлял Обществу право «подготавливать необходимый персонал для обслуживания интуристов». Согласно приказу председателя Правления «Интуриста» Д. И. Кутузова за № 15 от 8 февраля 1930 г. «ведение специальных курсов подготовки персонала» было поручено Отделу обслуживания. Новый

Устав ВАО «Интурист», утвержденный Президиумом ЦИК СССР 7 февраля 1933 г., прямо ставил перед Обществом задачу «подготавливать необходимый персонал для обслуживания интуристов в вузах, техникумах и фабзавучах и организовывать соответствующие учебные заведения, исследовательские институты, курсы, лекции и т.п.».^{cxli}

Как свидетельствуют документы, именно особым вниманием руководства «Интуриста» к вопросу подготовки гидов объясняется включение этого вопроса в повестку дня первого же заседания Правления 27 марта. В выступлениях было подчеркнуто, что для этой чрезвычайно важной работы потребуются люди, «не только знающие иностранные языки и преданные нашему делу, но и вполне политически грамотные, умеющие не по обывательски объяснить иностранцам те или иные явления и моменты нашей жизни». Вопрос о гидах был поставлен как одна «первых задач будущего», а на текущий сезон решили обойтись уже подобранным составом, «который более или менее удовлетворяет нашим требованиям».^{cxlii}

Однако у нового ведомства не было достаточно подготовленных кадров гидов-переводчиков так как «Интурист» в виду малого туристического потока не мог иметь в 1929 г. штатных гидов. Из имеющегося незначительного числа гидов большая часть знала только французский и немецкий язык, в то время как не менее 90% туристов говорили на английском. Кроме всего, большая часть гидов оказалась в значительной степени безграмотной, не сумев справиться со своими обязанностями при выездах на периферию и обнаружив незнание географии Союза.

Опыт первого же туристического сезона выявил и другие трудности, с которыми пришлось столкнуться гидам-переводчикам. Например, во всех городах Кавказа и Крыма от них «требовали представления списков сопровождаемых ими туристов, когда гидам приходилось оставлять группы и проводить по несколько часов в милиции или у Уполномоченного НКВД (в Тифлисе) для урегулирования этих вопросов». В Севастополе сотрудники милиции заявили, что по этим спискам иностранцы могут проживать в городе всего 48 часов, «после чего они будут выселены, хотя бы с применением физической силы, если это понадобится».

Не обходилось без трений и в отношениях гидов с иностранными туристами. Причем случались и столкновения личного характера. Например, оскорбленная до глубины души туристка Присцилла Е. Феррис в своем письме отмечала: «Прежде всего, мистер Карнас (гид) наиболее странный и грубый человек, с которым мне только приходилось иметь дело. Он был со мной страшно дерзок, а его манеры были настолько отвратительны, что по временам я просто не могла есть. Посылать такого человека гидом прямо преступление, так как он ничего не знает помимо того, чтобы есть и заказывать себе на завтрак икру. Утром, в Ялте, он заставлял меня ждать его по 2 часа, откладывая мой завтрак до 10-ти часов,

пока он сам ходил купаться. Кроме того, его ссоры с двумя другими гидами не прекращались. Сегодня я собиралась уехать в Одессу, но он просто заявил мне, что никаких мест в поезде резервировать нельзя. Ему это сказал гид мистер Зелиг, а на самом деле в поезде, в котором я еду, заняты всего лишь 3 купе. Я надеюсь, что я никогда больше не буду подвергаться такому грубому и дерзкому обращению, которое я встречала, путешествуя по России».^{cxliii}

Впрочем, не меньше было и вполне благожелательных отзывов о работе гидов-переводчиков. Так, брат американского писателя Альберта Вилиамса Дэвид благодарил руководство «Интуриста» за то, что «путешествие было приятным и полезным. Двадцать дней нашего пребывания здесь были заполнены различными посещениями и беседами. Члены нашей группы неоднократно выражали свое изумление по поводу того запаса сведений о Советской России, который они приобрели». Туристка Елизавета Кларк написала: «Мистер Эше, наш переводчик, очень удачно был прикомандирован к нам. Мы все были очень довольны им. Он очень хорошо заботился о нас. Шесть горячих друзей новой России отправляются домой, и мисс Пикеринг и мистер Эше оставляют шесть горячих поклонников. С благодарностью за поездку, которая так много значит для нас и с наилучшими пожеланиями...». Гость из Австралии Слоун сделал 3 сентября 1929 г. следующую запись в книге отзывов: «Чудесный и умный гид».^{cxliv}

В уже цитируемой записке Т.С. Хозяинова «О проблемах развития иностранного туризма в СССР», в числе других проблем отрасли, поднимался вопрос о «хорошем подборе обслуживающего туристов персонала», то есть о создании кадров гидов-переводчиков через специальные курсы - не менее 200-300 в Москве и 150-200 - в Ленинграде. Автор записки наметил общие и профессиональные критерии гидов, которые «должны быть достаточно культурными людьми, достаточно выдержанными и политически грамотными, преимущественно членами партии и комсомола, которые смогли бы отвечать толково на все вопросы иностранных туристов и которые могли бы быть действительными руководителями групп туристов». Отмечалась и необходимость подготовки специальных гидов-лекторов «для обслуживания туристов, прибывающих специально с целью изучения той или другой отрасли нашего строительства, или просто желающих ознакомиться более детально с общим положением Советского Союза».^{cxlv}

Отзывы иностранных туристов и донесения гидов легли в основу подготовленного в марте 1930 г. доклада ревизионной комиссии «Интуриста» о первом годе работы Общества, основным выводом которого стало заключение о том, что «громадное большинство интуристов, как видно из отзывов их и гидов, остались довольны результатами своих поездок, несмотря на ... некоторые неудобства...». При этом отрицательные отзывы гостей об СССР, по мнению составителей доклада, показывали, что «сопровождавшие этих и подобных туристов

гиды не были на высоте положения и не смогли должным образом осветить и разъяснить особенности классового строя в Союзе, цели и задачи его». Тем не менее, в отношении гидов, «прямых указаний на непригодность их, или недовольства ими мало. Имеются указания на плохую подготовленность гидов, но, в большинстве случаев, интуристы довольны гидами и выражают им и Обществу благодарность». Например, чрезвычайный советник персидского посольства выражал особую благодарность за то содействие со стороны гида, которое он встретил во время проезда через Россию. Жалобы интуристов сводились, в общем, к тем неудобствам, которые не зависели от гидов-переводчиков. Речь шла, прежде всего, о невыполнении условий туристического договора, систематическом опоздании поездов и пароходов, неудовлетворительном состоянии транспорта и гостиниц, дорогом и плохом питании и прочих бытовых неудобствах. В то время как гиды, по заявлениям туристов, прилагали все усилия к разрешению возникающих проблем.

В свою очередь, гиды отмечали, что в пунктах остановки или пересадки туристов, где имеются представительства «Интуриста», гостям нашей страны почти всегда были обеспечены помещения и возможность получения билетов на дальнейший проезд. Это подтверждало необходимость наличия агентов Общества во всех этих узловых пунктах. В отношении предупредительности и заботы о предоставлении интуристам возможных удобств, как со стороны интуристов, так и со стороны гидов особо отмечалось Киевское отделение.^{cxlvi}

Несмотря на предпринятые попытки ликвидировать вышеуказанные просчеты в работе гидов, 1930 год не принес кардинальных изменений в вопросе обслуживания иностранных туристов. Так, заграничную сеть представительств в Германии, Англии, Америке и Персии в разгар сезона обслуживали 11 человек, а на весь Советский Союз насчитывалось всего 70 гидов-переводчиков. В силу этого отдел обслуживания «Интуриста» не смог в сентябре выполнить поручение сменившего А.С. Сванидзе на посту председателя Правления Д. И. Кутузова о выделении из числа гидов постоянных транзитных агентов для дежурства на четырех главных вокзалах Москвы. В итоге было задержано отправление поезда с Ярославского вокзала, так как транзитные пассажиры не смогли обойтись без помощи переводчиков.^{cxlvii}

В ноябре 1930 г. Правление ГАО «Интурист» подготовило секретную справку в Комиссию Совета Труда и Оборона по вопросам иностранного туризма, в которой «вопрос о порядке идеологического обслуживания туристов» выводился отдельным пунктом. В справке констатировалось наличие двух категорий туристов:

во-первых, иностранцы, пребывающие на прогулочных пароходах и посещающие в течение 4-5 дней либо Ленинград и Москву, либо порты Черного моря, которые «не проявляют большого интереса к углубленному изучению страны и едут либо с целью получения экзотических впечатлений, либо для того, чтобы пополнить свой туристический

календарь, либо для того, чтобы получить чисто эстетические впечатления»;

во-вторых, «небольшие сравнительно группы от 10-50 человек, производящие углубленные поездки по всей стране, с маршрутами до 30 дней и даже свыше».

Гидам-переводчикам приходилось учитывать специфику этих туристических групп. Первую – «наиболее высоко валютную публику» - обслуживали методом «широкого поверхностного показа», где основное внимание уделялось экспозиции произведений искусства, старины и природных красот. Демонстрация экономических, социальных и политических достижений СССР также была основана, главным образом, на зрительных впечатлениях. Тогда как второй категории туристов предлагалось «углубленное изучение нашей современности, отводя на долю эстетических впечатлений не более 25% программы и заполняя 75% экономикой, бытом, политикой, строительством, социальными учреждениями и т.д.». Понятно, что для этого требовались только «более широко подготовленные кадры гидов». Задачи туристического обслуживания усложнялись и в связи с тем, что в 1930 году перечень функций Общества в целом и гидов, в частности, расширился за счет организации встреч иностранных туристов и обслуживания членов различных конгрессов и конференций.^{cxlviii}

С учетом расширения туристического и транзитного потока Правлением предполагалось в 1931 году увеличение штата гидов до 175 человек. При этом по сравнению с предыдущим годом, они распределялись следующим образом:^{cxlix}

Таблица № 1

	1 930 г.	1 931 г.
Центральный аппарат	4 0	6 5
Периферия	3 0	1 10
Итого	7 0	1 75

Кроме того, намечалось соответствующее туристическому плану перераспределение гидов по городам:^{cl}

Таблица № 2

Москва	65 человек
Ленинград	45
Нижний Новгород (сопровождение по Волге до Сталинграда)	15
Тифлис (сопровождение по	15

Черноморскому побережью)	
Киев	8
Одесса	5
Владикавказ	5
Минеральные воды (сопровождение по ближним курортам)	4
Ялта	4
Харьков	4
Севастополь	3
Сталинград	2
Итого	175 человек

Обоснованием для расширения штатов служили те задачи, которые ставились перед ведомством в силу увеличения притока иностранных туристов и изменения форм и методов работы по их обслуживанию. В частности, в качестве новой политической линии выдвигалась идея индивидуальных поездок, которые до этого допускались «лишь как исключение, как по политическим мотивам, так и в силу плохого состояния железнодорожного транспорта, гостиниц, питания и недостатка переводчиков». Но серьезная деловая публика, особенно англичане, желающие составить себе объективное представление о Советском Союзе, вообще категорически отказывались от участия в экскурсиях в составе больших групп. Еще одной проблемой туристического обслуживания являлось сосредоточение небольших групп гидов в основных пунктах маршрутов. Необходимость этого вызывалась тем, что эти группы должны были достаточно хорошо изучить свой район и быть вполне осведомленными относительно объектов, заслуживающих внимания иностранного туриста.

Для обеспечения предполагаемого количества гидов в этих пунктах на 1931 г. намечались следующие мероприятия: учет лиц, владеющих языками; отбор лиц, заслуживающих доверия, и контрактация их на 4 месяца летнего сезона; создание твердого резерва гидов, с оплатой их по пониженной твердой ставке в несезонное время; организация переподготовки в Москве и Ленинграде через курсы в зимний период; прикрепление практикантов к группам из коммунистических курсов.^{cl}

В целях компенсации нехватки кадров, коммунистические курсы гидов в Москве, Ленинграде и Тифлисе были созданы еще в 1930 г. Но на них было принято всего 37 слушателей, и, более того, результаты эти курсы могли дать только через два года. В столице кроме действовавших до наступления туристического сезона курсов гидов-переводчиков при «Интуристе», с августа 1930 г. были организованы совместно с ВОКСом комсомольские курсы для подготовки гидов-переводчиков. В итоге удалось обеспечить гидами каждый поезд, в котором следовали

иностранные туристы. В первом номере внутреннего информационного бюллетеня ГАО «Интурист» за 1931 г. подчеркивалось, что на вокзале в Москве к услугам иностранных туристов имеется 300 переводчиков.

Тем не менее, к началу сезона 1931 года количество постоянных переводчиков Общества оказалось весьма незначительным в виду того, что из записавшихся на курсы при «Интуристе» 150 слушателей закончило их всего 80. Кроме того, многие выпускники ушли на работу в другие государственные учреждения. В докладной записке специальной бригады Управления внешней торговли Наркомторга по обследованию хозяйственной деятельности «Интуриста» от 22 апреля 1931 г. обращалось внимание на «отсутствие переподготовки гидов при несоответствии полученных ими знаний с практической работой». Поэтому в 1931 г. были организованы 3-х годовичные курсы для гидов (в Москве на 400 человек, в Ленинграде – на 150, а также в других городах) с обучением не только языкам, но и основам политэкономии, экономической географии и прочим политическим «премудростям». Кроме того, на 1 октября 1931 г. «Интурист» принял 23 человека для заграничной работы. Однако мобилизованные ЦК партии сотрудники, за редким исключением, не удовлетворяли профессиональным требованиям из-за слабого знания языка, недостаточного хозяйственного стажа и незнания заграничной обстановки.^{clii}

Активизация кадровой работы к осени 1932 г. отразилась в установлении общих ее принципов, сформулированных очередным руководителем «Интуриста» В. А. Курцом в приказе от 26 октября 1932 года:

- ликвидация текучести в аппарате;
- продвижение на ответственные должности лиц, приобретших практический опыт в работе;
- повышение квалификации работников, нуждающихся в переподготовке;
- разработка специальной инструкции «с текстами объяснения тех или иных объектов показа, имеющих принципиальное значение ... под углом зрения наибольшей популяризации наших достижений в области социалистического строительства»;
- укрепление взаимоотношений с экскурсионно-переводческими отделениями в Москве (Институт новых языков) и Ленинграде (Институт лингвистики), в том числе организация практики студентов в «Интуристе».^{cliii}

На практике все оказалось значительно сложнее. Как и прежде, организация иностранного туризма не обходилась без накладок и ведомственных проволочек. Еще 15 января 1932 г. на заседании Правления Общества был заслушан специальный доклад комиссии по обследованию ЭПО Института новых языков о практических предложениях по профилю подготовки экскурсоводов-переводчиков. Несмотря на то, что

предложения комиссии были утверждены,^{cliv} 31 сентября 1932 г. директор МИНЯ Константинопольский направил Курцу с пометкой «срочно» записку, в которой обращал внимание на то, что на экскурсионно-переводческом отделении института до сих пор не выставлена кандидатура на заведование кафедрой иностранного туризма. Хотя сложившаяся ситуация тормозила процесс разработки программ по специальным предметам экскурсионно-переводческого отделения и ставила под угрозу своевременное выполнение учебных планов, решение этого вопроса затянулось до ноября месяца. Только в конце октября руководством Общества была дана установка разработать специальную инструкцию с текстами представления тех или иных объектов показа, имеющих принципиальное значение «под углом зрения наибольшей популяризации наших достижений в области социалистического строительства».^{clv}

Ведомственная несогласованность имела место и в ряде других случаев. Письмо В. А. Курца в Комиссию по разрешению на выезд за границу при Совнаркоме СССР от 11 августа 1932 г. содержит информацию о том, что в целях развития транзитно-пассажирского и туристского движения на Транссибирской магистрали и максимального улучшения обслуживания иностранцев, следующих через СССР, ГАО «Интурист» по согласованию с наркоматом путей сообщения возложило на своих специальных гидов-переводчиков обязанность сопровождать транссибирские экспрессы. Однако серьезным препятствием развитию иностранного туризма являлось то, что этим гидам (хотя все они были членами партии) разрешалось ехать только до станции Чита, а не до станции Манчжурия. Тем самым, по мнению руководителя «Интуриста», терялся сам смысл задуманной операции по обслуживанию транзитных пассажиров.^{clvi}

1932 год прошел и под знаком борьбы с чаевыми, для чего специальным приказом заместителя председателя Правления «Интуриста» Марховского в гостиницах предусматривалось «повесить на видных местах соответствующие объявления на английском, немецком и французском языках для сведения иностранцев», а Бюро печати во всех проспектах надлежало отпечатать, что «в СССР чаевые не принимаются». Впрочем, вычеркнутая в окончательном варианте поправка к постановлению СНК СССР № 1681-296с от 17 июля 1934 г. о работе «Интуриста» свидетельствует, что и в последующие годы «практика получения чаевых разлагающе действует на работников».^{clvii} Просто упоминания об этом исчезают из открытых документов.

Итоги работы «Интуриста» по подготовке собственных кадров гидов в 1933 году иллюстрируют данные нижерасположенной таблицы.^{clviii}

Таблица № 3.

	Сро к обучения	Принят о в 1933 г.	Око нчило в 1933 г.

Курсы иностранных языков	8,5 месяцев	453	215
Краеведческие курсы	6	27	9
Практика студентов ЭПО	2,5	19	19
Подготовка гидов-переводчиков	4	-	130

В конце декабря 1933 г. специальным приказом исполняющего обязанности председателя Правления Еланского в целях предотвращения срывов встреч иностранных туристов было предложено в двухнедельный срок во всех Отделениях «Интуриста» ввести фирменные фуражки для агентов, встречающих и провожающих туристов, с вышитой по околышу надписью «Интурист» латинскими буквами или с нарукавными повязками с аналогичной надписью для переводчиц.^{clix} Впрочем, эти «декоративные» меры также не привели к существенному улучшению обслуживания иностранных туристов в 1933 году. Сохранялись претензии к работе гидов, которые «хорошо владеют языком, но не хватает знания того, что показывают». Нарекания иностранных туристов вызывала и нетактичность гидов: «недопустимо, чтобы гид считал, что он (или она) делают как бы одолжение – они выполняют свой служебный долг, а, кроме того, они принимают у себя гостей, а не надоедливых, непрошенных чудаков».^{clx}

В юбилейных материалах апреля 1934 года подчеркивалось, что «за 5 лет существования, в системе «Интуриста» выросли кадры работников, ставшие специалистами своего дела, накопившие опыт в практике собственной работы», «которые по качеству своему могут сравниться с кадрами лучших иностранных туристических обществ». Особо отмечена была деятельность экскурсоводов-переводчиков, которые «успели стать известными и в Европе и в Америке; это молодые кадры, окончившие советские вузы, великолепно изъясняющиеся на иностранных языках, сопровождающие туристов во время их путешествий по Советскому Союзу, объясняющие им советскую экономику, пролетарскую культуру, социалистическую стройку, новый быт и т.д., и т.п.; каждый из этих гидов является маленьким полпредом нашей страны перед группами иностранцев».^{clxi}

Однако секретное постановление советского правительства за № 1681-296с от 17 июля 1934 г. «О работе Интуриста», признавая «некоторое улучшение в работе «Интуриста» за последнее время», обращало внимание на «крупнейшие недостатки в работе «Интуриста» и его руководства».^{clxii} Отдавая дань времени и тому, что «за отсутствием достаточного экономического материала сделать полный анализ причин не представляется возможным», недостатки в работе «Интуриста» в 1933-

1934 г. объяснялись «в первую очередь недостаточно квалифицированным составом работников и его засоренностью».^{clxiii} В числе первоочередных мер Правлению Общества было предложено «обратить особое внимание на качество работы гидов, обеспечив при проведении экскурсий с интуристами толковые, исчерпывающие и политически выдержанные объяснения».^{clxiv}

Между «Сциллой профессионализма» и «Харибдой классовой бдительности»

Следуя указаниям сверху, Правление в 1935 г. развернуло кампанию по «очищению при участии соответствующих органов, от чуждых, негодных в аппарате элементов, и укреплению его квалифицированными и преданными делу кадрами». Прежде всего «чистки» коснулись «основных обслуживающих и соприкасающихся с иностранными туристами кадров – гидов и Бюро Обслуживания, где требуются особенно политически выдержанные работники». Закрепление «проверенных» людей в постоянный штат позволяло, по мнению руководства, не только увеличить штат гидов, но и изжить текучесть кадров и расширить круг их обязанностей.^{clxv}

Так, на совещании представителей московских театров в «Интуристе», состоявшемся 13 января 1935 г., было решено провести с 1 по 10 сентября в столице 3-й Театральный фестиваль, в программе которого намечалось отразить «наряду с дореволюционными театрами, театры послеоктябрьской формации с преимущественным показом пьес, отражающих современную советскую проблематику». В целях более эффективного обслуживания фестиваля гидам был прочитаны лекции, которые дали им «возможность политически обоснованно и достаточно серьезно и культурно давать объяснения туристам по вопросам наших театров и их постановок». Кроме того, на совещании было решено «организовать привлечение туристов, используя достижения наши в области кино». В этих целях в феврале-марте 1936 г. предполагалось провести кинофестиваль, а также «организовать предварительный просмотр советских фильмов, показываемых на фестивале», для переводчиков «Интуриста».^{clxvi}

Вполне понятно, что расширение политико-культурной сферы деятельности «Интуриста» ставило новые задачи в области подготовки кадров. В этом направлении руководство Общества, наряду с периодическими «чистками», прилагало все усилия для укрепления аппарата квалифицированными кадрами. В результате предпринятых мер, общее количество обучающихся в системе «Интуриста», в 1935 году составило 2928 человек. При этом в части подготовки новых кадров и повышения квалификации уже работающего персонала Правление Общества провело следующие мероприятия:

во-первых, был организован Факультет особого назначения для повышения квалификации руководящего состава системы «Интуриста»: 45 человек в Москве и 15 человек в Ленинграде;

во-вторых, на курсах повышения квалификации гидов прошли переподготовку свыше 250 человек, из них: в Москве – 100, в Ленинграде – 75 и в Одессе – 35 сотрудников. По итогам окончания курсов их заведующий Медель был премирован распоряжением В. А. Курца от 5 апреля 1935 г.;

в-третьих, развернута сеть кружков по изучению иностранных языков работниками «Интуриста», в которых обучалось 2928 человек, из них в Москве - 936 сотрудников.^{clxvii}

В этой системе особую категорию работников «Интуриста» составляли гиды, не всегда отвечавшие возросшим требованиям по обслуживанию туристов. Особенно остро это ощущалось на периферии. Командирование гидов из центра на места (например, в Ялту и Батуми) не давало надлежащего эффекта, так как они не успевали достаточно хорошо изучить местные объекты показа. А гиды, присланные из Батуми из Тифлиса, не знали специфики работы Общества, и поэтому нередко, являясь политически мало подготовленными, извращали свои объяснения и давали неправильное представление о Советском Союзе». ^{clxviii}

Гораздо важнее было то, что масштабы проделанной работы не удовлетворяли руководство страны. Президиум ЦИК СССР 17 мая 1935 г. признал, что имевшиеся в работе «Интуриста» в прошлом году «крупные недостатки ... еще не изжиты», «личный состав нуждается в дальнейшем очищении от недобросовестных, чуждых и рваческих элементов», а обслуживание иностранных туристов еще не везде и не во всем поставлено удовлетворительно. ^{clxix}

Все это заставляло искать более совершенные формы и методы подготовки кадров гидов-переводчиков. Именно этим было обусловлено создание Института иностранного туризма в Ленинграде, Устав которого Президиум ЦИК СССР утвердил 8 июня 1935 г. Структура нового учебного заведения, на первый курс которого было зачислено 90 студентов, состояла из факультета гидов (экскурсоводов-переводчиков) и курсов по подготовке к поступлению в Институт. Согласно Уставу, директор института, профессора и доценты назначались Правлением ВАО «Интурист», а заведующие кафедрами, преподаватели и ассистенты – директором вуза. Обучение в Институте было разбито на два семестра (осенний и весенний), а на каникулы отводилось 2,5 месяца. Обучение предусматривало обязательное посещение всех занятий, включая лекции, работу в кабинетах, музеях и спецсеминарах, а также обязательную производственную практику. ^{clxx}

Кроме того, Правление взяло курс на закрепление «проверенных людей в постоянный штат в целях изжития текучести с тем, чтобы в периоды затишья туристического движения поднимать их политическую и деловую квалификацию». В итоге численность гидов выросла с 185 человек на 1 января 1935 г. до 290 человек к концу года за счет оставления сезонных гидов в постоянном штате. Качественный состав гидов характеризовался следующими показателями: свыше 75% из них имели небольшой стаж работы в «Интуристе» (до 2-х лет) и, естественно, не могли считаться достаточно опытными и высококвалифицированными. Равным образом, высшее образование имели всего 56% гидов. Такая сравнительно небольшая для данной профессии прослойка лиц с высшим образованием объяснялась отсутствием до 1935 г. специальных высших

учебных заведений по подготовке кадров «Интуриста», а также существовавшими низкими ставками зарплаты для этой категории работников. Что касается знания иностранных языков, то в этой области, с учетом общего количества гидов, положение было более или менее удовлетворительным. Так, английский язык, в качестве основного, знали 50% всех гидов, в то время как туристы из Америки и из Англии составляли в середине 1930-х гг. также около половины от всего количества туристов.^{clxxi}

Более подробно распределение гидов по стажу и образованию в 1935 г. характеризуют данные нижерасположенной таблицы.^{clxxii}

Таблица № 4

Стаж	Кол-во гидов	Удельный вес в %
До 1 года	132	45,2
	чел.	
от 1 – 2 лет	91	31,2
свыше 3-х лет	69	23,6
Всего:	292	100%
	чел.	
Образование	Кол-во гидов	Удельный вес в %
Высшее	165	56,5
	чел.	
Среднее	122	41,8
Практики	5	1,7
Всего:	292	100%
	чел.	
Знание основных иностранных*	Кол-во гидов	Удельный вес в %
Английский	175	59,9
	чел.	
Французский	46	15,8
Немецкий	62	21,2
Прочие	9	3,1
Всего:	292	100%
	чел.	

* С учетом того, что некоторые гиды владели двумя и даже тремя языками.

Подготовленная к туристическому сезону 1936 года Генеральная инструкция Правления ВАО «Интурист» по обслуживанию иностранных туристов предусматривала продажу Обществом за границей пакета только полного комплексного обслуживания на территории СССР. Отдельно инструкция регламентировала требования к квалификации гида-переводчика, его обязанности и стоимость услуг. Помимо политической

грамотности и способности самостоятельно разбираться в политико-хозяйственных вопросах, от гида требовалось знание экономической географии СССР и хорошее владение иностранными языками. При поездках по туру бесплатные гиды в городах выделялись группе туристов 1-го класса в количестве не менее 2-х человек, а для туристического и 3-го классов требовалось не менее 5 туристов. Кроме того, они были предусмотрены на маршрутах от Киева до Днепрогэса, от Горького до Сталинграда и еще на некоторых направлениях. В случае заказа гида его услуги стоили 30 рублей в день, а специальный гид (для показа непредусмотренных туром объектов) обходился в 24 рубля за 6,5 часов рабочего дня или 4 рубля в час. Сам же гид-переводчик получал 20 рублей суточных, а «квартирные» - по установленным для того или иного города ставкам коммунальных гостиниц.^{clxxiii}

В целях улучшения работы по обслуживанию иностранных туристов Правление «Интуриста» 23 декабря 1935 г. приняло решение в навигационный период 1936 г. прикрепить постоянных гидов к каждому теплоходу скорой линии Горький-Астрахань, а также выпустить до 1 февраля 1936 г. с помощью местных краеведов специальную брошюру «Волга и ее достопримечательности».^{clxxiv}

Несмотря на принятые меры, и в 1936 г. «сама организация показов также страдала значительными дефектами». То есть, в ряде случаев сопровождающие туристов гиды не были достаточно знакомы с теми или иными объектами и не подготовлены к ответам на вопросы иностранцев. Такое положение объяснялось тем, что ряд гидов не имел достаточного опыта в работе, а принятые на местах перед началом сезона не смогли своевременно изучить объекты показа. Равным образом, гиды, командированные из центра, не ознакомившись в полной мере с местными объектами показа, не смогли обеспечить высокое качество обслуживания. Ведомственные документы фиксировали, что «необеспеченность квалифицированными, политически проверенными, обладающими знаниями дела инотуризма кадрами как заграничного аппарата, так и аппарата внутри СССР, непосредственно соприкасающегося с иностранцами» продолжает оставаться узким местом. А организованный осенью 1935 года для пополнения этих кадров Институт Иностранного Туризма в 1936 году существенного влияния в этой области оказать еще не смог.^{clxxv}

Впрочем, в целом итоги 1936 года были ничем не хуже, а даже лучше показателей предыдущих лет. Поэтому, иначе как политическими причинами, трудно объяснить выводы Президиума ЦИК СССР от 7 августа 1937 г., отметившего «большую засоренность аппарата чуждыми элементами» и признавшего общее выполнение плана за 1936 год, оперативное руководство филиалами и планирование неудовлетворительным, а квалификацию персонала – недостаточной.^{clxxvi} Подобные негативные оценки итогов туристического сезона прошедшего

года во многом определили основные принципы политической работы Общества в годы 3-й пятилетки.

В туристическом сезоне 1937 года перестройка экскурсионной работы была связана, прежде всего, с разделением системы обслуживания иностранных туристов на индивидуальную и групповую формы. На совещании в «Интуристе» в мае 1937 г. было решено разработать «соответственно с этим ... профиль и юридическое положение экскурсовода-переводчика (в настоящее время называемого гидом), исходя из объема, характера и значимости его работы в наших условиях и с учетом специфики сложившегося понятия о работе гидов туристических организаций Запада».^{clxxvii}

Но опыт западного туризма был воспринят узко профессионально, тогда как в целом от советского гида-переводчика требовалась «активная политическая позиция», суженная до определенных пределов на фоне набравших силу репрессивных кампаний. 1937 год в целом прошел под флагом поисков «врагов народа» в системе «Интуриста». Как и другие ведомства, «Интурист», наряду с призывами к работникам отрасли твердо помнить «сталинские слова о бдительности, об умении распознавать врага, помогать советской разведке и быть до конца преданным своей Советской Родине», репрессии не обошли стороной. Рожденный в недрах ведомства курс лекций по истории международного туризма освещал события эпохи «Большого террора» следующим образом: «Известно, что в системе «Интуриста» в течение известного времени обреталось немало врагов и прямых шпионов, пытавшихся использовать иностранный туризм в СССР и саму систему «Интуриста» для прямой шпионской и подрывной работы в СССР, пока не были разоблачены органами советской разведки». О масштабах репрессий позволяет судить письмо временно исполняющего обязанности председателя Правления Интуриста П. С. Коршунова М. И. Калинину от 5 января 1938 г., в котором сообщается о катастрофической нехватке кадров, грозящей срывом плана по туризму 1938 г.: «В течение 1937 года из ряда отделений Интуриста за границей были отозваны представители. В некоторые страны были командированы новые товарищи, часть которых в процессе работы как не справившиеся. В ряде других стран работа из-за отсутствия наших представителей временно возложена на жен сотрудников Торгпредства или самих сотрудников по совместительству (т.е. людей, совершенно не знакомых со спецификой нашей работы)». Впрочем, на этих же страницах проблемы роста отрасли (обусловленные, в том числе, спускаемыми сверху директивами) по сложившейся уже традиции объявлялись «следствием вредительских действий со стороны врагов народа, орудовавших в системе Интурист на руководящей работе в центре и на периферии».^{clxxviii}

Не обошла «Интурист» стороной и волна доноительства. Так, в августе 1937 г. переводчик Кахан «сигнализировал» генеральному секретарю Профинтерна А. Лозовскому о недостаточном внимании со стороны руководства «Интуриста» к вопросам политико-просветительного

обслуживания приезжающих иностранцев. В частности речь шла о проходившем в Москве XVII Международном геологическом конгрессе, участники которого были слабо информированы «по вопросам государственного устройства, внешней и внутренней политики СССР». Переводчик жаловался, что делегаты Конгресса буквально засыпали его вопросами о Конституции, выборах и процессе над троцкистами, сожалея, что советские ученые уходят от разговоров на эти темы. Во время поездки по каналу Волга – Москва делегат из Кубы «в течение почти двух часов с большой настойчивостью расспрашивал о нашей национальной политике, о роли партии в государстве, о колхозном строе, о социальном страховании, о планировании хозяйства, о стахановском движении, о политике заработной платы и о многом другом, заявляя, что большинство делегатов уедут из СССР, не получив никаких разъяснений по этим вопросам, о которых много и клеветнически пишет зарубежная буржуазная пресса». К сожалению, по мнению автора письма, состав переводчиков также не соответствовал задачам политико-информационной работы с иностранными гостями.^{clxxix} В сопроводительной записке к этому письму, направленному от Лозовского попало К.Я. Бауману, также содержался донос об отсутствии в гостиницах «Интуриста» текста «сталинской Конституции» на иностранных языках. Резолюция на записке свидетельствует о том, что руководителю «Интуриста» Курцу было дано партийное указание о необходимости усилить внимание к политико-просветительскому обслуживанию иностранцев, обеспечению их соответствующей литературой, а также к работе с переводчиками. В свою очередь Курц сообщил, что зимой будут организованы соответствующие курсы для гидов-переводчиков.^{clxxx}

1938 г. стал очередным этапом борьбы за «генеральную линию партии» и против «вредителей» в системе «Интуриста», отголоском которой стала ликвидация 1 октября 1938 г. Ленинградского института интуризма. Свой 10-летний юбилей ВАО «Интурист» отмечал в сложной международной обстановке. В обращении к И.В. Сталину работники Общества выражали уверенность в том, что «что качественное обслуживание туристов и показ всемирно-исторических достижений нашей великой Родины – первого в мире социалистического государства – имеет огромное значение по своему революционному воздействию и налагает на нас исключительную ответственность». С трибун звучали обязательства еще выше поднять «бдительность с тем, чтобы не допустить проникновения в нашу страну агентов фашистской разведки и диверсантов», а также уверения в ощущении счастья оттого, что они «вместе со славной советской разведкой смогли разоблачить врагов народа, пробравшихся в нашу систему».^{clxxxi}

В докладе Председателя Правления П. С. Коршунова на торжественном заседании особо подчеркивалось то обстоятельство, что в «Интуристе» выросли многие работники, изучившие свое дело и иностранные языки, освоившие особенности такой работы, как

экскурсоводы-переводчики, которые «по существу являются пропагандистами».^{clxxxii} Однако материалы Иностранного управления за 1939 г. свидетельствуют об общей нехватке переводчиц. Во многом это было вызвано тем, что зачастую они не предоставлялись гостям СССР для посещения общественных мест (включая кафе и театры) в силу запрета есть мороженое и пить кофе с туристами. Сложная внешняя и внутренняя обстановка, по мнению руководства, диктовала новые задачи и, прежде всего, повышение политической бдительности. Тогда как в рекламных проспектах для потребителей туристических услуг в первую очередь подчеркивался профессионализм сотрудников. Например, во втором номере «Бюллетеня Интуриста Инк.», выпущенного в мае 1939 г. в Нью-Йорке, специально отмечалось, что «Интурист» предоставляет штат гидов-переводчиков, каждый из которых заканчивает институт в течение 3-4 лет.^{clxxxiii}

В преддверии войны политическая и оборонная работа в интуристовской сети резко усилилась. Работники Общества, так или иначе охваченные различными видами обучения, наряду с иностранными языками и иностранным туризмом, изучали историю ВКП(б) и политический строй капиталистических стран. В справке, подготовленной по результатам обследования работы Методической группы Отдела обслуживания «Интуриста» в июне 1939 г., руководство Общества обвинялось в отсутствии «надлежащего внимания» к работе Методической группы, занимающейся «разработкой методических указаний по объектам показа для руководства переводчикам при объяснении туристам объектов показа». Несмотря на то, что «кадры подготовлены слабо, так как некоторые экскурсоводы не могут найти на карте реки Москвы, не знают каким путем лучше отправить транзитников из Ирана на Польшу», упор все больше делался на политическую и оборонную работу. Если в 1938 г. в Обществе содействия обороне (ОСО) числилось 174 человека, то на 1 мая 1939 г. круг вовлеченных в оборонную работу вырос до 307 человек и составил 88% сотрудников. Были в «Интуристе» свои стахановцы (5 человек), ударники и отличники (235 сотрудников), а всего социалистическим соревнованием было охвачено 75% работников Общества.^{clxxxiv}

Уже в 1940 г. заезда иностранцев с целью отдыха и ознакомления с СССР, то есть собственно туризма, не было. Работа представительств и агентов за границей сводилась к продаже туристических проездных документов деловым людям и особенно транзитным пассажирам. Удельный вес транзитного туризма вырос весьма заметно - с 25-30% до 85-90%. Остальные 10-15% гостей Союза ССР составляли деловые люди, количество которых значительно возросло в связи с заключением советско-германских хозяйственных соглашений и аналогичных договоров с рядом других стран. С началом Второй мировой войны СССР стал единственной страной, через которую следовал большой поток транзитных пассажиров из скандинавских стран, Германии, прибалтийских республик

и Балкан с дальнейшим следованием в Америку, Иран, Палестину и другие страны. Поток транзитных пассажиров шел и в обратном направлении – с Дальнего Востока и Ирана на Запад. Если до 1939 г. транзитные пути для иностранцев имели только 2 основных направления - Транссибирское и Транскавказское, то с конца 1939 г. началось движение на Одессу, а в 1940 г. – в направлении Тирасполь – Баку. Для транзитных пассажиров в период остановки поезда в Москве, которую миновал только ничтожный процент иностранцев, организовывались обзорные и тематические экскурсии. Кроме того, на всем пути следования их обслуживали гиды – уполномоченные «Интуриста». То есть общий объем работы по обслуживанию иностранцев в СССР в 1940 г. в виду увеличения поездок транзитных пассажиров почти вдвое возрос по сравнению с 1939 г. на 29%. Зато штат работников «Интуриста» при этом уменьшился на 50%, несмотря на то, что в 1940 г. был произведен набор новых работников (28 человек) со знанием немецкого языка.^{clxxxv}

Тем не менее, при всех сложностях и недостатках туристического обслуживания иностранцев в СССР «Интуристу» удалось создать в целом благоприятное представление о стране Советов у основной массы туристов. Это было достигнуто умелым сочетанием зрелищности (Кавказский хребет и Сванетия) и необычности (Арктика и Эльбрус) с показом «все новых и новых объектов социалистического строительства». Деятельность Общества в 1929-1939 гг., несмотря на односторонний характер работы (обслуживание только иностранных туристов, включая транзитных пассажиров) и существенную идеологическую нагрузку туров, значительно упорядочила практику международного туристского обмена и организацию приема зарубежных гостей, выявила специфику обслуживания иностранцев и заложила основы туристского сервиса в полном смысле этого слова. Немалую роль в этом сыграли гиды-переводчики.

«Страна победившего социализма» глазами иностранных туристов^{clxxxvi}

Выше уже шла речь о пристальном внимании к представителям тех социальных групп за рубежом, которые способствовали популяризации советского строя. Исходя из общей политической установки на конструирование положительного имиджа Советского Союза в зарубежном общественном мнении, вполне объяснимо стремление привлечь в СССР известных деятелей культуры и науки. Большие усилия предпринимались также для привлечения и оказания впечатляющего приема представителям зарубежных финансовых и предпринимательских кругов. Далеко не всегда эти стремления сопровождались успехом, однако зачастую они все же приносили плоды. Так, Джон Колдер – американский инженер, возглавлявший строительство Балхашского медеплавильного комбината – перед отъездом в США заявил в интервью: «Человек, который едет в Россию работать, будет доволен. Человек, который едет туда, чтобы брюзжать и соваться в политику, может спокойно вернуться обратно».^{clxxxvii} Представляется, что такая оценка советской действительности была оптимальной для руководства страны.

Но наиболее восторженные отзывы исходили от западных интеллектуалов. Положительная оценка, дававшаяся ими происходившим в СССР процессам, была тем паче ценна в условиях внутренних трудностей, известия о которых негативно сказывались на зарубежном общественном мнении. Многого стоили слова Сиднея Вебба^{clxxxviii}, произнесенные после посещения им в 1934 г. колхозов «Путь Ленина» и имени Ленина: «Какой гнусностью представляется после этого распространение легенды о голоде и нищете в СССР».^{clxxxix} Посетив СССР в 1932 г. видный французский политик Э. Эррио интересовался положением со снабжением хлебом в Украине, но его всеми силами постарались убедить, что распространяемая на Западе информация об умирающих от голода украинцах не более чем «дурацкая выдумка».^{cx} Примечательно и высказывание Бернара Шоу о голоде в СССР в 1930-е гг.: «Я никогда не питался так хорошо, как во время моей поездки по Советскому Союзу». И если питателя трудно назвать незаинтересованным наблюдателем, то немецкого журналиста Зибурга сложно заподозрить в сознательном искажении действительности: «Я поражен энтузиазмом и оптимизмом советской молодежи. Я вижу как Ваша страна под руководством Его (указал на портрет Ленина) быстрыми шагами строит будущее вашей страны».^{cxci}

Одной из основных причин столь не критичного взгляда на советский строй был глубокий духовный кризис, охвативший западную интеллигенцию в результате Великой депрессии. Разочарование культурной элиты Европы и Америки в ценностях собственного общества

диктовало интенсивные поиски «счастья» за рубежом. При этом особо притягательными оказывались молодые государства, провозглашавшие цели построения общества справедливости и равенства. Как отмечает П. Холландер, «статусы неразвитого государства и третьего мира, подобно детству, легко ассоциировались со свежестью, неограниченными возможностями и здоровой простотой и невинностью»^{cxcii}. В том числе (а может в первую очередь), это относилось и к Советскому Союзу. В силу этого, противоречия советской действительности затушевывались или интерпретировались в положительную сторону. Причем не только принимающей стороной, но и самими зарубежными гостями. Как верно подметил Адам Улам, «интеллектуал часто находит определенное нездоровое очарование в пуританстве и репрессивности советского режима, а также в его чудовищной внешней самонадеянности...».^{cxciii}

С учетом того, что в структуре иностранного туризма доля интеллигенции (принимавшейся не как VIP-гости) составляла около 35-40%, беспокойство «Интуриста» по поводу улучшения качества обслуживания становится вполне понятным: во многом от мнения интеллигенции, оказывавшей существенное влияние на общественное мнение Запада, зависело отношение к СССР. Для того чтобы сгладить возможные враждебные выпады в адрес страны и завоевать симпатии наиболее видных представителей культурной элиты Европы и Америки, последним оказывался особый прием, решения по которому принималось на уровне Политбюро.^{cxniv} Огромная роль, придававшаяся мнению видных западных деятелей культуры, видна по тому перечню представителей советской элиты (К.Е. Ворошилов, Л.М. Каганович, В.М. Молотов, Г.Г. Ягода и др.), с которыми организовывались встречи иностранных VIP-гостей. В редких случаях устраивались встречи с И.В. Сталиным, что было признаком особого внимания к гостю. По воспоминаниям В.М. Бережкова, «Сталин любил и умел пускать иностранцам пыль в глаза. Умел «вождь народов» и накапливать достаточно средств, чтобы обхаживать тех, кого хотел привлечь на свою сторону».^{cxv} В этом плане показателен эффект, который оказал пышный прием в СССР и встреча с И.В. Сталиным на французского писателя Анри Барбюса. Во многом под впечатлением от увиденного и испытанного в Советском Союзе «под отеческой опекой Совета народных комиссаров» (по выражению Ромена Роллана) Барбюс написал откровенно апологетические произведения об СССР, среди которых выделяются «Россия» и «Сталин».

Об успехе сталинских «технологий гостеприимства» свидетельствую и воспоминания Марии-Терезы Леон, в которых Сталин предстает «как будто он не руководитель великого государства, а просто друг».^{cxvi} Еще более восторженная характеристика вождя содержится в заметке члена испанской делегации, прибывшей в Москву на празднование 1 мая, с символическим названием «Незабываемая встреча»: «В этот день мы близко, совсем близко видели Сталина, вождя трудящихся всего мира. ... И вот я уже очутился рядом с товарищем Сталиным. От радости у меня сильно

забилось сердце. ... Великий вождь народа ласково привлек меня к себе и крепко поцеловал».^{сxcvii}

Не на всех, однако, уловки «Интуриста» и радушие «вождя народов» производили должный эффект. К числу не принявших советские «правила игры» и не ответивших на почет и горячий прием приукрашенным представлением советской действительности относился будущий лауреат Нобелевской премии французский писатель Андре Жид. Его отношение к СССР до приезда в страну весьма характерно для многих представителей европейской интеллигенции того времени. В частности Жид писал: «Кто может определить, чем СССР был для нас? Не только избранной страной – примером, руководством к действию. Все, о чем мы мечтали, о чем помышляли, к чему стремились наши желания и чему мы были готовы отдать силы, – все было там».^{сxcviii} Впрочем, такое восторженное отношение к Советскому Союзу было непременным условием для приглашения в СССР. Практика советской «культурной дипломатии» практически исключала случаи приглашения явных недоброжелателей большевиков. Ведь в этом случае значительно возрастала угроза того, что нежелательные гости сумеют собрать излишний материал для продолжения и углубления критики СССР у себя на родине, а это, в свою очередь, могло свести на нет усилия всей системы советских учреждений (в особенности, «Интуриста»), деятельность которых была направлена на «пропаганду за рубежом». Этим объясняется внимание высших государственных органов к тщательности подбора и привлечения гостей для дальнейшей популяризации СССР. В первую очередь на лояльность иностранных гостей по отношению к СССР обращалось внимание в установочных тезисах «Интуриста» к материалам по третьей пятилетке.^{сxcix}

В этой связи представляется удачной ставка на научную элиту Запада, представители которой посещали СССР в рамках проводившихся здесь международных симпозиумов и конгрессов, автоматически попадая в пропагандистскую сферу «Интуриста».^с К примеру, Ф.С. Смит - глава американской делегации на XVII Международном геологическом конгрессе, состоявшемся в июле 1937 г. в Москве, на приеме в Большом Кремлевском дворце констатировал: «Мы посетили крупнейшие институты и видели огромные достижения вашего инженерного искусства, нашедшего свое яркое выражение в замечательном канале Волга-Москва».^{cci}

Но, как уже отмечалось, даже при столь большом внимании и в значительной степени ограниченном круге западных интеллектуалов, приглашавшихся в страну, в презентации советского режима иностранцам, случались и провалы. Так, вернувшийся на родину Жид выпустил книгу, в которой наглядно раскрыл обе стороны советской «культурной дипломатии». С одной стороны, автор отдал должное гостеприимству хозяев: «Никогда я не путешествовал в таких роскошных условиях. Специальный вагон и лучшие автомобили, лучшие номера в лучших отелях, стол самый обильный и самый изысканный. А прием! А внимание!

Предупредительность! Повсюду встречают, обхаживают, кормят-поят. Удовлетворяют любые желания и сожалеют, что не в силах сделать это еще лучше». ^{ccii} Однако французский писатель уловил и ту глубокую пропасть, которая лежала между показываемым гостям советским фасадом и реалиями жизни в стране: «Но что меня поразило – это пропасть между лучшим и привычным, обыденным, множество привилегий – и плачевный, жалкий общий уровень. ... Я хорошо понимаю, насколько выгодна советскому правительству щедрость по отношению к художникам и литераторам, ко всем, кто может ему славословить». ^{cciii}

Помимо этой категории иностранных туристов большое внимание оказывалось иностранным политическим деятелям, приглашавшимся в страну (речь идет, в первую очередь, о деятелях коммунистического движения; в их число входили иногда социалисты). Политические деятели привлекали внимание советских руководителей по нескольким причинам. Во-первых, они имели возможность препятствовать антисоветским демаршам своих стран. В этой связи показателен пример члена Парламента Великобритании от консервативной партии леди Астор, посетившей СССР совместно с Б. Шоу и встретившейся со Сталиным. По возвращении леди Астор в течение нескольких лет отстаивала интересы СССР в британском Парламенте. ^{cciv}

Общественные деятели и просто влиятельные люди (особенно в деловых кругах) также были важной составляющей в системе презентации Советского Союза самими иностранцами. Например, американский юрист Милтон «убедился в неправильности имеющихся у него сведений» об угнетенности крестьянства в СССР, что стало решающим фактором его дальнейшей работы по содействию признанию СССР Америкой. ^{ccv} Эта и другие категории туристов осуществляли «экспорт» сконструированного и мифологизированного образа «страны Советов», что, в конечном счете, служило интересам советского руководства.

Особой разновидностью «пятой колонны», ориентированной на всестороннюю поддержку СССР, были советские разведчики и шпионы, завербованные в период их пребывания в стране посредством гидов. Эта группа туристов была не столь многочисленна, однако показателен сам факт, что среди таких завербованных кадров был Э. Блант, ставший впоследствии личным советником английской королевы Елизаветы II. Примечательно, что нередко побудительной причиной для перехода на сторону большевиков были масштабы строительства, достижения системы образования и советского искусства. ^{ccvi} Впрочем, этот случай можно рассматривать, скорее, как исключительный. Тогда как более распространенным средством завуалированной «вербовки» кадров в «пятую колонну» была организация широких пропагандистских кампаний в печати.

Особо приветствовалось стремление опубликовать книгу, брошюру или хотя бы статью об СССР. Каждый такой положительный отзыв рассматривался как своеобразный трофей советского пропагандистского

аппарата. В силу чего некоторые из зарубежных отзывов не только оседали в архивах «Интуриста» и других заинтересованных ведомств, но и появлялись на страницах советской печати. Например, в номере «Комсомольской правды» за 2 апреля 1937 г. в заметке под названием «Мария-Тереса Леон о своей поездке в СССР» особо подчеркивалось то обстоятельство, что «...испанская писательница... отмечает громадный подъем благосостояния народов СССР с 1933 г., когда она впервые посетила Советский Союз».^{ccvii}

Подобные публикации являли собой своего рода средство убеждения иностранных и советских граждан в масштабности положительных перемен в стране посредством апелляции к якобы независимой стороне. Этой задаче отвечали также публикации, свидетельствовавшие о невозможности для здравомыслящего человека сохранить негативное отношение к Советскому Союзу после его посещения: «Сэр Бернанд Пейрс, в прошлом – ярый противник СССР, коренным образом изменил свои взгляды после посещения Советского Союза...».^{ccviii}

Во многом утверждения о неуклонном росте авторитета СССР в мире связывались с распространяемыми за границей «Интуристом» и другими идеологическими структурами сведений о достижениях Советского Союза. Откликом на публикацию в «Дейли-экспресс» четырех статей члена Лейбористской партии Женни Ли, посетившей СССР накануне Советский Союз, стали заявления советской прессы о том, что «клеветать на Советский Союз становится положительно с каждым днем все более трудным занятием. Массовый читатель в Англии, как и в других капиталистических странах, все меньше и меньше верит вымыслам и «уткам» о стране Советов». А как тут е поверить, если «четвертый очерк Женни Ли посвящен гуманизму и человечности советского строя, сталинской заботе о людях».^{ccix}

Степень заинтересованности идеологических ведомств в том или ином зарубежном визитере была, как уже отмечалось, тесно связана с потенциальной отдачей от его посещения СССР. Однако, это отнюдь не значит, что «рядовой» турист выпадал из сферы советской пропаганды. И, соответственно, мнение таких туристов служило своеобразным индикатором эффективности советской пропаганды на Запад.

Уже по итогам сезона 1929 года «Интурист» получил достаточно большое количество благодарственных писем, что было важным показателем оценки его работы. Вот достаточно типичное письмо туристки из Варшавы, утверждавшей, что «свое одномесячное пребывание в России я рассматриваю как одно из глубоких и чудесных впечатлений своей жизни. Я должна также сказать, что я не встретила затруднений или неприятностей во время этого путешествия». Турист из Австралии сделал такую же хвалебную запись 3 сентября 1929 г.: «Интересная страна. Интересный народ». Особенно радовали руководство новой отрасли записи, в которых выражалась надежда на очередное посещение СССР. Так, группа туристов в письме от 10 августа писала: «Мы все желаем для

России и Вашего народа наилучшего будущего и мы надеемся, что в конце этого пятилетнего периода мы сможем снова приехать в Вашу страну», а Всемирное бюро путешествий «КУК и Сын», в связи с заходом парохода «Аркадиан» в Ленинград в августе 1929 г., выражало уверенность, что успех организованных для туристов экскурсий «вселит в нас желание убедить английские пароходные компании в будущем организовывать дальнейшие заходы пароходов в СССР с организацией экскурсий внутри страны, что поможет увеличить туристское движение в СССР в наших взаимных интересах». В связи с группой туристов (249 чел.) с парохода «Кап-Полонио», устроившая этот тур организация, которая устроила, в письме от 6 августа отмечала: «Мы пользуемся случаем, чтобы сказать Вам, что проведение посещения, как Ленинграда, так и Москвы, во время пребывания нашего парохода «КАП-ПОЛОНИО» в предыдущем месяце в СССР, вызвало полное наше удовлетворение, а также туристов. Одновременно с сим позволяем себе сообщить Вам, что мы предполагаем в 1930 году опять провести тур «КАП-ПОЛОНИО» в Скандинавию и Ленинград с отправлением из Гамбурга 2-го августа». Значительная часть посетивших Советский Союз (особенно американские туристы) в своих отзывах о поездке давали обещание не только еще раз приехать в страну, но и «советовать нашим друзьям посетить СССР». И даже «настаивать на том, чтобы мои друзья посетили СССР».

Аналогичный характер носили и статьи, написанные туристами по возвращению из поездки по СССР. Газета «Нью-Йорк Таймс», откликнувшись большой статьей на путешествия в Советский Союз, подчеркивала, что «не только американские, но и некоторые одинаково неутомимые английские, французские и немецкие туристы осматривают теперь многолюдные русские города. Их радушно принимают, и в следующем году в Россию поедет большее количество туристов. Другие туристы должны удивляться тому особому радушию, которое русские оказывают американцам». Очевидно, что такие письма и заметки, помещаемые в иностранной прессе, бесспорно, способствовали развитию иностранного туризма в СССР.^{сsx}

Из доклада председателя ревизионной комиссии «Интуриста» Стейнерта по итогам ознакомления с донесениями гидов (март 1930 г.) видно, что Часть туристов «интересовалась почти исключительно природой, красотой местности, по которой проезжали, видами городов и т.д., мало интересуясь политическим и экономическим положением Союза». Были и такие интуристы, которые интересовались приобретением предметов искусства и вещей музейного характера, для перепродажи их на родине.^{сsxⁱ} Вполне понятно, что докладчика больше интересовали те туристы, которые проявляли интерес к жизни в СССР. Стейнерт признавал наличие отрицательных настроений, но записывал их в разряд «безответственных заявлений» и объяснял неумелой работой гидов. Так, один турист сделал заключение, что «Россия стремится произвести на свет новую цивилизацию, но такие попытки несут за собой большие трудности

и великие пертурбации, всегда гибельные», а другой говорил, что в России «переменился только господствующий класс».

Для положительных отзывов об СССР, подтверждавших эффективность работы «Интуриста», докладчик оставил в своем выступлении гораздо больше места. Впрочем, не предназначенные для печати записи в журналах и устные высказывания действительно отражали настроения большинства зарубежных гостей. Так, например, Д.Е. Фельдт, отметив внимательное отношение, которое он встречал повсюду, не только выражал за это благодарность, но и (что самое ценное) говорил, что «Союз станет одной из великих стран мира». Редактор журнала «Сорфей График» госпожа Ласкер обещала передать свои добрые впечатления тем людям, с которыми ей придется встречаться.

Весьма примечательны и оценки иностранных туристов идеологической основы советского строя. Например, туристка из Америки Мэри Стюарт указала, что «Россия, безусловно, страна счастливых детей и просвещенного пролетариата и марксизм является здесь совершившимся фактом». Отмечая трудность применения коммунистической идеи на практике, господин Тосиа Таберни, однако, оценивал коммунистический режим как упрочившийся. Пастор доктор Рейс, сомневаясь в действительной свободе советской прессы и возможности расцвета искусства под цензурным гнетом, тем не менее считал, что Советский Союз «неминуемо выработает свою религию». Ибо люди не могут существовать без веры, а «в основе коммунизма заложены бескорыстие, любовь, справедливость как основы религии».

Рациональных американцев и европейцев, в первую очередь, впечатляли масштабы промышленного строительства и связанного с этим преобразования быта городского населения. Не симпатизирующий идеям большевизма юрист Мак-Магон тем не пришел к выводу, «Союз идет несомненно по пути прогресса». Еще один американский юрист Милон, пробывший в СССР вместе с сыном около 2-х месяцев, «убедился в неправильности имеющихся у него сведений» о положении в нашей стране. Наибольшее впечатление на него оказало посещение ростовского завода «Сельмашстрой», убедившего недоверчивого туриста в том, что «во всем мире нет такого строительства», и если «удается выполнить и такое крупное строительство, и, вообще, выполнить намеченную пятилетнюю программу», то это станет «одним из величайших достижений истории».^{ссxii}

Однако заключение советско-германского пакта и агрессия против Финляндии в конце рассматриваемого нами периода нанесли столь мощный ущерб положительному образу СССР, что, например, в Великобритании он, по замечанию отечественного исследователя, не восстановился в полном объеме даже в годы Великой Отечественной войны.^{ссxiii}

Успехи и просчеты советской пропаганды в сфере иностранного туризма

Очевидно, что в 1933-1939 гг. на первый план в работе ВАО «Интурист» были выдвинуты идеологические и политические задачи. Тем самым в международном туризме Советский Союз занял особое положение, поскольку туризм в СССР не носил исключительно развлекательный характер, а преследовал, главным образом, цели ознакомления с социалистическим строительством. Действительно, если экономической основой иностранного туризма в СССР являлось «участие в накоплении валютных резервов государства», то политической задачей выступал «показ и ознакомление трудящихся капиталистических стран с достижениями социалистического строительства в СССР».^{сsxiv}

То есть деятельность «Интуриста» представляла собой канал и специфическую форму презентации сталинского режима и советского строя в целом. В докладе, посвященном 5-летию ВАО «Интурист» председатель Правления В.А. Курц подчеркнул, что «туризм в Советском Союзе – это особого вида работа». И далее уточнил: «Но вот, в 1928 году создается 1-й пятилетний план социалистического строительства и нужно было нашу страну, наш Советский Союз показать огромному зарубежному миру; нужно было, чтобы массы, не доверяющие нам, посмотрели нашу страну, увидели бы, что творит Советская Власть, что творит пролетариат в своей стране».^{сsxv} Спустя 5 лет, в апреле 1939 г., на торжественном собрании, посвященном 10-летию деятельности «Интуриста», новый его руководитель П.С. Коршунов, отмечая осложнение международной обстановки, в очередной раз подчеркнул, что «качество обслуживания иностранных туристов, показ им всемирно-исторических достижений первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян имеет огромное значение по своему революционному воздействию».^{сsxvi}

С началом Великой Отечественной войны Всесоюзное акционерное общество по иностранному туризму в СССР вынуждено было свернуть свою деятельность до минимума. Сохранив организационную структуру и часть персонала «Интурист» переключился на обслуживание аккредитованных в Советском Союзе дипломатических представительств и военных миссий стран - союзников по антигитлеровской коалиции и представителей нейтральных государств. Тем не менее, судя по архивным документам, во второй половине 1941 г., особенно в ноябре и декабре, не прекратилось обслуживание деловых лиц и официальных иностранных делегаций, когда, кроме Москвы и Ленинграда, их стали обслуживать в Куйбышеве, Архангельске и Омске.^{сsxvii} К нормальной работе Общество смогло приступить только в середине 1950-х гг. в основном за счет развития контактов внутри «социалистического лагеря» и резко увеличившегося с 1956 г. международного туристского обмена советских профсоюзов.

Подводя итоги всему вышесказанному можно, в первую очередь, с уверенностью констатировать, успех пропаганды советского туризма

заграницей. Во-вторых, «Интурист» сыграл не последнюю роль в общей системе информации о хозяйственном и культурном строительстве в СССР. В-третьих, «Интуристу», несомненно, удалось создать в целом благоприятное представление о стране Советов у большинства гостей нашей Родины.

Но с другой стороны, очевидно, что презентация советского строя не осуществлялась «Интуристом» самостоятельно: Туристическое ведомство занимало строго определенную и жестко контролируруемую сверху нишу в системе ориентированных на внешнюю пропаганду организаций. Таким образом, «Интурист» являлся лишь одним из структурных элементов, функционирование которого было подчинено реализации государственных внешнеполитических интересов.

По мере своего укрепления сталинский режим стремился если не к полной автаркии, то, во всяком случае, к сведению до минимума туристских контактов между представителями социалистического «лагеря» и капиталистического мира. Резкий спад иностранного въездного туризма в СССР после 1936 г. был вызван целым комплексом причин. Наряду с ростом международной напряженности накануне Второй мировой войны и на первом, уменьшение объемов деятельности «Интуриста» в последние предвоенные годы было также следствием внутренних процессов, происходивших в Советском Союзе. Установившийся в стране сталинский режим достаточно эффективно боролся с естественным стремлением зарубежных гостей узнать правду о жизни в СССР. С этой целью, как уже не раз отмечалось, была создана многоярусная система контроля, основная задача которой сводилась как раз к обратному – показу искаженной и идиллической картины состояния дел в «стране Советов».^{схviii} Кроме того, в 1937-1941 гг., когда массовые репрессии и культ личности И. В. Сталина достигли своего апогея, руководство СССР не было заинтересовано в увеличении «сторонних» свидетелей своих злодеяний. Еще одной причиной свертывания иностранного туризма в СССР накануне Великой Отечественной войны отчасти выступала и царившая тогда в стране «шпиономания». Так, в мае 1937 г. правление «Интуриста» приняло постановление «О повышении политической бдительности работников «Интуриста» при работе с иностранными туристами», которое обязывало всех сотрудников этой организации проявлять предельную осторожность и внимание во время контактов с вояжерами из-за рубежа, в связи с возможным наличием среди них агентов иностранных разведок, шпионов и диверсантов. Показателен сюжет с Севастопольским отделением «Интуриста», которое прекратило свое существование 1 июня 1939 г., якобы по причине отсутствия интереса к достопримечательностям города со стороны иностранных туристов. Реальной же причиной его закрытия было желание советских чиновников исключить присутствие иностранцев в Севастополе из-за его важного военно-стратегического значения. Другие крупные центры иностранного туризма в СССР, например, Сочи и Ялта, не были ликвидированы, но

фактически утратили своё прежнее значение. Достаточно сказать, что Ялтинское отделение «Интуриста», в штате которого числилось 220 работников, за весь 1940 г. обслужило всего 27 иностранцев.^{ссxix} Количественные данные об участии Советского Союза в международном туристском обмене на протяжении довоенного периода позволяют говорить о том, что «железный занавес» существовал задолго до «официального» начала «холодной войны» 5 марта 1946 г.

Современное видение проблемы позволяет сделать вывод, что известные трудности и просчеты в работе «Интуриста» были вызваны, прежде всего, особыми условиями работы Общества. С одной стороны, «Интурист» осуществлял политические задачи показа и пропаганды строительства социализма в стране и, с другой – чисто хозяйственные задачи – привлечение в страну инвалюты. Еще одной особенностью деятельности Общества была зависимость общего количества туристов и содержания работы «Интуриста» от мировой хозяйственной и политической конъюнктуры.

Раздел II. Иностраный туризм в СССР через призму «холодной войны»

«Холодная война», длительное время определявшая ход исторического развития мира, по сей день остается одной из наименее изученных проблем новейшего времени. Среди наиболее важных сфер ее преломления особое место занимает международный туризм. При работе с иностранными туристами глобальная идеологическая борьба фокусировалась в соперничестве систем за каждого отдельно взятого человека. В определенном смысле сферу международного туризма можно квалифицировать в качестве «передовой» позиции «холодной войны».

«Туристская революция» и специфика советской модели туризма

1950 –е гг. стали переломными не только для развития туризма в СССР, но и мире. В рамках Организации объединенных наций были подготовлены и приняты конвенции, регламентирующие отдельные вопросы туристского движения: о таможенных льготах, осведомительных документах, подготовке туристских кадров. Организационные структуры, координирующие развитие международного туризма были определены на состоявшейся в сентябре 1963 г. в Риме Конференции ООН по международному туризму и путешествиям. Прошедшая по итогам ее проведения Генеральная ассамблея Международного союза официальных туристских организаций (МСОТО) приняла план глобальной реорганизации, реализация которого завершилась созданием 2 января 1975 г. действующей под патронажем ООН межправительственной структуры – Всемирной туристской организации (ВТО). День принятия Устава ВТО 27 сентября отмечается в настоящее время как «Всемирный день туризма».^{ссxx}

В свое время само понятие «иностраный туризм» вызвало широкую полемику в юридической и экономической литературе. До сих пор в его определении, равно как и в соотношении с понятиями «международный туризм» и «зарубежный туризм», не достигнуто конвенциональности.^{ссxxi}

Дефиниция «иностраный туризм» трактовалась в официальных туристских структурах СССР в соответствии с его определением Конвенцией ООН о положенных льготах для туристов. Согласно ей, под «иностраным туристом» подразумевалось лицо, выехавшее за пределы страны, в которой оно постоянно проживает в другое государство на срок от суток до 3-6 месяцев. До 1956 г. в практической работе в качестве иностранных туристов в СССР фиксировались все клиенты, купившие у Интуриста документы на соответствующее комплексное обслуживание. Однако отнюдь не все иностранцы путешествовали по Советскому Союзу по путевкам Интуриста, что и обусловило переход к более расширенной трактовке феномена «иностраный туризм».^{ссxxii}

Согласно определению, предложенному Римской конференцией ООН по туризму и путешествиям, «иностраный турист» - это «временный

посетитель, т.е. любое лицо, посещающее другую страну, чем та, в которой он обычно постоянно проживает, с любой целью, кроме осуществления профессиональной деятельности, оплачиваемой в посещаемой стране».^{ссххiii}

В советской литературе утверждалось, что темпы развития международного туризма в СССР - самые высокие в мире. Они в среднем на 15-20 % выше, чем в других странах с развитой туристской инфраструктурой.^{ссхxiv}

В действительности СССР по масштабам привлечения иностранных туристов значительно уступал не только западным, но и восточноевропейским социалистическим странам. По данным на 1973 г., количество иностранных посетителей социалистических стран соответствовало следующим показателям: ГДР – 17,4 млн., ЧССР – 9,5 млн., ПНР – 6,9 млн., ВНР – 7,2 млн., СФРЮ – 5,6 млн., СРР – 3,3 млн., НРБ – 3,2 млн., СССР – 2,9 млн.^{ссхxv} Отставание Советского Союза выглядит еще более значительным при переводе абсолютных цифр в соотношение с численностью населения и территориальными ресурсами.

Особо впечатляющие успехи в туристическом бизнесе Германской Демократической Республики рассматривались как следствие заключения договоров, фиксирующих незыблемость существующих европейских границ и урегулирование отношений между ГДР и ФРГ. Действительно, по мере осуществления договорного процесса с 1971 по 1973 гг., число иностранных туристов в Восточную Германию почти устроилось. В результате ГДР обогнала даже таких признанных организаторов туристического бизнеса, как Австрию, Данию, Францию.^{ссхxvi}

Следовательно, причина отставания СССР в туристическом бизнесе заключалась не столько в социалистической системе хозяйствования, в рамках которой могли эффективно развивать международный туризм восточные немцы, а в глубинных культурологических пластах российского бытового неустройства.

Показательно, что и советские идеологи не дифференцировали в данном случае социалистические и капиталистические страны, говоря об общем мировом приоритете Европы в сфере туризма. «Структура европейского туризма, - писал Д.К. Исмаев, - объясняется, прежде всего, большой исторической и географической близостью европейских народов, их общим культурным наследием, тесными экономическими отношениями, этническими связями. Географическая близость и хорошая сеть автодорог, например, делает наиболее распространенным видом путешествий между европейскими странами автотуризм, доля которого в последние годы достигла 80-90 %».^{ссхxvii} Выдвигаемый автором тезис о единой туристической Европе противоречил всей предшествующей идеологической традиции.

С другой стороны, на Запад пытались возложить пороки собственной системы. Именно капиталистический мир обвинялся в создании «железного занавеса», препятствующего развитию туристических отношений. Цитировался В.И. Ленин, писавший, что «при социализме

трудящиеся массы сами не согласятся нигде на замкнутость по чисто экономически мотивам».^{ссxxviii} Обязательное обращение к классику подразумевалось даже тогда, когда напрямую о рассматриваемых проблемах, к каковым относился, к примеру, международный туризм он не высказывался. Декларировалось о том, что социалистические страны являются решительными противниками идеологии «автаркии» и разделения в международном туризме. «Только, «холодная война», - продолжал свои рассуждения Д.К. Исмаев, - развязанная по инициативе США и их западноевропейских союзников, и создание в результате этого искусственного разрыва в традиционных экономических, культурных и туристских связях между Востоком и Западом, вынудили социалистические страны ориентироваться на собственные туристские ресурсы».^{ссxxix} Обосновывалась историческая закономерность создания в рамках европейского континента двух туристских регионов – Восточной и Западной Европы.

Под концепцию капиталистического «железного занавеса» подводилась попытка правительства Л. Джонсона ввести в 1968 г. ограничения на выезд американских туристов за границу. Впрочем, в результате противодействия делового мира США это намерение не было воплощено в жизнь. В Советском Союзе ограничительный курс в сфере международного туризма трактовался как следствие роста политических противоречий в американском обществе на фоне агрессии США во Вьетнам.^{ссxxx} Между тем, американские правительство обосновывало необходимость такого шага тем, что в 1967 г. отрицательное сальдо по туризму достигло в США суммы 1 млрд. 855 млн. долларов.^{ссxxxi}

Западные государства обвинялись в создании более сложных условий организации путешествий туристов из социалистических стран, чем для поездок западных туристов в страны социалистического содружества. Указывалось, что на Западе установлена более длительная процедура выдачи виз для туристов из социалистических стран. Напротив, советские визы выдавались западным туристам, как правило, в течение недельного срока после их запроса. В Чехословакии туристские визы предоставлялись в пределах 2-7 дней. В Болгарии вообще был установлен безвизовый режим для западных туристов. В то же время, туристам из социалистических государств приходилось ожидать получения виз для посещения стран Запада, как правило, не менее 3-4 недель.^{ссxxxii}

Правда, динамика посещения иностранными туристами СССР неуклонно возрастала. Численность посетителей Советского Союза только из капиталистических стран составляла в 1960 г.- 289 тыс. чел., в 1965 г.- 610 тыс. чел., в 1970 г. – 735 тыс. чел., в 1972 г.- 875 тыс. чел. Причем, доля от общего количества иностранных туристов возросла от 25 % - в 1956 г., до 44 % - в 1973 г. Как уже отмечалось выше, по данным Главного управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР, в 1973 г. Советский Союз посетило 2,9 млн. иностранных граждан, что на

182 % превышало показатели 1964 г. (1 млн. чел.).^{ссxxxiii} На 1975 г. планировалось достигнуть отметки в 4,5 млн. посетителей.^{ссxxxiv}

За 1975 – 1985 гг. СССР посетили 50 млн. иностранных туристов, представляющих 162 страны. Темпы роста объемов иностранного туризма в Советском Союзе возросли на 10% в то время как в мире – на 5-6%. Международный молодежный туризм развивался еще более значительными темпами. На создание туристической инфраструктуры за эти годы было израсходовано, по самым скромным подсчетам, 2,5 млрд. рублей.^{ссxxxv}

Справиться с таким масштабным туристическим потоком и в идеологическом, и в материальном отношении советская система уже не могла. Развитие иностранного туризма явилось недооцененным до настоящего времени фактором подрыва социалистического строя в СССР.

Обращает на себя внимание тот факт, что численность иностранных туристов в СССР традиционно превосходила количество советских граждан, отправляющихся за рубеж. Впрочем, такая пропорция была характерна для всех социалистических стран, за исключением Польши.^{ссxxxvi}

Снижение динамики туристских обменов в СССР фиксируется только в 1965, 1968 и 1974 гг., что соответствовало мировым тенденциям. Спад же 1980 г. не отразился на СССР, ввиду фактора Олимпиады.^{ссxxxvii}

На увеличение динамики туристских потоков в СССР косвенное влияние оказали и внешнеполитические события. Перманентные конфликты на традиционно привлекательном для туристов Ближнем Востоке привели к существенно переориентации основных векторов международного туризма.^{ссxxxviii}

Согласно классификации В.А. Квартального, к негативным факторам, сказывающимся на развитии международного туризма относятся: 1. кризисы, 2. милитаристская экономика, 3. рост внешней задолженности. Однако мировые закономерности не подтверждаются в преломлении к советской модели туризма.^{ссxxxix}

Сдерживающим фактором развития инфраструктуры туризма в СССР являлись определенные идеологические штампы марксистского экономического учения. Согласно теории прибавочной стоимости, услуги, а соответственно и туристическое обслуживание, рассматривались как непроизводственная сфера. Поэтому в отношении развития туристской инфраструктуры действовал остаточный принцип финансирования. Правда, еще в 1970-е гг. некоторые из советских экономистов пытались доказать, что определенные отрасли народного хозяйства, включая и туризм, могут быть отнесены к сфере материального производства даже в том случае, если результаты их труда не выражаются в материальной форме.^{ссxl}

Выдвигалась задача учитывать при организации иностранного туризма в СССР национально рыночные факторы. Обслуживание иностранных туристов должно было в идеале строиться, с одной стороны,

с учетом потребительской корзины, а с другой, покупательной способности населения соответствующих стран.^{ccxli}

Уже в середине 1970-х гг. рядом аналитиков обращалось внимание на недостаточную рентабельность отрасли иностранного туризма в СССР. Особенно значительным выглядела ее экономическая стагнация при сравнении с наиболее развитыми по туристической инфраструктуре государствами. Так, поступления валюты от иностранного туризма в отношении к общей выручке от экспорта составил на 1969 г.: в Мексике – 44,2%, Испании – 33,5 %, Австрии – 22,1%, Марокко – 17,8 %, Тунисе – 17,1%, Греции – 14,3%, Швейцарии – 11,7%, Италии – 10%. В ведущих капиталистических странах этот показатель колебался на отметке 3-5%, что также было существенно выше уровня валютных поступлений от иностранного туризма в СССР.^{ccxlii} Отмечалось, что многие иностранные туристы, покидая Советский Союз, вывозят значительные суммы взятой с собой в дорогу валюты, которую предполагали потратить во время путешествия, но так и не нашли ей сферу приложения.^{ccxliii}

Бурное развитие туризма на Западе находилось в явном противоречии с советской идеологией о «загнивающем капитализме». Столь очевидное несоответствие теории фактам марксистские идеологи разрешали посредством тезиса о специфике экономики международного туризма. Опираясь на мнение Международного Союза официальных туристских организаций (МСОТО), утверждалось, что туризм в меньшей степени, чем другие хозяйственные отрасли, подвержен экономическим спадам и кризисам. Следовательно, на него не распространяются общие законы капиталистической энтропии. Да и сам выезд иностранных граждан в период отпуск за рубеж иногда рассматривался не как социальное достижение, а наоборот, проявление нещадной эксплуатации, обуславливавшей необходимость «снятия нервного напряжения и умственной усталости».^{ccxliv}

Международный туризм стал одной из узловых проблем в рамках дискуссии представителей советского идеологического сектора с адептами теории «постиндустриального общества». Развитие западной индустрии сервиса рассматривалось как попытка завуалировать истинную природу капиталистического производства.^{ccxlv}

В ходе полемики исследователями Проблемной лаборатории Интуриста был апробирован ряд нетривиальных идей, многие из которых опережали свое время. Так, М.Э. Немоляева защищала крамольный по советским меркам тезис о том, что при высоком уровне промышленного развития государств любой социальной системы доля расходов на приобретение жизненно необходимых средств (питание, одежда) сокращается, в то время как удельный вес затрат на отдых и развлечения увеличивается.^{ccxlvi}

По своему социальному составу, контингент иностранных туристов, прибывавших в СССР с середины 1950-х гг., заметно отличался от делегаций, приезжавших в Советский Союз в довоенный период. Если до

войны Интурист в основном принимал рабочие группы, то впоследствии классовая принадлежность иностранных туристов оказалось размытой. Индивидуальный же туризм в 1920-30 –е гг. распространялся главным образом на знаменитых писателей и общественных деятелей левого толка. Омассовление международного туристского обмена в постсталинский период истории СССР привел к утрате эксклюзивности в работе Интуриста. Не случайно, некоторые интуристовские работники призывали вернуться к персональной адресной направленности в пропагандистской деятельности.^{ccxlvii}

Ведомственная реорганизация Интуриста отражала тенденцию поддержания идеологической составляющей его деятельности. В 1964 г. ВАО «Интурист», учитывая его особую роль, неисчерпываемую внешнеэкономическими связями, был выделен из системы Министерства внешней торговли. С 1970 г. вся работа по организации иностранного туризма осуществлялась Главным управлением по иностранному туризму при Совете министров СССР, наделенным правами и обязанности, характерными для других министерств общесоюзного значения.

Региональные агентства Интуриста при организации приема иностранных делегаций должны были действовать согласованно с партийными структурами. Они даже могли дать поручения «партийным, комсомольским, общественным организациям, органам печати и т.д. о выполнении конкретных функций по работе с прибывающими туристами».^{ccxlviii}

Ряд пропагандистских проектов реализовывался совместными усилиями структур по развитию иностранного туризма социалистических стран. Координация их деятельности в идеологическом направлении осуществлялась на периодически проводимых Совещаниях правительственных органов по туризму социалистических стран (СПОТУРСС). Так, вопросы борьбы против «искажения социалистической действительности» в зарубежной прессе рассматривались, к примеру, на заседании Комиссии СПОТУРСС в июле 1981 г. в Москве.^{ccxlix}

Тенденции к некоторой обособленности среди стран социалистического лагеря проявляли в начале 1980-х гг. румынские государственные органы по управлению туризмом. Так, Румыния объявила в 1981 г. об отказе участия в совместной акции по распространению туристической кинорекламы в капиталистических странах. Напротив, Болгария шла в авангарде реализации информационно-пропагандистских проектов СПОТУРСС.^{cccl}

В 1959 г. на конференции в Бухаресте обсуждался вопрос о создании комбинированного «кругового туристического маршрута, проходящего через все социалистические страны, включая Китай и Северную Корею. Это был, пожалуй, наиболее глобальный проект за всю историю международного туризма. С его инициативой выступило болгарское бюро путешествий «Балкантурист». Однако, в качестве эксперимента, на конференции решили ограничиться пока открытием локального

комбинированного маршрута – Прага – Варшава – Москва. В дальнейшем, в виду ухудшения отношений между Советским Союзом и Китаем, о создании глобальной турлинии соцстран пришлось забыть.^{ccli}

Социалистическое партнерство в сфере туризма проявилось, в частности, в совместной поддержке, оказанной в начале 1960-х гг. туристическим организациям Кубы. До революции 1959 г. туризм являлся одной из главных статей дохода в республике. Но вследствие национализации туристских предприятий и ресторанов туробмен был сведен фактически к нулю. Реанимация кубинского туризма являлась для Советского Союза делом политического престижа. Традиционные туристские связи Кубы были заменены новыми каналами обмена туристами со странами социализма. Финансовые потери, связанные с удаленностью «острова свободы» от прочих социалистических государств, брала на себя советская сторона.^{cclii}

Туристский обмен, осуществлявшийся по линии совета Экономической Взаимопомощи, определялся не коммерческими соображениями, а идеологией. Он, без преувеличения, представляет собой уникальное явление в истории международного туризма.^{ccliii} При этом, если верить советской статистике, к середине 1980-х годов на долю социалистических стран приходилось 30% мирового туристского обмена в мире и 40% в Европе.^{ccliv}

Особой формой туристского обмена являлись связи «городов - побратимов». Большую роль в поддержании такого рода отношений играла Всемирная федерация породненных городов (ВФПГ). С 1963 г. в последнее воскресенье апреля проводились праздничные мероприятия Всемирного дня породненных городов. Даже такие города, как, к примеру, районный центр Владимирской области Кольчугино, имел своего «побратима» - чешский Хомутов.

Развитие конгрессного туризма в СССР связывалось со статусом Советского Союза в качестве лидера мировой социалистической системы («родины мирового пролетариата»). Впрочем, Москва по числу организуемых за год международных форумов заметно уступала крупнейшим конгрессным городам мира – Парижу, Лондону, Женеве и Брюсселю (соответственно, 1-4 места).^{cclv}

Туризм по партийной и профсоюзной линии имел исключительно политический характер. Он представлял собой один из поздних рецидивов практики III Интернационала. На основе изучения ряда специфических форм туристских связей в СССР, целесообразно введение в научной оборот новой дефиниции – «политический туризм».^{cclvi}

По данным А.И. Лощакова и И.А. Черниговцева, только в 1979 г. состоялось 56 многосторонних мероприятий (из них 17 в СССР) с участием представителей профцентров социалистических стран. Советский Союз в этом году посетили 410 профсоюзных организаций союзнических государств.^{cclvii}

Особенно интенсивный туристический обмен происходил по каналам сотрудничества ВЛКСМ. Если на Западе путешествия являлись, как правило, прерогативой пожилых людей, то в социалистических странах – в большей степени молодежи.^{cclviii} Так, Ленинградский областной комитет комсомола имел к середине 1980-х гг. налаженные туристические связи с Союзом немецкой молодежи (Дрезденская окружная организация, ГДР), Союзом социалистической молодежи Польши (Гданьское воеводство), Союзом коммунистической молодежи Хо Ши Мина (г. Хошимин, Вьетнам), Дмитровским коммунистическим союзом молодежи (Пловдивский округ, Болгария), Союзом молодых коммунистов Кубы (провинция Сантьяго де Куба). Аналогичные отношения были установлены молодежными организациями различного уровня и в других регионах СССР. Имелся опыт туристского обмена и с просоветски настроенными левыми организациями капиталистических стран.^{cclix}

Само по себе развитие туризма преподносилось в качестве индикатора миролюбивой политики. XX Генеральная ассамблея Международного союза официальных туристских организаций выразила этот подход посредством лозунга «Туризм – путь к миру».^{cclx}

Катализатором внесения определенных корректив в идеологические установки работы с иностранными туристами в СССР стало Хельсинское Сопещание по безопасности и сотрудничеству. В заключительном акте Сопещания подчеркивалась роль туризма в утверждение принципов мирного сосуществования и разрядки международной напряженности. В соответствии с духом этого решения привлечение иностранных туристов в СССР преподносилось как одно из ярких проявлений советской миролюбивой политики.^{cclxi}

В преддверие Хельсинского Сопещания в октябре 1974 г. СССР с официальным визитом посетила группа руководителей туристской индустрии США во главе с заместителем министра торговли по туризму Л. Уошборном. В соответствии с американской статистикой, количество поездок американцев в СССР возросло за четыре года с 30 тыс. до 112 тыс. человек. Окончание Вьетнамской войны расширяло перспективы советско-американского сотрудничества в туристической сфере. Во время переговоров обсуждался комплекс вопросов об увеличении числа взаимных туристических поездок. В идеологическом ракурсе трактовала этот переговорный процесс не только советская, но и американская сторона. «Во время недавней миссии руководителей туристской индустрии из Вашингтона, - писала газета «Трэвел Уикли» от 4 ноября 1974 г., - была проделана историческая брешь в расширении двухстороннего туристского обмена между США и СССР, знаменующего дальнейшее продвижение по пути разрядки напряженности. Будем надеяться, что руководители туристской индустрии и официальных туристских учреждений не упустят эту возможность, признав заложенное здесь начало, когда руководители туристской индустрии США и СССР уселись вместе за стол, чтобы приступить к сооружению моста для двухстороннего туристского обмена

между этими великими державами, мирное сосуществование между которыми является существенным условием для сохранения единого для всего человечества мира».^{cclxii}

Координация усилий между СССР и США была обусловлена и чисто экономическими обстоятельствами. В 1974 г. впервые за многие годы наблюдалось некоторое сокращение численности иностранных туристов зафиксированных в мире и связанных с ними инвалютных поступлений. По сравнению с 1973 г., динамика уменьшения составила 3 %. По-видимому, кратковременный спад в развитие иностранного туризма был связан с началом перехода и Кингстонской валютной системе.^{cclxiii}

Непосредственно на проблемах туризма была акцентирована проводившаяся по итогам Хельсинского Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе конференция в Вене (декабрь 1975 г). «Венские рекомендации», фактически забытые в настоящее время историками, определили принципы дальнейшего развития молодежного туризма.^{cclxiv}

Хельсинское Совещание не изменило идеологической парадигмы работы с иностранными туристами в СССР. Уже в 1976 г. заведующий сектором информации Главного управления по иностранному туризму в СССР Г.М. Долматов указывал: «Особенно важно, чтобы иностранные гости освободились от предрассудков, сформировавшихся под влиянием буржуазной пропаганды, и увозили с собой о нашей стране и ее людях самое благоприятное впечатление. Мы должны сделать все возможное, чтобы они, вернувшись к себе на родину, стали нашими друзьями – пропагандистами нашего социалистического образа жизни, советской действительности. Каждый должен осознать необходимость внесения личного вклада в успех общего дела».^{cclxv}

Следующим этапом выработки правовых стандартов в международной туристской сфере стала Манильская декларация, принятая на Всемирной конференции по туризму в октябре 1980 г. в Маниле (Филиппины).^{cclxvi} Однако, положенная в основу западного понимания туризма идеологема «свободы передвижения», декларированная в качестве его базового принципа, была несовместима советской туристской моделью.^{cclxvii}

Идеология Московского Фестиваля

Рубежной вехой интеграции СССР в систему международного туризма стало проведение с 28 июля по 11 августа 1957 года в Москве VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов за мир и дружбу. Только численность официальных делегатов, представляющих 131 страну мира, составила 34 тысячи человек.^{cclxviii} Кроме того, на фестивале присутствовало более 2 тысяч журналистов из 62 государств.

Впоследствии рекорд Москвы был превзойден только Гаваной, проведшей в 1978 г. самый представительный Фестиваль молодежи и студентов.^{cclxix}

Иностранный туризм в СССР трансформировался в 1957 г. из эксклюзивного явления в массовое. Это обусловило поиск новых агитационных ресурсов для работы с иностранцами. Процесс омассовления иностранного туризма привел, в конечном итоге, к кризису интуристовской пропагандистской модели. Пропагандируемый среди иностранцев образ СССР не подкреплялся должным уровнем обслуживания. Сервис высшего класса не был сориентирован на массового потребителя. Для изменения ситуации потребовалась бы перестройка всей Советской экономической системы.

За ширмой популярной ныне темы олимпийского бойкота 1980 г. скрывается менее известная попытка ряда капиталистических стран бойкотировать VI Фестиваль молодежи и студентов в Москве. На интенсивность туристического обмена, согласно признанию руководства Интуриста, могли оказать негативное влияние два внешнеполитических фактора – Суэцкий кризис и контрреволюционный мятеж в Венгрии. Призывы к бойкоту Фестиваля впервые прозвучали именно в рамках антисоветской пропагандистской кампании в связи с венгерскими событиями. Правительства ряда западных стран официально или неофициально ограничили поездки своих граждан в СССР. Сигналом к этому послужило постановление Государственного департамента США прекратить обмен делегациями с Советским Союзом. Решение отложить поездки своих граждан в СССР приняло вслед за тем правительство Великобритании. Даже Британский Совет по культурным Связям с СССР выступил против дальнейшего расширения связей с Советским Союзом и занял отрицательную позицию в вопросе о развитии туристского обмена. Противодействие поездке туристов на Фестиваль прямо или косвенно оказывали правительства США, Японии, Италии и др. Имели место многочисленные факты неофициального давления на туристические фирмы и их клиентуру. В Швейцарии «по указке сверху» была отменена поездка в СССР группы из 250 туристов. Управление железных дорог Франции отказалось выделить специальный поезд для поездки французской делегации на Фестиваль. Норвежская Бергенская пароходная компания, со ссылкой на общественное мнение, отменила ранее планировавшийся заход парохода «Метеор» в Ленинград. Шведская

пароходная компания отказалась предоставить пароход «Брингхильд» для круизов в СССР и аннулировала заключенный ранее договор с советской стороной. Голландский контрагент Интуриста фирма «Лиссон Линдеман» разорвала сложившиеся деловые связи с Советским Союзом. Многие печатные издания, как, например, «Фигаро» во Франции, отказывались помещать рекламные объявления о путешествиях в СССР. В некоторых странах в 1957 г. была существенно осложнена процедура получения виз для поездки в Советский Союз. Беспрецедентному по своей форме давлению подверглась мексиканская фирма «Туризм С.А.», пытавшаяся, учитывая интерес мексиканцев к СССР, направить туда значительное число туристов. Когда о предполагаемых поездках стало известно в Консульстве США, представители фирмы получили предупреждение, что «Департамент иммиграции категорически отказывается возобновить визы (на въезд в США) лицам, которые когда-либо и с какой-либо целью были в России».^{cclxx} Для клиентов фирмы угроза лишиться возможности посещать сопредельное государство, оказалась, естественно, более весомой, чем перспективы разового визита в Советский Союз.

В ряде стран существовало довольно сильное противодействие национальным комитетом молодежных организаций в подготовке к Московскому фестивалю. Делегатам во многих случаях отказывали в выдаче паспортов. Были зафиксированы инциденты налетов на штаб-квартиры молодежных организаций. В настоящее время трудно определить являлось ли это противодействие следствием идеологического противостояния, или отражением правового нигилизма молодежи. Впрочем, скандалов, подобных «инсбуркскому инциденту» на Берлинском фестивале (задержание американскими военными властями в Инсбурке около 2 тысяч делегатов фестиваля), удалось избежать.^{cclxxi}

Однако неблагоприятная конъюнктура не помешала ни только организовать широко представленный Фестиваль, но и пригласить в Москву небывалое за всю ее историю число туристов. Значительное число туристов прибыло в 1957 г. в Советский Союз даже из Соединенных Штатов.^{cclxxii}

Устроители фестиваля добивались как можно более широкого представительства по странам. Даже прибытие делегаций, состоящих из одного человека, как, например, кенийской или мозамбикской, давало основания для победных реляций о расширении фронта демократических сил в мире. Впервые приняли участие в молодежном фестивале делегаты от 17 стран, в том числе Эфиопии, Ганы, Афганистана, Либерии и др. Особого приветствия заслужила первая представительница племени маори из Новой Зеландии.

Сравнительно малочисленной – 141 человек, была делегация США. Это, по-видимому, отражало определенный скептицизм американцев в отношении такого рода форумов. Впрочем, в Москве прибыло в пять раз больше делегатов от США, нежели на V Всемирный фестиваль, проходивший в Варшаве.^{cclxxiii}

После длительного перерыва, вызванного сталинско-титовским противостоянием, в фестивале вновь приняли участие представители Югославии. Ее делегация составляла 219 человек, что, впрочем, значительно уступало представительству на форуме других европейских социалистических стран. Среди них численность югославской делегации была сопоставима лишь с албанской, включавшей в свой состав 299 человек. Однако сам факт присутствия на фестивале делегации Югославии отражал новые реалии взаимоотношений стран социалистического лагеря. Как известно, советско-югославские отношения были восстановлены усилиями Н.С. Хрущева всего за два года до проведения московского фестиваля. Югославия не входила ни в Совет экономической взаимопомощи, ни в Организацию Варшавского договора.

Фестиваль стал своеобразной идеологической рекламой СССР. Он должен был нивелировать в восприятии мировой общественности образ страны «сталинского социализма». Молодежный формат форума коррелировался с идеологическим вектором осуществления социалистического обновления. Советское руководство осознавало, что СССР утрачивает свою былую культурную роль в молодежной среде Запада. В дальнейшем ее возьмут на себя Куба и Китай. Фестиваль 1957 г. стал, вероятно, последним рецидивом тиражирования в богемных кругах западной общественности образа СССР в качестве молодежной коммунистической альтернативы старому буржуазному миру. Через два десятилетия Советский Союз уже ассоциировался не с молодежью, а с «кремлевской геронтократией».

Идеологическая роль фестиваля вполне осознавалась его участниками и не скрывалась советским руководством. Так, видный деятель аграрной партии Греции, депутат парламента Лимбирдис подчеркивал: «Политическое значение фестиваля состоит в том, что, открыв двери для зарубежной молодежи и пригласив ее на фестиваль, Советский Союз сделал гораздо больше, чем любые дипломаты.... Молодежь многих стран принесет в свои края правду о Советском Союзе, о его миролюбивой политике, о его достижениях и людях».^{cclxxiv}

В определенном смысле Фестиваль молодежи и студентов представлял собой один из рецидивов политики III Интернационала. Его идеологическое содержание восходило в основных чертах к доктрине «Народного фронта».

То, что Интурист унаследовал в идеологическом отношении некоторые функции Коминтерна косвенно свидетельствует факт специального изучения гидами – переводчиками истории III Коммунистического Интернационала. Памятка о его деятельности содержалась еще в интуристовских методических пособиях 1969 г.^{cclxxv}

К 1957 г. страны социалистического лагеря прочно монополизировали за собой право организации молодежных фестивалей. Предыдущие слеты молодежи прошли в Праге, Будапеште, Берлине, Бухаресте и Варшаве. Только после фестиваля в Москве право его

проведения было предоставлено государствам, не относящимся к социалистическому лагерю – Австрии, Финляндии, Алжиру.^{cclxxvi}

Ведущая роль в организации московского фестиваля, наряду с Центральным комитетом ВЛКСМ, отводилась Антифашистскому комитету советской молодежи. Осуждение фашизма, под которым подразумевались любые националистические устремления, вообще занимала весьма заметное место в пропагандистской работе с иностранными туристами в СССР. Во многом благодаря деятельности советских организаций, национализм в 1950-60-е гг. утрачивает свою привлекательность для молодежи. Опыт антифашистской пропаганды мог бы быть востребован и на современном этапе, имея в виду рост популярности националистических теорий в молодежной среде. Декларируемый на фестивале интернационализм предопределил тот факт, что партийное руководство сквозь пальцы смотрело на бурные романы советских граждан с иностранцами. Попытки пресечь такого рода отношения могли негативно сказаться на успехе интернационалистской пропаганды.

Сама идея проведения Всемирного фестиваля молодежи, впервые сформулированная на Международной конференции представителей молодежных организаций в Лондоне в ноябре 1945 г. связывалась с борьбой с фашизмом. I Пражский фестиваль открылся с общеевропейской эстафеты дружбы, конечным пунктом которой стала дотла сожженная немецкими фашистами чешская деревня Лидице.^{cclxxvii}

Авторитет Московского Фестиваля усиливал резонанс, прозвучавших в связи с его открытием всемирно известных имен. Свои приветствия в его адрес направили: бельгийская королева Елизавета, немецкий ученый Отто Ган, норвежский путешественник Тур Хейердал и др. Непосредственную поддержку в подготовке национальных делегаций оказали президент Индонезии Сукарно, президент Египта Насер, вице-президент Индии Радхакришнан, премьер-министр Афганистана, председатель парламента Финляндии, мэр Афин, английский философ Бертран Рассел, французский писатель Веркор и др. На самом фестивале из «знаменитостей» присутствовали: лидер Социалистической партии Бразилии Роже Феррейра, немецкий издатель Эрнест Ровольт, директор консерватории в Кейптауне Эрики Чисхольм, вице - председатель парламента Шри-Ланки Теннакуна, турецкий писатель Назым Хикмет, индийский киноактер Радж Капур, японский режиссер Киохито Усахана и др.

Культовой фигурой на фестивале являлся турецкий писатель, коммунист, с 1951 г. проживавший на положении политического эмигранта в СССР, Назым Хикмет. Бурной овацией было встречено его выступление на «Встрече писателей пяти континентов с молодежью». «Задача современных молодых людей, - говорил Назым Хикмет, - никогда не убивать друг друга. Только для защиты свободы, счастья и независимости модно идти на бой. И тогда мы можем сражаться и имеем право умереть за это».^{cclxxviii}

Во время открытия Фестиваля, состоявшегося 28 июля на Центральном стадионе имени В.И. Ленина, с приветствием к его участникам обратился председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов. Его речь, содержащая принципиально новые идеологические положения, не привлекла, к сожалению, внимания историков. Между тем, в ней один из советских лидеров, возможно впервые, публично апробировал тезис о принципе мирного сосуществования государств, принадлежащих к различным общественным формациям. «Вы, - обращался К.Е. Ворошилов к собравшейся молодежи, - приехали на фестиваль из стран с различным социально-политическим строем, с разными убеждениями, верованиями и взглядами. И мы приветствуем вас такими какими, вы являетесь, мы считаем, что каждый народ имеет право строить свою жизнь так, как он хочет. Мы никогда не навязывали и не собираемся навязывать кому-либо наших идей и наших взглядов. И если в ходе исторического развития великие идеи социализма побеждают, и на путь социалистического развития становятся все новые страны и народы, то дело тут, разумеется, не в пропаганде. Это закономерность исторического развития общества, ибо социализм – наиболее прогрессивный общественный строй, наиболее отвечающий нуждам и чаяниям народов».^{cclxxix}

Идеологическое обеспечение работы Фестиваля организовывал никто иной как «железный Шурик» - секретарь ЦК ВЛКСМ Александр Шелепин. Во время своего выступления в Кремлевском Дворце 5 августа он подчеркнул, что в результате посещения СССР иностранной молодежью были рассеяны многие сомнения и недоверия в отношении него за рубежом. Новым идеологическим веянием можно воспринимать заявление Шелепина о том, что «каждый народ живет так, как он хочет».^{cclxxx}

Одной из задач Московского фестиваля являлось преодоление психологических рецидивов противостояния советского и немецкого народов во Второй мировой войне. Были организованы специальные встречи представителей советской молодежи со сверстниками из ГДР и ФРГ. «Вместе собрались, - говорилось в отчете, - юноши и девушки, отцы которых воевали друг против друга, проливали свою кровь на полях войны».^{cclxxx} Кульминацией одной из таких встреч, проведенной в клубе фабрики «Красная заря», стало возвращение советской молодежи двух комсомольских знамен, вывезенных во время войны в Германию. Доминировал мотив покаяния немцев за преступления совершенные их отцами, что снятию этнопсихологической напряженности, естественно, не способствовало.

Одной из наиболее острых проблем послевоенного развития Европы являлся раскол Германии. Советские руководство не могло не беспокоить то, что на уровне обыденного восприятия сравнение повседневного бытия западных и восточных немцев складывалось не в пользу последних. Посещавшие Москву туристы из Восточной Германии жаловались: «К

сожалению, в ГДР, среди молодежи есть еще люди, с которыми нужно много работать, их нужно еще воспитывать. Есть еще такие, которые учились на средства государства в ГДР, а теперь, они окончили, они не хотят работать, бегут на Запад».^{cclxxxii}

В противоположность своим соотечественникам, двое проезжавших Москву немецких студента, отправились продолжить учебу в Пекин. Но это были единичные случаи, по сравнению с широкой миграционной волной восточных немцев в Западную Германию.^{cclxxxiii} Не случайно, одним из девизов московского фестиваля стал призыв к борьбе «за единую Германию». В рамках данного направления пропаганды был организован ряд встреч молодежных делегаций ФРГ и ГДР. Большинство этих встреч проводилось под патронажем представителей советской молодежи.

Оборотной стороной призывов к единой Германии являлось осуждение западногерманского милитаризма. Критика политики ФРГ стала основным содержанием встречи 5 августа в Доме ученых, посвященной проблеме мира в Европе. С протестом против создания на территории Федеральной Республики Германии натовских атомных баз выступали на ней и сами западные немцы. Германский милитаризм определялся в качестве основной угрозы безопасности Европы в речах представителя советской делегации Месяцева, венгерской – Патаки, чехословацкой – Мицки, польской – Кинецкого и др. В заключение встречи была принята соответствующая резолюция, в которой наряду с общими проблемами сохранения европейского мира, поднималась одна частная – германская: «Мы заявляем о нашем стремлении видеть все народы стран Европы, живущими в мире и добром согласии. Молодежь Европы и ее организации должны проводить работу по распространению идей мира и дружбы между народами, расширить обмен и увеличить число политических, общественных и культурных встреч, покончить с существованием военных пактов, иностранных военных баз, с накоплением запасов атомного оружия. Мы думаем также, что они должны бороться с возрождением германского милитаризма и расколом Германии».^{cclxxxiv}

Негативный ракурс восприятия СССР рядом участников фестиваля был определен резонансом ввода советских войск в Венгрию в 1956 г. По венгерским событиям среди иностранных туристов была проведена целая контрпропагандистская кампания. Венгерская оппозиция преподносилась советскими идеологами не в качестве «демократической альтернативы, как она позиционировалась в западной печати, а в виде рецидива фашизма, попытки реставрации хортистского режима. Таким образом, ввод советских войск в Венгрию был представлен как проявление борьбы СССР с новой фашистской угрозой, а потому и воспринят в демократических кругах, по меньшей мере, толерантно.

Широко представленная на фестивале венгерская делегация (1240 человек) оказалась в центре внимания туристов из капиталистических стран. Оказавшиеся квалифицированно подготовленные в идеологическом

отношении представители Венгрии в большинстве случаев брали верх над своими оппонентами.

Одним из членов венгерской делегации был Золян Волош, который осенью 1956 г. покинул Венгрию, но менее чем через год вернулся назад. Его свидетельства приводились как раскаяние человека, подпавшего под влияние западных радиоголосов. «Я хотел бы сказать, – заявлял Волош во время дискуссии с американскими туристами, – что кое-какие деятели США сбили с толку некоторую часть венгерской молодежи. Я один из тех молодых венгров, которые оставили свою страну, а потом вернулись обратно в Венгрию. Под влиянием пропаганды «Голоса Америки» и радио «Свободная Европа» я, как и многие другие из моих спутников, покинул Венгрию и бежал в Австрию. Отсюда нас перевезли во Францию, в специальный лагерь. О жизни там тяжело вспоминать. Потом мне предложили поступить в колледж радио «Свободная Европа», который работает в Страсбурге. Этот колледж создан с одобрения американского правительства и содержится французскими властями. Деятельность его я не могу охарактеризовать иначе, как подготовку к шпионажу. Узнав об этом, я бежал».^{cclxxxv}

Под влиянием предпринятой контрпропагандистской кампании многие туристы из западных стран вставляли на советскую точку зрения в интерпретации венгерских политических катаклизмов 1956 г. «Я, – признавался представитель делегации Западной Германии, – фактически первый раз слышал правду о событиях, которые произошли в Венгрии. Контрреволюционеры совершали такие преступления, как убийство детей, женщин, стариков. И я думаю, что те, кто это делал, не могли быть рабочими. Так могли поступить только враги народа. Это методы фашистов».^{cclxxxvi}

Как провокационные квалифицировались вопросы, выдвигаемые перед венграми западными туристами, об их отношении к СССР после ввода советских войск в Венгрию. Задавшему его англичанину один из представителей венгерской делегации отвечал следующим образом: «Чувство благодарности, которое питает наш народ к советской стране, после освобождения от фашистского ига во второй мировой войне, не только не изменилось, но после событий 1956 года окрепло. Ведь мы хорошо знаем, что солдаты Советского Союза проливали свою кровь за свободу венгерского народа. И естественно, что у контрреволюционеров, людей, связанных со старым фашистским режимом, Советский Союз, помощь которого дала возможность венгерскому народу освободиться от феодальных и капиталистических правителей, получить землю, отнюдь не пользуется популярностью».^{cclxxxvii}

Особенно острый характер имела дискуссия между венгерской и американской делегациями. Американцы пытались обнаружить противоречие в использовании оппонентами понятий «революция» и «контрреволюция». Они также апеллировали к докладу комиссии ООН по венгерской проблеме. В свою очередь венгры формулировали вопросы,

дискредитировавшие, с их точки зрения, модель американской демократии: Как в американском правительстве представлено цветное меньшинство? Сколько членов правительства являются представителями рабочих? Какой процент среди учащихся колледжей и высшей школы составляют выходцы из рабочих семей?^{cclxxxviii}

Большое внимание уделялась распространению советской пропаганды на туристов из стран третьего мира. Конец 1950-х гг. ознаменовался началом крушения английской и французской колониальных систем, а, соответственно, борьбой СССР и США за сферы влияния в эксклониях. Для обеспечения широкого участия в форуме молодежи из стран третьего мира был создан Международный фонд фестиваля. Оргкомитет обращался с призывом к советским и иностранным гражданам сделать в него свои вклады. Многие из делегатов фестиваля приезжали в Советский Союз за счет учредителей.^{cclxxxix} В Чехословакии было собрано 6 миллионов крон для организации транзита различных делегаций через ее территорию на фестиваль. Общая сумма собранных Международным фондом фестиваля средств оценивалась в 227 тысяч долларов.

Выдвинутый на фестивале советским руководством принцип невмешательства государств во внутренние дела друг друга применялся при ведении идеологической работы с иностранными туристами довольно избирательно. Пропаганда антиколониализма содержала непосредственные призывы, обращенные к народам той или иной страны, к национально-освободительной борьбе. Апогеем антиколониалистской программы фестиваля стала «Встреча молодежи стран Арабского Востока». На ней во всеуслышанье декларировались идеи панарабизма и арабского социализма. Руководитель египетской делегации Адель Тахер провозгласил задачу политического объединения всех арабов. Следует напомнить, что через полгода завершения Маковского фестиваля по инициативе египетского президента А. Насера была образована Объединения Арабская Республика (ОАР). Бурными аплодисментами было встречено появление в зале представителей алжирской делегации. Участники встречи выразили свою солидарность с борющимся с французским колониализмом народом Алжира. Сприец В. Фейсал призвал демократическую молодежь оказать непосредственную братскую помощь в борьбе арабов Алжира и Омана за свободу. При этом он ссылаясь на коллективный опыт отражения агрессии против Египта в 1956 г. («Суэцкий кризис»). Выступление иорданца Н. Рушейдата носило откровенно антиизраильскую направленность. Широкое осуждение в пропагандистской кампании фестиваля политики Израиля проводилось, несмотря на присутствие на нем израильской делегации (203 человека), находившейся в довольно двусмысленном положении.

Отдельной темой обсуждения представителей молодежи арабского Востока стала иракская проблема. Выдвигались призывы к борьбе народа Ирака против существующего политического режима. Показательно, что сами иракские делегаты также выражали свое резко негативное отношение

к правительству Фейсала I и Багдадскому пакту (СЕНТО). Такая позиция молодых иракцев отражала, по-видимому, общие умонастроения в стране, аккумулировавшиеся в июле 1958 г. в Иракской революции.^{ссxc}

Немногочисленная американская делегация на фестивале находилась под постоянным дискуссионным прессингом. Однако представители советских молодежных организаций в прямой диалог с американцами не вступали. Задачу полемизировать с ними решали в основном делегаты братских социалистических государств. В формате острей дискуссии проходили, в частности, три встречи молодежных делегаций США и Китайской Народной Республики. Сама по себе организация этих встреч противоречила политике Белого Дома, ориентировавшегося на тайваньское правительство Чай – Канши и отказывавшегося признавать суверенность коммунистического Китая. Китайская молодежь умело использовала во время дискуссии с американцами факт недружелюбного отношения официального Вашингтона и КНР. В ответ на предложение аспирантки из Нью-Йорка приехать в США и убедиться, что монополии хотят не войны, а только бизнеса, китайцы иронично заметили о более чем вероятном отказе им со стороны американских властей в получении виз на въезд в Америку.^{ссxcі}

Антиамериканский вектор критики определил содержание встречи, проходившей 3 августа под девизом «Не повторить ужасов Хиросимы». Официальным ее инициатором выступила японская делегация. Помимо нее во встрече принимали участие представители молодежных организаций СССР, США и Великобритании, т.е. стран, обладающих на тот момент ядерным оружием.^{ссxcіі}

Пацифистская риторика присутствовала даже на проводимых в рамках фестиваля узкопрофессиональных мероприятиях. Характерное в этом отношении обращение приняли молодые кинолюбители: «Человек, сделавший киноаппарат постоянным спутником своей жизни, неизменным в науке, труде, искусстве, туризме и спорте, больше всего любит мир, труд, творчество. Он всегда будет бороться за то, чтобы дым пожара не заволакивал объектив аппарата, чтобы взрывы атомных бомб не испепелили его, чтобы землю не заливала кровь войны».^{ссxcііі} В действительности пацифизм отнюдь не проистекает из характера профессии. Многие кинолюбители, как известно, специализируются на съемке военных сюжетов. Устоявшаяся советская идеологическая фразеология во многих случаях уже не требовала какой бы то ни было аргументации.

Из проведенных в рамках фестиваля пацифистских акций последующее развитие получила инициатива периодических встреч молодежи стран Балтийского бассейна. Первая такая встреча прошла под девизом «Балтийское море должно стать морем мира и дружбы» Была достигнута договоренность о следующем ее проведение весной 1958 г. в Швеции.^{ссxcіv}

Весьма перспективным в политическом отношении представлялся опыт организаторов Московского фестиваля по ведению идеологической работы с молодыми депутатами парламентов разных стран. На специально организованной встрече были собраны парламентарии, не только представлявшие законодательные собрания социалистических стран, но и парламенты Великобритании, Греции, Бразилии, Египта, Чили, Индии, Японии и др. Наиболее крупное представительство, помимо советской делегации, имел на ней Греческий парламент – 12 человек. Просоветской идеологической обработке молодых политиков уделялась, по-видимому, весьма большое внимание. Характерно в этом отношении выступление парламентария из Греции П. Вардинаяниса: «Вы, советские люди, и не представляете себе, какое великое дело вы сделали! Теперь мир узнает правду о вас. Были среди нас и такие, которые ехали ругать вас, собирались выступать с погромными речами, но утратили дар речи, заглянув в ваши чистые глаза, за которыми нет задней мысли».^{ССХСV}

Характерной особенностью пропагандистской кампании Фестиваля являлось отсутствие в ней антирелигиозной составляющей. В официальных обращениях декларировался принцип религиозной терпимости. Программа Фестиваля предполагала даже организацию дружеских встреч молодежи религиозного содержания. В четвертый день работы фестиваля проводилась, в частности, «Встреча молодых христиан». На вооружение были взяты даже некоторые идеологические компоненты из арсенала экуменистического движения. В оргкомитет Фестиваля входил некий И.И. Мак, позиционированный как студент пресвитерианец из Англии.

Большое место в программе фестиваля отводилась, естественно, демонстрации экономических и социальных достижений Советского Союза. Причем, наряду с рекламой подлинных успехов, в качестве интенсивно развивающихся преподносились традиционно проблемные секторы советской экономики. Так, представители английской строительной организации, посетив Постоянную строительную выставку, записали в книге отзывов: «Строительство в СССР ведется на высоком уровне современной техники, с высокой культурой производства».^{ССХСVI} А, между тем, как раз набирала обороты «хрущевизация» Москвы, и, по меньшей мере, о «высокой культуре строительства» говорить не приходится.

Образ «потемкинских деревень» реанимировался при описании посещения гостями фестиваля советских колхозов. Так, благоустроенность подмосковного колхоза имени В.И. Ленина привела в восхищение шведских туристов, которые, казалось бы, привыкли к высокой культуре фермерских хозяйств. Представители колхоза сообщили иностранцам, что их заработок за трудодень составляет 23 рубля, колхозный гараж насчитывает 19 автомобилей, около ста детей колхозников обучаются в московских вузах и т.п.

Делегаты фестиваля, посетившие московские заводы и фабрики в один голос отмечали удивительную чистоту и опрятность, установленную на предприятиях. Не приходится сомневаться, что «чистота» была наведена специально к приезду иностранных туристов.^{ССХСvii}

Результатом такого рода идеологической обработки стали многочисленные апологетические высказывания иностранцев в отношении повседневной жизни народа в СССР. «Вы еще недостаточно цените условия жизни в вашей стране, - говорил французский делегат фестиваля Пишу, - потому что они у вас слишком хороши, и вы к ним привыкли. Вы даже не представляете, в какой замечательной стране вы живете».^{ССХСviii}

Фестиваль актуализировал проблему создания специальных организационных структур по управлению международным молодежным туризмом. К его практическим последствиям относится, в частности, учреждение в июне 1958 г. Бюро международного молодежного туризма «Спутник».^{ССХСix}

С 1959 г. начали функционировать первые международные молодежные лагеря «Спутника» в Гурзуфе (Крым) и Сочи. Еще через два года были учреждены международные молодежные гостиницы – «Мир» (Киев) и «Дружба» (Ленинград).^{ССС}

Сценарий организации пропагандистской кампании в молодежной среде был вновь реализован при проведении в сентябре 1964 г. в Москве Всемирного форума солидарности молодежи. По своему численному представительству он значительно уступал фестивалю, охватив 1086 делегатов, наблюдателей и гостей из 126 стран. Однако на этот раз для поездки в советскую столицу были делегированы главным образом руководители молодежных организаций. Контингент прибывших иностранных туристов отличало наличие необходимой идеологической подготовки, что существенно упрощало пропагандистские задачи. Московский Форум совершенно не соотносился с характером международных отношений середины 1960-х гг. В качестве генеральной линии международного коммунистического движения провозглашалось «объединение в один мощный революционный поток всех антиимпериалистических сил современности».^{СССi} При этом молодежи отводилась роль боевого авангарда революционных сил. Советская печать глухо сообщала о некоем расколе среди участников Форума. Правда, о содержании возникших расхождений ничего не сообщалось. Очевидно, не все иностранные делегаты оказались готовы к восприятию скорректированных в левом ракурсе идеологем.

Лейтмотивом работы Форума стало провозглашение глобальной борьбы против неоколониализма. О сущности нового направления политики «империалистических государств» в Декларации Форума давалось следующее разъяснение: «Потерпев поражение в борьбе за сохранение своего прямого политического и военного господства во многих странах мира, империализм рассчитывает теперь восстановить его с помощью экономического проникновения и закабаления -

неоколониализма».^{сссii} В специальной резолюции активными проводниками политики неоколониализма в современном мире определялись США, ФРГ, Великобритания, Франция и Бельгия. Резкое осуждение вызвало выступление одного из представителей делегации ФРГ, пытавшегося представить западногерманскую помощь развивающимся странам как политически безвозмездную. В качестве латентных проявлений неоколониализма изобличалась деятельность таких организаций, как «Союз ради прогресса» или американский «корпус мира». Был организован сбор средств в фонд помощи патриотов Южного Вьетнама, «борющихся против американского империализма и его лакеев, за независимость и объединение Вьетнама». Кроме того, в резолюциях Форума декларировалась поддержка в борьбе против вооруженной агрессии народов Корейского полуострова, Конго, юга Йемена, Анголы, Мозамбика, «португальской» Гвинеи. Выражалась солидарность с повстанцами Венесуэлы, Колумбии, Гватемалы. Выдвигались требования освобождения политзаключенных из тюрем Бразилии, Парагвая, Гаити, Габона, Камеруна, Британской Гвианы. Какой-то рефлексии о том, что подобные заявления весьма напоминают вмешательство во внутренние дела других государств, естественно, не возникало.^{сссiii}

Форум осудил «человеконенавистнический, расистский» режим апартеида в ЮАР. Был создан специальный Международный следственный комитет общественности по расследованию преступлений главы южно-африканского правительства Фервурда. На 1965 г. планировалось проведение дней и недель международной солидарности с народами. Панамы (9 января), Анголы (4 февраля – годовщина народного восстания), Конго (7 февраля), Вьетнама (13-20 июля), Южной Африки и Южной Родезии (26 июля), Латинской Америки (19-26 июля), Камеруна (13 сентября), Кипра (24 октября), Алжира (1 ноября), Северного Калимантана (8 декабря), а также Лаоса, Йемена, Аравийского полуострова (даты не определены), День солидарности в память Патриса Лумумбы. Такие мероприятия предполагали привлечь в СССР к установленному сроку иностранных туристов из соответствующих стран. Однако они приезжали в основном за счет приглашающей стороны, а потому экономический баланс при развитии данного направления туризма был скорее отрицательным и, во всяком случае, не измерялся валютными дивидендами.^{сссiv}

Усиление левого вектора в советской пропагандистской кампании начала 1960-х гг. во многом обуславливалось кубинской революцией. С туристами из Кубы в СССР связывался особый романтический ореол. С определенной долей условности можно даже говорить о культуре кубинцев в советском обществе. Популярность Кубы определялась ностальгией по романтизму первых революционных лет. На Московском форуме кубинцы задавали тон в антиимпериалистической риторике. «Форум, - писала в те дни кубинская газета «Ой», - является предвестником новых, еще более победоносных битв кузнецов будущего. Соединим же наши крепкие руки,

наши пламенные сердца, наш ум и волю в священной борьбе!».^{СССР} Сам по себе тезис «священной борьбы» уже давно не использовался в советской пропаганде. Судя по материалам Форума, у Н.С. Хрущева имелся замысел активизации угасавшего международного коммунистического движения, посредством реанимации ряда левых идеологем. Однако менее чем через месяц после завершения работы Форума, он при известных обстоятельствах был снят с занимаемых должностей. Отставка Н.С. Хрущева затмила в исследованиях историков факт предпринятой идеологической реконструкции, полигоном для которой и стал Форум солидарности молодежи.

Идеологемы «Холодной войны»: содержание советской пропаганды среди иностранцев

Интурист являлся специфической организацией, функции которого рассредоточивались по направлениям внешнеторга и идеологии. Его идеологические задачи формулировались, в частности, на заседании Правления в 1957 г. следующим образом: «Товарищи, международная обстановка в конце прошлого года и в настоящее время изменилась в худшую сторону. Открытая агрессия империалистических держав в Египте и проявление в различных формах колонизаторской политики по отношению к Ближнему Востоку, контрреволюционное выступление в Венгрии и провал этих вылазок, послужили сигналом и возрождению методов холодной войны и разнузданной антисоветской пропаганды. Мы должны из этого сделать необходимые выводы в том смысле, чтобы пребывание каждого иностранца на территории СССР использовать для того, чтобы оно способствовало распространению правдивой информации о жизни советского народа. Вы должны, товарищи знать, что туман, навеянный оголтелой антисоветской пропагандой еще не рассеялся. До сих пор большинство фирм европейских капиталистических стран не возобновили деятельность по организации туристских поездок в СССР, по существу, бойкотируют поездки туристов в Советский Союз. В этих условиях, естественно, мы со всей партийной ответственностью должны заявить всему коллективу, что всякие недоработки, невнимательность или формализм приносят вред всей работе Интуриста».^{СССРvi}

Тональность призывов к идеологической бдительности гидов-переводчиков существенно не изменилась и в более поздний период истории советского государства. На одном из интуристовских форумов в 1971 г. проводившемся в контексте подведения итогов торжеств по случаю 100-летней годовщины рождения В.И. Ленина, говорилось о намерение прибывающих под видом туристов агентов пропагандистских компаний капиталистических стран добиться разложения «морально-политического единства советских людей путем очернения советской действительности, стремления посеять среди советских людей сомнения в значимости и ценности наших достижений. Используются в частности, такие слабости отдельных лиц, как приверженность ко всему заграничному, в том числе и к получению похвалы за границы. Продолжаются попытки фальсифицировать идеи Ленина опорочить его образ, фальсифицировать внутреннюю и внешнюю политику Советского Союза, КПСС и братских коммунистических и рабочих партий. Имеются факты, свидетельствующие о стремлении оживить и приспособить к новым условиям политические взгляды разоблаченных в прошлом антипартийных группировок. Активные попытки, в частности, предпринимаются в отношении пропаганды троцкистских и других левосектантских взглядов. По каналам туризма все время муссируется несуществующий в СССР «еврейский вопрос». Необходимо повысить бдительность в работе с иностранными

туристами, всегда подходить к оценке общественных явлений и событий с классовых, партийных позиций, вести последовательную борьбу против идеологических диверсий, против проникновения в среду советских людей буржуазных и ревизионистских взглядов».^{cccvii}

Тенденции усиления идеологической составляющей работы Интуриста обнаруживаются в краткосрочный период правления Ю.В. Андропова. «За последние годы, - указывалось в одном из интуристовских документов этого времени, - активизировались попытки со стороны отдельных туристов из капиталистических стран использовать каналы иностранного туризма в социалистические страны для распространения буржуазной идеологии».^{cccviii} О необходимости активизации пропагандистской деятельности в сфере иностранного туризма говорилось на состоявшихся в Москве в марте и сентябре 1983 г. Совещаниях секретарей Центральных комитетов коммунистических и рабочих партий социалистических стран (СПОТУРСС). Специальная Комиссия СПОТУРСС рекомендовала туристским организациям социалистических стран расширить масштабы использования пропагандистских методик в своей практической деятельности. Это будет, - подчеркивалось в ее итоговом решении, - способствовать повышению эффективности и наступательности пропаганды социалистического образа жизни и миролюбивого внешнеполитического курса социалистических стран по каналам иностранного туризма в сочетании с активным отпором антикоммунизму, идеологическим диверсиям империалистической пропаганды.^{cccix}

Особое внимание выступавшие представители делегаций СССР, ПНР СРР, ЧССР и ГДР обращали на необходимость «усиления идеологического воздействия на молодежь из западных стран, активизацию контрпропагандистской работы по каналу молодежного туризма».^{cccx}

Делегация из Восточной Германии выступила с предложением «постоянного обмена опытом по вопросам, связанным с усилением противодействия попыткам протаскивания буржуазной идеологии и морали по каналам иностранного туризма».^{cccxi} Представители Кубы поделились методикой анализа зарубежной прессы в целях ведения пропагандистской работы с туристами из капиталистических стран.^{cccxii}

Конструирование образа врага не составляло специфику советской семиосферы. Не меньшей идеологической обработке в направлении формирования фобий массового сознания подвергались и граждане капиталистических стран. Следует констатировать, что на уровне обыденной имагологии западного человека образ Советского Союза был гораздо более искажен, по сравнению со стереотипами восприятия советскими людьми «буржуазного Запада». Идеомиф об «империи зла» имел широкое распространение за рубежом еще задолго до известной сентенции Р. Рейгана. Все аспекты жизни советского человека рассматривались на Западе через призму дефиниции «тоталитарное общество», которая, в действительности совершенно не отражала

характера повседневного бытия постсталинской эпохи. Стереотипы восприятия иностранцами СССР ярко раскрываются по собранным в архиве «Интуриста» свидетельствам гидов – переводчиков.

Мнение о том, что иностранные туристы служат «в руках советского правительства инструментом пропаганды»^{СССХІІІ} являлось общепринятым в западной советологической литературе. Иностраный туризм в СССР расценивался как важнейший компонент «советского культурного наступления».^{СССХІV}

К 60-летию существования советского государства в 1977 г. был издан сборник документов «Советский Союз глазами американцев». В нем осуществлялась подборка высказываний, которые, с одной стороны, отражали американские пропагандистские идеомифы в отношении СССР, с другой, прозрения прогрессивных представителей США об истинном облике Советского Союза. Цитировался, к примеру, посетивший в начале 1970-х гг. СССР видный американский писатель Джон Говард Лоусон: «Народ Соединенных Штатов начинает понимать провал американской политики.... Но американцы слышали столько лжи, что правду им разглядеть трудно. Роль Советского Союза ясна всем мыслящим людям, но у многих американцев нет возможности узнать правду».^{СССХV}

Действительно, сам факт приезда иностранных туристов в СССР преподносился в контексте определенных идеологем.

Все заявления иностранцев о том, что их поездка в Советский Союз привела к пересмотру навеянных западной пропагандой предубеждений, тщательно фиксировались. По ним судили об успешности идеологической работы всего ведомства.

На Всесоюзном совещании работников ВАО «Интурист», проходившем в Москве в январе 1961 г., отмечалось: «Многие из туристов до поездки в СССР смутно представляли советскую действительность. Однако по мере ознакомления с советской действительностью их предубеждения постепенно рассеивались. Многие из них прямо заявляли, что были неправильно информированы о жизни в СССР и перед отъездом из СССР эти туристы нередко открыто осуждали ложь и клевету, которая ведется против нашей страны на страницах буржуазной печати».^{СССХVІ}

Победными реляциями звучат подборки высказываний прозревших иностранных туристов. Ниже приводится их фрагментарная сводка за 1960 г. Турист из группы бизнесменов США Бакер: «До приезда в СССР я охотно верил тому, что в Советском Союзе якобы существует тотальный режим, что американцы не смогут выйти из гостиницы без местного гида, что московские улицы запружены вооруженными солдатами, иностранцам запрещено передвижение на городском транспорте, что москвичи и ленинградцы хмурые и неразговорчивые люди. Но, как оказалось в действительности, все это неправда и выдумка газетчиков».^{СССХVІІ} Аргентинский турист Филиппини: «Мы уезжаем из Советского Союза с мнением, в корне изменившимся. Трудно представить, какое огромное впечатление произвели на нас советская страна и советский народ. Мы

много читали об СССР плохого, а теперь убедились собственными глазами в противоположности всего написанного».^{СССХVIII} Другой аргентинец Мигель: «Прежде всего, я без преувеличения скажу, что ошеломлен тем, что увидел во время поездки по вашей стране. То, что я увидел у Вас, резко изменило мое мнение о вашей стране. Я увидел народ, который подает стремление к целеустремленности в своем созидательном труде, настойчивости в борьбе за мир, и потому, считаю, что народы мира и, в частности, Латинской Америки должны поддерживать Советский Союз в борьбе за мир, в стремлении к миру и прогрессу».^{СССХIX} Турист из Голландии Кюллер: «После этой поездки Советский Союз приобрел еще 9 посланцев доброй воли в Голландии. До этой поездки мы имели неправильное представление о жизни в СССР. Теперь мы будем рассказывать о том, что мы видели своими глазами, и эти рассказы будут более убедительны, чем все газеты, вместе взятые».^{СССХХ} Один новозеландский турист высказал даже пожелание поработать некоторое время в СССР, чтобы своим собственным трудом, помочь построить коммунистическое общество.^{СССХХI} По свидетельству Председателя Правления ВАО Интурист В.М. Анкудинова, о своем пересмотре западных пропагандистских стереотипов о Советском Союзе заявила целая группа американских бизнесменов.

Не менее восторженные отзывы об СССР высказывали и туристы из социалистических стран. Об этом свидетельствует подборка их цитат при анализе «политических результатов» в справке об информационно-пропагандистской работе Интуриста за 1969 г. Бургомистр г. Эрфурта Клопфер: «Большое значение имеют поездки трудящихся ГДР в Советский Союз. Благодаря им, население убеждается в дружеских братских чувствах советских людей, многие делятся впечатлениями от поездок с коллегами по работе и используют свое пребывание в Москве в целях борьбы с буржуазной идеологией Запада».^{СССХХII} Другой представитель ГДР Курт Мюллер: «Мы пристально следим за тем, что у вас происходит по прессе, но когда видишь все сам, своими глазами и особенно после 6 лет перерыва, понимаешь, что жизнь прожита не зря, что идеи и дела коммунизма – это действительно большая сила. Все, что делается в СССР – лучшее тому подтверждение».^{СССХХIII} Турист Чеслав Витковски из Варшавы: «Я в восторге от этой поездки. Я был во многих странах Запада и впервые в СССР. Эта поездка дала мне много. Несмотря на печать, я все-таки не имел правильного представления об СССР. То, что я увидел в двух городах (Москва, Ленинград) превзошло все мои ожидания. Надо стремиться, чтобы как можно больше поляков приезжало сюда».^{СССХХIV} Член югославской туристской группы А. Христич: «Несмотря на отношения между нашими правительствами, больше всего наш народ связан с вашей страной. Народ понимает, что в лице СССР он всегда имеет помощь и защиту большого друга. В этом мы убедились еще раз, находясь в Москве».^{СССХХV} Болгарский турист Михалджийский выразил свое впечатление от пребывания в СССР следующим образом: «На родине В.И. Ленина в СССР, я особенно горд тем, что я коммунист».^{СССХХVI}

Несмотря на очевидную тенденциозность в подборке деятелями Интуриста такого рода цитат, они, тем не менее, отражали объективный процесс пересмотра посетителями Советского Союза ряда информационных стереотипов. Визуальный ряд противоречил априорным идеологическим установкам.

В целом же приведенные выше высказывания служили одним из важнейших критериев эффективной работы гида – переводчика. Констатация этого положения позволяет утверждать, что гид-переводчик квалифицировался в советское время в качестве «идеологического работника».

Впрочем, восторженные отзывы иностранных посетителей о Советском Союзе были зачастую не более чем проявление хорошего тона, благодарность гиду - переводчику за проделанную им работу и, в целом, за гостеприимство. Иностранцы нередко говорили то, что от них желала услышать принимающая сторона, оставляя при себе негативные впечатления и критические размышления о советской системе. (Имел место и «синдром де Кюстина», восходящий к французскому маркизу, радушно встреченному при дворе Николая I, где он расточал хвалебные отзывы о России, а после отбытия из нее написал откровенно пасквильное русофобское сочинение).

Другие туристы предпочитали лояльно высказаться в отношении советского строя, нежели подвергаться непрерывному контролю и идеологическому прессу за все время своего путешествия.

Были и такие, поездка которых в СССР не привела к существенной корректировке их априорно негативного восприятия Советского Союза. Определенные аспекты повседневной жизни советского общества привносили для них дополнительные аргументы в подтверждение сложившихся фобийных стереотипов. Так, на заседании Правления ВАО Интурист в апреле 1957 г. рассматривался документ из 100 страниц, представляющий собой замечания американца Переша о его поездке в СССР. Американец признавался, что за время своего визита испытывал непроходящий страх. Ему постоянно мерещилась слежка, даже когда никакого наблюдения за ним не велось. Впрочем, во время обсуждения документа прозвучал упрек работникам Интуриста, что в воскресенье на целый день Переш был предоставлен сам себе. «А ведь за день, - негодовал один из выступающих, - сколько он мог исходить и сколько нафотографировать, а потом удивляемся, откуда берутся в американских журналах наши разрушенные дома».^{СССХХVII} Но даже руководящие работники Интуриста были вынуждены признать справедливость критики Перешом качества советской системы сервиса. Американский турист описывал в деталях «холодный, унылый обед» в «Астории», неудобные номера в «Национале», общую дезорганизацию и плохое обслуживание в Киевском Интуристе. Американца окружали идеологически подготовленные сопровождающие, о чем свидетельствовала его дискуссия с гидом – переводчиком Александрой. Если интуристское руководство вполне

устроила степень «идейной подкованности» своего работника, то на американца она произвела гнетущее впечатление. Даже миловидная девушка оказывалась на поверку «ответственным сотрудником».

Всякий интурист, неподдающийся советской пропагандистской обработке, зачислялся в разряд подозреваемых в шпионаже. Вывод о шпионском характере поездки в СССР был сделан и в отношении Переша. «Он, - замечал один из выступивших в прениях сотрудников, - как видно проявляет особый интерес к авиации и, в особенности, к реактивной авиации».^{СССХХVIII} В качестве подтверждения этого соображения указывалось на посещение Перешом, вместе с работником посольства, музея авиации в Москве. Следует, впрочем, заметить, что вряд ли настоящие шпионы стали бы открыто декларировать свой антисоветизм, привлекая, тем самым, внимание к своей персоне.

Искаженное представление о Советском Союзе имели и туристы из стран социалистического лагеря. Пропагандистская кампания этих государств имела тенденцию к лакировке и апологетике советской действительности. В результате, туристы, приезжавшие в СССР, оказывались разочарованными, не встретив ожидаемых «чудес социализма». Даже руководители Интуриста признавали вредность для формирования образа Советского Союза чрезмерного пропагандистского усердия коллег из Восточной Европы. На одном из заседаний 1956 г. выступавший ответственный работник советской интуристской системы товарищ Успенский отмечал: «У меня такая мысль, что в отдельных странах народной демократии идет неправильная пропаганда жизни Советского Союза, слишком перехваляют».^{СССХХIX}

Ответственные работники Интуриста отмечали, что наиболее неприязненно относятся к Советскому Союзу туристы из Соединенных Штатов Америки. Подводя итоги деятельности за 1960 г., Председатель Правления ВАО Интурист В.М. Анкудинов заявлял: «Реакционные круги, обеспокоенные объективным восприятием со стороны туристов советской действительности и правильным пониманием ими внешней и внутренней политики СССР принимали все возможные меры к их «ограждению» от влияния советской пропаганды. Особенной «обработке» через печать, кино, радио и телевизионные передачи подвергались американские туристы, едущие в СССР. Многие из них приезжали в Советский Союз, имея на руках «Путеводители по России» и другую литературу, изданную в США. Некоторые туристы из США, посетившие СССР, пытались использовать свое пребывание в стране для ведения среди советских граждан пропаганды американского образа жизни, восхваления внешней и внутренней политики США и критики советской действительности».^{СССХХХ}

Определение американских туристов как наиболее опасного в идеологическом отношении туристского контингента было связано не только с рассмотрением США в качестве главного мирового противника. Действительно, в американском обществе коммунистические мотивы и симпатии не получили такого же распространения, как, к примеру, в

Западной Европе. Для подавляющего большинства приезжающих в СССР американцев преимущества западной системы ценностей являлось непреложной истиной, тогда как европейцы оказывались гораздо более подвержены релятивистской рефлексии, а потому и восприимчивы к пропагандистской обработке.

Согласно выводу научно-методической лаборатории Интуриста, работа с американскими туристами была затруднена ввиду укоренившихся с детства в их сознании двух основных положений традиционной буржуазной идеологии США: во-первых, что Соединенные Штаты являются страной, где впервые в мире были реализованы принципы «свободы и равенства»; во-вторых, культ индивидуализма и свободного предпринимательства, как неременного условия его выражения. Говорилось даже об известной идейной отсталости американцев, по сравнению с туристами из Западной Европы или Японии.^{СССХХХI} Любая пропагандистская работа с ними гидов наталкивалась на обвинения в «протаскивании социализма». В предназначенной для служебного пользования брошюре о специфике работы гидов-переводчиков с туристами из США указывалось: «Холодная война» и современная антисоветская пропаганда сыграли и играют свою роль в формировании определенных антисоветских штампов в умах американцев. Для многих американцев поездка в Советский Союз все еще связана с каким-то риском, страхом преследования. Средства массовой информации внушили и внушают американскому обывателю, что Советский Союз – страна военного режима, где отсутствует само понятие о свободе, что коммунизм, по их мнению, означает «все у всех отобрать, сложить и разделить на всех поровну».^{СССХХХII}

Интуристовскими работниками отмечалось невежество американцев в отношении истории России и Советского Союза. На вопрос, каких советских писателей вы знаете? – американский турист обычно называл Толстого, Достоевского и Чехова. Особое возмущение со стороны гидов вызывало незнание американцами факта участия США в интервенции против Советской России в период Гражданской войны и убежденность в решающей заслуге второго фронта в победе над фашизмом.^{СССХХХIII}

«От гидов-переводчиков, работающих с туристами из США, - пояснялось в специальной инструкции, - требуются не только знания, но и большой такт, чтобы преодолеть предвзятость, с которой приезжает американский турист, чтобы разобраться в том, является ли задаваемый, казалось бы, глупый вопрос, проявлением невежества и искреннего желания что-то узнать, либо вопрос задается с целью скомпрометировать переводчика».^{СССХХХIV} Однако тактичность не должна была стать препятствием для наступательной инициативы гидов в работе с американскими клиентами. Им вменялось в задачу отбирать и внимательно продумывать тот фактический и цифровой материал, который они собирались использовать для каждой их групп американских туристов. Через рекламу успехов достигнутых в СССР американцы исподволь

подводились к анализу острых социальных проблем собственной страны.^{сссxxxv}

С идеологемой «открытого общества» мало коррелируется факт создания в США специального информационного центра для туристов, готовящихся к поездке в Советский Союз. В нем американцы инструктировались, как отвечать на вопросы советских граждан, избегать организуемых Интуристом пропагандистских экскурсий и т.п.^{сссxxxvi}

Действительно американская рекламно-информационная литература о Советском Союзе не отличалась объективностью. Американцы, желающие посетить СССР, предупреждались, с одной стороны, о многочисленных бытовых проблемах, с которыми им предстоит там столкнуться, а с другой, об угрозе для их свободы в тоталитарном обществе.^{сссxxxvii}

На втором месте после американских туристов по степени идеологической неприязни СССР интуристовские классификаторы помещали англичан. Отмечалось, что именно туристы из Великобритании чаще других «пытаются провокационными вопросами поставить под сомнение наличие демократии и свободы в СССР».^{сссxxxviii}

В предназначенной для служебного пользования интуристовской литературе отмечались также идеологические трудности работы с туристами из Испании. В период правления Франко испанский туризм в СССР фактически отсутствовал. После длительной франкистской идеологической обработки в восприятии испанцев утвердился крайне негативный образ Советского Союза. Испанские туристы, как правило, с подчеркнутым недоверием относились ко всем приводимым гидами – переводчиками цифрам и фактам. Однако по прошествию некоторого времени, синдром франкистской пропаганды в испано-советском туристическом обмене утратил свою прежнюю актуальность.^{сссxxxix}

Стереотипы образа врага периода Великой Отечественной войны оказывали влияние на отношение на обыденном уровне к туристам из ФРГ и даже ГДР. В практике Интуриста имели место инциденты, когда рядовые советские люди называли немецких туристов в глаза фашистами, или при виде их выкрикивали антифашистские лозунги. Впрочем, некоторые туристы из Западной Европы удивлялись сдержанности и корректности советского народа в отношении приезжающих в СССР немцев. Представители одной из туристских групп Великобритании высказывались следующим образом: «Мы не политики, но немцев не можем видеть. А к русским они относятся хуже, чем к кому бы то ни было. Они сейчас поставлены в такие условия, что вынуждены с вами дружить, а идея гегемонии у них в крови».^{сссxl}

Посетившая СССР в сентябре 1953 г. делегация металлургов из ГДР также указывала на особый такт советских экскурсоводов. При посещении Музея революции экскурсовод Головина старалась не акцентировать их внимания на экспозиции военного времени, боясь, тем самым, оскорбить

национальные чувства немцев, что было ими с благодарностью отмечено.^{cccxi}

Характерно признания одного из участников митинга солидарности советского и немецкого народов рабочего В.М. Андрищенко: «Несмотря на то, что мой отец погиб от рук фашистов, и я сам еще в детстве пережил ужас войны, я очень полюбил Германию (имелась в виду ГДР), ее народ, ее культуру».^{cccxlii}

С другой стороны, некоторые туристы, главным образом из США, выдвигали перед гидами – переводчиками вопросы, связанные с обвинением в недостаточной толерантности к немцам: где немецкие матери увидят могилы своих сыновей? почему в СССР не сохранены кладбища немецких солдат? почему в Советском Союзе нет ни одного памятника немецкому солдату, тогда как во многих странах Европы имеются могилы представителей обеих противоборствующих в войне сторон? «Но всему миру известно, - говорилось в предлагаемой для гидов – переводчиков модели ответа, - что никто не приглашал немецко-фашистские войска в СССР, в Сталинград, чтобы убивать мучить, лишать крова, расстреливать советских людей и таким образом демонстрировать свой «героизм». Мы говорили о героизме, о доблести, о мужестве советского солдата, воздвигаем ему памятники, ибо он боролся за святое дело, за родину, за свой народ, за свой дом, против чумы нацизма. Да, он тоже стрелял и убивал, и это было справедливым возмездием тому, кто непрошено пришел как завоеватель. Многие народы хорошо поняли эту существенную разницу в миссии советского и немецкого солдата во время второй мировой войны, и сами сделали вывод, кому ставить памятники, а кому нет».^{cccxliv}

Лучшим пропагандистским результатом в тематике Великой отечественной войны оценивалось признание одного из французских туристов: «Если бы не советские люди, не их самоотверженная борьба с фашизмом, французов, как нации, может быть, уже и не существовало».^{cccxliv}

На основании обобщенного эмпирического опыта работы гидов – переводчиков были разработаны рекомендуемые логотипы ответов на традиционные полемические вопросы, поступающие от иностранных туристов.

Вопрос «Существует ли в Советском Союзе национализм? Не угнетаются ли малые нации?» - являлся одним из наиболее распространенных. Интерес к нему базировался на популярной в западной советологии идеологии о том, что Советский Союз представляет собой «всего лишь конгломерат народов и наций, не связанных узами дружбы и братства». В одном из рассматриваемых в методическом пособии для работников Интуриста случае английские туристы пытались утверждать, будто «союзные республики являются всего лишь колониями России, которые она, в отличие от Франции, Англии и других стран старается сохранить, прикрываясь красивыми лозунгами о равенстве».^{cccxliv}

Гидам – переводчикам рекомендовалось уже вначале экскурсии сообщить, что, к примеру, Украина добровольно вошла в состав СССР, обладает суверенитетом, является членом ООН и других международных организаций. Далее следовало перейти к рассказу о сотрудничестве и взаимопомощи различных народов в Советском Союзе, о развитии национальных культур. Заключительным аккордом экскурсии должны были стать примеры единения советских наций в борьбе с фашизмом в период Великой Отечественной войны.^{cccxlvi}

Другой часто фиксируемый в отчетах гидов вопрос: «Существует ли в Советском Союзе безработица и забастовки?» Отвечая на него, рекомендовалось, прежде всего, подчеркнуть, что все предприятия в СССР принадлежат государству, «что рабочие работают не на хозяина, а на самих себе, их зарплата повышается из года в год, условия жизни и труда улучшаются, цены стабильные. Таким образом, туристам становится ясно: у трудящихся СССР нет ни объективных, ни субъективных поводов к забастовкам».^{cccxlvii}

Представление иностранных туристов о созданном коммунистическим режимом «железном занавесе» порождало вопрос о мотивах запрета и свободного распространения в СССР западной культурной продукции. Гид – переводчик должен был ответить, что причина заключается не в боязни западной прессы, которая «может подорвать советский строй, разложить наше общество, а в том, что эти диверсии могут отвлечь какую-то часть населения от выполнения повседневных задач и дел, что мы не хотели бы, да и не можем себе позволить в условиях напряженного трудового ритма, в условиях конфронтации двух систем, когда многое, если не все, решается на экономическом фронте».^{cccxlvi} Кроме того, отмечалось возможное тлетворное влияние западной псевдокультурной продукции на моральный облик юношества. «Советское государство, - гласил логотип ответа гида – переводчика, - стремится оградить таким образом нашу молодежь, наше подрастающее поколение от пропаганды насилия, секса, от порнографии, от химеры сладкой жизни – от всего того, что может помешать трезвому восприятию окружающей действительности, а все эти негативные веяния несет в себе, зачастую, пресса капиталистических стран, и это подтверждают сами иностранные туристы».^{cccxlvi}

К разряду наиболее острых вопросов относилась, естественно, тема правозащитного движения в СССР. Так, одного из американских туристов интересовало положение тех представителей советской интеллигенции, чья позиция «не совпадает с официальной» и «чьи произведения запрещено публиковать». При развитии такого рода беседы гиду – переводчику рекомендовалось первоначально уточнить, каких именно авторов имеет в виду оппонент и по каким вопросам их позиция «не совпадает с официальной». Уже задача самого этого уточнения должна была поставить собеседника в затруднительное положение. Далее переводчику предлагалось разъяснить, «что у ряда этих, с позволения сказать,

«литераторов» смакование отрицательных моментов, ошибок, имевших место в то или иное время, превратилось уже в самоцель, критика служит не созидательным, а разрушительным целям, представляет собою, фактически, злопыхательские нападки на святая святых советского человека, как, например, в последних книгах Солженицына. Это идет вразрез с нашими воспитательными целями, потому и публикация произведений, наносящих вред народу, на чьи деньги у нас печатаются книги и прочие печатные издания, была бы делом абсурдным».^{cccl} В случаях довода оппонента о том, что лишенные свободы советские люди, не могут выразить вслух или в прессе свое недовольство, о чем, по их мнению, свидетельствует отказ от публикации в СССР книг А.И. Солженицына, гидам рекомендовалось предложить им ознакомиться с мнением по этому вопросу американского гражданина певца Дина Рида. Уместно было процитировать отрывок из его открытого письма к Солженицыну: «Больное общество у меня на родине, а не у вас, г-н Солженицын... Именно Америка, а не Советский Союз, превратилась в самое насильственное общество, которое когда-либо знала история человечества. Америка, где мафия имеет больше экономической власти, чем крупнейшие корпорации, и где наши граждане не могут ходить ночью по улицам без страха подвергнуться преступному нападению. Ведь именно в Соединенных Штатах, а не в Советском Союзе, число людей, которых свои же сограждане убили в период с 1900 года, больше, чем число всех американских солдат, погибших в боях в первой и второй мировых войнах, а также в Корее и во Вьетнаме!... Вот что такое больное общество, г-н Солженицын!».^{cccli}

Нивелировка острого вопроса со стороны иностранного туриста посредством перехода от ответа на него к критике страны, которую представлял оппонент, было наиболее излюбленным методическим приемом в арсенале работы гидов переводчиков. Дискуссию о правозащитном движении предлагалось завершить афористическим аккордом: «Нам не нужна такая свобода, при которой в руках населения 100 млн. огнестрельного оружия, как это имеет место в США, при которой из 36 президентов стреляли в семерых и убили четырех».^{ccclii}

Другим традиционным тезисом критики иностранцами СССР являлось утверждение о насильственной «уровнировке умов» советских граждан. В качестве примера для методического анализа из практики работы гидов – переводчиков был взят вопрос английских туристов: «Почему у вас в стране существует одна партия, а вот в Англии, например, более 4-х? Неужели у всех советских людей одинаковые взгляды?» Продолжая свои риторические размышления, англичане делали выводы о том, что в СССР, в отличие от Англии, люди не вправе сами решать в какую партию им вступать в соответствии с их взглядами и настроениями. Этим рассуждениям предлагалось противопоставить следующую сентенцию: «Наличие одной или нескольких партий еще не есть свидетельство наличия или отсутствия свобод; не есть специфика или

необходимое условие для стран социализма. В некоторых социалистических странах, например в ПНР, ГДР тоже несколько партий. Но все эти партии выражают интересы народа. В нашей же стране одна партия сложилась исторически в результате завоевания власти пролетариатом. У нас нет антагонистических классов, и нет антагонистических партий, в отличие от множества партий в капиталистических странах, которые выражают интересы различных слоев населения, различных классов. У всех советских людей цель одна – построение счастливого коммунистического общества, поэтому советских людей вполне устраивает существование одной партии, ибо политика КПСС отвечает интересам всего советского народа, а не отдельных слоев населения».^{cccliii}

Популярной идеологемой в западной советологии являлась теория русско-советского авторитаризма. На уровне обыденного восприятия иностранных туристов это представление преломлялось через визуальный ряд фетишизации советскими людьми образа В.И. Ленина. От пресыщенных, по-видимому, ленинской тематикой во время поездки по СССР туристов из Федеративной Республики Германии последовал вопрос: «Почему почти во всех ваших городах есть памятники Ленину, есть столько названий, связанных с его именем? Не есть ли это своего рода религиозное поклонение?» «Нет, - должен был ответить проинструктированный переводчик, - наше уважение к Ленину дальше всего от религии и ближе всего к жизни, ибо Ленин для нас – это и есть та жизнь, которую мы строим по его заветам, которая утверждается вот уже больше полувека».^{cccliv} Следующим этапом сценария шел подробный рассказ о жизни и деятельности вождя мирового пролетариата. Завершить диалог по ленинской проблематике рекомендовалось следующим пассажем: «Все аспекты нашей жизни – под громадным влиянием личности Ленина и его идей. Памятники Ленину – лишь дань нашей признательности В.И. Ленину, который был основателем нашего государства. Для каждого из нас роль Ленина простирается дальше, чем просто роль отдельной личности, как бы велика она не была. Ленин - это олицетворение целой системы взглядов, социальных концепций, воззрений – всего того, что представляет суть нашей жизни, как общества в целом, так и каждого отдельного человека в нем. С культом здесь нет ничего общего. Это поклонение не личности, а тому, что она собой олицетворяет. Что касается нашей «потребности» в поклонении идолам, то именно наш народ в своей истории неоднократно демонстрировал, что это чистой воды выдумка».^{ccclv} Естественно, что, прослушав столь напыщенные фразы, иностранец мог лишь укрепиться во мнении о существовании в СССР квазирелигиозного культа. Съездовская риторика конструирования речей гидов – переводчиков не всегда подходила для приватного разговора – беседы. Дежурные идеологические сентенции в устах переводчиков оказывали самое негативное впечатление на собеседника. Не вполне учитывался и сам психофеномен спора, который, как известно, не

приводит непосредственно к пересмотру взглядов оппонентов, несмотря даже на самые убедительные аргументы с противоположной стороны. Иностраный турист, логически поверженный приставленным к нему переводчиком, вряд ли ощущал психологический комфорт во время поездки по стране.

В методических рекомендациях лаборатории Интуриста отмечалось и появление вопросов, связанных с распространением теории конвергенции. «Не кажется ли Вам, - спрашивали туристы из Дании, - что ваше стремление к установлению более тесных отношений с Западом поможет СССР скорее преодолеть имеющиеся экономические трудности в стране и быстрее сравняться с США». Гидам – переводчикам предлагалось парировать такого рода вопросы ссылками на успехи советской индустриализации. Рекомендовалось процитировать американского профессора Кона: «В 1928 г., когда начиналась индустриализация, СССР был шестой или седьмой индустриальной державой мира. Сейчас СССР стал второй в мире экономической державой с валовым национальным продуктом, равным ФРГ, Франции и Италии, вместе взятым. Это было выдающимся достижением по любым критериям и, особенно, с учетом опустошительных последствий 2-й мировой войны. Потенция роста СССР в ближайшие годы будет выше среднего по международным стандартам».^{ccclvi} Для еще большей убедительности предлагалось зачитать аналогичную по содержанию выдержку из американского журнала «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Уорлд Рипорт». Мало вероятно, что на практике рекомендации активного цитирования американских источников получили широкое распространение. Трудно себе представить, чтобы гид – переводчик во время возникшей спонтанно приватной беседы доставал из кармана заранее заготовленные выписки развернутых высказываний ученых мужей, а собеседник прослушивал бы длинное дидактическое цитирование. Вполне очевидно, что теория ведения идеологической работы с иностранными туристами была, по крайней мере к началу 1980-х гг., значительно удалена от ее практического осуществления.

Другое конвергенционное рассуждение было зафиксировано гидами-переводчиками во время беседы с туристами из ФРГ: «Если бы не существовало непримиримых идейных разногласий между правительствами, человечество не знало бы ужасов войны; люди бы давно научились понимать друг друга, если бы правительства не создавали железного занавеса». При складывании такого логотипа дискуссии работникам Интуриста вменялась задача разъяснить оппонентам, что отнюдь «не идеологические разногласия сами по себе являются источником международной напряженности», а «свокорыстные интересы эксплуататорских классов, их стремление к господству и обогащению».^{ccclvii} На вооружение гидов переводчиков были представлены цифры активного развития иностранного туризма в СССР, которые должны были использоваться для опровержения тезисов о советском «железном занавесе» и советской «боязни контактов» с Западом.

В качестве особо опасных для дела мирового коммунистического движения идеологи Интуриста определяли ревизионистские суждения иностранцев, приезжающих в СССР, о буржуазном перерождении западного пролетариата, утратившего ввиду своего высокого жизненного уровня всякие основания для революционных выступлений. Так, в ответ на попытку их идеологической обработки американские туристы заявили: «У нас в США очень высокий уровень жизни населения. Так за какое улучшение жизненных условий должны бороться рабочие, если у нас всем живется хорошо? Это, на наш взгляд, и есть ваш желанный социализм». Для данного сценария развития беседы в распоряжение гидов – переводчиков предоставлялись цифры, лежащие в канву доказательств тяжелого экономического положения рядовых американских граждан.^{ccclviii} Понятно, что самих американцев, вполне удовлетворенных, как следовало из вышеприведенной цитаты, своим материальным положением, такого рода доводы вряд ли могли переубедить. Да и чрезмерное увлечение статистическими выкладками не вполне соотносилось с разговорным жанром. Рекомендации активного применения гидами – переводчиками статистики и цитирования следует, по-видимому, отнести к основным методическим просчетам в ведении идеологической работы Интуристом.

Ряд туристов, прибывших из США, утверждали, что обнаруживают в СССР существование капиталистических методов хозяйствования. В качестве доказательства ими указывалось на наличие в Советском Союзе премиальной системы и личных вкладов на сберегательных книжках советских граждан. В своем ответе гиды – переводчики должны были раскрыть не укладывающийся в представлениях американцев феномен «общественной собственности на средства производства», которая, «однако, не исключает личной собственности».^{ccclix}

Другие туристы из США, в противоположность своим соотечественникам, утверждали, что в СССР отсутствуют стимулы для продвижения по службе. Рекомендуемый ответ на этот вопрос гидов – переводчиков представлял собой яркий образец позднесоветской риторики: «В идеологии советского человека, определяющей его действия и поведение, возможность «делать деньги» не является движущим мотивом в той мере, как в странах капитала; и именно поэтому у западного туриста вызывают изумление и недоумение такие явления нашей действительности, которые советскому человеку представляются совершенно естественными, например, работать на общественных началах (активисты – общественники местных советов, народные контролеры и т.п.), безвозмездный труд в фонд помощи другим странам, испытывающим какие-либо трудности, в фонд Мира, Общества Красного Креста, всенародное участие в коммунистических субботниках и пр. – все это проявления высокой политической сознательности советского человека, чем мы очень гордимся».^{ccclx} Надо понимать, что в эпоху «развитого социализма» коммунистическая фразеология о труде на общественных началах воспринималась не иначе как в анекдотическом ракурсе.

Интересно, что вплоть до начала перестроечной эпохи в методических пособиях Интуриста по работе гидов – переводчиков с иностранцами сохранялся тезис «строительства коммунизма». Причем, построение коммунистического общества преподносилось ни как гипотетическая идеологема, а исторически обозримая перспектива.^{ccclxi}

Многие иностранные туристы видели яркое проявление советского тоталитаризма в том, что при запрещении религиозной пропаганды, действовала активная атеистическая агитация. «Это – несправедливое ущемление свободы», - говорили, в частности, представители одной из групп американских туристов. Показательно, что гидам – переводчикам рекомендовалось парировать такие реплики не указанием на закрепленную Конституцией СССР свободу вероисповедания, а наступательной атеистической пропагандой. Логотип предлагаемого ответа заключался в том, «что любая социальная формация создает для себя служащую ее целям пропагандистскую машину, поскольку идеология не может быть надклассовой. Одурманивание людей религиозными доктринами, увод их от вопросов жизненно важных во имя достижения какого-то «потустороннего блаженства», отвлечение их от активного созидательного труда ни в коей мере не соответствует идеалам формирования личности в советском обществе, которое нуждается в сознательных трезво и материалистически мыслящих людях».^{ccclxii} Следует предположить, что применение в беседах с верующими людьми риторических приемов атеистической пропаганды имело скорее отрицательный эффект восприятия.

Лейтмотивом значительной части организуемых Интуристом экскурсий являлась тема Великой Отечественной войны. Естественно, что она давала основания для множества острых вопросов со стороны иностранцев. Их характер предопределялся развернувшейся между советскими и западными историками дискуссии о факторах победы во второй мировой войне. Значительное внимание экскурсоводов к сюжетам связанным с военной тематикой зачастую вызывало недовольство иностранцев. Даже в методическом пособии экскурсии для интуристов по Москве разъяснялись обстоятельства подписания советско-германского договора 1939 г., который, казалось бы, нигде не соотносился с объектами показа.^{ccclxiii} Многие туристы предпочитали культурно-историческую акцентировку экскурсионной программы. Защитной реакцией на неустанную пропаганду победы советского народа в войне являлись, по-видимому, вопросы следующего содержания: «Стоит ли создавать памятники войне, подобные ансамблю на Мамаевом Кургане? Не пора ли людям забыть о войне?» Гид – переводчик начинал ответ с корректировки вопроса собеседника, указывая, что это памятники не войне, а подвигу народа, совершенному в годы войны. Уместным в данном случае полагалось использование сравнения о том, что средств, затраченных на вторую мировую войну, хватило бы для того, чтобы всем детям мира

оплатить получение среднего образования и каждой семье предоставить пятикомнатную квартиру.^{ccclxiv}

Французские туристы на вопрос одного из советских представителей, почему правительство Франции отменило празднование 8 мая как дня победы над фашизмом, привели следующее соображение: «В настоящий момент французы делают Европу континентом мира. ФРГ – их сосед, и они не хотят бесконечно воскрешать прошлое во имя настоящих и будущих интересов». Гидам – переводчикам рекомендовалось заимствовать удачный прием, использованный при ответе их коллегой, процитировавшим слова Э. Кеннеди: «Мы обязаны помнить прошлое, чтобы ясно понимать настоящее и уверенно смотреть в будущее».^{ccclxv}

Многие иностранцы в дискуссиях с гидами-переводчиками говорили, сообразно с западными идеологическими штампами, о «случайном» характере одержанной СССР победы. Их аргументация акцентировалась на двух основных положениях: во-первых, на ошибках руководства Третьего Рейха и бездарности его фюрера; и, во-вторых, на географических факторах ведения боевых действий (огромные пространства и суровый климат России). Первый из тезисов опровергался, согласно указаниям лаборатории Интуриста, ссылкой на легкость побед вермахта в Западной Европе, которые не могли быть одержаны при абсолютной бездарности военного и политического руководства.^{ccclxvi} При апелляции оппонента к «легенде о русских пространствах и морозах» рекомендовалось выдвинуть встречный вопрос: «Почему пространство не помешало советскому солдату от Сталинграда дойти до Берлина? Разве мороз обходил стороной советских солдат?»^{ccclxvii}

В качестве однозначно провокационного классифицировался сотрудниками Интуриста поднимаемый многими иностранцами «еврейский вопрос» в СССР. Гид-переводчик, согласно предлагаемому логотипу ответа, должен бы заявить о его надуманном характере. Далее предлагался статистический материал об успехах развития Еврейской автономной области и о представлениях граждан еврейской национальности к орденам, медалям и государственным премиям СССР.^{ccclxviii}

Антисоветские идеологические установки иностранных туристов приводили иногда к курьезам. Так, например туристы из Мексики усмотрели подтверждение отсутствия личных свобод в СССР в эпизоде, когда московская переводчица отказалась им дать свой домашний адрес.^{ccclxix}

Иностранные туристы зачастую приезжали в СССР, обладая фантазмагорическими представлениями о его социальном устройстве. Итальянские спортивные журналисты, посетившие в 1953 г. советскую столицу, пытались выяснить у экскурсовода «есть ли в Москве специальный район, где живут семьи бывших богачей».^{ccclxx}

Ряд вопросов иностранцев может вызвать лишь улыбку у современного читателя. «Сколько платят студенты за право поступления в

Университет?» - спрашивали у гида во время экскурсии по Москве в июле 1953 г. индонезийские туристы. Экскурсовод Ходорков не мог ответить иначе, чем заверить иностранцев в следующем: «При поступлении не требуется никакой платы. Надо только сдать вступительные экзамены».^{ccclxxi}

Представители туристских делегаций социалистических стран, боясь быть уличенными в провокаторстве, стремились задавать шаблонные вопросы. Так, глава делегации металлургов из ГДР просил экскурсовода подробно рассказать историю создания коммунистической партии в России. Но следом за этим он признался, что все члены делегации прошли курс по изучению истории ВКП (б). Что же в таком случае хотели узнать немецкие туристы? Очевидно, что вопрос ими был задан ради самого вопроса, для поддержания нормативной канвы экскурсии.^{ccclxxii}

Впрочем, и туристы из социалистических стран часто затрагивали одну весьма острую и нежелательную для интуристовских работников тему – «об отношении советских людей к И.В. Сталину». В справках Интуриста констатировалось, что чаще всего такой вопрос задают болгарские туристы. Только в начале 1970-х гг. в Отделе гидов – переводчиков социалистических стран, убедившись, что сталинская тема продолжает вызывать большой интерес у иностранцев, разрабатывается логотип ответа на него.^{ccclxxiii} Рекомендовалось не выходить за формат постановления ЦК КПСС от 30 июля 1956 г. «О культуре личности Сталина» и редакционной статьи «Правды» от 21 декабря 1969 г.^{ccclxxiv} Гид-переводчик должен был в беседе с иностранцами постоянно подчеркивать, «что в деятельности И.В. Сталина партия видит две стороны: положительную, которая она ценит, и отрицательную, которую она критикует и осуждает».^{ccclxxv} Категорически отвергались утверждения ряда туристов из соцстран, что в СССР фигура И.В. Сталина предана забвению, «а его роль в истории советского государства преуменьшена».^{ccclxxvi}

Специфический региональный контекст имела идеологическая работа с иностранными туристами в союзных республиках. «Провокационные вопросы», задаваемые в них иностранцами гидам – переводчикам, были акцентированы на выявлении степени тематической самостоятельности субъектов СССР. Идеологический подтекст можно при желании обнаружить едва ли не в каждом вопросе, взятом из записей в дневнике работника Ереванского отделения Интуриста гида – переводчика Н. Кеворковой. Представителей французской туристской группы, участников круиза «Рике», организованного на средства католической церкви, интересовали, в частности, следующие проблемы и устои жизни населения Армении:

1. Проводятся ли специальные собрания (к примеру, студенческие) с целью политической пропаганды?
2. Платят ли студенты за обучение?
3. Могут ли студента оторвать от учебы и взять на военную службу и каков срок службы в Армении?

4. Можно ли вызвать врача на дом, и платят ли за это?
5. Платны ли медикаменты?
6. Какова продолжительность отпуска?
7. Часто ли люди, ходят на концерты, в театр, и сколько стоят билеты?
8. Сколько стоит мужской костюм, обувь, продукты питания? (Н. Кеворкова отметила, что, отвечая на него, оперировала ценами установленными государством).
9. Можно ли построить собственный дом?
10. Какие документы нужно оформлять, для выезда в другие республики Советского Союза и можно ли переехать жить в другой город?
11. На какие средства живет церковь?
12. Любой ли гражданин может купить автомашину?
13. Существует ли обязательная норма обучения?
14. На каком языке ведется преподавание?
15. Может ли человек, окончивший институт в Армении, работать в Москве?
16. Равноправны ли курды с представителями других национальностей, живущих в Армении?

В справке Интуриста указывалось, что участники круиза были достаточно подготовлены к приезду в Армению, «осведомлены об общих основах советского строя, о достижениях народа за годы советской власти». Однако при этом удивляет специфический характер знаний представителей французской делегации, проявляющихся в характере задаваемых вопросов. Им, к примеру, оказалось неизвестно, что медицина и образование в Советском Союзе бесплатные, но зато они были осведомлены о существовании «курдской проблемы» в Армянской ССР.^{ccclxxvii}

Особый интерес представляет идеологическая подоплека работы с детскими туристическими группами из-за рубежа. Так, на основании анализа материалов посещения Советского Союза американскими и британскими школьниками (около 6 тыс. человек, из них 3900 прибыло одновременно на теплоходах «Дунера» и «Девания») были разработаны предназначенные для служебного пользования «Рекомендации по улучшению информационно- пропагандистской работы со школьными группами из Англии и США», разосланные по местным методическим советам Интуриста. Отмечалось, что перед поездкой в СССР дети подвергались длительной идеологической обработке. Им рекомендовалось, в частности, прочесть книгу американского писателя Гюнтера, известного своими советофобскими рассуждениями, «В России сегодня».^{ccclxxviii} Поэтому американские и английские школьники приезжали в СССР с априорно сформированным, предвзятым мнением. Многие из них признавались, «что предполагали в Советском Союзе увидеть серых, измученных людей, отдающих себя только работе; что их номера в

гостиницах будут оборудованы звукозаписывающими аппаратами, что за ними все время будут следить».^{ccclxxix}

Интуристовскими аналитиками из представленного контингента детей США и Великобритании было выделено три этнопсихологических типа – американский, английский и шотландский. Уже в общетеоретической части «Рекомендации» предлагалась следующая классификация школьников: «Американские дети более враждебно настроены к нашей стране и не скрывают этого. Школьники из Англии – высокомерны, сдержанны, стараются не показывать своего отношения до поры до времени. Шотландские же дети, как правило, относятся к нам более дружелюбно, воспринимают все более объективно. Уровень общеобразовательной подготовки и осведомленности о Советском Союзе у школьников из Шотландии несколько выше».^{ccclxxx}

Констатировалось, что в большинстве случаев в начале пребывания в СССР дети ведут себя крайне сдержанно, относятся ко всему сказанному гидом Интуриста с недоверием, вопросов не задают, впечатлениями не делятся. Интуристовские исследователи связывали их интровертность с фактом присутствия американских и английских преподавателей. Были отмечены даже случаи, когда иностранные учителя пытались параллельно комментировать речь гидов Интуриста.^{ccclxxxii} Альтернативная конпропагандистская модель работы с американскими и английскими школьниками строилась на основе учета особенностей возрастной психологии. В результате ее реализации психическая замкнутость подростков была преодолена, и они, по меньшей мере, оказались готовы к восприятию советских идеологем.^{ccclxxxiii}

Следует оговориться, что далеко не все туристы с Запада ехали в СССР с однозначно негативистскими предубеждениями. Образ Советского Союза долгое время был весьма популярен в определенных кругах западного общества. Наряду с его демонизацией в официальных СМИ, существовала альтернативная тенденция идеализации советской действительности. «Советофобия» соседствовала с «советофилией». Французская туристка Баго сообщила сопровождающим ее гидам, что поездка в СССР являлась ее заветной мечтой. «Я всю свою жизнь копила деньги, чтобы приехать в вашу страну, - признавалась она. – Это самое счастливое время в моей жизни».^{ccclxxxiii}

В апологетических тонах позволяли себе высказываться об СССР даже высокопоставленные персоны капиталистических государств, как, например, мексиканский турист, генерал медицинской службы Лосойи. «Я, - заявил он, после пребывания в Советском Союзе с женой и сыном, - нашел в вашей стране источник молодости. Я хотел установить в СССР тесные контакты с людьми. Я хочу воспитать моего сына другом Советского Союза, чтобы он понял все прекрасное и прогрессивное, что есть в вашей стране. Как когда-то Греция и Рим были ведущими государствами в области науки и культуры, так теперь СССР является

самым прогрессивным государством мира, основанном на равенстве всех людей».^{ccclxxxiv}

Во французской гидовской печати в 1975 г. была издана подборка материалов под рубрикой «Солнце встает на востоке». Представленная в них информация о поездках в СССР носила рекламно-пропагандистский характер. Подчеркивалось, «что именно туристические поездки в СССР французы должны рассматривать, как возможность создания своего собственного мнения о советской действительности, абстрагируясь от ложной информации об СССР, появляющейся во французской прессе».^{ccclxxxv}

С середины 1970-х гг. среди иностранных туристов в СССР регулярно проводились анкетные опросы как закрытого, как и открытого типа. Характерно, что представители социалистических стран менее охотно отвечали на открытые вопросы анкет, нежели туристы из государств капиталистического Запада. Количество туристов, ответивших на открытые вопросы, составило по отношению к общему количеству опрошенных: по социалистическим странам – 40%, по капиталистическим – 54%. Если среди западных немцев соглашались отвечать на такого рода вопросы 51%, то среди восточных – только 31%. Очевидно, что выходцы из социалистических стран боялись открыто формулировать свою позицию. Тот факт, что более половины из них отказались отвечать на открытый советский опросник, являлось весьма серьезным сигналом для определения вектора общественных умонастроений.^{ccclxxxvi}

Интуристовские экскурсионные программы: визуальный ряд советского социализма

При сравнении экскурсионных программ Интуриста рассматриваемого времени с периодом 1920-30-х гг. обнаруживаются существенные различия. В «Информационном бюллетене ВОКС (Всесоюзного общества культурной связи с границей)» за 1927 г., издаваемом на английском, немецком и французском языках, рекомендовались для посещения иностранцев следующие объекты: Дом крестьянина, ночной санаторий при промышленном предприятии, Шатурская электростанция, Музей Революции, Дом комсомольца, школа фабзавуча, рафбак, Коммунистический университет, соборы Кремля, пионерские организации, тюрьмы, Болшевская детская трудовая колония.^{ccclxxxvii} Во второй половине 1950-х гг. такие специфические режимные учреждения, как тюрьмы и детские трудовые колонии, естественно, были устранены из экскурсионных программ. Существенно расширился культурно-исторический блок, а время просмотра объектов социального профиля, таких как Дом крестьянина, кардинально сокращалось. Кремль, занимавший в программе ВОКС 1927 г. второстепенное место, стал узловым компонентом всей экскурсии по Москве. Вектор переориентации содержания экскурсионных программ для иностранцев сохранился и на протяжении 1950-1980-х гг.

Перед экскурсоводами Интуриста выдвигалось требование корреляции визуального ряда экскурсий с определенными направлениями советской пропаганды. Так в Ташкенте, при прохождении по Скверу Революции рекомендовалось использовать рассказ об отдыхе советских людей (в т.ч. сообщить о цене билетов в театры и кинотеатры, которые существенно ниже, чем на Западе), при остановке у медресе Купальдали – перейти к вопросу охраны исторических памятников в СССР, при показе здания ГУМ – перевести разговор на тему возрастающей покупательной способности населения.^{ccclxxxviii}

Представляемые иностранным туристам специализированные объекты Ташкента были традиционны и для экскурсионных программ по другим регионам СССР: 1. текстильный комбинат; 2. средняя школа; 3. детский сад; 4. колхоз. Как правило, в этот экскурсионный ряд включались также образцовые медицинские учреждения и вузы.^{ccclxxxix}

Большинство интуристовских экскурсионных программ дополнялось приложением, в котором были представлены основные пропагандистские блоки. Они не связывались непосредственно с каким-либо объектом экскурсионного показа, но их содержание раскрывалось гидом-переводчиком опосредовано, при любом представившемся случае. Так приложение к методическому пособию экскурсии по Ленинграду в 1961 г. включало следующие тематические разделы: «Руководящая роль КПСС в жизни советского общества», «Ленинградская промышленность в XI пятилетке», «Жилищное строительство», «Охрана окружающей среды»,

«Здравоохранение в СССР», «Образование в СССР», «Спорт в СССР», «Социальная политика в СССР», «Реставрационные работы, охрана памятников».^{сссхс} С темы о руководящей роли Компартии неизменно начиналось приложение и в методических материалах к экскурсии по Москве.^{сссхсі}

Лобовая пропаганда часто вызывала у иностранцев лишь отторжение, приводя к результату прямо противоположному заданной цели. Поэтому броские идеологические ярлыки в экскурсионных программах постепенно нивелировались. Так, в 1974 г. название экскурсии «Москва – столица первого в мире социалистического государство» было заменено на более пропагандистски нейтральное - «Москва – столица СССР».^{сссхсіі}

География иностранного туризма в СССР ограничивалась в начале 1950-х гг. по существу лишь Москвой, Ленинградом, Киевом, Минском. Только после Фестиваля молодежи и студентов она достигла всесоюзных масштабов, охватывая почти все республиканские и областные центры.^{сссхсііі} Однако для иностранцев в Советском Союзе сохранялись существенные территориальные и экспозиционные ограничения.

Жалобы об ограниченности объектов показа поступали из различных регионов Советского Союза. Один из представителей местных отделений Интуриста М.В. Микитенко еще в 1956 г. жаловался на то, что может привезти иностранцев лишь в 6-8 «образцовых колхозов». «Причем, - возмущался он, - прежде чем доехать до этих колхозов, туристы увидят по пути 20 разваленных колхозов. Надо сделать так, чтобы не показывать эти развалины иностранцам, разработать новый маршрут. Нужно расширять объекты показа, приведя их в порядок».^{сссхсіііі} М.В. Микитенко договорился даже до крамольной по советским меркам мысли об исключении колхозов, совхозов и МТС из интуристовской экскурсионной программы.^{сссхсііііі}

Для экскурсий иностранцев представились «образцовые хозяйства». Их круг, особенно в регионах, был сравнительно невелик. Экскурсоводы жаловались, что им в течение сезона приходится показывать туристам одни и те же объекты. На абсурдность ситуации указывал на Всесоюзном совещании работников ВАО «Интурист» 1961г. один из представителей Грузинского отделения: «Образцовый колхоз» находился на расстоянии 100 км. от Тбилиси, а совхоз – 60 км., в то время как значительно ближе к грузинской столице располагалось несколько мелких деревень. «Зачем ехать так далеко, когда можно заехать в один из этих колхозов?» – недоумевали иностранцы. В результате пропагандистский эффект экскурсии сводился до минимума.^{сссхсіііііі}

Демонстрация иностранцам успехов колхозного строительства в СССР зачастую не приводила к ожидаемому идеологическому результату. Даже лучшие советские колхозы не всегда могли конкурировать с западными фермерскими хозяйствами. От львовского отделения Интуриста даже поступило предложение «разгрузить область от показа колхозов иностранцам».^{сссхсііііііі}

Стагнацию развития советских экскурсионных методик применительно к сельскохозяйственным объектам иллюстрирует факт переиздания специальной методической литературы на этот счет без малейших изменений по прошествию 42 лет. С 1931 по 1973 годы не только методика экскурсий по колхозам, но и сами маршруты сельскохозяйственных экскурсий остались неизменными.^{cccxcviii}

Качество жилья советского человека должны были, согласно методическому пособию Интуриста, иллюстрировать здания на Кутузовском проспекте. Элитные квартиры Москвы преподносились в качестве типовых. Декларировалось намерение перейти в ближайшие годы от унифицированных построек к сооружению «индивидуальных зданий».^{cccxcix}

Узловым пунктом экскурсионной кампании Интуриста по Москве в середине 1950-х гг. являлась демонстрация нового здания Университета. В идеологической семиосфере МГУ стала отводиться роль одного из символов, отражающих научный и гуманистический потенциал советского общества. Судя по зафиксированным гидами отзывам иностранцев, Университет, действительно, производил на них своим визуальным обликом большое впечатление. Однако их просьбы организовать экскурсию внутри университетских корпусов, встречали отказ под тем предлогом, что это не входит в утвержденный план ознакомления с достопримечательностями города. Сами по себе предложения, которые, например, исходили от швейцарской и американской делегаций, «осмотреть новое здание университета внутри», были оценены ответственными работниками, проверяющими отчеты экскурсоводов Интуриста, как подозрительные.^{cd}

Врасплох экскурсовода застал вопрос представителя чехословацкой туристской группы: «Почему нет ни портрета, ни бюста товарища Сталина у нового здания МГУ?» Шел сентябрь 1953 г. и новый идеологический вектор еще не был определен.^{cdi}

Оживленный интерес у иностранцев вызвал проект возведения Дворца Советов. Даже в 1953 г. американские туристы спрашивали, когда начнется его строительство.^{cdii}

Экскурсионная программа путешествия по Москве предполагала традиционную остановку туристов у посольства Швеции. Здесь основное содержание беседы гида-переводчика было посвящено торгово-экономическим связям СССР. При этом не обходилось и без определенного идеологического крена, выразившегося в проведении апологии системы государственной монополии внешней торговли. Выбор посольства Швеции перед дипломатическими представительствами других государств обуславливался, по-видимому, нейтральным статусом скандинавского государства.^{cdiii}

Новое пропагандистское направление в работе с иностранными туристами, отраженное в методических разработках Интуриста с середины 1970-х гг., сформировалось под влиянием общемирового процесса борьбы

за экологию, катализатором которого явилась деятельность Римского клуба. Теперь, наряду с пропагандой достижений промышленности, гиды-переводчики представляли тематический блок об успехах СССР в вопросах обеспечения экологической безопасности. Перманентные проблемы экологии относились к имманентным качествам капитализма, при котором природа приносится в жертву жажде капиталистической наживе. Напротив, во время экскурсии по Москве советская столица характеризовалась как крупный город с самой чистой в мире атмосферой. В другом методическом пособии Интуриста Москва называлась самым зеленым городом мира. Приводились фантастические цифры ежегодного уменьшения в ней запыленности воздуха. Лучшей в мире по вкусовым и гигиеническим качествам оценивалась московская питьевая вода.^{cdiv}

Большое впечатление на иностранных туристов оказывали майские и ноябрьская парады и демонстрации в СССР. Иностранцами они воспринимались в качестве некоего советского эквивалента карнавальных шествий. Интенсивный туристский сезон в СССР как раз и начинался с 1 мая и заканчивался 7 ноября.^{cdv}

Одна из представляемых иностранным туристам экскурсионных программ в советской столице называлась «Москва вечерняя». В действительности, она принципиально ни чем по своему содержанию не отличалась от «дневных» экскурсий. Семиосфера вечернего города включает в себе отнюдь не музеи и архитектурные памятники, осмотр которых и предлагался иностранцам, а развлекательные учреждения и рестораны. Но именно индустрии вечернего досуга в советской Москве не существовало.^{cdvi}

Характерен подбор персоналий, тематический сюжет о которых включался в интуристовскую экскурсионную программу. Для экскурсии иностранцев по Москве традиционно использовались следующие фигуры: В.И. Ленин (мавзолей), Г. Димитров (памятник на улице Димитрова), Л.Н. Толстой (памятник перед Новодевичьим сквером), А.А. Фадеев (памятник на Миусской площади). Данный выбор определялся соображением представить в рамках экскурсионной программы как знаковых деятелей политики (российской и зарубежной), так и культуры (русской и советской).^{cdvii}

Образ В.И. Ленина неизменно присутствовал в любых интуристовских экскурсионных программах, будь то круиз по Волге, или автомаршрут от Москвы на Кавказ. Все экскурсионные достопримечательности, связанные с ленинской тематикой, облекались в форму высокой патетики. В уста гида-переводчика, проводящего экскурсию на Красной площади, интуристовское методическое пособие 1976 г. вкладывало следующую речь: «Мавзолей – это не только усыпальница. Он – символ вечной жизни Ленина, его бессмертного учения. Сюда идут люди со всех концов Земли почтить память Ленина. В Москве меняется все. И лишь одно в ней неизменно, постоянно – это людской поток в Мавзолей. Для наших современников Мавзолей утратил

свой траурный смысл. Он стал памятником, трибуной, высшим пьедесталом почета».^{cdviii} В другой методической разработке Интуриста гида – переводчику рекомендовалось, обращая внимание туристов на Мавзолей, процитировать слова знаменитого французского писателя Анри Барбюса: «Кажется, что тот, кто лежит в Мавзолее, на народной пустынной ночной площади, остался сейчас единственным в мире, кто не спит. Он бодрствует над всем, что простирается вокруг него – над городами, над деревнями...».^{cdix} Стоит ли удивляться, что у иностранцев, прослушавших такого рода речи, складывалось впечатление о существовании в СССР специфического религиозного культа. По перечню Интуриста в Москве и московской области находилась около 150 экскурсионных пунктов, связанных с жизнью и деятельностью В.И. Ленина.^{cdx}

Не менее напыщенные словословия со стороны гидов – переводчиков предназначались в адрес действующего генерального секретаря партии. Так в методическом пособии интуриста «Москва – столица СССР» за 1976 г. имя В.И. Ленина упоминается 13 раз, а Л.И. Брежнева – 15. Особо большое значение придавалось награждению последнего «Золотой медалью мира» имени Ф. Жолио-Кюри. Л.И. Брежнев назывался в числе таких политических деятелей, прежде удостоенных награды, как С. Альенде, А. Кабрая, Ф.Кастро, И. Ганди.^{cdxi} При посещении иностранными туристами некрополя у кремлевской стены, даже в 1985 г. гиды – переводчики еще перечисляли многочисленные высокие звания Леонида Ильича, среди которых акцент делался на зарубежные: трижды Герой Народной Республики Болгарии, трижды Герой Германской Демократической Республики, трижды Герой Чехословацкой Социалистической Республики, Герой Монгольской Народной Республики, Герой Республики Куба, Герой Труда Социалистической Республики Вьетнам и т.д.^{cdxii}

В программе экскурсии для иностранцев к Кремлевской стене явно доминировали танатологические мотивы. Время, отводимое на посещение Мавзолея В.И. Ленина и некрополя у кремлевской стены, почти в три раза превышало продолжительность остальной программы. Гид – переводчик акцентировал особое внимание туристов на захоронениях видных иностранных представителей коммунистического и рабочего движения, подчеркивая тем самым международный статус кремлевского некрополя.^{cdxiii}

Неоднозначная в своих оценочных характеристиках речь имела место лишь у бюста И.В. Сталина. Говорилось, что, несмотря на большие заслуги, связанные, главным образом, с периодом Великой Отечественной войны, И.В. Сталин «допускал теоретические и политические ошибки, нарушение ленинских принципов коллективности руководства, норм партийной жизни и социалистической законности».^{cdxiv}

Чтобы лишней раз не упоминать перед иностранцами имя И.В. Сталина составители интуристовских методик шли даже на некоторые

хитрости. Из года в год, в методических пособиях Интуриста к экскурсиям по Москве дублировалась одна и та же фраза о М.И. Калининe, «который четверть века бесменно выполнял функции главы нашего государства».^{cdxv} Непосвященным иностранцам порою было невдомек, что «глава государства» в СССР – должность номинальная, и государственным аппаратом руководит отнюдь не он, а генеральный секретарь Центрального комитета партии. Только в методических рекомендациях 1988 г. фраза о М.И. Калининe, как главе государства, была изъята из его краткой биографической справки.^{cdxvi}

Показательно, как интуристовские работники обходили упоминания в экскурсионной программе нежелательные в идеологическом отношении фигуры. Так, говоря об успехах советских шахмат, гид-переводчик указывал, что с 1948 по 1972 год чемпионом мира являлись только представители советской школы – Михаил Ботвинник, Василий Смыслов, Михаил Таль, Тигран Петросян и другие. За словом «другие» скрывался в данном случае один единственный не названный чемпион мира – Борис Спасский. Однако, оказавшись в эмиграции, он превратился в персона нон грата для советской спортивной пропаганды.^{cdxvii}

Недоговорки экскурсовода могли даже приобрести роль фактора внешнеполитических отношений. Так, согласно методическим рекомендациям Интуриста, гид-переводчик, проводя экскурсию в Ереване, неоднократно подчеркивал неотделимость облика города, да и всей республики, от горы Арарат. Для армянской столицы он такой же символ, как Везувий для Неаполя. То, что Арарат находится за пределами Советского Союза, на территории Турции, ни разу не упоминалось. Однако, через прием недоговорки, турист сам приходил к заключению о несправедливости лишения армян их национальной святыни, священной горы предков.^{cdxviii}

Вопросы, фиксируемые в отчетах экскурсоводов, свидетельствуют, что для иностранных туристов особенный интерес представляли религиозно-культурные сооружения. Однако, в экскурсионные программы Интуриста посещение действующих храмов не входило. Это, в частности, вызвало недоумение итальянской делегации, посетившей СССР в 1953 г. Тогда же американские туристы пытались безуспешно выяснить у советских экскурсоводов, сколько на территории Москвы имеется действующих церквей, а индонезийские – почему соборы Кремля не используются в религиозных целях.^{cdxix}

Об идеологической парадигме туризма в СССР свидетельствует, к примеру, тот факт, что в начале 1950-х гг. экскурсии в Кремль организовывались только для иностранцев. Лишение собственных граждан права посещения одного из главных музеев страны вызвало даже недоуменные вопросы у представителя исландской делегации туристов.^{cdxx}

Социалистические идеологемы в экскурсионных программах явно преобладали над культурологическим содержанием. Так, во время экскурсии по Москве 1973 г., при остановке у здания Большого театра гид-

переводчик говорил отнюдь не о его балетно-оперной славе, а о том, что здесь в 1922 г. состоялся Первый Всероссийский съезд Советов. Лишь после развернутого рассказа о содержании решений съезда в самом заключении беседы иностранцам сообщалось об открытии Большим театром своего 197 сезона.^{cdxxi}

Правда, уже в 1974 г. в методическом пособии и программе «Москва – столица СССР» гиду-переводчику рекомендовалось начинать экскурсионный блок у здания Большого театра с вопросов театрального искусства и, только затем, политики.^{cdxxii} Но даже в театраловедческой тематике содержались идеологические компоненты. Освещая историю дореволюционного театра, гид-переводчик говорил, в частности, о том, что первыми актерами Большого театра были крепостные, выкупленные в XVIII веке у помещика Столыпина.^{cdxxiii}

В хрущевские годы во время экскурсий иностранцев по советской столице активно популяризировалась тема форсированного строительства жилья в СССР. Пресловутые «хрущевки» демонстрировались в качестве видного достижения советского строя. В 1962 г. в Главинтуристе было составлено специальное методическое пособие «Жилищное строительство в Москве». Вообще, рассмотрение «жилого дома» в качестве центрального объекта экскурсии для иностранцев представляло специфическую черту советской экскурсионной практики. Оно проследовало очевидную цель – иллюстрации заботы государственной власти в СССР социальным положением населения.^{cdxxiv}

Экскурсионные программы Интуриста хрущевского времени были сориентированы на пропаганду достижений советского народа. Увлечение показом памятников старины не приветствовалось. Историческая акцентировка экскурсий для иностранцев осуждалась, к примеру, при подведении итогов деятельности Интуриста за 1962 г. Данный идеологический промах относили на счет неопытности некоторых гидов – переводчиков.^{cdxxv}

Экспликация предлагаемых для рассмотрения иностранцев исторических объектов осуществлялась с классовых позиций. Даже памятник Минину и Пожарскому оценивался как произведение дворянского искусства. Обращалось внимание, что нижегородский купец почтительно стоял в присутствии сидящего князя.^{cdxxvi}

Что же более всего интересовало иностранных туристов в СССР? Для определения доминировавших среди иностранных туристов представлений о Советском Союзе долгое время воздерживались от применения, казалось бы, очевидных в этом вопросе социологических методик. Только в 1974 г. Проблемной научно-исследовательской лабораторией Интуриста был предпринят первый анкетный опрос иностранных туристов в СССР. При этом использовался обобщенный опыт зарубежной социологии.^{cdxxvii} Согласно данным социологических исследований последующих лет, ведущим мотивом принятия решения о поездке в Советский Союз туристов из социалистических стран являлся

«интерес к СССР», как к первому в мире социалистическому государству. У опрошенных туристов из капиталистических стран среди побудительных факторов на первом месте находился «интерес к истории и культуре страны», на втором – «интерес к путешествиям», на третьем – «интерес к СССР, как к первому в мире социалистическому государству». Анкетный вопрос о мотивации возможных поездок в СССР, проведенный в 1978 г. на ярмарке в Оклахома – Сити (США) зафиксировал следующие показатели:

1. История и культура – 77%.
2. Природа – 43 %.
3. Искусство – 28%.
4. Современная жизнь – 21%.
5. Интерес к путешествиям – 15%.

Таким образом, отнюдь не социалистический эксперимент, а «старорежимное прошлое» вызывал наибольшую заинтересованность иностранцев в Советском Союзе. Интуристовские аналитики пытались объяснить этот феномен слабой осведомленностью туристов из-за рубежа.^{cdxxviii}

Судя по анкетным опросникам, большинство иностранных туристов было неудовлетворенно структурой предложенных Интуристом экскурсионных программ. Причем, равное недовольство обнаруживалось как у туристов из капиталистических, так и социалистических стран. Из числа опрошенных свои замечания об организации экскурсионной программы высказали: 75% туристов из Венгрии, 64% - из Югославии, 56% - из ГДР, 69% - из Великобритании, 64% - из Италии, 60% - из Франции. Наибольшее число критических суждений сводилось к необходимости увеличения национального элемента в туре. Среди особо желательных мероприятий назывались: национальные праздники, торжества, концерты народной музыки, дегустация национальных блюд, развлекательные эстрадно-фольклорные программы в барах и ресторанах.^{cdxxix}

О переориентации туристических экскурсионных программ на историческую тематику неоднократно говорилось на заседаниях Комиссии по пропаганде и информации Совещания правительственных органов по туризму социалистических стран. Правда, при этом особое внимание уделялось объектам, иллюстрирующим революционный компонент исторического прошлого. На одном из заседаний СПОТУРСС подчеркивалось, что «историко-революционные музеи и памятники, художественные музеи и архитектурные достопримечательности, а также национальные обычаи, традиции и фольклор являются важной составной частью туристского потенциала социалистических стран. Использование их в информационно-экскурсионной работе позволяет раскрывать перед иностранными туристами историю стран, их революционное прошлое и перспективы развития, знакомить иностранных туристов с материальными и духовными ценностями, накопленными народами в ходе исторического развития, революционной борьбы и строительства социализма».^{cdxxx}

Идея о модификации экскурсионных программ в национально-историческом формате была поддержана, в частности, на Совещании представителей туристических организаций социалистических стран 1984 г. Участники форума признали, даже, что не только музеи и архитектурные достопримечательности, но и национальные традиции, обычаи, фольклор «являются важной составной частью туристского потенциала социалистических стран».^{cdxxxix}

Демонстрация исторических объектов также могла содержать идеологический подтекст. Так, во время экскурсии по Армянской ССР проводилось сравнение состояния памятников древнеармянской архитектуры в Восточной и Западной Армении, находящихся, соответственно, в составе Советского Союза и Турции. Подчеркивалась, что то время, когда правительство Советской Армении проявляет постоянную заботу по сохранению и реставрации исторических сооружений, совершенно другая картина наблюдается в Турции, «где выдающиеся памятники древнеармянской архитектуры находятся в плачевном состоянии, никакой заботы со стороны властей к памятникам не существует, ибо камень используется местным населением как строительный материал для различных хозяйственных построек».^{cdxxxix}

Классовая интерпретация постепенно вытеснялась имперскими идеологемами. Эта тенденция наглядно проявилась в возрастании представительства экспозиций Бородино и «Бородинская панорама в экскурсионных программах Интуриста в конце 1970-х – начале 1980-х гг.».^{cdxxxix}

В это же время, применительно к внутреннему туризму, разрабатывалась методика использования его в целях патриотического воспитания.^{cdxxxix} Парадокс заключался в том, что космополитический по своей природе туризм облекался в национально-патриотические одежды. В действительности, поездки советских граждан за рубеж, впрочем, как и иностранцев в Советский Союз, по меньшей мере, не содействовали развитию патриотических взглядов у представителей каждой из сторон.

Методика идеологической обработки иностранцев

Первую стадию советской идеологической обработки иностранные туристы зачастую проходили еще до своей поездки в СССР. Такая пропаганда велась через представительства ВАО «Интурист» за рубежом. Официально она проводилась под рубрикой «рекламно-информационной работы».

Так, на днях Интуриста в Египте в 1977 г. открыто осуждалась «разнузданная антисоветская кампания» и жесткие репрессивные меры со стороны египетского правительства «по отношению к прогрессивно настроенным элементам».^{cdxxxv} Египтянам читались лекции на такие темы как, например, «Советская Армия – освободительница народов от гнета фашизма», или «Роль советской женщины в строительстве коммунистического общества в СССР». Естественно, что при этом граница, отделяющая «рекламу» от «пропаганды» не соблюдалась.^{cdxxxvi}

При организации экскурсии гид-переводчик должен был задействовать определенный методический инструментарий.

Одно из требований предъявляемых к экскурсии с иностранцами была ее современная актуализация. На одном из совещаний Главинтуриста обсуждался эпизод, когда гид-переводчик во время экскурсии по Ленинграду для американских туристов чрезвычайно много места отвел рассказу о событиях Кровавого воскресения. Его упрекнули как раз за то, что эффект приведенного им исторического материала применительно к современным проблемам, тем более, учитывая туристский контингент из США, оказался минимальным. Стремление гида вызвать своим рассказом жалость у американцев было признано ошибочным. Констатировалось наличие двух основных методических просчетов: «Во-первых, американцев трудно разжалобить, ведь в их кровавой стране, ведущей разбойничьи войны, людей бросают в тюрьмы и убивают ежедневно. К тому же в наше время вряд ли кто-нибудь сомневается в реакционности царизма».^{cdxxxvii}

При наличии логической последовательности в построении материала туристы должны были сами обнаружить связь истории с современностью. Как несомненный успех гида-переводчика оценивалось следующее признание туристки из США во время экскурсии в Хатыни: «Такая же бесчеловечная война ведется во Вьетнаме. Также убивают детей на глазах матерей, также сжигают детей, как в Хатыни. Молодежь Америки выступает против войны во Вьетнаме, и я тоже. Но теперь, когда я увидела Хатынь, я буду делать все от меня зависящее, чтобы прекратить войну во Вьетнаме и буду призывать к этому всю молодежь США».^{cdxxxviii}

Ведущим методическим приемом советских гидов-переводчиков являлся компаративизм. Сравнение во время экскурсий могло осуществляться в «вертикальной» (исторической) и «горизонтальной» (современной) плоскостях, будучи чаще всего проведено по принципу «контраста» (разнохарактерности). Наиболее распространенным

вариантом исторических сравнений являлось противопоставление современных советских достижений уровню развития царской России. Во время экскурсии по Ленинграду гид-переводчик сравнивал у соответствующих профильных объектов жилище, медицинское обслуживание, условия труда современного города на Неве с дореволюционным Петербургом.^{cdxxxix}

Модель ретроспективного компаративизма была построена на противопоставлении советских достижений уровню развития соответствующей отрасли в дореволюционной России. Как правило, в качестве отправной точкой сравнения использовались показатели 1913 г. «Теперь, - утверждалось, к примеру, в одном из интуристовских методических пособий, - предприятия столицы за 3 дня выпускают больше продукции, чем вырабатывали в 1913 г. все предприятия царской России».^{cdxli} «Россия, - декларировалось в справочно-информационных материалах к экскурсии по Москве, - из аграрной, отсталой в культурном и экономическом отношении страны, из «тюрьмы народов» превратилась в мощное государство рабочих и крестьян, успехи которого признаются во всем мире».^{cdxlii} Особенно значительный диссонанс между дореволюционным и современным периодами иллюстрировался применительно к положению среднеазиатских народов, которые «совершили непосредственный переход от средневековья к социализму».^{cdxliii} В ярких красках описывался, к примеру, невольничий рынок второй половины 19 в. в Ташкенте.^{cdxliv} Демонстрация преимуществ Советского Союза над дореволюционной Россией составляла, в частности, лейтмотив интуристовской экскурсии по ВДНХ.^{cdxlv}

Следующий пример иллюстрирует методику параллельного в хронологическом отношении сравнения. Так, при разборе приема итальянских туристов в 1972 г. указывалось, что рассказ об «очевидных преимуществах социалистической системы строительства при сравнении с такими большими для Италии вопросами, как деление городов, нехватка мест в школах, полное отсутствие госучреждений для детей дошкольного возраста не только вызывает у них горькие упреки в адрес своего правительства, но и по закону социальной психологии способствует появлению недоверия к первоначальным источникам (печать), радио, телевидение».

На традиционное замечание иностранцев о сравнительной малочисленности легковых автомобилей на дорогах советских городов предлагался следующий логотип беседы. Гид-переводчик задавал итальянским автовладельцам вопрос, сколько времени они добираются в час пик к месту своей работы. Обязательно кто-нибудь отвечал, что порой легче дойти до места назначения пешком, нежели добираться на автомобиле, скорость продвижения которого в перманентных пробках составляет 4-5 км. в час. В свою очередь гид – переводчик рассказывал о развитии системы городского транспорта в СССР, позволяющей существенно сэкономить время советских граждан. Поле этого многие

итальянцы соглашались, что будь в их стране столь же развитой транспортная инфраструктура, они не стояли бы перед проблемой приобретения личного автомобиля. Таким образом, явный недостаток советской экономической системы при профессиональной подборке аргументов преподносился как преимущество и сознательный выбор.^{cdxlv}

Зачастую между гидами – переводчиками и иностранцами происходили дискуссии, основанные на сравнение политической системы СССР и соответствующих государств, представленных интуристами. Так, при беседе с туристской группой из Франции экскурсовод доказывал преимущества советской «социалистической демократии» над французской «прямой демократией». Критике с его стороны подверглось, в частности, конституционное всемогущество президента, при неуклонном сокращении роли парламента и местных органов власти во Франции. Западным политическим моделям противопоставлялась система Советов, с высоким статусом народного депутата, имеющего право контроля за деятельностью административных органов. Таким образом, реализовывался один из широко применяемых советских пропагандистских приемов, заключающихся в сравнении «реального» политического управления на Западе с «идеальным» в СССР.^{cdxlv}

Логотип производимого в пользу СССР критического сравнения был использован даже при работе с туристами из социалистических стран. Так, например, туристической делегации из Югославии рассказывалось о плановом распределении специалистов в СССР, об отсутствии безработицы, о системе пенсионного обеспечения. Как известно, в СФРЮ, развивающейся далеко не в полном соответствии с советской социально-экономической моделью, все вышеуказанные проблемы не были решены.^{cdxlvii}

Помимо «открытых сравнений», предлагаемых экскурсантам гидом-переводчиком, практиковались и «скрытые», когда турист на основе полученной информации сам приходил и запрограммированным экскурсоводом выводам. В последнем случае требовалось хорошее знание условий жизни в стране, представленной соответствующей туристской группой. Например, говоря о медицинском обслуживании в СССР с шведскими туристами, не рекомендовалось сообщать об успехах советского здравоохранения в борьбе с туберкулезом. В Швеции эта болезнь была изжита еще раньше, чем в Советском Союзе. Итальянскими туристами не следовало говорить о предоставлении советским женщинам отпуска по беременности и родам, поскольку в Италии система защиты материнства также находилась на довольно высоком уровне, а следовательно, пропагандистский эффект от такой информации был бы минимальным. Вместе с тем, при беседе с ними, по методу контрастов, рекомендовалось сообщить, что в СССР не только посещение школ является бесплатным, но и школьные учебники крайне дешевы, и их приобретение не отражается на бюджете любой семьи.^{cdxlviii}

Увлечение методикой сопоставления достижений СССР и США иногда нивелировало массу проблем, ради которых предпринимается сравнение. В методическом пособии Интуриста к экскурсии по Москве 1974 г. сравнивались системы государственного финансирования медицины в СССР (платит государство) и частного – в США (платит больной). При этом приводились следующие цифры: содержание одного больного в больнице в течение суток в СССР стоит 6 рублей, в США – 37 долларов; посещение врача терапевта в СССР – 60 копеек, в США – 9 долларов; операция аппендицита с последующим обслуживанием в СССР – 40 рублей, в США – 300 долларов; пребывание женщины в родильном доме в СССР – 60 рублей, в США – 600 долларов. Но ведь разница в оплате могла свидетельствовать отнюдь не о преимуществе медицинского обслуживания в Советском Союзе, а его более низком качестве.^{cdxlix}

Руководство Интуриста признавало, что одной из наиболее сложных задач при обучении гидов – переводчиков являлось овладение методом дифференцированного подхода к туристам. Весь туристский континент, в зависимости от априорного восприятия советской действительности, дифференцировался на три группы. К первой относились доброжелательно настроенные туристы. Они, указывалось в интуристовской инструкции, «всегда хорошо осведомлены о нашей стране, знают историю страны, и рассказ гида является для них подтверждением уже известных им фактов, которые они встречают с энтузиазмом».^{cdl}

Вторую категорию туристов составляют лица «враждебно настроенные» к СССР. От них гид-переводчик должен был ожидать идеологических провокаций. Они, предостерегала специальная инструкция Интуриста по Ленинградскому отделению, «обычно с помощью приемов пропаганды антикоммунизма пытаются своими вопросами и отношением к рассказу гида опорочить советскую действительность, подтасовывают факты, раздувают наши недостатки, пытаясь придать им характер закономерности и т.д. Своим активным вмешательством в рассказ гида они пытаются заинтересовать и привлечь на свою сторону нейтрально-настроенных туристов».^{cdli}

Последние, как раз, и составляют третью туристскую категорию. Для нейтрально-настроенных туристов, указывалось в инструкции, «не важно в какой стране они живут, при каком правительстве – лишь бы им было хорошо. Если в СССР они видят высокий, по их пониманию, уровень жизни, значит и политический строй, и другие стороны нашей действительности рассматриваются ими как положительные».^{cdlii}

При работе с группой «доброжелательно настроенных туристов» у гидов – переводчиков сразу же должен был установиться дружеский контакт, а потому их пропагандирование велось им без длительной идеологической обработки. Напротив, в общении с «нейтральным» туристским контингентом требовалось проявить максимум такта и осторожности. Именно в работе с ним по-настоящему проявлялось истинное гидовское искусство. Тактическая задача гида заключалась в том,

чтобы первоначально развеять у «нейтрального» туриста холодок недоверия, а уже затем, посредством убедительных фактов, опровергнуть «буржуазные стереотипы» интерпретации советской действительности. Наконец, при столкновении с «враждебно - настроенным» туристским контингентом от экскурсовода требовалось занять принципиальную позицию и дать должный идеологический отпор. Согласно интуристовской оценочной характеристике, в данном случае гид-переводчик встречался «лицом к лицу с явным классовым врагом».^{cdliii}

Считалось, что из профессиональных групп наиболее лояльны к Советскому Союзу представители рабочих специальностей. Их априорные симпатии к СССР связывались с почетом, окружающим профессию рабочего в советском обществе, тогда как в капиталистических странах она находится на нижней ступеньке социальной пирамиды. Отмечалась и доброжелательность мелких торговцев, прибывших из таких стран, как, например, Италия и Франция. На их позиции, полагали интуристовские методисты, должно было сказываться наступление монополистического капитала. Однако, предостерегались гиды-переводчики, туристы, представляющие мелкую и среднюю буржуазию, как правило, лишь «рядятся в одежды псевдообъективизма, заботясь только о своем личном благе». Наиболее опасными в идеологическом отношении определялись туристские группы, состоящие из представителей интеллигентских профессий – врачи, адвокаты, инженеры, журналисты. «Они, - констатировалось в интуристовской инструкции, - полностью оправдывают свое положение классовой прослойки на службе правящего класса и с пеной у рта защищают свой строй, стремясь подчеркнуть наши недостатки и опорочить советскую действительность».^{cdliv} По-видимому, верно отмеченная тенденция являлась не столько следствием выражения классовых интересов интеллигенции, сколько характерной для лиц занимающихся интеллектуальным трудом критичностью оценок.

Дифференцированным должен был быть подход и при составлении экскурсий для туристов, прибывших из разных социалистических стран. При работе с болгарями, у которых на родине преобладали кооперативные квартиры, предлагалось акцентировать внимание на размахе жилищного строительства и коммунальных услугах в СССР. Напротив, туристов из Чехословакии, где уровень жизни являлся выше среднего советского, такой информацией нельзя было удивить. Поэтому во время беседы с ними экскурсоводам рекомендовалось обращение к исторической ретроспективе, оттеняющей современные советские достижения, по сравнению с дореволюционным прошлым.^{cdlv} Знание фактического материала по стране, из которой прибыли туристы, являлось одним из непременных условий работы гида-переводчика.^{cdlvi}

При стремительном возрастании динамики туризма, становилось очевидным, что качественная пропагандистская работа не может быть проведена в равной степени со всей туристской массой. Ввиду этого осознания проводилась классификация групп иностранных туристов по их

коммуникативным возможностям. Они располагались по степени уменьшения их возможности влиять на общественное мнение в следующей последовательности:

1. Писатели, журналисты, адвокаты;
2. Преподаватели высших учебных заведений и средних школ;
3. Врачи;
4. Студенты;
5. Управляющие, предприниматели, служащие, инженеры;
6. Рабочие, фермеры;
7. Пенсионеры, домохозяйки.

Естественно, к представителям первых категорий рекомендовалось проявлять более идеологически акцентированное внимание.^{cdlvii}

Другая методическая установка заключалась в раскрытие гидом каждой из пропагандистских тем на конкретном материале. Так, например, при беседе с туристами из ФРГ, само по себе заявление экскурсовода о последовательно проводимой миролюбивой политике СССР не вызывало должного эффекта. Рекомендовалось выразить ту же мысль несколько иначе, подчеркнув, что советский народ, вынесший на своих плечах тяжести войны, хочет жить в мире, а потому поддерживает политику своего правительства, заключение договора с ФРГ (речь шла о переговорном процессе Л.И. Брежнева и В. Брандта) и настаивает на ратификации его немецкой стороной.^{cdlviii}

Экскурсионную программу рекомендовалось составлять, руководствуясь методом дедукции. Иллюстрация различного рода достижений СССР в социальной сфере должно было подвести к логическому выводу о том, что «главное направление политики партии и правительства – забота о человеке».^{cdlix}

Свою идеологическую специфику имели экскурсионные программы, предназначенные для туристских групп иностранных школьников. Методика их составления была разработана в Интуристе в результате анализа материалов о посещении СССР в 1964 г. детьми из США и Великобритании. Образное мышление подростков обуславливало рекомендацию визуальной насыщенности экскурсий, закрепления теоретических положений ярким видеорядом. «Хорошо делать больше остановок, рассказывая материал в форме фотографирования или беседы, - указывалось в интуристовской инструкции по улучшению информационно-пропагандистской работы со школьными группами из Англии и США. – Больше рассказывать о том, что школьники видят. Увязывать события прошлого с настоящим, опираясь не на отвлеченный рассказ, а на сами исторические места, здания».^{cdlx} Высказывалась даже крамольная по советским меркам мысль о сведении до минимума плохо воспринимаемых иностранными детьми тем «Советы» и «Государственное устройство СССР». Рекомендовалось вообще минимализировать теоретический материал и цифровые выкладки. Центральное место при составлении экскурсионных программ для иностранных детей отводилось

посещению образцовых пионерских лагерей. Общение со сверстниками должно было обеспечить психологическую раскованность школьников иностранцев, что создавало благоприятную почву для ведения с ними пропагандистской работы со стороны гидов. «Для английских и американских школьников, - пояснялось в рекомендационных материалах, - в пионерском лагере является откровением и то, что советские дети имеют там все необходимое для здорового отдыха, что жизнь в лагере проходит интересно и весело, что советские дети гостеприимны и непринужденны в общении и то, что такой отдых доступен каждому советскому школьнику».^{cdlxi}

По сути, единственную социальную общность Запада, являвшуюся нежелательной для СССР в плане туристского обмена, представляла русская эмиграция. При этом поездки в Советский Союз эмигрантских групп, представляющих другие советские титульные народы, даже поддерживались властями. Широкие возможности по туристическому сотрудничеству предоставлялись, например, проживающим за рубежом украинцам и армянам. Экскурсионная программа для них была акцентирована на национально-исторических мотивах. Проводилась идея единства украинцев или армян, залогом которого служил факт существования соответствующей союзной республики.^{cdlxii}

Популярной формой пропагандистской работы с иностранными туристами являлась организация встреч «за круглым столом», представляющих собой вечера вопросов и ответов. На такие мероприятия традиционно делегировались крупные советские специалисты в гуманитарных науках, депутаты Верховного Совета СССР, члены ЦК КПСС.^{cdlxiii}

Другой формой ведения пропагандистской работы среди иностранных туристов стала организация для них в ряде советских городов специальных «Культурных центров». Так, в ленинградском «Культурном центре» в 1972 г. для иностранцев лекторами общества «Знание» и преподавателями города были прочитаны лекции «Экономическая реформа в СССР», «Национальная политика СССР», «Внешняя и внутренняя политика Советского Союза», «Историческая победа Советского народа в Великой Отечественной войне – яркая демонстрация силы и нерушимости СССР», а также проведены круглые столы «СССР в IX пятилетке», «Здравоохранение в СССР», «Советская психология», «Система народного образования в СССР».^{cdlxiv} Опыт создания таких центров рекомендовался Главинтуристом к самому широкому распространению.

Скрытой формой советской пропаганды среди иностранцев служили курсы русского языка, первый из которых начал свою работу с октября 1961 г. под эгидой Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД). Методика ведения пропагандистской работы на курсах русского языка для иностранцев активно применялась в таких центрах, как Ленинградский Государственный Университет, Московский энергетический, Ленинградский политехнический,

Московский, Волгоградский и Ярославский педагогический институты, Университет дружбы народов и др. Помимо изучения языка, программа обучения включала такие лекционные курсы, как, например, «История советского общества». Да и языковые тексты подбирались в соответствии с определенной идеологической установкой.^{cdlxv}

Туризм из соцстран в контексте «Пражской весны»

Безусловное влияние на корректировку идеологических принципов работы с иностранными туристами оказали события «Пражской весны» 1968 г. Интурист в своих предписаниях гидам – переводчикам четко дифференцировал иностранных граждан, прибывших из капиталистических, социалистических и развивающихся стран. Соответственно, для работы с ними применялись три уже устоявшихся пропагандистских модели. Государства Варшавского договора и СЭВ воспринимались в качестве советского «ближнего зарубежья». Туристы из стран Восточной Европы оценивались как «свои», а потому идеологическая бдительность в отношении них была несколько снижена. Уступал и уровень бытового обслуживания. Пропаганда преимуществ социалистической системы перед гражданами соцстран существенно уступала идеологической обработке туристов, прибывших из-за пределов советского мира. По-видимому, выбор восточноевропейцев в пользу социализма представлялся «окончательным». Ведущим императивом работы с туристами из соцстран являлась демонстрация коммунистической дружбы. Однако на практике гражданам соцстран зачастую давали понять вторичность их государств в международной коммунистической системе. По этой причине у некоторых восточноевропейцев поездки в СССР оставляли самое негативное впечатление.

По неофициальному и неформальному ранжиру среди советских союзников наиболее преданными оценивались НРБ и ЧССР. Естественно, такая иерархия союзников относилась не столько к идеологии, сколько к стереотипам массового сознания. На представителях ГДР лежала печать недавней войны с Германией и обиденного предубеждения против всех немцев, «бывших фашистах». Во взаимоотношениях с поляками сохранялся не только комплекс вековой конфронтации, но также обстоятельств Катынского дела и Варшавского антифашистского восстания. На отношении к венграм и румынам сказывалось активное участие их государств в боевых действиях против Советского Союза периода второй мировой войны. Кроме того, латентный венгерский антисоветизм обнаруживался по горячим следам событий 1956 г. Показательно, что на уровне массового восприятия венгерских антикоммунистов оценивали ни как сторонников буржуазной демократии, а «недобитых фашистов». Брозитовская Югославия, несмотря на нормализацию отношений с ней в хрущевскую эпоху, вообще подозревалась в стремлении к реставрации капитализма. Представление о сербско-черногорской русофилии не было столь же распространено, как в постсоветский период. Албания под руководством Э. Ходжи к концу 1960-х гг. уже перешла на путь левого ревизионизма. Только образы Болгарии и Чехословакии не были омрачены какими-либо историческими стереотипами. О нахождении Болгарского царства в стане противников России в первую мировую войну и Советского Союза – во вторую,

предпочитали не вспоминать, тем более, что болгарские войска прямого участия в военных операциях не принимали. Зато актуализировались сюжеты массовой поддержки братским болгарским народом освободительной русской армии в 1877 – 78 и советской – в 1944 гг. Подчеркивалась особая культурная близость русских и болгар. Чехословакия же считалось должна быть особо благодарна СССР за спасение советскими войсками Праги в мае 1945 г. После Мюнхенского соглашения ее никак нельзя было заподозрить в симпатиях к западным странам. Тем сильнее оказалось потрясение от чехословацких событий 1968 г. В отличие от «венгерского антисоветизма», чехословацкий был представлен послевоенным поколением, взгляды которого формировались уже при социализме.

На проходившем в 1967 г. VII Совещании бюро путешествий социалистических стран еще ничто не предвещало смену идеологического вектора в работе с иностранными туристами из союзнических стран. Особо конструктивное сотрудничество Интуриста отмечалось с бюро путешествий Болгарии «Балкантурист», бюро путешествий ВНР «Ибус» и бюро путешествий ЧССР «Чедок». Указывалось на позитивный опыт «Чедока» по повышению квалификационного уровня гидов переводчиков.^{cdlxvi} Советским гидам рекомендовалось при работе с туристами из соцстран сосредоточить внимание на иллюстрации тезиса об интернациональной солидарности и совместной борьбе братских народов в период Октябрьской революции, Гражданской и второй мировой войн. Переводчики чешской группы туристов рассказывали, в частности, об участии чехов и словаков, состоявших в рядах Красной Армии, в Гражданской войне. В рамках развития советско-чехословацкой дружбы в Праге состоялась встреча с четырьмя бывшими красноармейцами.^{cdlxvii} О том, что гораздо больше чехов и словаков воевало в Гражданскую войну против большевиков не упоминалось. Хотя, как известно, именно с мятежа Чехословацкого корпуса и принято датировать ее начало.

Применительно к событиям второй мировой войны гидам-переводчикам рекомендовалось при работе с чехословацкими делегациями акцентировать внимание на советском следе в биографиях Л. Свободы, Ю. Фучика, О. Яроша (первого иностранца, посмертно удостоенного звания Героя Советского Союза).^{cdlxviii} «Практика работы гидов–переводчиков Интуриста, - подчеркивалось в Сообщение Интуриста на VII Совещании бюро путешествий социалистических стран, - показала, что насыщение экскурсии материалами о новейшей истории социалистических стран, фактами из истории борьбы народов этих стран за установление социалистических порядков в своих странах, фактами интернациональной братской пролетарской солидарности между нашими народами делает экскурсию более глубокой и вызывает живой интерес у туристов».^{cdlxix}

Симптоматично, что в 1967 г. гидам-переводчикам читались специальные лекции об экономических реформах в СССР, получивших

впоследствии в исторической литературе наименование «косыгинских». Материалы этих лекционных курсов предполагалось активно использовать в экскурсионной практике. В отделах и агентствах Интуриста все без исключения гиды-переводчики были обязаны отучиться на семинарских занятиях и пройти собеседование по материалам истории партии. Один из основных программных блоков объединяла тема «Международное значение принципов новой экономической политики». После событий «Пражской весны» данный аспект образовательной подготовки гидов-переводчиков оказался нивелирован.^{cdlxx}

Ставился вопрос о развитии, наряду с групповым, индивидуального туризма из социалистических стран. Сама постановка этой задачи отражала соответствующий уровень доверия к идеологическому облику туристов из государств Восточной Европы.^{cdlxxi}

Предоставленная в Главное управление Интуриста «Справка об особенностях работы с группой чехословацких туристов в сезон 1969 года» находилась в резком диссонансе с предшествующим «фанфарным» стилем освещения визитов в СССР делегаций из социалистических стран. По существу, впервые фиксировались враждебные настроения по отношению к советскому строю среди туристов из социалистического государства.^{cdlxxii}

События 1968 г. частично выбили Интурист из привычного режима работы. Массовый заезд туристов в Советский Союз из ЧССР сдвинулся с апреля на конец июля – начало августа. На празднование 1 мая в СССР пребывало как никогда мало чехословацких туристов (всего пять групп, четыре из которых находились в Москве). Причем, в чехословацких группах фактически полностью отсутствовала молодежь. Исключение составляла группа народной милиции, участников подавления контрреволюционных выступлений.^{cdlxxiii}

Перед гидами-переводчиками была поставлена принципиально новая для работы с туристами из социалистических стран задача: «поддержать усилия, предпринятые в Чехословакии, к консолидации общественно-политических сил к успешному развитию ее по социалистическому пути».^{cdlxxiv} Правда, методические рекомендации к ее осуществлению оставались довольно трафаретными. Гиды-переводчики рассказывали туристам о встречах государственных и партийных делегации СССР и ЧССР, «о предпринимаемых усилиях коммунистических партий обеих стран к сплочению мировой социалистической системы».^{cdlxxv}

«Справка» отражала совершенно нехарактерную для прежней идеологической работы Интуриста дифференциацию гостей из стран советского блока по национальному принципу. Чешские и словацкие туристы противопоставлялись друг другу по их отношению к Советскому Союзу. Причину идейного раскола между ними составители справки объясняли фактом провозглашения 1 января 1969 г. Чехословацкого Федеративного государства двух равноправных народов. Отмечалось, что «словаки были более благожелательно настроены к новому руководству

КПЧ, они были «опьянены» чувством собственного достоинства и гордились своей самостоятельностью – словацкой социалистической республикой».^{cdlxxvi} Особый предмет гордости словацких туристов составило выдвижения на пост лидера КПЧ их земляка Г. Гусака.

Напротив, чешские туристы видели в тех же изменениях в государственной системе и политическом руководстве страны ущемление своих национальных интересов. Среди них господствовало убеждение об античешской политике Советского Союза. Любопытно, что гиды-переводчики связывали антисоветский вектор в умонастроениях чехов не с вводом советских войск в ЧССР, а с размежеванием последней на две республики. До сведения руководства доводилось, что чешские туристы во время своего пребывания в СССР «во всем пытались найти какие-то отрицательные стороны».^{cdlxxvii} Демонстрируемые объекты, в частности, школы, детские сады, интернаты, им казались специально подобранными, а люди специально проинструктированными. Зная советские принципы составления экскурсий для иностранцев, таким выводам чешских туристов вряд ли стоит удивляться. Правление антисоветизма приезжавших в СССР чехов обнаруживалось и в том, что по возвращению на родину никто из них не пометил в местной печати ни единой заметки о своей поездке.^{cdlxxviii}

Впрочем, и в словацком обществе настроения не являлись однозначно просоветскими. В «Справке» сообщалось, что «реакционная» часть учителей из Словакии весной 1969 г. совершила поездку в Ватикан. Ответом на это стала организация профессиональной группы словацких учителей для посещения Советского Союза и «получения соответствующих консультаций». Идеологическая цель этой поездки официально формулировалась как действие по нейтрализации реакционного воздействия на молодежь упомянутой группы учителей, побывавшей в Ватикане. По представлениям советских идеологов, сам факт пребывания в Ватикане подразумевал некий религиозный прозелетизм. То что туристы могли иметь намерение ознакомиться с историческими памятниками, а не углубляться в постижение католической веры, просто не допускалось.^{cdlxxix}

Ряд апробированных в «Справке» идеологом реанимировал наиболее одиозные рецидивы Коминтерновской системы. Так главным врагом, адептом буржуазных отношений в победившем социалистическом обществе провозглашались ... учителя. «Опыт прошлых сезонов, - констатировалось на Совещании, - и особенно события 1968 года показали, что учителя – это наиболее реакционно настроения часть населения ЧССР».^{cdlxxx} Наряду с прочими апологетическими словословиями в адрес СССР представителей словацкой делегации учителей, приводилось афористическое высказывание доцента Братиславского университета т.Сапиро: «Настоящие друзья приходят в дом не только с цветами, они могут войти в него и с оружием для защиты интересов своих друзей».^{cdlxxxi}

«Все туристы, - отмечалось в «Справке», - были очень замкнуты, они как будто боялись друг друга, как будто боялись открыто высказать свое

отношение к Советскому Союзу, свое мнению по многим насущным и важным вопросам».^{cdlxxxii} Перед гидами – переводчиками на сезон 1969 г. ставилась задача продемонстрировать перед туристами из ЧССР, что отношение к чехословацкому народу в советском обществе, несмотря на контрреволюционный мятеж 1968 г., не изменилось. Актуальность данного направления их деятельности подчеркивали признания многих представителей чешских и словацких делегаций об их боязни ехать в Советский Союз.^{cdlxxxiii} Такие признания свидетельствуют об ощущении национальной сопричастности чехословацких граждан к «пражской весне». Советская же пропаганда проводила мысль о заговоре довольно узкой в социальном отношении группы населения ЧССР в 1968 г., к которому большинство народа братского государства было не причастно. Идеологическое резюме опыта работы с чехословацкими туристами в 1969 г. сводилось к следующему: «В связи со всем вышеизложенным, естественно, изменился и характер информационно-пропагандистской работы среди чехословацких туристов. Гиды-переводчики в своих экскурсиях и беседах с туристами особо подчеркивали руководящую роль коммунистической партии в жизни нашего общества. На примере событий в ЧССР гиды-переводчики показывали, к чему может привести потери руководящей роли компартии и передаче средств массовой информации контрреволюционным элементами. В связи с этими же событиями переводчики рассказывали о пролетарском и социалистическом интернационализме, подчеркивая, что всякий, кто уклоняется от выполнения интернационального долга, ставит на карту будущее не только своей страны, но и всей социалистической системы, что, подрывая обороноспособность мирового социализма, они подрывают позиции собственной страны и тем самым наносят ущерб общему интернациональному делу».^{cdlxxxiv}

Резкой критики со стороны Интуриста подвергся «Чедок». В «Справке» содержались даже намеки на преднамеренный саботаж данной организацией мероприятий, направленных на развитие советско-чехословацкой дружбы, в частности, в рамках сотрудничества городов – побратимов. Из образцовой туристической структуры, каковым «Чедок» преподносился еще в 1967 г., он к 1969 г. превратился в жупел антисоветизма. Впервые туристическая организация из соцстраны классифицировалась в качестве явного идеологического врага. «В своей работе, - докладывал руководитель группы гидов-переводчиков по работе с чехословацкими туристами, - мы встречались и с некоторыми трудностями. Как уже упоминалось выше, было очень трудно работать с некоторыми представителями «Чедока». Многие из них (например, т. Жакова, Малинова и др.) делали все для того, чтобы любой, даже самый маленький промах со стороны «Интуриста» (а если не было, то оный измышлялся!!!) раздувался до огромных размеров, внимание туристов нарочно заострялось на них. Именно эти люди не скрывали своего пренебрежительного и даже враждебного отношения. К советскому народу

и вообще ко всему советскому. Они даже высказывали открытую к туристам из своих групп, хорошо относящимся к Советскому Союзу. Непонятно, зачем посылать к нам таких людей, которым у нас все заранее не нравится и которые ищут недостатки даже там, где их нет. Ведь это отнюдь не способствует укреплению дружественных отношений между нашими странами». ^{cdlxxxv} До 1968 г. так могли писать только о какой-либо «буржуазной» организации из стран капиталистического лагеря.

В контексте ревизионистской критике социализма актуализировалась проблема материального обслуживания туристов из соцстран. Прежде к ним, как к «своим», относились менее щепетильно, чем к гражданам капиталистических государств. Отмечалось, что все прибывавшие на отдых в советский Союз туристы из ЧССР были особенно «требовательны и капризны». ^{cdlxxxvi} В 1969 г., в отличие от предшествующих лет, чехословацким туристическим группам предоставляли непременно номера в центральных гостиницах принимающих городов, мягкие и комфортабельные автобусы. ^{cdlxxxvii} Гиды-переводчики признавали, что улучшение обслуживания чехословацких туристов позволило более эффективно проводить среди них пропаганду достижений социализма. Правда, имелись и накладки, какие как прибытие вместо ожидаемой группы ассенизаторов, делегации строителей ремонтников, что предполагало, естественно, принципиальную иную экскурсионную программу, чем та, которая была запланирована. ^{cdlxxxviii}

Как, ни парадоксально, но идеалы «Пражской весны» в отношении «социализма с человеческим лицом» оказались реализованы в сфере туризма в СССР из стран Восточной Европы.

Вопросы иностранных туристов по «чехословацкой проблеме» неизменно фиксировались гидами – переводчиками как наиболее распространенные в конце 1960-х – начале 1970 гг. То что количество вопросов по Чехословакии в туристском сезоне 1970 года значительно снизилось отмечалось в качестве весьма отрадного факта. Гидам – переводчики, согласно предложенной им рекомендации, при возникновении обсуждения нежелательной проблемы подавления «пражской весны», «рассказывали сущность Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между СССР и ЧССР и подчеркивали, что любая агрессия связана с аннексиями и лишением народа политических прав, примером чему могут служить войны американского империализма на Тихом океане, в Корее и в Индокитае». Таким образом, обвинения в милитаризме Советского Союза переадресовывались на США. Если аннексий и лишения политических прав при вводе советских войск в Чехословакию не последовало, то и квалифицировать его в качестве агрессии нельзя. ^{cdlxxxix}

Иностраный турист в семиосфере советских юбилейных торжеств

Периодически проводимые в СССР пышные юбилейные торжества были во многих своих аспектах ориентированы не для внутреннего, а для внешнего потребления. Важен был пропагандистский эффект проводимых мероприятий за рубежом. Поэтому иностранным туристам, как непосредственным свидетелям демонстраций соответствующих достижений СССР, отводилась в них важнейшая роль. Так, начальник Отдела информации и рекламы Управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР Т.И. Широкова в докладе о подготовке и проведении торжеств по случаю 50-летия образования Советского Союза заявила, что их суть «состоит в том, чтобы показать иностранным туристам, что одним из самых крупных завоеваний социализма является практическое осуществление партией ленинской национальной политики равенства и дружбы народов, что результатом ее является подъем экономики и культуры всех наций и народностей Советского Союза».^{cdxc} Таким образом, судя по признанию ответственного лица, не на советских людей, а иностранцев было направлено основное пропагандистское содержание праздника.

Едва ли не каждый туристский сезон в СССР был приурочен к какому-то центральному событию, определявшему тематическую канву идеологической работы. Так в 1967 году в контексте пятидесятилетия Великой Октябрьской социалистической революции основной и ведущей темой экскурсии Интуриста являлась революционная проблематика. 1970 год, совпавший с празднованием 100-летия со дня рождения В.И. Ленина, прошел под знаком «ленинианы». В 1971 году вся работа гидов – переводчиков с иностранными туристами была сосредоточена на пропаганде материалов XXIV съезда КПСС. В 1972 году ведущей темой интуристовских экскурсий стало 50-летие образования СССР и т.д.^{cdxci}

Ежегодно экскурсионная программа для туристов корректировалась в зависимости от персональных юбилейных дат знаковых представителей отечественной истории и культуры. Так, в 1973 г. в экскурсию «Москва – столица первого в мире социалистического государства» были включены сюжеты, связанные с 150-летием со дня рождения А.Н. Островского, 80-летием со дня рождения В.В. Маяковского, 100-летием со дня рождения Ф.И. Шаляпина. Интересны идеологические клише интерпретации их творчества в интуристовских методических материалах. А.Н. Островский характеризовался как человек мягкий, не способный на революционную борьбу, но сумевший отобразить пороки жизни эксплуататорских классов. Шаляпинское артистическое творчество, каким-то парадоксальным образом, классифицировалось в качестве реализации метода социалистического реализма.^{cdxcii}

В рамках единой юбилейной тематики, в зависимости от страны, которую представляла та, или иная туристская группа, внимание

акцентировалось на других «красных» календарных датах. К примеру, в работе с польскими туристами в 1977 г. в связи с 60-летием Октябрьской революции стержневыми моментами информационно-пропагандистской кампании явились такие даты, как 65-летие со дня приезда В.И. Ленина в Польшу, 100-летия со дня рождения Ф.Э. Дзержинского, годовщина подписания советско-польского Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи.^{cdxciii}

Важным компонентом пропагандистской работы с иностранными туристами во время советских юбилейных торжеств являлась контрастная критика идеологических противников СССР. Так, пропаганда достижений в советском национальном строительстве по случаю 50-летия образования СССР сопровождалась осуждением политики расизма в США, лейтмотивом которой являлась кампания в защиту Анджелы Дэвис.^{cdxciv}

Съездовский синдром хрущевско - брежневских времен также находил отражение в деятельности Интуриста. Ссылки на решения партийных съездов непременно присутствовали в экскурсионных монологах гидов – переводчиков. Так, принятие в 1962 г. новой Программы КПСС потребовало полного обновления методической литературы по работе с иностранными туристами. Интуристовским отделением в трех городах – Запорожье, Пскове и Севастополе было поставлено на вид запоздание с внесением соответствующих изменений в эти пособия. Выдвигалось требование, чтобы Программа КПСС иллюстрировалась перед иностранцами на материалах того города или региона, где осуществляется экскурсия.^{cdxcv}

Понятно, что постоянная апелляция гидов к партийным документам вызывала, как правило, раздражение иностранцев. Нарекания со стороны части туристов имело, к примеру, репродуцирование рассказа о новой Программе КПСС, повторявшегося за время их экскурсионной программы по Москве трижды – при экскурсии по городу, в Центральном музее В.И. Ленина и на ВДНХ. Не менее часто повторялось содержание темы «Советы».^{cdxcvi}

Еще в 1962 г. руководством Интуриста отмечалась перегруженность гидовских речей цитатами съездов. Впрочем, эта тенденция была отнесена на счет чрезмерного усердия отдельных работников. При подведении итогов деятельности Интуриста за 1962 г. говорилось, что «некоторые гиды – переводчики вместо содержательного рассказа своими словами о достижениях советского народа в коммунистическом строительстве, ограничивались многократными ссылками на решения XXII съезда и Программы КПСС, приводили длинные цитаты и выдержки, подчас даже без логической увязки их с материалами экскурсии и объектами показа, что внешне создавало впечатление голой пропаганды и стандарта».^{cdxcvii} Интуристовское руководство, таким образом, вступало в противоречие с собственными же директивами о корреляции экскурсионных программ с постановлениями очередных съездов. Рядовые гиды – переводчики

буквально следовали данным постановлениям, что негативным образом сказывалось на качестве экскурсий.^{cdxcviii}

В брежневские годы тенденция приурочивать интуристовские программные мероприятия к партсъездам только усилилась. Так, тема XXIV съезда КПСС стала определяющей в туристском сезоне 1971 г. «Главное направление нашей информационно-пропагандистской работы в 1971 году, - говорил в своем отчете заместитель управляющего Ленинградским отделением Интуриста А.Ф. Иванов – пропаганда советской действительно на материалах съезда».^{cdxcix} Причем, степень соответствия съездовской тематике проверялась в РСФСР по 22 отделениям и агентствам.^d

Фанфарная риторика застойных съездов вряд ли могла вызвать большую заинтересованность иностранцев, тем более, если апелляция к ней составляла лейтмотив всей экскурсионной программы. Этим объясняется сравнительный неуспех съездовских программ Интуриста. Подводя итоги туристского сезона 1971 г., начальник Отдела информации и рекламы Управления по иностранному туризму при Совете Министров РСФСР Т.И. Широкова заявила: «Опыт пропаганды решений и материалов XXIV съезда КПСС позволяет сделать вывод, что гиды – переводчики отделений и агентств и другие идеологические кадры городов СССР приобрели определенный навык и умение отстаивать наши идеалы при непосредственном общении с иностранными туристами. Однако было бы неправильным в этой большой и ответственной работе не видеть недостатков и упущений. Проверки показали, что пропаганда материалов XXIV съезда партии не всегда велась на глубокой теоретической основе, некоторые гиды-переводчики ограничивались лишь ссылками на отдельные цифры и положения из документов съезда, не раскрывая их глубокого смысла. Огромное теоретическое богатство, содержащееся в решениях и документах съезда партии, слабо использовалось для критики современных направлений буржуазной идеологии. Эти и другие недостатки объясняются в значительной мере слабой идейно-теоретической и специальной подготовкой отдельных гидов-переводчиков, особенно из числа привлекаемых на временную работу с иностранными туристами».^{di}

Особая роль в советских юбилейных торжествах отводилась делегациям коммунистических партий. К примеру, в ходе рекламно - пропагандистской работы в связи с 60-летием Октябрьской революции летом 1977 г. для представителей компартии Великобритании был организован круиз по Балтийскому морю на теплоходе «Балтика».^{dii}

Иностранцы принимали участие в различных мероприятиях проекта Всесоюзного туристского похода по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Отдельные его этапы были посвящены: 50-летию и 60-летию образования СССР, 30-й и 40-й годовщине победы Советского Союза над гитлеровской Германией, 50-летию присвоения

комсомолу имени В.И. Ленина.^{diii} Туристский поход «Знамя Октября» 1967 г. был проведен в масштабе всего социалистического сообщества.^{div}

Зачастую иностранные туристы во время пребывания в СССР оказывались задействованы и в других, различных по своим масштабам политических акциях. Так летом 1976 г. среди иностранной молодежи был организован сбор подписей под Стокгольмским воззванием Всемирного совета мира за прекращение гонки вооружений, за разоружение. С участием иностранных туристов состоялось более тысячи митингов и манифестаций интернациональной солидарности. Сбор подписей за разоружение сопровождался также идущими в фарватере советской внешней политики акциями солидарности с народами Чили, Индокитая, арабских стран.^{dv}

Грандиозная пропагандистская кампания готовилась Интуристом в 1967 г. в связи с 50-летней годовщиной Октябрьской революции. Аналогичные общегосударственные по своему размаху программы реализовывали бюро путешествий Болгарии «Балкантурист», бюро путешествий Венгрии «Ибус», бюро путешествий Чехословакии «Чедок», бюро путешествий Польши «Орбис», бюро путешествий Румынии «Карпац», бюро путешествий ГДР и Ассоциацией бюро путешествий и туризма Югославии.^{dvi} Для всех без исключения гидов – переводчиков, работавших в системе Интуриста, были проведены семинарские занятия по курсу истории КПСС. По окончании их проводились аттестационные собеседования. Уклониться от прохождения учебы не представлялось возможным.^{dvii} Для составления экскурсионных программ Интуриста на 1967 г. были выделены следующие тематические блоки:

1. Создание в октябре 1917 г. нового государства – Социалистической Республики Советов, нового типа демократии-демократии для трудящихся.
2. Роль партии большевиков во главе с В.И. Лениным, показавшей великий пример исторической инициативы, правильного учета соотношения классовых сил и конкретных особенностей момента.
3. Всемирно-историческое значение Октябрьской революции, указавшей пути, открывшей формы и методы революционного преобразования, которые приобрели интернациональный характер.
4. Главная задача революции.
5. Международное значение принципов новой экономической политики.
6. Социалистические преобразования в сельском хозяйстве.
7. Культурная революция.^{dviii}

Излюбленным методическим приемом при подборке материалов экскурсий стал рассказ о бойцах – интернационалистах участниках Октябрьской революции или Гражданской войны, которые представляли страну, откуда прибыла в СССР соответствующая туристская группа. Туристам из Югославии, к примеру, сообщалось о роте югославских интернационалистов, сражавшихся в составе легендарной дивизии В.И.

Чапаева. При проведении экскурсий в Одессе и других причерноморских городах туристским группам из Румынии рассказывалось о деятельности румынского социал-демократического комитета в Одессе и об организации румынских пехотных и морских батальонов, участвовавших в установлении советской власти на юге России. Мало достоверный в свете современных исторических знаний рассказ предлагали вниманию туристов из ГДР о том, что немецкие интернационалисты оказывали помощь группе большевиков во главе с В.И. Лениным, проезжавших через территорию Германии во время своего возвращения в Россию из швейцарской эмиграции. Современному читателю известно, что этими «интернационалистами» являлись представители германского военного командования, но в контексте общей идеологической обработки туристов рассказ выглядел вполне убедительным. Применение гидами – переводчиками рассматриваемого приема позволял поддерживать высокий тонус экскурсии, обеспечивая, таким образом, успех в реализации заложенных в ее содержание идеологических установок.^{dix}

Лейтмотивом пропагандистской кампании Интуриста 1969-70 гг. стало празднование столетия со дня рождения В.И. Ленина. Перед гидами – переводчиками были сформулированы две основные задачи: 1. «раскрыть во всем величии образ В.И. Ленин, показывая В.И. Ленина как гениального создателя Коммунистической партии Советского Союза и первого в мире социалистического государства, вождя всемирного пролетариата и в то же время простого, скромного «самого человеческого человека»»; 2. демонстрация «достижений и успехов Советского Союза в плане торжества ленинских идей претворения в жизнь ленинских заветов».^{dx}

В рамках подготовки к ленинским торжествам в марте 1969 г. был проведен общесоюзный семинар для переводчиков, работавших с туристами из социалистических стран. Вообще, программы туристических проектов, приуроченных к тем или иным юбилейным торжествам, ориентировались на туристов из социалистических государств. Данная тенденция объясняется опасением за идеологически непредсказуемый туристский контингент из капиталистических и развивающихся стран, который, при определенных ситуациях, мог выйти за формат, запланированных по случаю юбилея мероприятий. Сложность подготовки гидов – переводчиков к экскурсиям по ленинской тематике был связан с хорошим знанием биографии В.И. Ленина туристами из Восточной Европы.^{dx}

Характерные стереотипы оценок предлагались экскурсоводом при подготовке к работе с иностранцами во время торжеств по случаю 50-летней годовщины Октябрьской революции в отношении политических противников большевиков. Так, меньшевики определялись как «предатели рабочего класса, тянувшие страну к катастрофе, стремившиеся сохранить гнет и насилие в России».^{dxii} Утверждалось, что черносотенные организации «были созданы полицией в 1905 г. в основном из уголовных

элементов».^{dxiii} О принадлежности к ним таких видных представителей русской культуры, как, например, Васнецов или Рерих, естественно, не сообщалось. Задачи, стоящие перед «черной сотней», сводились в интерпретации интуристовских пособий к погромам евреев и убийству революционеров.^{dxiv}

Национальный вопрос составил основное содержание пропагандистской работы Интуриста в сезонах 1971-1972 гг. Данный идеологический крен был обусловлен на этот раз торжествами по случаю 50-летия образования СССР. При подготовке к ним специальная методическая комиссия отобрала наиболее острые и часто задаваемые иностранными туристами вопросы и предложила гидам – переводчикам логотипы ответов на них.

1. Что такое национальность, и какая разница между нацией и национальностью?

При ответе на него рекомендовалось дать, прежде всего, марксистское определение указанных понятий. Для конкретного разъяснения различия между ними следовало далее привести несколько примеров, сводящихся к выявлению национальной самоидентификации лица, во-первых, не владеющего языком своей нации, и, во-вторых, проживающего за пределами ее компактного территориального расселения. Пояснялось, что «узбек или эстонец, родившийся и выросший в Ленинграде или Киеве, может считать своим родным языком русский или украинский, оставаясь при этом узбеком или эстонцем по национальности...А туркмен остается туркменом независимо от того, живет ли он в Грузии или Литве».^{dxv}

2. Почему вы считаете евреев национальностью, ведь у них нет ни общего языка, ни территории?

Вообще любой вопрос, затрагивающий проблему положения евреев в СССР воспринимался как «провокационный»? Поэтому при ответе на него рекомендовалось не распространяться, ограничившись указанием, что при самой его постановке смешиваются два различных понятия «нация» и «национальность».^{dxvi}

3. Почему В.И. Ленин подписал декрет об отделении Финляндии?

В отличие от предыдущего ответа данный логотип предполагал развернутый рассказ о реализации в СССР права наций на самоопределение. Указывалось, что В.И. Ленин «как великий демократ и интернационалист» подписал также декрет об отделении Польши, прибалтийских стран, Украины и Армении. Создание единого коммунистического государства, разъяснял гид-переводчик, сразу же после революции было нецелесообразно, «ибо веками копилось возмущение и недоверие неполноправных и зависимых наций (а их большинство) к нациям привилегированным, великодержавным». Только осознав свои подлинные интересы, большинство народов бывшей Российской империи «решило добровольно присоединиться к союзу равноправных наций».^{dxvii}

4. Существуют ли какие-либо формальности при переезде из одной республики в другую? Что такое прописка? Для чего она существует?

Целесообразность прописки рекомендовалось объяснять плановым характером ведения хозяйства в Советском Союзе. Советская паспортная система, утверждали гиды – переводчики, позволяет аккумулировать знания о составе населения по регионам СССР, что позволяет более эффективно планировать развитие социальной инфраструктуры.^{dxviii}

5. Чем отличаются союзные республики от автономных?

6. Бывают ли разногласия между союзными республиками, и каковы пути их урегулирования?

При ответе на оба вопроса рекомендовалось сослаться на 2, 4 и 5 статьи Конституции СССР 1936 г.^{dxix}

Часто задавался и первоначально непрогнозируемый в методических разработках вопрос: Какой язык в СССР является государственным? Особенно часто он поступал от туристов из Югославии. В специальной инструкции гидам – переводчикам напоминалось, что в СССР нет государственного языка, а есть лишь язык межнационального общения, каковым, в силу объективных причин, является русский.^{dxix}

Фактическое содержание пропаганды успехов Советского Союза во время торжеств по случаю его 50-летнего юбилея предлагалось корректировать применительно к особенностям того или иного региона. При экскурсии в Ленинграде рекомендовалось подчеркнуть, что именно здесь русский рабочий класс совместно с другими угнетенными народами Российской империи начал революцию, заложив основы будущего Союза. В Казани предлагалось акцентировать внимание на факте расцвета национальной культуры. Волгоград, естественно, связывался с темой совместной героической борьбы народов СССР с фашизмом. Как выигрышный в этом отношении иллюстративный объект рассматривался «дом Павлова», который защищали: русские – Павлов и Александров, украинцы – Сабгада и Глущенко, грузины – Мошашвили и Степановичи, казах – Мурзаев, таджик – Турдыев, татарин – Ромазанов и др.^{dxxi}

Целая контрпропагандистская кампания готовилась Интуристом по случаю 200-летия провозглашения независимости США в 1976 г. Была выпущена серия агитационных брошюр для американских туристов и пособий для гидов – переводчиков, посвященных раскрытию социальных проблем Соединенных Штатов и критике «американского образа жизни». Идеологическая направленность этой кампании противопоставлялась сформулированной Белым домом цели юбилейных торжеств – «поднять дух нации», продемонстрировать «достижения и преимущества» американской демократии, «жизнеспособность и эффективность» ее экономической модели. Предлагаемый же советскими гидами переводчиками визуальный ряд образа Америки конструировался из

череды социальных язв – безработицы, роста цен, инфляции, наркомании, преступности.^{dxix}

О необходимости пропагандистской работы с иностранными туристами в контексте 60-й годовщины образования СССР говорил в декабре 1982 г. только вступивший на пост Генерального секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропов. Проработавший долгое время в Комитете Государственной безопасности, он, как никто другой, понимал значение международного туризма в идеологической борьбе.^{dxixiii}

Специальная всесоюзная программа для иностранных туристов приурочивалась даже к таким юбилеям, как «80-летие Второго съезда РСДРП».^{dxixiv}

Широкая информационно-пропагандистская кампания была запланирована Интуристом на 1985 г. Ожидался большой приток иностранных туристов в СССР в связи с празднованием 40-летия победы в Великой Отечественной войне. Перед гидами – переводчиками в этой связи была поставлена задача «вести наступательную пропаганду и констрпропаганду».^{dxixv} Им в помощь предоставлялись специальные методические пособия, разоблачавшие различные западные историографические теории второй мировой войны. Кроме того, для гидов переводчиков организовывались лекции, семинары и методические конференции с участием ведущих советских историков. Госкоминтурист организовал даже конкурс на лучший гидовский реферат, посвященный 40-летию Победы (всего было представлено 800 работ).^{dxixvi}

Совместные мероприятия в рамках ведения антифашистской пропаганды подготавливались совместно с Райзебюро (Бюро путешествий) ГДР. В Восточной Германии юбилейные торжества позиционировались как «годовщина Победы над гитлеровским фашизмом и освобождения немецкого народа от фашизма».^{dxixvii}

Другим, непосредственно связанным с Интуристом, мероприятием, запланированным на 1985 г., являлся XII Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москве. В связи с подготовкой к его проведению была составлена программа усиления пропагандистской работы по каналам молодежного туризма.^{dxixviii} Она актуализировалась также в связи с тем, что 1985 год ООН провозгласила «годом молодежи». В специальном интуристовском документе о подготовке к XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов указывалось: «В условиях обострения международной обстановки, усиления идеологической борьбы между социализмом и капитализмом в настоящее время политическая направленность в работе с зарубежной молодежью приобретает все большее значение. Опыт работы с молодежью показывает, что у определенной ее части существуют искаженные представления о внешней и внутренней политике Советского Союза, сформированные при активном воздействии буржуазных средств массовой информации».^{dxixix} Впрочем, масштаб проведения Молодежного форума существенно уступал VI Фестивалю 1957 г.

«Пропагандист социализма»: профессиональный облик гида-переводчика

Комиссия по пропаганде и информации Совещания правительственных органов по туризму социалистических стран (СПОТУРСС) давала однозначное определение гида – переводчика как «пропагандиста социализма».^{dxxx}

Вот комплекс профессиональных требований сформулированных перед гидами – переводчиками Правлением Интуриста в 1957 г.: «Переводчик в Интуристе должен быть культурным, универсально – подготовленным человеком, закаленным, идейно преданным, всегда готовым дать ответ на любые вопросы. Переводчик должен быть пропагандистом, агитатором, лектором. Чтобы быть политически подкованным, быть в курсе всех событий и обсуждаемых вопросов переводчики должны обязательно читать не только газеты, но читать и журналы, на все политические вопросы у переводчика должен иметься правильный ответ».^{dxxxi}

Гидам - переводчикам вменялось даже в обязанности осуществление контроля за качеством обслуживания иностранных туристов. За сбои в их обеспечении, когда весьма трудно было определить виновную структуру, зачастую отвечал, тот, кто находился непосредственно с туристской группой, т.е. переводчик. «Иностранцы, - говорил один из руководящих интуристовских работников Юдин на совещании 1956 г., - рассматривают наших переводчиков не просто как переводчика, а как представителя фирмы «Интурист», поэтому это повышает роль и ответственность переводчика. Нами получено донесение об обслуживании большой группы чехословацких туристов в Сочи. Туристы спали на полу, во время путешествия на переходе «Алексей Толстой» туристы продолжали свое путешествие голодными, когда приехали в Киев, то для туристов предоставили грязный автобус. Переводчик должен владеть элементарными знаниями для того, чтобы не допускать таких позорных недостатков».^{dxxxii}

Требования к экскурсии, проводимой для иностранцев в СССР, определялись высшими критериями риторического искусства. Гидам-переводчикам вменялось в обязанность решение следующих методических задач: «Нужна твердая целевая установка – ничего лишнего, каждая фраза должна нести идеологическую нагрузку. Четкое построение экскурсии, точная дозировка всех тем, раскрываемых в экскурсии с учетом характера группы, обеспечивают успех. Излишняя насыщенность текста экскурсии цифрами и датами может только ослабить ее политический эффект. Поэтому необходим тщательный отбор экскурсионного материала. Каждое сравнение должно быть образным, каждая цифра впечатляющей».^{dxxxiii}

В интуристовских инструкциях гидам – переводчикам указывалось на необходимость видеть идеологический подтекст в любом «праздном вопросе». Это требование иллюстрировалось, в частности, при

составлении модели ответа на, казалось бы, безобидный вопрос: Почему так мало собак в Москве? При оставлении его без должного идеологического внимания, иностранец мог прийти к выводу, что либо у советских людей недостаточно материальных средств для содержания животных, либо москвичи чересчур жестокосердны в отношении «братьев меньших» (утверждалось, к примеру, об уничтожении московскими властями бездомных собак и кошек). Признавая, что, действительно, наличие собаки не составляет в СССР такой же традиции, как в странах Центральной Европы, гид-переводчик должен был привести статистику, согласно которой их содержит примерно каждая тридцатая московская семья. Но вместе с тем, в отличие от Запада в СССР созданы гораздо лучшие условия для содержания животных, о чем свидетельствует функционирование в Москве 21 ветеринарной лечебницы, финансируемых за счет государства. Контроль же за бродячими животными объяснялся заботой о здоровье человека, ввиду особой опасности заражения его инфекционными заболеваниями, передаваемыми от представителей фауны (туберкулез, бруцеллез, туляремия и т.д.). В этой же связи приводился факт запрета властями Рейкьявика содержать собак в пределах городской черты.^{dxxxiv}

При иностранных делегациях помимо гида-переводчика обязательно присутствовал «представитель советской организации». Его фамилия, также как и экскурсовода, указывалась в стандартном бланке отчета. Экскурсоводами предоставлялся подробный отчет по каждой из проведенных для иностранцев экскурсий. Установленный бланк отчетности 1950-х гг. включал в себя такие разделы, как «Вопросы иностранцев» (с указанием фамилий), «Ответы экскурсовода», «Высказывания и отзывы иностранцев» (с указанием фамилий), «Вывод экскурсовода о проведенной экскурсии». Причем, последний из разделов предполагал лишь указание недостатков. Неформальный подход к его заполнению мог придать отчету характер доноса. Так, экскурсовод Л.Ф. Ходорков, организовавший экскурсию по Москве в сентябре 1953 г. для делегации английских коммерсантов из трех человек, жаловался на водителя интуристовской машины, «который дважды не выполнил данные ему указания».^{dxxxv}

Экскурсовод З.Н. Новикова, контролировавшая в августе 1953 г. ход экскурсии по столице делегации спортивных журналистов Италии, указала, что та была по существу сорвана вследствие слабого владения итальянским языком молодых советских переводчиков. Ввиду их непрофессионализма, отмечала она, иностранцы с недоверием относились ко всей предоставляемой информации. В результате «экскурсанты во время экскурсии вели себя как на прогулке, не проявляли особого интереса ни к объяснениям экскурсовода, ни к цифрам, которые говорили о достижениях Советского Союза».^{dxxxvi} Переводчики, по мнению Новиковой, не оказались готовы и психологически. Их основной недостаток заключался в том, что «они очень боялись недовольства со

стороны иностранцев и были у них на поводу».^{dxxxvii} В эпоху еще не окончательно утихшей борьбы против «низкопоклонства перед Западом» это было довольно серьезным обвинением.

Экскурсовод Николаева, работавшая с представителями японской Торговой Палаты, докладывала, что те передали работнику Интуриста Рогову в благодарность за оказанные услуги, а именно, помощь в получение денег в банке, сверток к чаю.^{dxxxviii} Для идеологического контекста 1953 г. такие подарки были, по меньшей мере, подозрительны.

Представители советских организаций не должны были вмешиваться в ход экскурсионной работы. Поэтому, судя по пометкам в отчете об экскурсии по московскому метрополитену для Президента общества шведско-советской дружбы Сильвергиельда, недовольство в контролирующих инстанциях вызвало уточнение представителем ВОКС Маниной численности населения Москвы.^{dxxxix}

Еще одним органом, контролирующим работу гидов – переводчиков по идеологическому направлению, являлись специальные методические советы. Такие советы учреждались, как правило, при городской партийной организации. С инициативой их создания выступил в 1962 г. г. Курск. В состав учрежденного органа вошли представители Горисполкома, Горкома, комсомола, профсоюзной организации, Горэксурсбюро, ВАО «Интурист», музеев и др. Вслед за Курском методические советы для гидов – переводчиков были открыты в Батуми, Херсоне, Симферополе, Ялте, Риге, Ашхабаде.^{dxl}

При разборе конкретной работы гидов – переводчиков долгое время доминировала критическая составляющая. Это существенно отличалось от фанфарной атмосферы, характерной для подведения итогов деятельности других советских органов. Такое положение вполне естественно, ввиду того, что от интуристовских гидов требовалась гораздо больше идеологической бдительности, нежели от рядовых советских граждан. Даже на заседании правления Главинтуриста в 1962 г. отмечался чрезмерной крен в сторону критики при анализе работы экскурсоводов. «При проверке качества ведения экскурсий, - констатировалось в итоговой резолюции, - основное внимание обращалось не на выявление лучших форм и методов информационно-пропагандистской работы, а на вскрытие отдельных недостатков».^{dxli}

Особо отмечались гиды – переводчики, нашедшие удачные в пропагандистском отношении ответы и аргументы в дискуссиях с иностранцами. Логотип их беседы распространялся по отделениям Интуриста в качестве методической рекомендации. Так, в 1962 г. «в целях популяризации методов пресечения антисоветских выпадов» был «обобщен и распространен опыт работы двух переводчиц тт. Залуниной и Мироновой, которые работали с туристами из США».^{dxlii}

В научных разработках Проблемной лаборатории Интуриста личности гида – переводчика также уделялось самое пристальное внимание. Личностные качества гида, указывалось в одной из статей,

имеют «международное значение». 55% иностранных туристов признавалось, что именно гид – переводчик является их главным источником представлений о советских людях. Специфика его пропагандистской роли определялась исследователями лаборатории особой значимостью «среди информационных лавин современного общества» межличностного непосредственного общения. Поэтому на вооружение гидов, помимо риторики, должна была поступить коммуникативная психология. В начале 1980-х гг. психология стала основным инновационным направлением исследовательской деятельности Интуриста по совершенствованию пропагандистской работы.^{dxliii}

Экскурсовод, работающий в системе Интуриста, должен был обладать энциклопедическими знаниями. В интуристовских инструкциях подчеркивалось, что советский гид не мог расписываться перед иностранцем в своем неведении, по любой из затронутых им тем. В отчетах московских экскурсоводов за 1953 г. зафиксированы столь разноплановые в информативном отношении вопросы как, например: «Когда был построен жилой дом на улице Горького? (за Центральным Телеграфом)». «Когда было передвинуто здание Моссовета?» (вопросы польской делегации комиссии по перемирию в Корее); «Сколько стоит мужская сорочка?», «Сколько получает служащий банка?», «Размер подоходного налога?» (вопросы делегации японский Торговой Палаты); «Сколько времени занимает постройкам дома?» (вопрос шведской делегации общества Швеция - СССР); «Какова площадь Кремля?» (вопрос делегации Министерства металлургической промышленности ГДР); «Сколько платят студенты за обучение?», «Сколько продуктов положено каждому человеку по карточке?» (вопросы молодежной делегации Индонезии); «Каков пробег поезда [в метро] после торможения?», «Каково ускорение поезда по мере отхода от станции?», «Сколько работников занято на обслуживании метро?», «Сколько весит вагон с людьми?», «Какова скорость движения эскалаторов?», «Где находится депо поездов?», «Сколько зарабатывает водитель поезда?» (вопросы молодежной делегации из Австрии); «Когда жил великий русский драматург Островский?», «Есть ли в МГУ медицинский факультет?» (вопросы делегации работников министерств здравоохранения Бразилии и Аргентины).^{dxliv}

В Интуристе велось составление специальной картотеки, содержащей вопросы, поступающие от иностранных туристов. Они были систематизированы по разделам: «Политика», «Образование», «Здравоохранение», «Москва», «Культура», «Религия» и т.д. (всего около 20 разделов). В каждой карточке содержались ссылки на источники составления ответов.^{dxlv}

В осенне-зимний период, во время ослабления туристского потока, при содействии общества «Знание» для гидов – переводчиков проводились лекционные и семинарские занятия «по изучению примеров и методов идеологических диверсий пропагандистов антисоветизма». На занятиях

предлагались ситуационные методические рекомендации по «пресечению попыток распространения буржуазной идеологии».^{dxlvi}

Одна из задач, поставленных перед Интуристом в связи с провозглашением политики «разрядки», заключалась в том, чтобы убедить международную общественность в миролюбии Советского Союза. На этот счет в 1972 г. была дана специальная инструкция «Рекомендации по пропаганде внешней политики СССР». Поэтому гиды-переводчики традиционно много внимания в своих беседах с иностранцами уделяли мирным инициативам Советского Союза, официальным дипломатическим контактам советских лидеров.^{dxlvii}

Гиды – переводчики по роду своей деятельности являлись одной из наиболее осведомленных профессиональных групп СССР в отношении популярных на Западе концепций и подходов. Так в 1968 г. гидам – переводчикам рекомендовалось уделять больше внимания «изучению особенностей буржуазной и реформистской пропаганды, направленной против социалистических стран, в частности, отдельных теорий и концепций – единого индустриального общества, конвергенции и т.д.».^{dxlviii}

При подготовке к работе с делегацией из той или иной страны гид-переводчик изучал не только ее государственную систему, но и политический андеграунд. Так в интуристовских материалах по Канаде давалась развернутая справка о канадских ультралевых и анархистских группировках: троцкистах, маоистах, «Канадской партии труда», «Новых левых», «Движении за освобождение Канады».^{dxlix}

Гиды – переводчики обладали неплохой исторической подготовкой, не уступая в этом отношении выпускником истфаков. Особо тщательному штудированию с их стороны подлежали дискуссионные историографические вопросы, актуализируемые в современной политической борьбе. В помощь гидам-переводчикам предоставлялись развернутые исторические тексты, посвященные тем или иным знаковым событиям прошлого. Так в 1967 г. методической группой Отдела гидов-переводчиков социалистических стран было разработано и разослано по московским агентствам Интуриста пособие «Подготовка и проведение Октябрьской Социалистической революции в Москве».^{dli}

О профессиональной идеологической подготовке работников Интуриста свидетельствует, к примеру, цитата в методическом пособии «Москва вечерняя» высказывания К. Маркса о русской истории, не вошедшая в Полное собрание сочинений. Цитируемая работа «Разоблачение дипломатической истории XVIII в.» не публиковалась в СССР, в виду ее откровенно русофобского характера. Известная в имэловских кругах, она была недоступна для непосвященных. Цитирование же «запрещенного К. Маркса» работником Интуриста говорит за то, что для представителей данной структуры гриф секретности в работе с документами мог быть снят.^{dlii}

Вплоть до конца 1960-х гг., когда у всех на устах были достижения в освоение космического пространства, гидам – переводчикам вменялось

также в задачу знание хронологии выхода на орбиту советских космических кораблей. Памятки на этот счет помещались в методических пособиях Интуриста вплоть до 1969 г. Их последующее исчезновение со страниц интуристовских пособий объясняется, по-видимому, резонансом высадки американских астронавтов на Луну. Советский Союз проиграл лунную гонку США, а потому дальнейшее тиражирование космической тематики представлялось нецелесообразным.^{dliv}

Судя по характеру дискуссий гидов-переводчиков с иностранцами, обнаруживается сравнительно слабая подготовка интуристовских работников в вопросах религиоведения и истории религий. К примеру, в Львове экскурсовод, сообщивший туристской группе о том, что памятник первопечатнику Ивану Федорову разрушили монахи, затруднился ответить на вопрос о конфессиональной принадлежности этих священнослужителей.^{dlv}

Повышенное внимание при подготовке гидов – переводчиков отводилось изучению практических сторон повседневного бытия. Интуристовские методисты постепенно пришли к выводу, что «жизненные примеры» имеют гораздо больший пропагандистский эффект, нежели непосредственная пропаганда. Гид-переводчик должен был быть готовым к квалифицированному ответу на такие вопросы, повседневной жизни как:

- содержание ребенка в детском саду;
- процедура развода в СССР;
- бюджет советской семьи;
- величина квартплаты в СССР.^{dlvi}

При инспекции узбекского отделения Интуриста с сожалением констатировалось, что «среди молодых гидов есть и такие, которые не утруждают себя «мелочными семейными заботами» и понятия не имеют о том, из чего складывается бюджет семьи. А неумение ответить на простые вопросы, касающиеся повседневной жизни советских людей, сводит пропаганду советского образа жизни на нет».^{dlvii}

Важное значение в пропаганде советского образа жизни отводилось личности самого переводчика. По ней, справедливо отмечалось в инструкциях Интуриста, прибывающие в СССР иностранцы судят о советских людях. Поэтому гидам – переводчикам рекомендовалось, по возможности, чаще использовать при раскрытии той или иной темы примеров из личной жизни. Рассказывая о программе жилищного строительства, ему целесообразно было бы сообщить о том, сколько он лично платит за квартиру, вследствие чего туристы опосредованно убеждались в низком уровне квартплаты в Советском Союзе.^{dlviii}

При инспектировании в 1972 г. отделения Интуриста Узбекской ССР был зафиксирован ряд жалоб со стороны иностранных туристов на отсутствие в экскурсионных программах сведений о повседневной жизни советского населения. Причину при анализе этих жалоб усмотрели не в программах, а в недостаточной компетенции гидов – экскурсоводов. Так, вопрос иностранцев о том, как советские люди, получая 130 рублей в

месяц (о чем сообщил гид), могут одеваться и питаться? – был интерпретирован в качестве свидетельства, «что гид не смог раскрыть значения общественных фондов потребления в нашей стране, не сделал акцент на минимальной квартплате, на бесплатном медицинском обслуживании в СССР и других аспектах советской действительности».^{dlvii} Возникновение жалоб со стороны иностранных туристов о том, что они так и не увидели жизни советских людей, объяснялось методическими просчетами экскурсоводов. Последним следовало иллюстрировать теоретические положения и цифровые выкладки примерами из жизни конкретных людей.^{dlviii}

Гид-переводчик должен был, быть человеком «высокого морального облика». Поэтому интуристовское руководство непрестанно боролось с пороками в гидовской среде. Специфика работы с иностранцами создавала благоприятную почву для различного рода искушений «советского человека».

Некоторые гиды–переводчики были уличены в валютных операциях и получении подарков от иностранцев. Фигура «нечистого на руку» интуристовского работника Булычева даже привлекала к себе внимание представителей КГБ. Факт получения им присланного из ФРГ в подарок холодильника имел широкую огласку.^{dlxix}

В качестве довольно распространенного явления на Всесоюзном совещании работников ВАО «Интурист» 1961 г. отмечались случаи, «когда у переводчика остаются талоны, книжки, он собирает друзей и говорит, пошли в ресторан, есть возможность выпить, а расплачивается чеками».^{dlx}

Несмотря на все жесткие миры, неподдающейся исправлению оказались ситуация, когда интуристовские переводчицы вступали с иностранцами в сексуальные связи. Борьба с такого рода романами велась даже на уровне Комитета Государственной безопасности. Выступавший на указанном совещании представитель КГБ генерал-майор А.И. Леонов разразился по поводу морального облика переводчиц яркой сентенцией: «Товарищи! Еще одна деталь. Есть случаи, я не скажу, что массовое явление, в отношении женщин – уж очень многие влюбляются. Причем как влюбляются? Вот одна переводчица влюбилась в американца. Вообще в принципе это возможно. Но знаете, меня это заинтересовало, и думаю: дай посмотрю. Пошел в гостиницу и прошу – покажите мне этого американца. Посмотрел – американец, как американец, лет 57 по возрасту, очень некрасивый, вес килограмм 120. Теперь говорю: а можно посмотреть переводчицу. Показали мне ее. Молодая девушка, лет 25. Ну что за любовь. Это какой-то – хозрасчет! Если менять себя на доллары в личном плане, то что это за человек. Мне кажется, что представлять государственные интересы такой девушке сомнительно доверять. Кажется, что тут ничего такого нет, она не сделала государственного преступления, но как она может уважать наши законы, когда она себя не уважает. Вот в Ленинграде была переводчица Смулова. Ведь она обслуживала, буквально, по всем вопросам иностранцев. Нехорошо! Правда, товарищ Иванов, глава

Ленинградского отделения Интуриста, принял правильное решение и уволил ее из Интуриста, но с этим нужно бороться. Вот почему кроме всего прочего каждый переводчик представляет Советский Союз, наши политические интересы, наше государство, нашу партию. Мы не хотим допускать невольную помощь врагу».^{dlxi} Трудно себе представить другую организацию, кроме Интуриста, чтобы интимные связи его сотрудников, как вышеназванной переводчицы Смуловой, стали предметом разбирательства на общегосударственном форуме. Указанная же переводчица была уволена не только с работы, но и будучи студенткой отчислена из Ленинградского университета. Она, резюмировал обсуждение морального облика переводчицы один из ораторов, неправильно поняла тезис – «не считать каждого туриста шпионом».^{dlxii}

Было желательным, чтобы работающие по ответственным идеологическим направлениям гиды – переводчики состояли в партии. Поэтому статистические данные по Одесскому отделению Интуриста, где из 67 штатных сотрудников лишь 8 являлись коммунистами и 1 кандидатом в члены КПСС, вызвало крайнюю обеспокоенность Правления.^{dlxiii}

Пропагандистское значения имел даже внешний облик переводчика. Он не был в полной мере свободен в выборе одежды или прически. При обсуждении кадрового потенциала гидов – переводчиков на совещание Правления ВАО «Интурист» в 1957 г. был сделан вывод, что часть из них оказалась подвержена буржуазным влияниям. «Переводчик, - говорилось в одном из выступлений, - все время находится под воздействием буржуазной идеологии, а это нельзя упускать из вида. Поэтому мы должны делать вывод и строить воспитательную работу таким образом, чтобы огородить переводчиков от проникновения этой идеологии в их сознание. А факты показывают, что буржуазная идеология у некоторых переводчиков нашла благоприятную почву. Возьмите такие факты, как подражание иностранцам в одежде, прическах, чрезмерный интерес к иностранным журналам. Товарищи, мы не должны забывать, что переводчик все время находится с иностранцем либо один на один, либо с группой иностранцев. Мы должны внимательно следить за его работой, за его идейно-политическим ростом».^{dlxiv}

Не во всех отделениях Интуриста уровень идеологической подготовки гидов – переводчиков был одинаково высок. Специальная комиссия 1968 г. обнаружила, в частности, слабый информационно-пропагандистский потенциал кадрового состава интуристовских структур Причерноморья. Советский рекреационный туризм, в отличие от культурно-познавательного, не соответствовал международным стандартам. Он был ориентирован в основном на отечественных туристов. Поэтому причерноморские города зачастую оказывались не готовы к приему иностранцев. Интуристовская комиссия, проверявшая уровень подготовки гидов – переводчиков Краснодара и Сочи, констатировала: «слабое знание (в общих чертах) особенностей буржуазной пропаганды на

современном этапе, основных теорий и концепций, носителями которых нередко являются и иностранные туристы: теории индустриального общества, конвергенции и т.д.; недостаточное знание страны языка, шаблон и, в некоторой степени, примитивизм при ответах на уточняющие или дополнительные вопросы».^{dlxv} Однако указанные недостатки не позволяют поставить под сомнение высокий профессиональный уровень всей корпорации советских гидов-переводчиков.

Иностранные туристы в системе советского распределения

С середины 1950-х гг. происходит вхождение СССР в орбиту международного туризма. На совещание туристских организаций социалистических стран, проходившем в 1957 г. в Чехословакии, констатировалось, что «в связи с возобновлением туризма между странами социалистического лагеря и капиталистическими странами в 1955-1957 гг. достигнуты первые успехи в привлечении туристов из стран Запада».^{dlxvi} Впервые была официально декларирована заинтересованность социалистических государств «в привлечении в свои страны туристов из капстран».^{dlxvii}

Интерес иностранных туристов к Советскому Союзу объяснялся не культурными достопримечательностями, или комфортабельной релаксацией, а своеобразием пути общественного развития. В этом смысле советская пропагандистская работа с ними входила парадоксальным образом в туристскую потребительскую корзину.^{dlxviii}

В разработках Проблемной лаборатории Интуриста указывалось, что на формирование представлений иностранцев о стране пребывания оказывают влияние даже такие косвенные факторы, как общий ритм жизни города или местности, оформление фасадов зданий, состояние и характер торговой рекламы, внешний вид прохожих, манеры поведения людей, состояние транспорта, качество обслуживания в магазинах, уровень цен.^{dlxix}

О том, что бытовое обслуживание туристов имеет непосредственную связь с ведомой советским государством идеологической борьбой говорилось, в частности, при обсуждении в Главинтуристе итогов работы за 1962 г. Недостатки в ее организации, отмечалось в резюме решений, «значительно снижают эффект информационно – пропагандистской работы».^{dlxx}

Об идеологической подоплеке обслуживания иностранных туристов давал свои разъяснения на Всесоюзном совещании работников ВАО «Интурист» 1960 г. представитель Комитета по культурным связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР И.Г. Большаков: «Политический эффект иностранного туризма зависит от очень многих фактов и прежде всего материальных фактов, то есть от того, как турист будет принят, помещен в гостинице, как будут обслуживать, как будут кормить. Если туристу дадут плохой номер, если он будет за столом часами ждать, пока подадут завтрак или обед, если будет долго стоять в очереди для того, чтобы получить ту или иную справку в Бюро обслуживания, то, конечно, из Советского Союза он уедет с плохим настроением. Иностранцы говорят, что вот мол, Советский Союз запустил в космос первым искусственный спутник, запускает великолепный космический корабль, а вот организовать хорошее обслуживание туристов не может. Иностранцы, враждебно настроенные, злорадствуют».^{dlxxi}

На Западе из череды исследований иностранного туризма в СССР особого внимания заслуживает книга Пола Холандера «Политические пилигримы». В ней обобщался опыт посещения представителями западной интеллектуальной элиты Советского Союза, Китая и Кубы. «Советская власть, - писал П. Холландер – задействовала значительные средства и ресурсы на создании у иностранных гостей благоприятного впечатления о советском обществе. Подготовка к приему гостей была четко организована. Чем более значимым власти считали мнение того или иного визитера, тем тщательнее готовились к его приезду».^{dlxxii} Автор выделял три составляющих пропагандистской работы в СССР с иностранными туристами: 1. Маскировка реальности, попытка абсолютно контроля над тем, что будут они видеть и испытывать в стране; 2. Подчеркнуто благожелательное обхождение с ними во всех инстанциях; 3. Предоставление привилегий и удобств, как материального свойства, так и нематериального, обеспечивающих душевный контроль и самоудовлетворенность визитеров.^{dlxxiii}

Иностранным туристам пытались внушить мысль, что советская система организации быта лучшая в мире. Одна из подтем экскурсии по советской столице (Проспект К. Маркса, улица Горького, Советская площадь) без лишней доли скромности звучала как «Москва – образцовый коммунистический город».^{dlxxiv}

Особое впечатление на иностранных туристов производило оказание им лично в СССР бесплатной медицинской помощи. В их сознание не укладывалось за счет каких средств функционирует советская медицина, если даже иностранцы, не являющиеся налогоплательщиками, бесплатно обслуживаются ей. Лечебной помощи, оказанной американской туристке Вискон Бернар в Москве оказалось достаточно, для того чтобы она стала поклонницей советского образа жизни.^{dlxxv}

В СССР были искусственно установлены крайне низкие, по западным меркам, цены автопроката. Декларировалось о предоставлении иностранцам широкого выбора: путешествовать на своем автомобиле, взять машину напрокат, воспользоваться услугами шофера.^{dlxxvi} В действительности ресурс предоставления автомобилей напрокат был крайне ограничен, и, во всяком случае, сервис для автотуризма в СССР существенно уступал европейскому, к примеру, западногерманскому уровню.

Все доводы директора ИПК Интуриста М.А. Ананьева о значительных финансовых дивидендах, которые сулит развитие иностранного туризма, оказались неслышаны.^{dlxxvii}

Представители Интуриста при участии в различных конференциях туристических организаций социалистических стран подчеркивали в своих выступлениях, «что в развитие туризма между ними следует делать упор не на рекламу, а на информацию и пропаганду». Считалось не этичным получение дивидендов за счет туристского обмена с союзниками. Таким образом, можно говорить о специфической модели международного

туризма, сложившегося в рамках социалистической системы, для которой была характерна нивелировка рыночных механизмов и значительная роль пропагандистских стимулов.^{dlxxviii}

Любые зарубежные туристические агентства предпочитали и предпочитают иметь дело с богатыми клиентами. В противоречие с этим, казалось бы, универсальным принципом, для советской системы международного туризма более желательными в идеологическом отношении являлись туристы, относящиеся к низшим социальным стратам (эксплуатируемым классам). Так во время переговоров в Москве в 1959 г. представителей Министерства торговли и промышленности Индии и Министерства внешней торговли СССР со стороны последних было высказано соображение о несогласии с таким положением дел, «когда в качестве туристов в Советский Союз могли бы ездить только индийские дельцы».^{dlxxix}

У туристов из стран третьего мира качество предлагаемого им в СССР обслуживания вызывало восторг. За имеющиеся у них, как правило, незначительные суммы денег они не могли быть обслужены ни в одной стране мира. Да и обслуживающий персонал на Западе смотрел, зачастую, на выходцев из стран третьего мира, как на «несостоятельных клиентов» с долей пренебрежения. Совсем другое дело в СССР, где иностранный туризм имел идеологическое значение. Один из туристов, посетивший Советский Союз во время Московских Олимпийских игр в составе никарагуанской делегации, передавал свои впечатления от поездки следующим образом: «Пища здесь действительно чудесная, такая чудесная, что хотелось бы есть ее без конца. Особенно замечательны любезность и вежливость персонала. Эта исключительная вежливость меня восхищает. Ведь это одна из черт образа жизни великого народа, которым восхищаются все никарагуанцы. Самое большое впечатление произвело на нас то, что мы находимся на протяжении нескольких дней в социалистической стране, в СССР. Мы были поражены и очарованы, узнав поближе советских людей, с которыми мы встречаемся ежедневно. Это замечательные люди и их любезность обязывает меня ко многому. Вернувшись в Никарагуа, мы приложили все усилия и тому, чтобы наш народ узнал, какие любезные и чудесные советские люди. Это истинная правда, что все, что мы здесь увидели, чудесно».^{dlxxx}

Больше всего туристов приезжало в Советский Союз из Польши, ГДР и Чехословакии. Перечисленные социалистические страны имели традицию европейского обслуживания. Поэтому впечатления прибывших из них туристов от посещения СССР не всегда оставались благоприятными.^{dlxxxi}

Обеспокоенность за политические последствия различий в обслуживании туристов из капиталистических и социалистических стран высказывалось еще на Совещании работников Интуриста в 1956 г. Уровень приема туристов из союзнических государств, как это не парадоксально, уступал качественным характеристикам обеспечения лиц,

прибывших, к примеру, из США. «У нас недостаточное обслуживание демократов», - констатировал на выступивший в прениях на Совещании один из руководящих интуристовских работников Мулин. Выказанный тезис он иллюстрировал следующим примером: «Возьмем периферию. Очень серьезные сигналы о явно политическом неблагополучии имеем в Батуми. Группа чехов в Львове собрала совещание, на котором чехи говорили, что никогда не приедут в Советский Союз как «хорошо» их обслужили. С румынской группой тоже самое. Случайно ли это у нас в Батуми? Выезжают немцы, чехи, румыны, армяне – все недовольны обслуживанием. Получается полная дискредитация Советского Союза. Я считаю, что в отношении Батуми нужно немедленно послать комиссию, проверить все на месте и взять за шиворот товарищей, руководителей Интуристом, и призвать к самой серьезной партийной ответственности».^{dlxxxii}

Даже интуристовские идеологи, разоблачавшие язвы американского капитализма, признавали, что «США является страной высокоорганизованного быта, сферы обслуживания». Гид-переводчик должен был иметь в виду особую потребительскую психологию американских туристов. «Американцы, - указывалось в специальном методическом инструктаже для гидов, работающих с туристами из США, - избалованы хорошим обслуживанием. Психологически они постоянно настроены на угодничество, льстивое отношение к себе со стороны обслуживающего персонала, основным доходом которых в США и странах Запада являются чаевые, полученные от туристов».^{dlxxxiii}

Работникам Интуриста рекомендовалось держать себя с американцами с подчеркнутым достоинством, не допуская проявлений угодничества. «На американских туристов, - подчеркивалось в указанном гидовском инструктаже, - производит иногда неожиданное, но всегда благоприятное впечатление чувство дружеского расположения, доброжелательности и достоинства, которые проявляют в работе с туристами, как правило, работники советской сферы обслуживания, прежде всего, гиды переводчики».^{dlxxxiv}

Характер отношения советских людей к материальному быту одно из методических пособий Интуриста рекомендовало разъяснить следующими словами: «Иногда нас упрекают за чрезмерное внимание к экономической стороне жизни. Еще Карл Маркс, в свое время, считал, что для того, чтобы заниматься наукой, искусством, философией, человек должен есть, пить, иметь крышу над головой. Мы противники культа потребления, но мы также не признаем и культа аскетизма и равнодушия к материальным потребностям народа. Коммунизм – это общество материального и духовного изобилия, а мы идем и коммунизму».^{dlxxxv}

Сбои в качестве обслуживания иностранцев коррелировались с динамикой туризма в СССР. Острые проблемы обнаруживаются уже в 1950-е гг. Советский Союз явно не мог справиться традиционными методами со все возрастающим потоком иностранцев. Особенно наглядно

сбои в системе интуристовского сервиса проявлялись в провинции. Выступившая на Советании у председателя Правления ВАО «Интурист» представитель тбилисского отделения Доленджашвили привела целую палитру примеров, характеризующих кризисное состояние обслуживания иностранцев: «Рестораны работают еще недостаточно хорошо. В гостиницах в Ялте, Сухуми не было горячей воды. В Одессе так происходит, если турист кушает больше, чем положено, директор вычитает из зарплаты официантов. У нас в гостинице, да и в других гостиницах нет туристских меню. Правление не выслало железнодорожного расписания. В гостинице в Ялте за стирку белья с иностранца взяли на 1 рубль больше, но деньги иностранцу не вернули. Ни в одной гостинице нет туалетной бумаги, даже в гостинице «Метрополь». Иностранцы говорят: «У вас в Советском Союзе нахватает бумаги». Надо обеспечить туалетной бумагой».^{dlxxxvi}

Несмотря на все стремление Интуриста оградить иностранцев от столкновения с советским повседневным обслуживанием, установить для них абсолютную изоляцию в рамках эксклюзивного сервиса, особенно в регионах, не представлялось возможным. Всякий раз, когда туристы из западных стран погружались в советскую бытовую действительность, образ социализма несколько мерк в их глазах. Поэтому жалобы иностранцев на обслуживание рассматривались под идеологическим углом зрения. А это означало, что в случаях нареканий на его низкое качество, ответственные работники могли быть обвинены в потере идеологической бдительности. Так, в 1959 г. внимание интуристовского руководства привлекала жалоба корреспондента итальянской газеты «Ла республикана» Мельди относительно обслуживания на железнодорожном транспорте. Питание в вагон-ресторане состояло только из котлет с рисом. Итальянские туристы были вынуждены сами переносить поклажу. В целом, делал вывод Мельди, качество обслуживания в Москве разительно отличалось от условий обеспечения туристов в зоне подъездного расстояния к советской столице. Прокommунистические симпатии итальянца не позволяли заподозрить его в идеологической предвзятости.^{dlxxxvii}

Жалобы на советское обслуживание поступали от иностранцев еще тогда, когда туристский поток в СССР оставался на достаточно низком уровне. Такие нарекания зафиксированы, в частности, в отчетах экскурсоводов Интуриста по Москве за 1953 г. Так, английские коммерсанты жаловались на то, что большинство московских магазинов закрыто по понедельникам. Японские туристы выражали недоумение высокими ценами такси в советской столице. Экскурсоводу Николаевой они сообщали о курьезном, с их точки зрения, случае, когда шофер, подводя их к банку, долго возил по городу и взял в качестве оплаты 60 рублей. Впоследствии же ими было установлено, что этот банк находится всего в нескольких минутах ходьбы пешком. Туристка с Ближнего Востока в качестве главного недостатка московского метро указала на отсутствие в

нем туалетных комнат. Удивительный «туалетный нигилизм» советского человека являлся лейтмотивом восприятия СССР многими приезжающими в него иностранцами. Делегация металлургов из ГДР высказывала недовольство тем, что в советских ресторанах им подавали теплое пиво.^{dlxxxviii}

Особенно большие трудности существовали при попытках налаживания качественной системы обслуживания иностранных туристов в республиках Средней Азии. Так, в 1961 г. представители Интуриста из Бухары жаловались на невозможность обеспечения иностранцев горячей водой, отсутствие в городе канализации, нехватку специальных машин для вывода нечистот. Так что среднеазиатский вариант социализма ассоциировался у иностранцев со зловониями.^{dlxxxix}

Раздражение у иностранных туристов вызывало и изъятие паспортов. Довод что «мы их отбираем только потому, чтобы не украли» не представлялся достаточно убедительным.^{dx}

Другие традиционные жалобы иностранных туристов – необустроенность санузлов, перебои с горячей водой, поломки лифта. Протекающий санузел в гостиницах стал для многих иностранцев одним из характерных визуальных признаков советского повседневного бытия.^{dxci} Иностранным туристам, путешествующим автотранспортом, рекомендовалось брать с собой при поездке в СССР химические туалеты, ввиду отсутствия других на советских автострадах.^{dxcii}

Крайнее недовольство иностранцев вызывало часто случавшееся нарушение Интуристом своих обязательств по бронированию мест в гостиницах и авиабилетов. Французский турист, к примеру, жаловался, что, несмотря на предварительную договоренность парижского агентства «Транстур», представители Интуриста в гостинице «Украина», где он проживал, категорически отказывались предоставить ему билет для поездки в Ленинград на основании отсутствия там свободных гостиничных мест. Только вступив в скандал, француз добился получения билетов. Приехав в Ленинград, он, вопреки заверениям работников Интуриста, легко устроился в гостинице «Астория». Раздражало иностранцев и то, что забронированные билеты на самолет выдавались лишь в конце отлета. Естественно, установившаяся атмосфера нервозности не способствовала успеху пропагандистской кампании Интуриста.^{dxciiii}

Интуристовское руководство пыталось оградить иностранцев от пребывания в очередях. Сам по себе феномен «советской очереди», с его специфической субкультурой, мог дискредитировать в восприятии иностранных туристов образ Советского Союза. Поэтому, к примеру, сообщение из Львова о том, что туристы вынуждены стоять в очередях в кассы местного железнодорожного вокзала, было принято в Правление Главинтуриста как весьма тревожное.^{dxciiv}

В случаях справедливой критики иностранцами недостатков обслуживания, гидам-переводчикам рекомендовалось ссылаться на тяжелые последствия войны. При этом подчеркивалось, что на территории

США боевые действия не велись, и основные материальные тяготы военных лет вынес на своих плечах Советский Союз. Недостатки, таким образом, преподносились как временные, связанные не с характером социальной системы, а с внешним фактором.^{dxcv}

На заседании Правления Главинтуриста 1977 г. констатировалось, что «отдых в СССР» не пользуется популярностью за рубежом, и спрос на него не растет. Это объяснялось комплексом факторов: познавательным характером путешествий в Советский Союз, сравнительно высокой стоимостью поездок и отсутствием своеобразной марки - отдыха в СССР.^{dx cvi}

Впрочем, в методических рекомендациях Интуриста к экскурсиям на Кавказ постоянно проводилась мысль о его преимуществах в сравнении с лучшими европейскими горными курортами. К примеру, армянский город Дилижан ставился гидами переводчиками порядком выше, чем швейцарский Давос.^{dx cvii}

Осознав, что советские курортные зоны не могут конкурировать с Средиземноморскими или Адриатическими, Проблемная лаборатория Интуриста рекомендовала «выступать на европейских рынках с предложением так называемых «экзотических» туров».^{dx cviii}

Многие туристы из западных стран ехали в СССР «за экзотикой». Однако предлагаемая им система обслуживания была лишена национального колорита. Некоторые из иностранцев даже высказывали по этому поводу жалобы. Так, представитель шведской туристической фирмы «Ресо» Г. Геронсон, посетивший Советский Союз в 1959 г., отмечал, что туристы из Европы, посещая СССР, хотят послушать русскую музыку и отведать русские блюда но, но ничего этого не находят. В ресторанах играют только западные музыкальные произведения, в ресторанных меню наименования русских блюд отсутствуют.^{dx cxix} В дальнейшем Интурист все же пытался привнести в обслуживание иностранцев элементы национального колорита, что проявилось, в частности, во время организации Олимпиады – 80.

Из всех западных туристов наибольшие сложности при обслуживании вызывали финны. Причина заключалась в чрезмерном, даже по советским меркам, употреблении ими алкоголя. Имея в виду действие в Финляндии сухого закона, поездки финнов в СССР зачастую имели характер «алкогольного турне». Представитель агентства Интуриста в Минске в отчете за 1960 г. сообщал: «Финны очень много пьют. Один финн напился, бросил свой фотоаппарат на шкаф и говорит, что у него его украли».^{dc}

М.С. Восленский в своей знаменитой книге связывал номенклатурные привилегии в СССР с партийным аппаратом. Не учтена им оказалась категория иностранцев, на которых также распространялись материальные блага советского распределения.^{dc i}

На Всесоюзном совещании работников ВАО «Интурист» 1961 г. отмечалось наличие конкуренции двух привилегированных систем

обслуживания, ориентированных, соответственно, на иностранцев и партийных функционеров. В 1960 г. в Ленинграде между представляющими их органами разразилась ожесточенная борьба за гостиницы «Астория» и «Европейская».^{dcii} Из Ставропольского отделения Интуриста поступила жалоба в Правление о занятии, находящейся в его ведении гостиницы в Кисловодске на 400 мест по классу «люкс» Министерством обороны.^{dciii}

Приобщение иностранцев к системе привилегированного распределения вызывало у значительной части советского населения неприятие иностранного туризма.

Олимпиада -80 как апофеоз «Холодной войны» в туризме

Московская Олимпиада непременно должна была превзойти в организационном отношении предшествующие олимпийские игры. Ради демонстрации этого превосходства, подразумевающего вывод о преимуществах системы социализма, она и проводилась. Делегации Оргкомитета присутствовали на играх XXI Олимпиады в Монреале, на зимних Олимпийских играх в Инсбурке и Лейк-Плэсиде, а также на региональных играх и крупнейших международных соревнованиях.^{dciv}

В методических пособиях предолимпийского цикла неизменно пропагандировался опыт организации Спартакиад народов СССР. Проводимые за год до Олимпийских игр, они в одном из интуристовских пособий классифицировались как наши «национальные олимпиады». Демонстрацией перед МОК готовности Москвы принять Олимпийские игры стала Спартакиада народов СССР 1971 г. Сообразно с традицией ведомой от 1928 г., на Спартакиады прибывало множество делегаций из зарубежных стран. Первоначально советские идеологии даже пытались противопоставить «наши Спартакиады» «буржуазным Олимпийским играм, приглашая в СССР всю прогрессивную часть советской спортивной общественности». На семиотическом уровне образ «революционера» Спартака противопоставлялся «угнетателям» олимпийским богам.

Действительно, Спартакиады народов СССР имели колоссальное значение как в спортивном отношении подготовки к главным стартам четырехлетия, так и в плане приобретения организационных навыков.^{dcv} В финале VII летней спартакиады 1979 г. принимало участие 10644 спортсмена, из них 2306 иностранных, представлявших 84 страны мира. Ход состязаний освещало 1368 журналиста, в том числе, 907 зарубежных из 46 стран. Телерепортажи велись по системам Интервидения и Евровидения, а также передавались на Америку и Японию.^{dcvi}

Советское руководство вовсе не скрывало своих намерений использовать Московскую Олимпиаду в идеологических целях. Еще в 1975 г. в структуре Оргкомитета «Олимпиады - 80» было учреждено Управление пропаганды (начальник В.Г. Шевченко). Даже в преамбуле официального отчета Организационного комитета игр подчеркивалось, что важнейшим их достижением стало предоставление тысячам иностранных туристов возможности ознакомиться с жизнью советского общества.^{dcvii}

В обязанности работников отдела пропаганды Олимпийского Оргкомитета входило, в частности, изучение материалов буржуазной пропагандистской капании в отношении Олимпиады. Специальной резолюцией от 26 декабря 1978 г. ставилась задача «усилить сбор информации о характере выступлений по поводу Олимпийских игр в Москве, в том числе о позиции враждебной маоистской пропаганды в отношении Олимпиады - 80».^{dcviii}

В период «холодной войны» олимпиады, как и международный спорт в целом, приобрели роль весомого фактора в идеологическом

противостоянии систем. Еще Дж. Кеннеди декларировал, что положение государств в современном мире определяется количеством ядерных боеголовок и золотых олимпийских медалей. На спорт в эпоху оружия массового поражения экстраполировались психосоциальные мотивы войны.

Острыми политическими коллизиями были отмечены предшествующие летние олимпийские игры 1972 и 1976 гг. XX Олимпийские игры в Монреале покинул ряд делегаций африканских стран, протестовавших против спортивного сотрудничества МОК с ЮАР. В длинной череде олимпийских политических скандалов не могла их избежать и Московская Олимпиада.

Как известно, правительство США выступило в начале 1980 г. с призывом о переносе или отмене Олимпиады в Москве в знак протеста против вторжения советских войск в Афганистан. Началось беспрецедентное пропагандистское соперничество сторонников и противников проведения олимпийских игр в СССР. В итоге МОК на своей 82-й сессии в Лейк-Плэсиде, приуроченной к зимней олимпиаде, подтвердил принятое в 1974 г. решение, о том, что XXII Олимпийские игры пройдут в Москве. При этом предложение США об устройстве «альтернативных игр» было отвергнуто. Началась новая фаза предолимпийской пропагандистской борьбы по вопросу о бойкоте московской Олимпиады.^{dcix}

Оргкомитет «Олимпиады - 80» провел большую дипломатическую и пропагандистскую работу, убеждая правительства, Национальные Олимпийские комитеты и турфирмы принять участие в олимпийской программе. Только за период с начала «бойкотной кампании» его делегации посетили с официальными визитами 77 стран. Более чем в 70 странах были организованы специальные рекламно-пропагандистские выставки «Олимпиада - 80». Сократившееся, по сравнению с Олимпийскими играми в Монреале, количественное представительство по странам, было частично компенсировано за счет делегаций новых членов МОК. В основном они представляли государства традиционно следующие в фарватере советской политики: Кипр, Вьетнам, Ангола, Ботсвана, Мозамбик, Сейшельские острова, Зимбабве. Хотя последняя была провозглашена независимой республикой всего за четыре месяца до открытия Олимпиады, но, благодаря лоббированию советской стороны, успела за этот срок войти в МОК и отправила в Москву довольно представительную для третьего мира делегацию, состоящую из 46 человек.^{dcx}

Воздержались от участия в Московских олимпийских играх национальные комитеты пяти мусульманских государств, учрежденные с 1976 по 1980 гг.: Мавритании, Бангладеша, Катара, Бахрейна, Объединенных Арабских Эмиратов. Данное решение объясняется резонансом афганских событий и солидарностью мусульман с единоверцами. Олимпиада – 80 впервые наглядно отразила факт потери

прежней привлекательности СССР в арабском мире. Тема арабо-израильского противостояния в идеологической работе с иностранными туристами за период Олимпийских игр фактически отсутствовала. В отличие от Фестиваля молодежи и студентов, пропагандистский арсенал Олимпиады-80 был свободен от идеологем панарабизма и арабского социализма. Никаких объединенных форумов арабских делегаций, какие имели место во время Фестиваля, на Олимпийских играх не проводилось. Вероятно, определенное охлаждение советских идеологов к арабскому Востоку определялось синдромом кэмп-дэвидского соглашения. Садатовский Египет, наряду с другими странами Ближнего Востока, бойкотировал Московскую Олимпиаду.^{dcxi}

Важнейшим идеологическим направлением работы с иностранными туристами в период Олимпийских игр в СССР являлось осуждение расизма и апартеида в спорте. Оргкомитет Игр XXII Олимпиады добился от МОК решения о том, что в олимпийскую Москву не должны допускаться представители ЮАР не только в качестве спортсменов, или технических официальных лиц, но и как туристы. Этот шаг, противоречивший декларированным в 1975 г. в Хельсинки принципам международного туризма, имел большую популярность среди цветного населения Африки. Оргкомитет апеллировал к решениям Международной конференции против апартеида, проходившей в июне 1977 г. в Женеве. На ней были выдвинуты требования к правительствам, прервать политические, культурные, спортивные, торговые и дипломатические отношения с ЮАР, принять меры к прекращению эмиграции граждан в Южную Африку.^{dcxii}

Пропагандистское соперничество между СССР и США по вопросу о поезде спортсменов африканских стран на Олимпиаду в Москву шло с переменным успехом. Турне по Африке предпринял, в частности, находящийся тогда в зените славы трехкратный чемпион мира по боксу Мухаммед Али, убеждавший в своих выступлениях африканцев бойкотировать Московские Олимпийские игры. Для советских идеологов такая позиция популярного спортсмена, определявшегося в качестве борца с американским расизмом и считавшегося «нашим», оказалась неожиданной. Между тем, Мухаммед Али был вполне последователен, борясь первоначально с американской агрессией во Вьетнам, а затем с советской – в Афганистане.

По вопросу о бойкоте московской Олимпиады в позиции африканских стран обнаруживаются определенные тенденции. Так, мусульманские государства Африки, за редким исключением, бойкотировали игры. Напротив активную поддержку Олимпиаде оказали страны, входящие в зону агрессии ЮАР.^{dcxiii}

Острая борьба велась за привлечение на свою сторону президента Всеафриканского верховного совета по делам спорта А. Ордиа (Нигерия), завершившая успехом СССР.^{dcxiv}

Приезд в Москву делегаций развивающихся стран оплачивался за счет Оргкомитета Олимпиады – 80. Такого рода филантропия не имела аналогов в истории олимпийского движения. Для некоторых из слаборазвитых стран третьего мира полностью оплатить поездку их спортсменов на Олимпийские игры стало решающим фактором принятия решения об участии соответствующих Национальных комитетов в Олимпиаде. Беспрецедентное финансирование иностранных спортивных делегаций подтверждает тезис о том, что Олимпиада, равно как и международный туризм в целом, рассматривался в СССР в большей степени в идеологическом, нежели коммерческом ракурсе.^{dcxv}

В результате на Олимпийские игры в СССР не направили по тем или иным причинам своих представителей: США, Канада, ФРГ, Япония, Норвегия, Китай, Турция, Албания, Южная Корея, Аргентина, Чили, Уругвай, Египет, Филиппины, Малайзия, Сингапур, Боливия, Таиланд, Пакистан, Саудовская Аравия, Индонезия, Иран, Марокко, Тунис, Кения, Заир, ЮАР, Израиль и ряд стран третьего мира с менее развитой спортивной инфраструктурой. По именованным заявкам были зарегистрированы 5748 спортсменов, представляющих 81 Национальный Олимпийский комитет, а также 2556 официальных лиц спортивных делегаций, в том числе 28 европейских стран, 14 азиатских, 22 африканских, 15 латиноамериканских, а также Австралии и Новой Зеландии. Отнюдь не все из перечисленных стран, бойкотировавших Олимпийские игры, шли в фарватере американской политики. Некоторые из них, такие как Китай, Албания и Иран, вообще дезинтегрировались из мирового олимпийского движения. Другие государства не изыскивали необходимых финансовых средств для делегирования в СССР своих спортсменов.

Большим дипломатическим успехом являлось участие в Олимпийских играх спортивной делегации Великобритании (135 именных заявок). Оно было достигнуто, несмотря на то, что правительство М. Тэтчер выступало одним из инициаторов бойкота московской Олимпиады. В Советском анимационном фильме «Баба-Яга против» сказочная нечисть, представленная образами Бабы-Яги, Кошачьего Бессмертного и Змея Горыныча, пытавшаяся безуспешно сорвать проведение Олимпийских игр, олицетворяла, соответственно, Великобританию, США и ФРГ. Ключевая роль в этом антиолимпийском сказочном заговоре отводилась британскому прототипу, в котором через гротескные формы советской мультипликационной карикатуры высмеивалась сама «железная леди». НОК Великобритании проявил свою автономность по отношению к политическому давлению правительства. Решающую роль в отправке британских атлетов в Москву имела позиция президента МОК англичанина лорда М. Килланина. Для него Московские олимпийские игры являлись последними на президентском посту, и он ни в коей мере не хотел допустить их срыва. На очередной сессии МОК в Москве новым действующим президентом был избран испанец Х.А. Самаранч, а М.

Килланин получил почетное пожизненное президентское звание. Лорда М.М. Килланина за его лояльное отношение к Советскому Союзу называли даже «красным лордом». Хуан Антонио Самаранч тоже не был совершенно чужим для Советского Союза человеком. Некоторое время он являлся послом Испании в СССР.

Ряд Национальных олимпийских комитетов стран Британского содружества приняли решение об участии в Олимпиаде, ориентируясь на позицию НОК Великобритании. Не случайно, Оргкомитет Московских Олимпийских игр оказывал делегациям государств Британского содружества содействие в проведении различного рода совместных мероприятий. Такие же объединенные форумы проводились для делегаций Африки и стран – участниц Панамериканских игр.^{dcxvi}

Единого мнения о том, сколько стран приняло участие в бойкоте Московской Олимпиады отсутствует. В советских изданиях указывалось, что таковых было 30, в американских цифры варьировались от 30 до 60.^{dcxvii} Удивительно, что в современных российских СМИ единодушно называется максимальная из всего спектра такого рода статистики цифра – в 65 стран. Причина этих расхождений определялась неоднозначностью определить, какая из стран бойкотировала Игры, а какая не отправила своих спортсменов по другим, к примеру, финансовым соображениям.

Ряд спортивных делегаций отправились на Олимпийские игры в Москву вопреки решению своих правительств об их бойкоте. При их выступлениях было запрещено использовать государственную символику – соответствующих стран – флаги и гимны. В результате 12 национальных команд выступало под флагом МОК, а 3 – под флагами НОК. В случае их побед звучал гимн Международного Олимпийского комитета. Впрочем, имелись инциденты нарушения запретов использования государственной символики, как, например, во время награждения английского бегуна С.Коэ, или итальянского стрелка Л. Джиованетти, когда туристы из Англии и Италии исполняли государственные гимны.^{dcxviii}

Характерно, что в советской пропагандистской кампании периода Олимпиады тема Афганистана вовсе отсутствовала. Само основание решения США и ряда их союзников бойкотировать Московские Олимпийские игры обходилось молчанием. Говорилось о том, СССР обвиняется в намерении не соблюдать правил и положений Олимпийской хартии. Неумелое сокрытие истинных мотивов бойкота негативно сказалось на восприятии значительной частью иностранных туристов Советского Союза. Вместе с тем, Оргкомитету Олимпиады удалось обеспечить участие в играх 11 афганских спортсменов. Представительство спортивной делегации Афганистана на Московской Олимпиаде должно было свидетельствовать о стабильной политической ситуации в стране.^{dcxix}

С другой стороны, иностранным туристам давалось понять, что пропаганда бойкота Олимпийских игр началась на Западе еще до афганских событий. Ее начало датировалось маем 1978 г. Совпадение сроков антиолимпийской пропаганды в различных государствах

преподносилось советской стороной как свидетельство «наличия у западных стран скоординированного плана, предусматривающего использование Олимпиады – 80 для клеветы на социалистическую систему в целом, попыток оказания давления на Советский Союз».^{dcxx}

Американское общество было не менее идеологизировано, чем советское. Бойкотный синдром в США зачастую приобретал курьезные формы. Запрет, в частности, был наложен на продажу сувенира «Мишки» - олимпийского талисмана Московских игр. Закупившая значительную их партию фирма «Р. Дейкин энд компани», дабы избежать убытков, нашла выход из положения, одев Мишку в майку с фигурами хоккеистов и буквами «США». Впрочем, далеко не все американцы солидаризировались с бойкотом. Представителями 35 американских фирм была даже учреждена «Коалиция против олимпийского бойкота».^{dcxxi}

Бойкот НОК США Олимпиады – 80 не означал отсутствия в СССР американских туристов. В период прохождения игр более тысячи американцев прибывали в Москву. За несколько дней до открытия Олимпиады в Тбилиси для участия в работе международного спортивного конгресса приехала группа американцев. Сам НОК США, воздержавшись от отправки в СССР спортсменов, направил, тем не менее, своих представителей на заседания международных спортивных федераций, включая 83 сессию Международного олимпийского Комитета в Москве. Для освещения хода Олимпиады в советскую столицу приехали 114 американских журналистов и 60 работников телекомпании Эн-Би-Си, аккредитованных оргкомитетом Игр. Таким образом, справедливо отмечали советские пропагандистские издания, «дома остались только те, кто действительно должен был приехать в Москву: спортсмены, тренеры и 60 американских судей».^{dcxxii}

25) За ширмой глобального идеологического противостояния СССР и США периода Олимпийских игр, как правило, оказываются сокрыты советские контрпропагандистские мероприятия в отношении «информационной войны» со стороны Китая. Между тем, помимо американского бойкота Олимпиады, существовал еще бойкот китайский. Оргкомитет Олимпийских игр был крайне встревожен предупреждением испанского журнала «Камбио - 16» (август 1978 г.) о подготавливаемом Китаем на время проведения Олимпиады в Москве крупного политического скандала. Его должна была инициировать делегация китайских туристов, которые, под предлогом участия в олимпийских играх спортсменов Израиля и Южной Кореи (в действительности их Олимпийские комитеты бойкотировали игры, но в 1978 г. это еще не было известно), призвали бы страны третьего мира организовать их широкий бойкот уже после церемонии официального открытия. Антиолимпийская пропаганда Китая была обращена к народам Азии, Африки и Латинской Америки. Оргкомитет Олимпиады выражал обеспокоенность недостатком информации в отношении маоистской антиолимпийской пропаганды. Хотя

«китайского скандала» на Играх не состоялось, но активная работа Оргкомитета по его предупреждению велась.^{dcxxiii}

Серьезной проблемой для Оргкомитета в реализации замысла проведения лучших за всю историю Олимпийских игр могло стать отставание СССР в развитие электронной техники. В 1977-78 гг. был заключен контракт с фирмой ИБМ (США) на участие в работах Минприбора по разработке проекта АСУ «Олимпиада». Однако с декабря 1979 г. фактические соисполнители от поставки дополнительного оборудования и дальнейшего сотрудничества отказались. Не выполнил своих обязательств перед советской стороной по поставкам видеоманитрофонов, телевизионных камер, видеолент, а также по делегированию ста своих представителей, давний партнер Гостелерадио СССР американская фирма «Ампекс».

Впрочем, к этому времени система информационного обеспечения Олимпиады уже прошла опытную апробацию на VII летней Спартакиаде народов СССР и XXXI международной балтийской регате. Факт же запоздалого отказа американцев был использован советской пропагандой для утверждений о приоритете СССР в развитие электронных и информационных технологий.^{dcxxiv} Даже некоторые из аккредитованных на Московской Олимпиаде американских изданий признавали, что пересмотрели свое прежнее представление об уровне информатизации в СССР. «Игры, - констатировала газета «Вашингтон пост», - были организованы хорошо. Не возникало никаких технических проблем в проведении и освещении соревнований, проблем, которые предсказывали после того, как США и некоторые другие страны отказали в экспорте оборудования для Олимпиады. Сложная компьютерная система информации работала безупречно».^{dcxxv} Руководитель бюро Ассошиэйтед Пресс в Москве Томас Кент также определил работу организаторов Олимпиады по налаживанию технических средств информации и связи как «отличную».^{dcxxvi}

В правительстве осознавалось отсутствие необходимого количества профессиональных кадров для обеспечения обслуживания на высоком уровне иностранных туристов в период Олимпиады. Для решения этой проблемы была разработана специальная пятилетняя программа развития сфер, относящихся и ведению Министерства высшего и среднего специального образования СССР, Государственного комитета Совета Министров СССР по профессионально-техническому образованию, Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления, Министерства здравоохранения СССР, Министерства культуры СССР. Кроме того, функционировали краткосрочные курсы обучения студентов навыкам сервисных профессий. Однако форсированные темпы подготовки кадров для системы обслуживания сказывались обратно пропорционально на его качестве. Развивавшаяся на Западе столетиями инфраструктура сервиса не могла быть создана на том же уровне, с теми же традициями, в один межолимпийский цикл.^{dcxxvii}

Штат персонала, задействованного в обслуживании олимпийских делегаций, составил 128185 человек. Своих сотрудников делегировало на эти работы более 300 учреждений и организаций, представляющих 60 министерств. Таким образом, на каждого олимпийца приходилось в среднем 6 представителей обслуживающего персонала. Особенно впечатляют цифры подготовленных к работе на Олимпиаде переводчиков, количество которых составило 10,5 тысяч человек. 70105 студентов были, в соответствии с советской традицией, также привлечены к выполнению сформулированной государственной задачи.

Первые шаги по организации идеологической работы с иностранными туристами, в связи с подготовкой к Олимпиаде – 80, были намечены Оргкомитетом Игр еще в мае 1977 г. Специальная Олимпийская комиссия приняла решение об усилении контрпропагандистской деятельности. Получалось, что «контрпропагандистская кампания» началась раньше «пропагандистской», относящейся традиционно к 1978 г. Главинтуристом СССР были разработаны для посещающих советскую столицу иностранцев специальные туристические маршруты – «Москва преолимпийская», иллюстрирующие высокую степень готовности Советского Союза к приему Олимпиады. Управление пропаганды Олимпийского Оргкомитета выпустило служебные методические пособия для ведения пропагандистской работы с иностранными туристами. Были опубликованы статьи по вопросу обеспечения безопасности на Олимпиаде.^{dcxxviii}

При работе с иностранными туристами в период Олимпиады сотрудники Интуриста пытались воздержаться от откровенно агитационной риторики и коммунистической фразеологии. Ее использование сыграло бы только на руку противникам проведения Олимпийских игр в Москве, предупреждавших туристов из западных стран о том, что в советской столице они подвергнутся идеологической обработке. Однако, в материалах Оргкомитета Олимпиады – 80, предназначенных для служебного пользования, риторика была совершенно иной. Вот что говорилось в преамбуле инструкции по контрпропаганде для его работников от 1978 г.: «Мирное наступление социализма, торжество его идей вынуждают антикоммунистов все более переносить центр тяжести своей подрывной работы в наиболее тонкую и сложную область человеческих отношений – в сферу духовной деятельности. Империалистические круги и их органы пропаганды активизируют поиски новых форм, методов и аргументов, которые, по их расчетам, могли бы влиять на мировое общественное мнение. В этом плане они используют также и Олимпиаду – 80....Эта антиолимпийская кампания является составной частью усилий империалистической пропаганды дискредитировать внутреннюю и внешнюю политику социалистических стран. Кульминационной точкой кампании явилось внесение в американский конгресс резолюции с предложением перенести летние

Игры 1980 года из Москвы в Монреаль из-за «отказа русских соблюдать права человека»».^{dcxxix}

Еще в 1978 г. на основе анализа западной пропаганды против проведения Олимпиады – 80 в Москве были разработаны логотипы основных контрпропагандистских тезисов для советских гидов-переводчиков. Предназначенный для служебного пользования документ получил наименование «Основные направления враждебной пропаганды в связи с Олимпиадой – 80 и предложения по контрпропаганде». Было выделено пять основных направлений идеологической политики.

Пропагандистская модель №1.

В средствах массовой информации Запада широко используется тезис о невозможности проведения Олимпиады в стране, в которой не соблюдаются права человека. Олимпийские игры в западных СМИ, пояснялось в инструкции Оргкомитета, искусственно связываются «с процессами над диссидентами и предателями». Проводятся параллели между Олимпиадами в Москве и в Берлине (1936 г.). Предсказывалось, что Советский Союз может наложить запрет на выдачу виз туристам из стран, с которыми он не имеет дипломатических отношений. Следствием проведения Олимпийских игр в Москве станет обострение проблем «двух Китаев», «африканских стран и ЮАР» и т.п. Сама по себе Олимпиада предоставляет СССР возможность расширить свое влияние на развивающиеся страны.^{dcxxx}

Контрпропагандистский логотип.

Муассирование в связи с Олимпиадой – 80 тезиса о несоблюдение «прав человека» в СССР есть попытка оказать на него политическое давление и дискредитировать саму идею социализма. Рекомендовалось процитировать высказывания официальных представителей МОК о существовании контракта с Москвой на проведение Игр. В отношении вопроса об участии африканских спортсменов в Олимпиаде «обращаться к материалам Генеральной ассамблеи Высшего совета спорта в Африке». На примерах высказываний советских государственных и общественных деятелей проводить идею о том, что СССР не преследует никаких иных целей, нежели выраженных в принципах олимпийского движения. В целом логотип ответа по данному направлению критики конструировался в формате официально-протокольного цитирования.^{dcxxxi}

Пропагандистская модель №2.

СССР, утверждалось в ряде западных изданий, намеревается посредством Олимпиады поправить свои экономические дела и заработать валюту. В качестве примера приводились ссылки на контракты с американскими компаниями «Эн-би-Си» и «Кока-Кола».^{dcxxxii}

Контрпропагандистский логотип.

Рекомендовалось подчеркивать, что Олимпиада – 80 проводится в духе разрядки международной напряженности и, в соответствии с принципами олимпизма, осуществляется на основе экономического и научно-технического сотрудничества стран, принадлежащих к различным

социальным системам. Доктриной мирной политики и следовало объяснять факт сотрудничества Олимпийского Оргкомитета со многими капиталистическими странами в поставках ими соответствующего оборудования. Вместе с тем, необходимо было отметить, что организаторы Олимпиады задействовали в первую очередь потенциал отечественной промышленности. На вооружение гидов предлагалась статистика, согласно которой, Советский Союз на три четверти решает олимпийские нужды за счет собственных технических возможностей, на 20 % - благодаря помощи стран социалистического содружества и только на 5 % - посредством закупок на Западе. Последнее объясняется необходимостью иметь традиционное для Олимпийских игр стандартное оборудование, на выпуске которого специализируются определенные фирмы.^{dcxxxiii}

Пропагандистская модель №3.

Выдвигалось предупреждение о том, что, в отличие от других Олимпиад, в СССР будут предоставлять визы только официально утвержденным туристским группам. Низкий уровень развития сервиса в Советском Союзе не позволит ему создать должные комфортабельные условия для спортсменов и туристов.^{dcxxxiv}

Контрпропагандистский логотип.

Гидам предлагалось напомнить иностранцам о гигантской работе по восстановлению в СССР народного хозяйства в послевоенные годы, что должно было иллюстрировать организационный потенциал советской системы, позволяющий рассчитывать на оперативное решение всех вопросов, связанных с Олимпиадой. Ссылка на опыт Москвы по организации приема различных туристических групп и их бытовому обслуживанию во время проводимых в советской столице многочисленных международных форумов и соревнований использовалось как основной аргумент для снятия сомнений в отношении возможностей советской системы сервиса. Декларировалось намерение принять за время Олимпиады 600 тысяч туристов, из них 300 тысяч из-за рубежа. Для сравнения Монреальские Олимпийские игры посетило 268 тысяч иностранных туристов, 205 тысяч из которых составляли американцы. Каждому иностранному туристу обещалось предоставить билеты на 5-6 соревнований за неделю (в Монреале – по 3), по более доступным ценам, чем на предшествующих играх.^{dcxxxv}

Пропагандистская модель №4.

Высказывалось предположение, что западные средства массовой информации окажутся на Московской Олимпиаде под тотальной цензурой и контролем. Демонстрация игр будет «красной пропагандой».^{dcxxxvi}

Контрпропагандистский логотип.

Заявления о советском цензуровании классифицировались как «клеветнические». Для ответов на них предлагалось процитировать слова исполнительного директора Национального олимпийского комитета США Дона Миллера: «Поскольку Олимпийские игры будут освещать свыше 7 тысяч представителей печати, я не представляю себе, каким образом

Москва смогла бы осуществлять цензуру печати, чтобы утаить от внешнего мира факты, связанные с Олимпийскими играми... У нас есть гарантия относительно того, что не будет введено никаких ограничений в отношении средств массовой информации».^{dcxxxvii} То, что НОК США поддержит в дальнейшем идею бойкота Московской Олимпиады в 1978 г. представители Оргкомитета еще не предполагали, а потому и рекомендовали своим работникам соответствующее цитирование.

Пропагандистская модель №5.

Успехи спортсменов СССР и ГДР интерпретировались рядом западных изданий как следствие реализуемых биологических экспериментов. Детский спорт в социалистических странах преподносился как конвейер, предоставляющий материал для «для чемпионов». «Государство использует детей как сырье для машины по производству медалей».^{dcxxxviii}

Контрпропагандистский логотип.

Советским пропагандистам вменялось в задачу разъяснить, что в социалистических странах спорт рассматривается как одно из важных оздоровительных мероприятий и условий воспитания гармонически развитой личности. Система подготовки спортсменов в СССР строится на сугубо добровольных началах. Успехи же советских спортсменов объясняются не биологическими экспериментами, а неразрывной связью с массовым общедоступным физкультурным движением.^{dcxxxix}

В рамках осуществления олимпийской пропагандистской кампании велась беспрецедентная по своим масштабам идеологическая обработка иностранных туристов в СССР. По данным Главинтуриста, более 50% прибывших в Советский Союз за 1978 г. иностранцев прослушали специальные лекционные программы, 60% иностранных туристов участвовало в вечерах дружбы и встречах по профессиям.^{dcxli}

Специальное приложение к методическому пособию по работе с иностранными туристами в 1980 г. представляла собой подборку аргументов в пользу однопартийной политической системы. Интуристовские аналитики предполагали, что однопартийность в СССР станет основным объектом критики в период олимпийских игр. Исторические аргументы сводились к разоблачению контрреволюционной миссии политических оппонентов большевиков.^{dcxli} Демократичность советской однопартийности обосновывалась через раскрытие принципа демократического централизма. Вниманию иностранцев, убежденных в безусловной ценности многопартийности, предоставлялась развернутая апология однопартийного режима: «В ответ на упреки, раздающиеся из другого лагеря в «недемократичности» коммунистических партий (поскольку они не признают фракций) можно сказать, что подлинная демократичность общества не в его многопартийности и не в неприменном наличии оппозиции, а в тех правах, которые партии предоставляют своим членам, и в фактической возможности пользоваться ими. Ни одна партия не дает своим членам таких широких возможностей участия во

внутрипартийной жизни, как это делают партии коммунистические, у других партий все обычно сводится к «избирательному праву». Демократизм коммунистических партий выражается в активном участии каждого коммуниста в работе партии не только через выборных представителей, а непосредственно. Та роль, которую играют первичные партийные организации в жизни каждой компартии, говорит о глубоком демократизме революционного авангарда рабочего класса. Никакие партии, кроме коммунистических, не имели первичных организаций на предприятиях. При этом партия действует не как сумма отдельных организаций, а как единый партийный организм, где все звенья взаимосвязаны. Разве не демократичен по своей сути принцип демократического централизма, заложенный в основу деятельности любой коммунистической партии? Любой коммунист или группа коммунистов вправе критиковать, требовать изменения или даже отмены того или иного решения, апеллировать в любые инстанции, вплоть до самых высших, которые обязаны рассмотреть апелляцию самым внимательным образом. Если же большинство членов партии все же выскажется в пользу данного решения, с этого момента всякое противодействие должно быть прекращено (меньшинству была дана возможность убедить большинство в своей правоте). Не будь этого принципа, партия превратилась бы, по словам Ленина, в дискуссионный клуб, который не смог бы провести в жизнь ни одного решения».^{dcxlii}

Другим вероятным направлением критики являлось несоблюдение в СССР прав человека. Гиду – переводчику при выдвижении со стороны иностранцев такого рода суждений рекомендовалось первоначально подчеркнуть полное соответствие советской Конституции важнейшим международным документам. На следующем этапе беседы он указывал оппоненту, «что осуществление прав и свобод граждан требует должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».^{dcxliii} Таким образом, ограничение свободы и преследование инакомыслящих в СССР интерпретировалось как меры по обеспечению этой самой свободы.

В контексте представления иностранцам Олимпийской деревни гиды – переводчики сообщали о том, что квартплата в СССР самая низкая в мире. Огромным социальным достижением преподносился факт сохранения с 1928 г. неизменной стоимости жилья в Советском Союзе (13 копеек за 1 кв. м. жилой площади).^{dcxliv}

Другим направлением пропаганды периода Олимпийских игр являлось изображение Москвы как идеального в экологическом отношении города. Если прежде иностранцам сообщалось об открытии очередных заводов, то теперь - о выводе их за пределы городской черты. При виде Москвы – реки, гид – переводчик говорил туристам, что с 1976 г. городская государственная инспекция не зарегистрировала в ней ни одного случая гибели рыбы по вине промышленных предприятий. Действительно,

олимпийская Москва производила впечатление города целиком решившего экологические проблемы.^{dcxlv}

Идеологический подтекст обнаруживается и в официальных олимпийских мероприятиях. Триумфальные колоритные церемонии организовывались по трассе прохождения эстафеты олимпийского огня. Иностранцам предоставлялась возможность посетить закрытие прежде для широкого международного туризма населенные пункты Молдавии, Украины, России. Правда, зачастую жители соответствующих населенных пунктов, дабы избежать нежелательных политических инцидентов, оказывались во время праздника встречи олимпийского огня в основной своей массе заперты по домам. Иностранцев встречали на пустынных улицах лишь официальные лица и фольклорные группы. В отличие от предшествующих международных форумов, проходивших в СССР, основной акцент был сделан не на демонстрации экономических достижений, а представлении национально-исторических особенностей соответствующих регионов. По-видимому, ставилась принципиально новая в идеологическом отношении задача, убедить иностранцев в том, что СССР является нормальным государством, аккумулировавшим народную традицию, свободным от леворадикальных экспериментов. Советская тематика подменялась сюжетами и церемониями, иллюстрирующими национальную самобытность. Таким образом, Олимпиада – 80 имела принципиально иную идеологическую подоплеку, нежели Фестиваль – 57, отражая отличия брежневского и хрущевского духовных векторов развития страны.^{dcxlv}

Церемонии открытия и закрытия XXII Олимпийских игр неоднократно описывались в литературе и анализировались в качестве грандиозного пропагандистского шоу. Поэтому реконструировать идеологическую подоплеку представленного сценария нет необходимости. Пафос церемоний был направлен на апологию мира, политику которого реализует страна, принимающая Олимпиаду. Соответственно, подразумевалось, что государства, бойкотировавшие Олимпийские игры, изобличили себя, как адепты международной конфронтации. Из детально разработанного сценария несколько выбивались лишь речи официальных представителей МОК. Впрочем, слова лорда М. Килланина, призывавшего к примирению противоборствующих в олимпийский год сторон, были интерпретированы, как осуждение США и их союзников. Диссонансом с советской политической терминологией прозвучало его обращение к Л.И. Брежневу «господин президент». Сам же генеральный секретарь ЦК КПСС, после проведенной операции (имеются свидетельства о том, что ему была сделана вставная челюсть), говорил без традиционных дефектов речи и выглядел достаточно бодрым. Тем не менее, брежневские олимпийские речи послужили впоследствии основанием для многочисленных политических анекдотов о маразматическом состоянии одряхлевшего советского лидера.

Оргкомитет Олимпиады стремился нивелировать сюжет передачи олимпийской эстафеты от Москвы – Лос-Анджелесу. Традиционные слова приветствия новой олимпийской столице оказались вовсе исключены из сценария. Во время церемонии закрытия игр, когда на арене стадиона завершилось построение участников парада, на флагштоках были подняты национальные флаги Греции и СССР, и исполнены государственные гимны обеих стран. Затем, вместо американского флага над стадионом подняли флаг Лос-Анджелеса. Гимн США при этом был заменен мелодией олимпийского гимна.^{dcxlvii}

Посетившим Олимпиаду-80 американским туристам было уделено наиболее пристальное в пропагандистском отношении внимание. По разнообразным оценкам американской печати, численность граждан США, присутствующих на играх, варьировалась от одного человека до трех тысяч, поэтому о точном туристском контингенте говорить не приходится. Американка Милтон Тор назвала стремление президента Картера «наказать Советский Союз за его помощь соседу и другу Афганистану» «убогой и мерзкой».^{dcxlviii} «Я чувствовала, - признавалась другая представительница США Рачел Любелл, - что наша поездка была частью победы над олимпийским бойкотом Картера, который в действительности был бойкотом против американских спортсменов и американского народа».^{dcxlix} 22-летняя студентка из Детройта Дракила Грофт, прибывшая в составе группы туристов из 35 человек, также подчеркивала, что сама ее поездка в Москву представляла собой протест против бойкота Олимпиады. «В то время, когда миллионы моих братьев и сестер являются безработными, - говорила она, - и Картер начал регистрацию [молодежи в армию], я хочу показать советской молодежи и советскому народу, что не все американцы плохо настроены к ним».^{dcl} Очевидно, что респонденты по своим политическим представлениям не представляли характерный срез американского общества. Американский туристский контингент в СССР в 1980 г. имел определенно выраженную левую специфику. По свидетельству француженки Луи Серезюэль, американские туристы болели на Олимпиаде за советских спортсменов, а, к примеру, не за Великобританию или Францию.^{dcli}

Колоритной фигурой среди американских туристов являлся 88-летний Ник Пол. Во время церемонии открытия Игр, он, вместе со своим соотечественником Дэнели Петерсоном, развернул на трибуне стадиона в Лужниках американский флаг. Снимок с развевающимся на Олимпийских играх в Москве флагом США обошел крупнейшие газеты мира. «Мы хотели заявить, - объяснял свой поступок корреспонденту «Правды» Ник Пол, - что далеко не все американцы поддерживает политическую игру президента Картера вокруг Московской Олимпиады. Мы хотели заявить о том, что американские граждане тоже присутствуют на открытие Олимпиады – 80 и от всего сердца приветствуют ее. Демонстрацией американского флага мы хотели показать, что многие, очень многие простые граждане Америки возмущены тем, что президент принес

спортсменов США в жертву своей предвыборной кампании. Очень, очень жаль, что американские спортсмены, несмотря на их горячее желание принять участие в Олимпийских играх, были лишены возможности приехать в Москву на этот замечательный праздник спорта! Сегодня я писал письмо дочери и просто не мог найти слов, чтобы передать свои впечатления о Москве, куда я приехал впервые; о грандиозной, незабываемой церемонии открытия Олимпиады. Советская столица поразила нас идеальной чистотой улиц, «вкусным воздухом», которым так легко дышится даже в мои 88 лет. Я видел рыболовов на Москве-реке, а это тоже говорит о том, что москвичи содержат свой город в образцовом порядке. Все это разительно контрастирует с Нью-Йорком, улицы которого покрыты нечистотами, а в воздухе больше смога, чем кислорода. Что делать, наши политиканы предпочитают экономить на уборке улиц и посылать деньги израильским сионистам».^{dclii}

Одним из наиболее знаменитых американских туристов на Олимпийских играх являлся президент компании «Оксидентэл Петролиум», давний торговый партнер Советского Союза Арманд Хаммер. После посещения Олимпийской деревни, где ему был вручен символический ключ, бизнесмен в интервью газете «Советский спорт» заявил: «Боюсь, Лос-Анджелесу будет далеко до Москвы... Ваша Олимпийская деревня удобна со всех точек зрения. И в то же время она красива. Она так же грандиозна, как церемония открытия Игр... Это был великолепный праздник, который задал тон всей Олимпиаде. Вернувшись в США, я скажу мэру Лос-Анджелеса, что тот просто обязан приехать в Москву еще до конца Игр. Полезно посмотреть, как все организовано у вас в столице, поучиться!»^{dcliii}

В Оргкомитет Олимпиады входили, наряду со спортивными деятелями, также знаковые фигуры советского режима, руководители силовых структур В.М. Чебриков и Н.А. Щелоков. Их функции в нем не ограничивались курированием вопросов обеспечения безопасности спортсменов и гостей Олимпиады. Председатель Комитета Государственной Безопасности Чебриков входил также в Оперативный Президиум Оргкомитета.^{dcliv}

От подготовки к проведению Олимпиады -80 берет свое начало история советского спецназа. Первоначально одной из главных функций учрежденной при КГБ СССР секретной группы «А» (альфа) являлось обеспечение безопасности спортсменов и гостей Олимпийских игр. Беспрецедентный случай представляло собой создание в МВД СССР специального Олимпийского управления. В контексте преолимпийской подготовки по обеспечению правопорядка был организован первый Отряд милиции особого назначения (ОМОН).

Одним из побудительных мотивов разработки контртеррористической программы в СССР стало распространение в США жанра олимпийской утопии. Содержательная канва такого рода утопической литературы сводилась к описанию терактов, совершаемых в

Москве на Олимпиаде – 80 - на Лужниках во время церемонии открытия Игр, в Манеже, Олимпийской деревне и т.д. Один из футурологических романов, написанных неким Дж. Патерсоном, попал на стол Ю.В. Андропову. В КГБ эти произведения однозначно оценивались в качестве инструкций для террористов. Особенно настораживали детальные знания их авторов географии Москвы.

Свежи еще были в памяти воспоминания о мюнхенских событиях 1972 г., когда группа арабских террористов, представляющих организацию «Черный сентябрь», расстреляла 11 израильских спортсменов. Во время Олимпиады 1976 г. в Монреале реальные угрозы совершения терактов поступали в отношении советского спринтера В.Борзова и румынской гимнастки Н.Комэнеч.

Действительно, вероятность попыток осуществления терактов на Олимпийских играх в Москве была довольно высока. Сказывался еще резонанс взрывов в советской столице, организованной в 1977 г. группой террористов, выступавших за предоставление независимости Армении. Смертный приговор над тремя организаторами теракта был приведен в исполнение как раз в период предолимпийской подготовки. Соратники казненных приняли решение отомстить за товарищей серией новых терактов в период Олимпиады – 80. Информация о подготовке терактов поступала и в отношении организации «Братья - мусульмане». Ряд ее структурных подразделений был выявлен на территории Советского Союза. Существовал конкретный план осуществления терактов в аэропорту «Шереметьево-2», согласно которому боевики во время проверки багажа должны были рассредоточиться по залу ожиданий и открыть беспорядочный огонь на поражение туристов. Однако в результате принятых мер, террористы, за исключением двух человек, на авиарейс в Москву так и не попали.

Помимо борьбы с международным терроризмом, органам государственной безопасности вменялось в задачу предотвратить возможную антисоветскую пропаганду внутри СССР во время Олимпиады. Правозащитные организации вполне могли превратить Олимпийские игры в череду митингов. Таким образом, начавшаяся кампания активной борьбы с диссидентством определялась контекстом Олимпиады. Если в 1970-е гг. своеобразной нормой за год являлось осуждение 1-2 диссидентов, то в канун олимпийских игр были осуждены 73 правозащитника. Именно в 1980 г. из Москвы в Горький был выслан А.Д. Сахаров. Мало известно, что видный правозащитник активно выступал за международный бойкот Московской Олимпиады. Выбор Горького предопределило отсутствие в нем иностранных представительств и невключение в олимпийские интуристовские маршруты.

Впрочем, пропагандистская угроза исходила не только от внутренних диссидентов, но и от эмигрантских организаций. Крупнейшая из них – Народно-трудовой союз (НТС) выступал против бойкота Игр. Его позиция заключалась в том, чтобы ехать в Москву как можно в большем количестве

и использовать Олимпиаду для антикоммунистической пропаганды. Говорилось о тысяче пропагандистов. Была даже составлена особая памятка о том, как провезти в СССР нелегальную литературу. Однако, ввод в действие на открывшемся 6 мая 1980 г. аэропорту Шереметьево-2 нового сканирующего оборудования свел эти замыслы фактически на нет. Под различными предложениями во въезде в СССР было отказано всем желающим попасть на Олимпийские игры одиозным представителям русского зарубежья. В результате, совет НТС принял решение своих пропагандистов на Олимпиаду не отправлять.

Сложнее было предотвратить «идеологические провокации» со стороны рядовых иностранных туристов. Их нейтрализация осуществлялась уже по ходу Олимпиады. Провокации ожидалась на церемонии открытия Игр. Предотвращена, например, оказалась попытка французских туристов составить антисоветский лозунг, при рассаживании в определенном порядке группы зрителей, у каждого из которых на футболке была вышита соответствующая буква слогана. Нивелирован оказался эффект демонстративного сожжения во время открытия Игр во дворе посольства Великобритании в Москве билетов на олимпийские соревнования. Под угрозой находилась церемония торжественного открытия Олимпиады в Таллинне. Незадолго до его начала на территории, отведенной организаторами для парусной регаты, был обнаружен акваланг. Пришлось досконально, метр за метром, досматривать морское дно и побережье на предмет обнаружения взрывчатки.

Были, например, и такие инциденты, когда американские туристы вывесили написанный на простынях антисоветский лозунг с внутренней стороны окон автобуса. Однако автобус проехал не более пятидесяти метров, и вошедшие в него ответственные работники попросили плакат снять, что было американцами безропотно выполнено. Ряд американских туристов предлагали осуществить демонстрацию антисоветских лозунгов во время акции забега на милю («милю мира»). Однако к забегу американцев неожиданно присоединилась группа молодых советских людей, блокировавших экстремистски настроенных участников акции.

В центре пропагандисткой атаки могла, по понятным причинам, оказаться спортивная делегация Афганистана. Поступила информация о существовании плана пригласить одного из афганских спортсменов на территорию американского посольства, и, задержав там, объявить, что он пришел просить политическое убежище.

Идеологически интерпретированы политическими противниками СССР могли быть даже факты тривиальной преступности. Перед Олимпиадой была проведена беспрецедентная зачистка столицы. Все вероятные нарушители правопорядка – нищие, бомжи, алкоголики, тунеядцы, дебоширы выселялись за пределы 101 км. Нормативный способ избавиться от криминальных личностей заключался в направлении их на принудительное лечение в ЛТП. Вокруг олимпийской столицы были

созданы два фильтрационных кольца, одно проходящее собственно по границам Москвы, другое, Московской области.

На период проведения Олимпиады был существенно ограничен въезд в Москву любых видов автомобильного транспорта. Все машины, не имеющие московских номеров, задерживались на контрольно-пропускных пунктах при въезде в столицу. Эта мера позволили избежать возникновения дорожных пробок в столице и обеспечить комфортабельные условия передвижения для иностранных туристов. Не отличающийся обычно точностью расписания московский автотранспорт во время Олимпиады работал бесперебойно, что неоднократно отмечалось в отзывах иностранцев.^{dclv}

Властями ограничивался и въезд в столицу советских граждан. В результате специальных рейдов милиции, из Москвы были выдворены цыганские таборы. Лица без московской прописки не допускались в Москву. Феномен «колбасных электричек» временно изживается из советской действительности. Поддержание порядка в пригородных поездах обеспечивали усиленные наряды милиции.

Рассказывают о том, что в преддверии олимпиады был проведен беспрецедентный милицейский рейд, во время которого наиболее известные московские криминальные «авторитеты» были, погружены в два автобуса и доставлены к Н.А. Щелокову. Министр внутренних дел пригрозил всех их пересажать, если за период Олимпийских игр произойдет какое-либо преступление. Олимпиада пройдет, тогда отыграетесь, обещал им якобы Щелоков. Как бы то ни было, но в действительности, динамика криминальных происшествий в многомиллионной Москве за все время Олимпийских игр фактически находилась на нулевой отметке.

В целях людской разгрузки столицы настоятельно рекомендовалось направлять школьников в пионерские лагеря. Последняя из мер стала уязвимой точкой для критики московской Олимпиады американскими СМИ. Она использовалась в качестве одного из главных подтверждений тезиса о Москве как о «закрытом городе». Вывоз московских детей в пионерские лагеря объяснялся в американской печати стремлением советских властей предотвратить влияние Запада на подрастающее поколение. «По крайней мере, 700 тысяч школьников, - утверждала газета «Чикаго-Сан-Таймс», - были отправлены из города в летние лагеря, чтобы избежать «идеологического заражения», а те, кто остались в городе, были предупреждены своими учителями, не брать жевательную резинку от иностранцев, потому что она заражена, или содержит бактерии, которые распространяют болезнь и инфекцию».^{dclvi} Многие из пребывающих на Олимпиаде иностранных туристов также отмечали «почти полное отсутствием детей в Москве во время Игр».^{dclvii} Гиды-переводчики пытались разъяснить иностранцам, что выезд большинства детей в стационарные подмосковные и южные пионерские лагеря представляет

собой ежегодную процедуру, осуществляемую в рамках единой советской системы релаксации школьников во время каникул.

Для правоохранительных органов существовала установка, чтобы меры по обеспечению безопасности туристов не вызвали у тех ощущения несвободы. Олимпиада должна была опровергнуть заявления американских СМИ о тотальном контроле в Москве за иностранцами. Сам облик Олимпийской деревни конструировался таким образом, чтобы не вызвать ассоциаций с военным лагерем, как это имело место на предшествующих летних Олимпиадах. В Мюнхене она была обнесена двухметровым забором с колючей проволокой, вокруг которого патрулировали бронированные машины и другая военная техника (что, впрочем, не помещало осуществлению теракта против израильской делегации). Монреальская олимпийская деревня имела сторожевые посты, расположенные на специальных вышках. Все эти элементы военно-лагерного стиля устроителям Московской Олимпиады удалось исключить. «Что не вызывает двух мнений, так это Олимпийская деревня, - констатировал один из американских туристов. - Все согласны, что она замечательна. Конечно, много охраны, как и в Лейк-Плэсиде или Монреале, но стреляют только в комнатах для игр».^{dclviii}

По свидетельству спортивного обозревателя Эй-Би-Си Дика Шаапа, его предубеждения против Москвы развеялись в первый же день посещения советской столицы. «Я читал в английских газетах, - признавался он, - что советские таможенники внимательно осматривают багаж. Но когда я положил свои вещи перед таможенником, он даже не открыл их... Я был оформлен в гостинице «Космос» приблизительно за три минуты, аккредитация на заседании МОК заняла одну минуту».^{dclix} Несмотря на полученные предупреждения о том, что в Москве можно умереть с голоду, к удивлению Шаапа, ему был предоставлен отличный ужин в ресторане.

Турист из Невады Б. Айхбаум на вопрос, как он свободно чувствует себя, находясь на Олимпийских играх в Москве и Ленинграде, ответил: «Я свободно гулял по улице, и никто не останавливал меня. Я разговаривал с русскими. Я не могу сказать, что делал это свободно, так как не знаю русского языка, но, с кем бы я ни заговаривал, все были очень добры и милы ко мне». Находящаяся с ним туристка из Оклахомы А. Хендрик – Уэллс добавила: «Я гуляла, где хотела и говорила что хотела».^{dclx}

Особо благоприятное впечатление на иностранцев производило функционирование «бюро находок». Создавалась иллюзия об отсутствии в Советском Союзе преступности. «Правда, мы видели много милиции здесь, - делилась своими впечатлениями о Московской Олимпиаде домохозяйка из Мичигана Джейн Шнифбергер. - С другой стороны, мы чувствовали абсолютную безопасность. Однажды я где-то оставила свой кошелек с деньгами и еще с чем-то. Вы можете себе представить, как ужасно я себя чувствовала. Но кто-то нашел кошелек и вернул его мне».^{dclxi}

Обслуживание спортивных делегаций и иностранных туристов на Олимпийских играх в Москве являлось недостижимым идеалом для подавляющего большинства советских людей. Спортсмены и представители технического персонала НОКов находились на полном бесплатном довольстве, включавшем проживание в отелях Олимпийской деревни, питание, медицинскую помощь, пользование такси, посещение концертов. Пищевой рацион состоял из 360 основных блюд, не повторявшихся ни разу за время работы Олимпиады. В меню столовой Олимпийской деревни ежедневно включались деликатесы, давно исчезнувшие с прилавков советских продуктовых магазинов: кета с лимоном, севрюга припущенная по-русски, судак под маринадом, осетрина в рассоле, икра паюсная с лимоном, крабы натуральные, блины русские с икрой кетовой и т.п. Медицинское обслуживание, помимо оказания срочной помощи, предоставляло услуги восстановительной терапии, физиотерапии (свето-, электро-, тепло-, и больнеолечения), стоматологии. Впервые в поликлинике Олимпийской деревни было открыто отделение спортивного тестирования и функциональной диагностики со специальным оборудованием. Спортсмены, прибывшие из стран с платной медициной, не преминули воспользоваться предоставляемыми услугами. Особо большой популярностью, по понятным причинам, пользовалось отделение стоматологии. За каждой из делегаций, в зависимости от ее численного состава, закреплялось определенное количество легковых автомобилей и микроавтобусов, которыми они могли пользоваться в течение 16 часов в сутки. В двух торговых залах открытого в Олимпийской деревне универмага «Московский сувенир» продажа эксклюзивных изделий осуществлялась по существенно заниженным ценам. В результате участниками и гостями игр было сделано в нем около 260 тыс. покупок.

Некоторые пуританские рецидивы системы советского общежития проявились при организации пропускной системы в двух женских корпусах Олимпийской деревни. Из мужчин право свободного входа в них предоставлялось только руководителям делегаций и врачам команд. На практике пуританские правила не действовали. В Олимпийской деревне свободно продавался алкоголь. Не оказывались препятствия в установлении сексуальных связей. Устраиваемые каждый вечер дискотеки проходили в эпикурейском духе. Толерантность охраны к проявлениям такого рода не вполне советской морали объяснялось установкой на то, чтобы у иностранцев ни в коей мере не могло возникнуть ощущение ограничений личных свобод в Советском Союзе.

Театрально-концертная программа, в соответствии с официальным советским репертуаром, состояла из двух компонентов: классического и фольклорного. Ее расписание было составлено в качестве иллюстрации многонационального характера советской культуры. Один из вечеров, к примеру, был целиком отведен под выступление эвенкийского народного ансамбля песни и танца «Осиктакан». Подборку репертуара для музыкального салона осуществляла советская фирма грампластинок

«Мелодия», а потому вариативность представленных произведений была ограничена каноническим кругом музыкальных направлений.

Оргкомитет Олимпиады считал необходимым продемонстрировать религиозную терпимость советского общества. На втором этаже Культурного центра Олимпийской деревни были оборудованы специальные помещения для осуществления богослужения и иных культовых обрядов. Для их проведения в постоянный штат работников Олимпийской деревни кооптировались 6 православных священника, 3 католических священника, 3 лютеранских пастора, 3 баптистских пресвитера, 1 англиканский священнослужитель, 2 мусульманских имама, 2 раввина и кантор, 2 буддистских ламы. Крупнейшие религиозные общины Москвы – православная, мусульманская и иудейская – оборудовали культовыми принадлежностями три зала, где могли принять участие в службах до 200 человек в каждом. Богослужение в Культурном центре Олимпийской деревни провел сам патриарх всея Руси Пимен.^{dclxii}

В отличие от предшествующих лет, в методических пособиях Интуриста на олимпийский год традиционные советские идеологемы были сведены до минимума. В экскурсионных программах Интуриста стало присутствовать больше информативности и гораздо меньше марксистской фразеологии.^{dclxiii} Западные СМИ обвиняли СССР в намерении придать Олимпиаде идеологическое обрамление, и советская сторона стремилась отвести от себя эти обвинения.

Даже к правительству Соединенных Штатов демонстрировалось подчеркнуто благожелательное отношение. «В настоящее время, - говорил гид – переводчик у посольства США, - развитие и улучшение советско-американских отношений является фактором, оказывающим немалое влияние на мировую политику».^{dclxiv} Подчеркивалось, что помимо традиционного сотрудничества с социалистическими странами, налажены тесные экономические связи и с такими государствами, как США, Великобритания, Франция, Швеция, Финляндия и др. Провозглашалась открытость советских экономических объектов для компенсационного иностранного кредитования.^{dclxv}

Однако, без применения откровенных пропагандистских идеологем «холодной войны» все равно не обошлось. Так, к примеру, при посещении иностранными туристами Советской площади, гид-переводчик раскрывал тему «Роль московского городского совета в превращении Москвы в образцовый коммунистический город». В ней, в частности, экскурсовод сообщал, что в 1979 г. 75% средств, заработанных советским народом на ленинском субботнике, были направлены в помощь народу Вьетнама, отражавшему китайскую агрессию.^{dclxvi}

Перечень советских городов, предназначенных для посещения иностранных туристов в период Олимпиады, был ограничен. Помимо столиц союзных республик, в него включались: Ленинград, Одесса, Ростов – на – Дону, Волгоград, Львов, Ярославль, Краснодар, Самарканд, Симферополь, Владимир, Сочи, Бухара, Загорск. Только в самую

последнюю очередь к ним были добавлены Казань и Пермь. Таким образом, вне интуристовских маршрутов оставались также крупные города, - миллионеры, как Горький, Куйбышев, Харьков, весь регион Сибири и Дальнего Востока.^{dclxvii}

Принципиально, по сравнению с проводимыми в СССР в предшествующие десятилетия международными форумами, изменилось содержание экскурсионных программ для иностранных туристов. Существенно был сокращен компонент посещения иностранцами образцовых советских заводов и колхозов. Вместо них туристам предлагалась значительно расширенная программа ознакомления с историческими достопримечательностями страны. Непременно, для всех делегаций Олимпийских игр в Москве организовывалось посещение знаменитых средневековых соборов, сведенное до минимума в экскурсионной сетке 1950-60-х гг. Проводились также дальние выездные экскурсии в древнерусские города – Владимир, Суздаль, Ростов Великий, Загорск и др. При посещении Загорска акцентировалось внимание на раскрытии роли православной церкви в истории России и ее положении в современном советском обществе. В Троице-Сергиевой лавре состоялась встреча иностранных туристов с ректором Духовной Академии архиепископом Владимиром. Ничего подобного просто ни могло быть во время Московского Фестиваля. Эволюция экскурсионной тематики при работе с иностранцами свидетельствует о существовании вектора правой идеологической трансформации СССР.^{dclxviii}

Олимпийская экскурсионная программа для иностранных туристов по Москве была утверждена еще в 1978 г. и включала следующие тематические блоки:

- Москва – столица СССР и XXII Олимпийских игр;
- экскурсия в Кремль;
- экскурсия в историко-революционные музеи;
- экскурсии в художественно-исторические музеи;
- экскурсия по Красной Площади;
- экскурсии в музеи Останкино, Коломенское, Кусково, Архангельское;
- экскурсия по Московскому Метрополитену имени В.И. Ленина;
- экскурсия на ВДНХ СССР.

Знаменательно, что экскурсии исторического содержания стояли в этом перечне выше, чем демонстрация современных советских достижений (Метрополитен, ВДНХ). Совершенно в противоречии с традицией организации в Москве международных форумов находился показ иностранцами бывших помещичьих усадеб.^{dclxix}

Из историко-архитектурных памятников на втором месте после Кремля по степени представленности в экскурсионных программах для иностранных туристов находился Новодевичий монастырь. Будучи открыт иностранцам, для советских посетителей он длительное время, очевидно

по причине нахождения на его кладбищенской территории ряда культовых могил, оставался недоступным.^{dclxx}

Не все пропагандистские находки Интуриста олимпийского цикла можно считать удачными. Сомнение, к примеру, вызывает целесообразность цитирования иностранцам строк В.В. Маяковского по спортивной тематике:

«Мускул свой, дыханье и тело
Тренируй для военного дела».

В то время, когда западные СМИ в один голос осуждали советский милитаризм, не совместимый с принципами олимпийского движения, цитата об использовании спорта в качестве средства подготовки к войне, играла только на руку идеологическим противникам.^{dclxxi}

В советской предолимпийской пропаганде доставалось даже светлomu образу барона Пьера де Кубертена. Основатель современного олимпийского движения критиковался в специальном методическом пособии Интуриста для гидов – переводчиков, как ярый противник участия женщин в Олимпиадах.^{dclxxii}

Собственно спортивная сторона Олимпиады вызвала также острую политическую полемику. Освещение хода Олимпиады –80 в средствах массовой информации США в большинстве случаев велось в рамках темы девальвации олимпийских медалей. Утверждалось, что успех спортсменов социалистических стран, без участия олимпийских делегаций США, ФРГ, Японии, Канады, Кении и др., обесценен. «Золотые медали, выигранные в Москве, будут просто шоколадными золотыми медалями», - декларировалось со страниц американской прессы.^{dclxxiii} Американские спортивные обозреватели вели подсчеты, сколько бы могла команда США завоевать золотых медалей, сходясь, как правило в мнении, о гарантированном для нее первом месте. Некий Р. Гарвей писал на страницах «Чикаго Сан-Таймс», что спортсмены восточного блока получили от 30 до 50 золотых медалей, которые по праву принадлежали США.^{dclxxiv}

Уровень высокого мастерства олимпийских чемпионов Московских игр ставился под сомнение. Так, успех кубинских боксеров, в частности, трехкратного олимпийского чемпиона Т. Стивенсона, девольвировался посредством проводимого не в их пользу сравнения с лучшими представителями профессионального американского бокса во главе с Мухаммедом Али («Нью-Йорк Таймс»). С откровенным издевательством ряд американских изданий констатировал крайне низкие результаты, показанные на играх многими представителями стран третьего мира. Спортивный журналист К. Деклингер утверждал, что неподготовленные к олимпийским играм страны, как, например, Мозамбик, в угоду Советскому Союзу, комплектовали свои команды «на улице».^{dclxxv}

Главным аргументом советской контрпропаганды являлась ссылка на обилие состоявшихся в Москве рекордов: 36 мировых и 74 олимпийских. Советские спортивные журналисты предлагали свои версии вербального

олимпийского соперничества СССР и США, отдавая в нем пальму первенства, естественно, своим. Использовался недвусмысленный намек, что на принятие решения НОК США поддержать призыв Дж. Картера к бойкоту Олимпиады немаловажное значение оказала боязнь слабого выступления в Москве.^{dclxxvi}

Официальный отчет Оргкомитета Олимпиады о проведении игр был насыщен цитированием восторженных отзывов иностранцев о качестве их организации. Причем все до единого респонденты представляли капиталистические страны, что, по-видимому, предупреждало обвинения в ангажированности и подтасовке. Генеральный секретарь Европейской федерации хоккея на траве Роберт Уотсон: «Я видел большинство олимпийских сооружений, Олимпийскую деревню, и все это произвело на меня колоссальное впечатление. Я рад за вас, браво, Москва!»^{dclxxvii} Корреспондент бельгийской газеты «Суар»: «Качество спортивных сооружений вызвало единодушное восхищение».^{dclxxviii} М. Жеа, газета «Индепендант», Франция: «Служба связи была великолепна. Я выражаю ее работникам свою благодарность».^{dclxxix} Кахраман Бапдум, газета «Миликт», Турция: «Как журналист я объездил весь мир и нахожу, что лучшие средства связи для прессы здесь, в Москве».^{dclxxx} А Калирон, «Дэйли Рекорд», Глазго, Великобритания: «Большое спасибо за блестящую организацию на всех олимпийских объектах и, особенно, на Главном пресс-центре. Работа девушек безупречна».^{dclxxxi} Луис Энрико Кондадо, Оргкомитет Панамериканских игр 1983 г., Венесуэла: «Я уезжаю из Москвы с самыми добрыми чувствами и массой впечатлений».^{dclxxxii} Президент ИВФ Г. Шедль: «Дворец спорта «Измайлово» нужно поставить на колеса и перевозить по всему свету, чтобы показать образец условий для проведения соревнований».^{dclxxxiii} Генеральный секретарь ИЯРУ Н. Хакинг: «На прошлогодней Балтийской регате я заявил, что организаторы состязаний яхтсменов-олимпийцев подготовились к Олимпиаде – 80, по крайней мере, на год раньше, чем спортсмены. Теперь же они довели все до высшей степени совершенства. Должен сказать, что такого парусного центра нет ни в одной другой стране мира. Думаю, что по своим техническим данным, он является мировым центром встреч яхтсменов».^{dclxxxiv} Ричард Палмер, глава делегации Великобритании: «Британская олимпийская ассоциация с удовольствием пользуется предоставленной возможностью выразить свою признательность за теплое гостеприимство, оказанное нашей делегации. Мы восхищены отличной Олимпийской деревней, спортивными сооружениями, также умной организацией».^{dclxxxv} и т.д.

Умонастроения советского народа в отношении Олимпийских игр характеризует шутка, что вместо обещанного Хрущевым коммунизма в 1980 г. году была проведена Олимпиада. Действительно, подготовка к Олимпийским играм усилила и без того набравшие силу синдромы дефицитов. Идеологическая ориентация руководства страны не достойную встречу иностранных гостей Олимпиады отодвигала на второй план нужды

собственного народа. Широкое распространение приобрело мнение, что именно Олимпийскими играми обусловлено снижение жизненного уровня населения. Переживем Олимпиаду, рассуждали довольно многие советские граждане, и жизнь вновь улучшится. На уровне массового сознания формировалась психологическая дихотомия – «советские люди» - «иностранные туристы». В последних, зачастую, и обнаруживали рядовые граждане едва ли не главную причину стагнации.

На одном из закрытых заседаний Комиссии по информации и пропаганде Оргкомитета Олимпиады – 80 начальник Управления по пропаганде В.Г. Шевченко просил обратить внимание на следующий факт: «По имеющимся у Оргкомитета данным, в Москве, в областных, краевых, районных центрах, городах и поселках распространяются небылицы по поводу Олимпиады – 80, которая якобы является виновницей всех проблем, которые существуют в некоторых местах. Даже отдельные ответственные местные руководители пытаются объяснять провалы в своей работе взваливанием вины на Олимпийские игры».^{dclxxxvi}

Докладчик, правда, просил широко не обсуждать этой проблемы, но уделить большее внимание по разъяснению задач Олимпиады в местных партийных организациях.^{dclxxxvii} В.Г. Шевченко вообще призывал воздержаться от каких бы то ни было критических выступлений о недостатках в деле подготовки к Олимпиаде. Этот своеобразный призыв базировался на том соображении, что аргументы внутренней критики могут использовать в своих целях идеологические противники Советского Союза. Само по себе появление идеи вреда критики вполне соответствовало номенклатурным настроениям брежневской эпохи.^{dclxxxviii}

По-видимому, действительно в обществе имелось недовольство масштабными затратами на Олимпиаду, если даже в интуристовских методических пособиях неоднократно повторялось, что все олимпийские объекты по завершению соревнований будут использованы для нужд советских граждан. В этом Москва противопоставлялась другим олимпийским столицам – Токио, Мюнхену и Монреалю.^{dclxxxix}

Итоги Олимпиады – 80 с точки зрения деятельности туристских организаций подводились на специальном форуме в Сочи 20-25 октября 1980 г. На заседаниях присутствовали представители правительственных органов по туризму Болгарии, Венгрии, ГДР, Кубы, Польши, Румынии, Чехословакии. Основной акцент в обсуждениях был сделан на разбор деятельности по «пропаганде за рубежом идей олимпийского движения, по популяризации и рекламе поездок иностранных туристов на Игры XXII Олимпиады».^{dcxc}

Синдром шпиономании

В редакционной статье журнала «Коммунист» №10 за 1965 г. туризм рассматривался в качестве одного из каналов для осуществления идеологических диверсий в СССР.^{dcxci} Выдержки из статьи были процитированы в специальном информационном письме начальника Управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР В.М.Анкудинова, призывавшего предусмотреть комплекс мероприятий по противодействию антисоветской пропаганде со стороны некоторых иностранных туристических групп.^{dcxcii} От гидов – переводчиков им требовалась особая идеологическая бдительность, «умение отличать любознательность туристов от попыток направить экскурсию в сторону от основных тем, от провокационных вопросов и действий».^{dcxciii}

Истории известны многочисленные прецеденты использования туристских каналов для диверсионной деятельности. Так, в период войны в Испании в VII Управлении (управление контрмер) Третьего Рейха был учрежден специальный отдел туризма, возглавляемый Г.Эссером. Под видом туристов немецкие солдаты прикидывали на испанскую территорию. В дальнейшем вторжению германских войск в страны Европы непременно предшествовал рост туристской активности немцев в соответствующем регионе. Из всех европейских правительств только югославское пыталось весной 1940 г. отказать в выдаче виз 15 тысячам туристов из Германии. Однако, под давлением Г. Эссера, вылетевшего в Белград, югославы были вынуждены отменить свой запрет. В послевоенный период тактика использования канала туризма для разведывательных и подрывных действий в других странах прочно вошла в арсенал политической борьбы. Наплыв западных туристов, отмечался, к примеру, в канун антисоветских выступлений в Венгрии и Чехословакии.^{dcxciv}

С осуждением идеологических диверсий империализма в туристической сфере выступала даже «Красная Звезда». Декларировался тезис об использовании Западом международного туризма в качестве одной из ниш ведения «психологической войны». Для его обоснования цитировался, в частности, видный американский философ М. Эрроу.^{dcxcv}

Отчеты экскурсоводов, работавших с иностранными делегациями, подлежали тщательному просмотру со стороны представителей органов госбезопасности, о чем свидетельствуют соответствующие пометки на полях. Наглядную иллюстрацию осуществления политического контроля за умонастроениями иностранцев, приезжающих в СССР, представляет отчетная экскурсоводческая документация Интуриста по г. Москве за летне-весенний сезон 1953 г. Подозрительным ответственным работнику, просматривавшему отчеты, показался, к примеру, вопрос одного из представителей английской делегации коммерсантов: «Живут ли члены Советского правительства в Кремле?» Вопросительным знаком было отмечено сообщение экскурсовода о просьбе польских туристов пояснить отличие войск МВД от милиции. Подозрение вызвала и просьба шведского

экскурсанта сфотографировать одно из высотных зданий на Смоленской площади.^{dxcxvi}

Ряд вопросов был отмечен в качестве «провокационных». Например, туристы из ГДР интересовались: «Почему в Москве не носят обручальных колец?». Ответ экскурсовода: «Ношение обручальных колец связано с церковным обрядом венчания. Большинство считают это пережитком старого».^{dxcxvii} «Хотите ли Вы заставить нас принять какую-либо веру?» - спрашивали туристы из США. Следующий их вопрос «Как относится советское общественное мнение к американским гражданам?» - также был зачислен в разряд провокационных. «Советский народ, - звучал ответ гида, - четко различает разницу между американским народом и заправилами Уолл – стрита. Советский народ с большим уважением относится к американскому народу. В то же время, советский народ с возмущением относится к политике грабежа и агрессии, к политике разжигания вражды между народами, к политике подготовки и развязывания новой мировой войны, проводимой заправилами Уолл - стрита и их пособниками».^{dxcxviii} Чрезмерно высокопарный, митинговый стиль речи гида заставляет предположить, что ее оригинал оказался существенно отредактирован при составлении отчета.

Политический контекст 1953 г. отражал другой вопрос американских туристов: «Как относится советское общественное мнение к Берия?» Ответ экскурсовода: «Весь советский народ с огромным возмущением и гневом отнесся к преступной деятельности Берия. В то же время, советский народ твердо уверен, что наша партия и наше правительство зорко охраняют интересы народа и всегда вовремя сумеют отразить любые провокации международной реакции и ее пособников».^{dxcxcix}

Красным карандашом отмечена в отчете экскурсовода Головиной, работавшей с делегацией австрийских туристов, запись о признании некого Юразека Лео: «Ваши люди, когда я уезжал сюда, мне говорили, я не вернусь живым из Советского Союза».^{dcc} По-видимому, вслед за тем последовало выяснение того, кто из представителей СССР в Австрии вел антисоветскую агитацию среди австрийцев.

Посещающие Советский Союз иностранные туристы проходили обязательное анкетирование. Прямые вопросы идеологического характера в анкетах отсутствовали. Вместе с тем, на предлагаемых интуристами бланках нельзя не обнаружить определенные следы идеологической тенденциозности. Так, среди вариантов ответа на вопрос о целях поездки в СССР, отсутствовала какая бы то ни было графа о вероятных личных контактах с советскими гражданами, включая посещение родственников.^{dcci}

К разряду «государственных тайн» в 1953 г. относились даже данные о численности населения Москвы. На традиционный вопрос иностранцев о количестве жителей советской столицы, экскурсоводы, как правило, отвечали, что, согласно переписи 1939 г., в Москве проживало 4,5 миллиона человек, а для более позднего времени таких расчетов не

проводилось. Не случайно, красным карандашом ответственного работника была выделена запись в отчете экскурсовода Н.Дуденкова о сообщении представителем советской организации Машиной во время экскурсии шведской делегации о том, «что сейчас Москва насчитывает 7 млн. человек».^{dccii}

Подозрение в шпионаже могли вызвать даже такие факты, как, например, посещение американцем Перешом музея авиации.^{dcciii}

Гидам Интуриста вменялось в обязанность докладывать руководству о всех личных контактах закрепленных за ними иностранцев на территории СССР. Так, экскурсовод Ходорков, сопровождавший 22 июля 1953 г. корреспондента канадской газеты «Дэйли Телеграф» Даунтона в банк для обмена денег, в тот же день предоставил подробный отчет о встрече того с американским журналистом Шапиро. Ходоркова насторожили слова американца о произошедших больших изменениях, о которых он собирался сообщить Даунтону, пригласив того позавтракать к себе в номер.^{dcciv} Отметки, сделанные на полях отчета красным карандашом, свидетельствуют о том, что информация, представленная экскурсоводом, была принята к разработке.

В 1959 г. в ВАО «Интурист» была представлена запись беседы заведующего отделом США и Канады Госкомитета по культурным связям с зарубежными странами В.М.Каменева с американской туристкой А.Винтер. Американка испрашивала разрешения привезти в СССР стереофоническую звукозаписывающую аппаратуру для организации в Москве «вечеров прослушивания» американской музыки. По сути дела, речь шла об открытии сроком на четыре недели музыкального салона. А. Винтер пыталась убедить собеседника, что наилучшим образом подобные вечера могли быть организованы в ее гостиничном номере, где «можно было бы в спокойной обстановке за бокалом вина послушать хорошую музыку». Она говорила об отсутствии какого-либо коммерческого интереса в ее проекте и обещала оставить всю аппаратуру в распоряжение советской музыкальной общественности.^{dccv}

Понятно, что допустить открытие салона американской музыки в Москве руководство Госкомитета не могло. Формула «от саксофона до ножа – один шаг» еще сохраняла свою актуальность при интерпретации идеологического содержания западной, особенно американской, музыкальной продукции.

Американке было рекомендовано внести свои предложения через Государственный департамент США. В.М. Каменев заметил, что, действуя на основе взаимности, советская сторона может поставить вопрос об открытии своих музыкальных салонов в Соединенных Штатах. Подозрение вызвало и предложение А. Винтер использовать для «вечеров прослушивания» гостиничный номер. В.М. Каменев «в качестве своего личного мнения» указал ей, что для подобных целей рациональнее было бы использование какого-либо соответствующего профилю проекта общественного учреждения. В конце беседы А. Винтер высказала крайнее

удивление, «что по такому «мелкому» вопросу, как музыкальные вечера, ей надо действовать через правительственные организации».^{dccvi}

Предполагалось, что определенная часть иностранных туристов приезжает в СССР в целях ведения пропагандистской работы или сбора порочащего Советский Союз материала. Поэтому от гида – переводчика требовалось поддержания чувства «революционной бдительности» и «политической остроты».^{dccvii} Случаи, когда интуристовским службам не удавалось должным образом предотвратить «пропагандистских» выпадов со стороны иностранцев разбирались на самом высоком уровне. На состоявшемся в январе 1961 г. Всесоюзном совещании работников ВАО «Интурист» глава Правления В.М. Анкудинов в своем отчетном докладе говорил: «Среди туристов, посещающих Советский Союз, имеются открытые и скрытые враги коммунизма, которые приезжают в СССР только за тем, чтобы выискивать всякие доводы против страны строящегося коммунизма. Само собой разумеется, что такой категории туристов мы должны давать решительный отпор. К сожалению, в практике нашей работы имеются отдельные случаи, когда некоторые наши работники не только не выступают активными пропагандистами советской действительности, но и не находят правильного решения, встречаясь с фактами враждебной пропаганды или другими злоупотреблениями гостеприимством в нашей стране. Так, во время пребывания группы туристов Йельского университета из США при первом же знакомстве гида-переводчика с группой выяснилось, что эта группа приехала в Советский Союз с чисто пропагандистскими намерениями. Однако гид-переводчик Топыгин не принял активных мер к пресечению пропагандисткой деятельности этой группы на территории Советского Союза и ограничился позой пассивного наблюдателя. Конечно, общественные и советские организации приняли необходимые меры, однако при всем этом роль представителя Интуриста была совершенно недопустимой. Небольшая часть туристов, враждебно настроенная к советской стране и всему советскому, пыталась подкрепить свои предубеждения материалами, добытыми ими самими или через посредников с тем, чтобы использовать эти материалы против СССР. Эта часть туристов пыталась использовать свое пребывание в СССР также для ведения среди советских людей, особенно молодежи, пропаганды американского образа жизни, восхваляя внешнюю и внутреннюю политику Соединенных Штатов, а также распространяя антисоветскую литературу. Мы считаем, что эти туристы были или специально направлены в СССР, или проинструктированы в этом направлении соответствующими органами Госдепартамента США. Этот вывод напрашивается и потому, что в США создан специальный информационный центр для туристов, выезжающих в Советский Союз. В этом центре преподносят извращенные данные о советской действительности, о советских людях и деятельности Интуриста. Туристы снабжаются антисоветской литературой на русском языке для распространения на территории СССР. Их инструктируют, как отвечать на

вопросы советских людей, как уйти от организуемых Интуристом экскурсий и т.д. Наша задача, товарищи, состоит в том, чтобы принять контрмеры против этой враждебной пропагандистской деятельности в рамках, принятых в обращении с иностранцами. Следует осуждать и искоренять всякие попытки затушевать остроту идеологической борьбы делаческими и обывательскими мотивами».^{dcviii}

На том же совещании выступил и представитель КГБ генерал-майор А.И. Леонов, проиллюстрировавший тезис об использовании канала туризма разведкой капиталистических стран. К шпионской деятельности туристов он относил, в частности, многочисленные известные ему случаи фотографирования теми «советских секретных объектов». Чрезмерное, по его мнению, увлечение иностранцев съемками связывалось с успехами советской физики, а соответственно, стремительным развитием военной техники в СССР. Шпионом он классифицировал, в частности, французского туриста, владельца фабрики по производству медицинских инструментов Меллера, прибывшего в СССР на конгресс по проблеме палеомилита. Француз, по свидетельству А.И. Леонова был пойман на одной из подмосковных автодорог, где фотографировал «очень важный секретный объект».^{dcxix} Особенно его возмущал факт присутствия при съемках двух переводчиков. Когда «один советский человек», проявивший бдительность, отнял у Меллера фотоаппарат, те пытались заступиться за иностранца. Очевидно, что переводчики отнюдь не считали снимаемый объект секретным.

В другом разбираемом эпизоде А.И. Леонов упрекал переводчика, оставившего западногерманского туриста по просьбе последнего без сопровождения. Предоставленный себе немец был задержан при съемке ленинградского оборонного завода. «Вы сами понимаете, - обращался докладчик к сотрудникам Интуриста, - кому помогал этот разведчик, фотографируя продукцию по заданию своих хозяев».^{dcxx}

А.И. Леонов приводил также пример осуждения на 7 лет тюрьмы американского туриста Каменского, проехавшего около 3 тыс. км. по территории Западной Украины и фотографировавшего «особо важные объекты». Американец во время следствия заявил, что делал съемки для того, чтобы проиллюстрировать милитаристскую сущность Советского Союза.^{dcxxi} Напротив, задержанный в Сталинграде американский турист Крисп утверждал о непреднамеренности съемки советских секретных объектов, которые были засняты им автоматически, наряду с другими достопримечательностями. Понятно, что представитель КГБ не верил оправданию американца.^{dcxxii} Парадоксальность ситуации заключалась в отсутствии формального запрета туристам снимать все, что пожелают в рамках территорий, входящих в зону интуристовских маршрутов, в том числе внешний вид ленинградского или сталинградского заводов (о проникновении иностранцев внутрь заводских помещений ни чего не сообщалось).

А.И. Леонов критиковал интуристовских работников за несоблюдение, в отдельных случаях, предписаний «в отношении ограничения передвижения иностранцев и посещения объектов».^{dccxiii} Несмотря на то, что подмосковный город Пушкино входил в т.н. «закрытый район», переводчик Азарев повез туда американского туриста. Гид Симонов обвинялся в сокрытии от руководства того факта, что, сбившись с пути, несколько десятков километров вез американского туриста не по установленной дороге. Переводчик Коробов повез без предварительного согласования туриста из США в МГУ. Американец с гидом, к особому возмущению докладчика, были обнаружены ни где-нибудь, а в физической лаборатории Университета, которая не показывается иностранцам.^{dccxiv}

Иллюстрацией пропагандистской деятельности в СССР иностранных туристов служил рассказ А.И. Леонова об одной американской туристической группе, певшей на ленинградских площадках. Собравшимся послушать песни они рассказывали об американском образе жизни, критиковали советскую систему за отсутствие демократии. «Правда, - с удовлетворением завершал свой рассказ представитель КГБ, - надо отдать должное ленинградскому комсомолу, который дал им «волю», а потом, они говорили, что молодежь трудно вашу сагитировать».^{dccxv}

В СССР существовали также закрытые для посещения иностранцев зоны. Лица, прибывшие из-за рубежа, могли легально посетить лишь те советские города, которые внесены в маршрут Интуриста. К примеру, на 1959 г. таких городов было 50. Усложненная процедура встречи с родственниками в СССР предлагалось, в частности, представителям канадской делегации, состоящей в основном из потомственных украинцев. Для посещения населенных пунктов, не внесенных в список Интуриста, им требовалось получение особого разрешения в Посольстве СССР в Канаде.^{dccxvi}

Сама по себе встреча иностранцев с советскими гражданами также не являлась тривиальной процедурой. Даже посол Израиля в Великобритании Элат вынужден был заручиться специальным обращением Израильского Посольства в СССР для свидания с некими Софьей Брендамер и Симоном Розенблитом. Причем, обе названные персоны являлись врачами, и вовсе не работали на каких бы то ни было секретных объектах.^{dccxvii}

По-видимому, по соображениям безопасности оказалось отвергнуто предложение директора бюро Автомобильного клуба Франции Нодэна об организации в СССР индивидуального автотуризма из Европы. Согласно представленному проекту, советская сторона в случае его реализации должна была получить значительные финансовые дивиденды. Свой отказ руководство Интуриста аргументировало недостаточностью гостиниц. Однако по ходу обсуждения обнаруживаются совершенно иные мотивы советской стороны. В частности был поднят вопрос о разрешении на осмотр, хотя бы в отдельных местах, деревень, «находящихся в стороне от шоссе». На это предложение ведущий переговоры представитель Интуриста

отвечал, что от Бреста до Москвы мало достопримечательностей, а потому такие незапланированные отклонения от маршрута нецелесообразны.^{dccxviii}

Третий по величине город РСФСР – Горький был фактически недоступен для иностранных туристов. Даже традиционный туристический круиз по Волге начинался с Казани. Такая изолированность Горького предопределила ссылку в него в 1980 г. лидера советских диссидентов А.Д. Сахарова.^{dccxix}

Большой интерес на Западе вызывали советские новостройки. Однако они оказались в большинстве своем закрыты для иностранцев. Отклонена, к примеру, оказалась просьба известного английского журналиста Генри Брэндона, представлявшего газету «Санди Таймс», посетить в июне 1959 г. один из новых городов СССР. В ответ ему было указано, что во время путешествия по Советскому Союзу он может выбрать любой туристический маршрут, но только тот, который входит в перечень Интуриста. Таким образом, журналисту давалось понять о невозможности его посещения советских новостроек.^{dccxx}

Отнюдь не все советские промышленные объекты были доступны для посещения иностранным туристам. Зачастую на просьбы иностранцев о посещение того или иного советского предприятия, даже не связанного на прямую с оборонной промышленностью, следовал отказ. Так, к примеру, не было удовлетворено настойчивое стремление норвежских туристов посетить ряд объектов – рыболовного промысла в СССР.^{dccxxi}

Одной из опасностей, связываемых с иностранным туризмом, определялось распространение в СССР западной пропагандистской литературы. Предпринимался целый комплекс мероприятий по изъятию ее у иностранцев. Традиционно большое количество печатной продукции изымалось при въезде в СССР на контрольно-пропускных пунктах. Под разряд пропагандистской литературы подводились даже канонические религиозные книги.

Председатель правления ВАО «Интурист» В.М. Анкудинов ссылаясь в своем докладе «Об итогах туристского сезона за 1960 год», прочитанном на заседании Комитета по культурным связям с зарубежными странами, на случай, когда американские туристы снабжались Посольством США в Москве журналом «Америка», который затем распространялся среди советских граждан. Американские туристы Антони и Вели попросту разбрасывали пропагандистскую литературу из открытых окон городского автобуса. Оба они были высланы из Советского Союза, как нарушители порядков страны, гостями которой являлись.^{dccxxii}

В.М. Анкудинов призывал противопоставить привозимым частью туристов антисоветским изданиям распространение среди них собственной пропагандистской печатной продукции на соответствующих языках. Он ссылаясь даже на упреки самих иностранцев в отсутствии у Интуриста такого рода изданий.^{dccxxiii}

«Идеологические диверсии» иностранцев в СССР усматривались не только в «прямой» пропаганде «антисоветских идей», но и в «косвенной».

Под последней подразумевалась популяризация, посредством распространения образцов западной культурной продукции, «американского» или «европейского» стиля жизни. В действительности задача использования туризма как форму «свободного культурного обмена» для распространения в СССР «западных представлений и идеалов» открыто формулировалась в западной печати периода «холодной войны».^{dcxxiv}

Арсенал антисоветской «косвенной» пропаганды, согласно выводам работников Информационного отдела Главинтуриста, включал в себя подмену чувства любви сексуальными отношениями, культ «легких денег», эгоцентризм.

Кроме того, иностранный туризм связывался с генезисом ряда социальных аномалий в советском обществе. Начальник Управления по иностранному туризму при Совете Министров СССР относил к сопровождающим последствиям поездок иностранцев в Советский Союз сохранение в общественной жизни таких явлений, как попрошайничество, скупка вещей, валютные операции.^{dcxxv}

Длительная традиция восприятия вопросов иностранцев через клише «идеологических провокаций» потребовало от руководства Интуриста выступить в 1972 г. со специальным разъяснением: «Многочисленные вопросы, которые туристы из капиталистических стран задают гиду – переводчику во время пребывания в СССР, свидетельствует о том, что основная цель их приезда к нам – это знакомство с советской действительностью и, в первую очередь, с советским человеком, творцом этой действительности. В результате каждодневной идеологической обработки, которой турист подвергается у себя на родине, он приезжает к нам, будучи убежденным, что увидит то, о чем ему рассказывали дома, приезжает зачастую недоверчиво и отрицательно настроенным к нашей стране. Он ищет в нашей стране факты, подтверждающие его представление о нас, и начинает задавать гиду – переводчику десятки вопросов, вплоть до вопроса: «Как вы стираете белье и где его сушите?» Вопросы эти – проявление закономерного интереса человека к стране, о которой он в основном знает, что она не такая как его страна. Он хочет понять, почему советские рабочие не бастуют, в то время как у него на родине забастовка стала обычным явлением? Почему советская молодежь не бунтует, в то время как у него в стране остро стоит тема молодежи? Почему в СССР нет расовых волнений, в то время как здесь проживают люди более ста национальностей и народностей».^{dcxxvi}

Заключение

«Открытое общество» есть одна из базовых идеологем современного глобализуемого мира. Для большинства же цивилизационных систем естественным состоянием является та или степень «закрытости» по отношению к внешнему чужеродному миру. На уровне ментальных архетипов иностранец таил в себе угрозу для традиционного уклада. Поэтому в рамках политической рефлексии естественной акцией на столкновение с ним являлся синдром шпиономании. Советский Союз не представлял собой исключения из ретроспективного опыта закрытых систем. Им предлагался довольно мягкий вариант отношения к иностранному, в сравнении с архаическими корпоративными государствами Востока. Само по себе развитие иностранного туризма в СССР вступало в противоречие с русско-советской цивилизационной парадигмой.

Интеграция посредством установления туристских связей в единое мировое сообщество, так или иначе, ведет к потере цивилизационной самоидентификации. Иностраный туризм представляет собой один из неучтенных до сих пор исследователями факторов имперского надлома СССР.

Реконструкция идеологической составляющей работы с иностранными туристами в СССР служит иллюстрацией гипотезы об идеократической природе советской системы. Пропагандистский компонент в туризме был не менее значимым, чем экономический. В идеологической доминации и заключалось специфика советской модели развития туристских связей.

Процесс омасшования иностранного туризма усложнял задачи эффективной идеологической обработки иностранцев. Успешно решаемые в единичных случаях, они оказывались трудно реализуемы в масштабах миллионных туристских континентов. Интурист, как пропагандистский орган, не мог справиться с массовым притоком иностранцев в СССР. Омасшование внешних туристских связей и привело в конечном итоге к трансформации советской модели иностранного туризма от ее идеологической парадигмы к экономической.

ⁱ См.: Путешествие в СССР. 1979. № 2(68).

ⁱⁱ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1337. Л. 30.

ⁱⁱⁱ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 1357. Л. 8.

^{iv} Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917-1977): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1980. С. 9-11; Его же. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917-1984 гг.). М., 1985. С. 30-31,34,51.

^v Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию ... С. 31-34,49-50.

---

^{vi} Там же. С. 51-52,55.

^{vii} Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов, 1988. 192 с.

^{viii} Иоффе А. Е. Интернациональные, научные и культурные связи Советского Союза. 1928-1932. М., 1969. С. 184.

^{ix} Более подробный анализ литературы по проблематике иностранного туризма в СССР см.: Крессова М.Д. «Интурист» в 1929-1939 гг.: структура, кадры, направления деятельности: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2004. С. 4-10; Шнайден И.И. Идеологические аспекты работы с иностранными туристами в СССР: вторая половина 1950-х – первая половина 1980-х гг. (по материалам «Интуриста»): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2004. С. 1-6.

^x См.: Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» (Из истории советской культурной дипломатии 1930-х гг.) // Россия и внешний мир: диалог культур. М., 1997. С. 258-272; Его же. Советская культурная дипломатия 1920-30-х гг. // Россия и мировая цивилизация. М., 2000. С. 339-354; Куликова Г.Б. СССР 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов // Отечественная история. 2001. № 1; Ее же. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930-х годах // Отечественная история. 2003. № 4; Федорченко В. К., Дьорова Т. А. Історія туризму в Україні. К.: Вища шк., 2002. 195 с. и др.

^{xi} Голубев А.В. «Добро пожаловать или посторонним вход воспрещен»: к вопросу о закрытости межвоенного советского общества // Отечественная история. 2004. № 4. С. 43,46.

^{xii} РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 817. Л. 6.

^{xiii} Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М., 1998. С. 19-20.

^{xiv} Там же. С. 23.

^{xv} Мингалева Ю., Попов А. Англоязычные источники по истории иностранного туризма в Советском Крыму (довоенный период) // Студії з архівної справи та документознавства. – К., 2003. – Т. 10; Попов А.Д. Первые шаги «Интуриста» в Крыму // V Таврические научные чтения: Сборник научных статей. Симферополь, 2005. – С. 92-96.

^{xvi} Попов А.Д. Использование количественных данных для определения характера иностранного туризма в СССР (до 1941 года) // Історичні і політологічні дослідження. Донецьк., 2004. № 2. С. 181-186.

^{xvii} Маршруты по СССР для иностранных рабочих и специалистов на 1932 г. М., 1932. С. 1.

^{xviii} ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 6. Д. 749. Л. 41.

^{xix} РГАСПИ. Ф. 77. Оп. 1. Д. 817.

^{xx} Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 128.

^{xxi} См.: ГА РФ. Ф. 814. Оп. 1. Д. 15. Л. 119; Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию ... С. 30;

Долженко Г.П. Указ. соч. С. 149; Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М., 1998. С. 19-20.

^{xxii} Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб., 2003. С. 14.

^{xxiii} Копии письма были направлены заведующему Агитпропом ЦК партии Кнорину и заместителю наркома просвещения Яковлевой.

^{xxiv} РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 141. Л. 128.

^{xxv} С отделами просвещенческих экскурсий, рабочего туризма и производственно-хозяйственным.

^{xxvi} РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 141. Л. 131-133.

^{xxvii} Межведомственное совещание по вопросам туризма было создано при участии ВОКС, Совторгофлота, ВЦСПС и ряда других организаций одновременно с созданным в этом же году межведомственным комитетом по регулированию обмена артистами и художниками между СССР и зарубежными странами, в работе которого приняли участие представители ВОКС, наркоматов труда, финансов и иностранных дел, ЮЖЕ и ЦК РАБИС. (См.: ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1а. Д. 94. Л. 15; Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

^{xxviii} РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 141. Л. 129-130.

^{xxix} Кузьмин М. С. Деятельность партии и советского государства по развитию международных научных и культурных связей СССР (1917-1932 гг.). Л., 1971. С. 31.

^{xxx} См.: ГА РФ. Ф. 5283. Оп. 1. Д. 142; Оп. 1а. Д. 61,155; Оп. 2. Д. 19,26; Оп. 7. Д. 7,9,118,169; Оп. 8. Д. 75; Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 33-34; Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985. С. 144.

^{xxxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

^{xxxii} 7 февраля 1933 г. произошло слияние «Интуриста» с созданным 21 января 1931 г. Всесоюзным акционерным обществом «Отель». Объединенное ведомство получило статус ВАО по иностранному туризму в СССР Хозяйственного управления ЦИК (Верховного Совета) СССР (1933-1939 гг.).

^{xxxiii} При написании этого параграфа были использованы материалы доклада Д.К. Стукала на международном семинаре в РГАСПИ в июне 2006 г.

^{xxxiv} См.: Официальный сайт АО «Интурист» (<http://www.intourist.ru/news.aspx?news=h1>). Только в 1948 г. в устав «Интуриста» были внесены изменения, позволявшие ему не только принимать иностранных туристов на территории Советского Союза, но и организовывать поездки советских граждан за рубеж.

^{xxxv} Например, в Постановлении СНК СССР № 763 от 5 сентября 1931 г. «О развитии иностранного туризма в Союзе ССР и об обеспечении выполнения программы по интуризму на 1932 г.», в комплексе

мероприятий, направленных на развитие иностранного туризма в СССР, нет даже упоминания о пропагандистской работе. (ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 37. Л. 3-6).

^{xxxvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 2. Л. 1-2.

^{xxxvii} Хобсбаум Э. Эпоха крайностей: Короткий двадцатый век (1914-1991). М., 2004. С. 115.

^{xxxviii} Цит. по: Холландер П. Политические пилигримы (путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928-1978). СПб., 2001. С. 147.

^{xxxix} Цит. по: Холландер П. Указ. соч. С. 66.

^{xl} Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» ... С. 263.

^{xli} Цит. по: Холландер П. Указ. соч. С. 149.

^{xlii} Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» ... С. 263.

^{xliii} Ванден Берге И. Историческое недоразумение? Холодная война, 1917-1990. М., 1996. С. 36.

^{xliv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 31.

^{xlv} Barghoorn F.C. The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton, 1960. P. 10.

^{xlvi} Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» ... С. 259.

^{xlvii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 64. Л. 70.

^{xlviii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 64. Л. 110-111.

^{xlix} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 71. Л. 1-2.

^l ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 62. Л. 36-37.

^{li} Цит. по: Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» ... С. 268.

^{lii} Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954 гг. М., 1999. С. 145-146.

^{liii} Вышинский А.Я. О некоторых методах диверсионно-шпионской работы иностранных разведок и их троцкистско-бухаринской агентуры // Комсомольская правда. 1937. № 171. С. 2.

^{liv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 38. Л. 14-15, 53-54.

^{lv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 14. Л. 5, 20-20об, 30-29, 71.

^{lvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 10-12.

^{lvii} Давиденко М.Д. Образ русского как нечистой силы в национал-католической Испании / Пограничные культуры между Востоком и Западом: Россия и Испания. СПб, 2001. С. 500.

^{lviii} Там же. С. 478.

^{lix} Там же. С. 496.

^{lx} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 8. Л. 15.

^{lxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 102.

^{lxii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 41. Л. 3.

-
- lxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 58. Л. 67.
- lxiv Голубев А.В. Советская культурная дипломатия 1920-30-х гг. ... С. 341.
- lxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 18. Л. 7.
- lxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 6-7.
- lxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 104.
- lxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 57. Л. 26.
- lxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 58. Л. 67.
- lxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 57. Л. 28.
- lxxi См.: Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» ... С. 267.
- lxxii См.: USSR. M., 1931. P. 4-10; Visit the USSR. M., 1933. 56 p.
- lxxiii Мингалева Ю., Попов А. Англоязычные источники по истории иностранного туризма в Советском Крыму (довоенный период) ... С. 218.
- lxxiv ГА РФ. Ф. Р-5283. Оп. 8. Д. 185. Л. 48-48об.
- lxxv Гости пролетариата СССР. М., 1932. С. 13,30,273,293; Попов А.Д. Первые шаги «Интуриста» в Крыму ... С. 92-96.
- lxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 6. Л. 1-8.
- lxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 22. Л. 2-6,13.
- lxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 52. Л. 11,15.
- lxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 26.
- lxxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 26.
- lxxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 9. Л. 35.
- lxxxii РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 277. Л. 70-77.
- lxxxiii РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 82. Л. 161-162.
- lxxxiv РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 82. Л. 164.
- lxxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 20а. Л. 35; Оп. 2. Д. 17. Л. 21; Д. 37. Л. 8.
- lxxxvi Холландер П. Указ. соч. С. 75.
- lxxxvii Kenez P. Cinema and Soviet Society, 1917-1953. Cambridge, 1992. P. 5.
- lxxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 6.
- lxxxix «Рафаэль Альберти и Мария-Тереса Леон о своем пребывании в СССР» // Комсомольская правда. 1937. № 90.
- xc ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 29-28,26-25,24,22-21.
- xcі ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 31-30,19-18,10-3.
- xcii Новый председатель Правления, как и предыдущий, недолго находился на своем посту. Уже 2 декабря 1930 г. он обратился с письмом в партийную группу «Интуриста», в котором отмечал, что «полная потеря авторитета перед партийцами и беспартийцами делают всякое руководство безрезультатным». 21 декабря заявление Кутузова о сложении обязанностей председателя Правления, «в связи с создавшейся обстановкой», слушали на закрытом заседании Правления. (См.: ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 3. Л. 13-15). Обращение по этому вопросу в Наркомвнешторг привело к тому, что первые три месяца 1931 года Общество функционировало фактически без руководства, обязанности которого выполнял тяжело больной и.о. председателя Косоротов.

Одновременно в конце декабря 1930 г. руководство работой Интуриста со стороны наркомата было возложено на заместителя наркома И.Я. Вейцера. (См.: ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 6. Л. 1; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 203. Л. 16-17).

^{xciii} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 5. Л. 2-3.

^{xciv} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 45-47.

^{xcv} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 6-8. В сентябре 1933 г. перед правительством был поставлен вопрос о создании юридически самостоятельного туристического общества во Франции, где имелся всего один представитель в Париже, который проводил работу через контрагента – Эйробанк (Коммерческий банк для Северной Европы). Необходимость создания общества объяснялась, улучшением взаимоотношений с Францией и наличием специального циркуляра министра просвещения де Монзи, рекомендовавшего государственным чиновникам проводить отпуск в СССР. (См.: ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 14. Л. 10).

^{xcvi} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 7. Л. 16; Д. 14. Л. 41; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 277. Л. 29.

^{xcvii} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 135.

^{xcviii} РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 19. Л. 82-84.

^{xcix} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 1. Д. 7. Л. 9-10.

^c ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 8. Л. 57-52.

^{ci} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 8. Л. 30-29.

^{cii} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 1. Д. 20а. Л. 20-21.

^{ciii} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 1. Д. 15. Л. 2-3.

^{civ} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 14. Л. 5,20-20об,30-29,71.

^{cv} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 14. Л. 41-39.

^{cv} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 1. Д. 19. Л. 3,23.

^{cvii} Отчасти этому способствовали и предложенные преференции для американских туристов. На совещании в «Интуристе» 25 октября 1934 г. было принято решение определить возможность пребывания туристов из Америки в СССР на 10 дней больше длительности тура. (См.: ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 17. Л. 37).

^{cviii} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 1. Д. 19. Л. 15,73; Д. 20а. Л. 14,17,34,49-50.

^{cix} Впрочем, в практике «Интуриста» качество услуг не всегда зависело от цены тура. Так, в мае 1939 г. ряд отделений «Интуриста» получил секретное предписание «обратить особое внимание» на обслуживание группы шведских чернорабочих – членов Общества друзей СССР, несмотря на их низкую платежеспособность.

^{cx} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 126.

^{cx} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 40. Л. 3.

^{cxii} Подробнее по этой проблеме см.: Чернов Г.Е. Общественное питание как механизм социализации человека // Общество, экономика, туризм: Сб. научных трудов. СПб., 2001. С. 206-209.

^{cxiii} ГА РФ. Ф. Р.-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 29.

-
- cxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 29.
- cxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 9. Л. 35об.
- cxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 9. Л. 36.
- cxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 13-16,135; Оп. 2. Д. 2. Л. 1-2.
- cxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 4-8.
- cxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 37. Л. 8-9.
- cxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 20. Л. 42,40,39,36-28,24-24об,19-11.
- cxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 19. Л. 11.
- cxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 29. Л. 1-3.
- cxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 19. Л. 4.
- cxxiv Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Указ. соч. С. 12.
- cxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 30. Л. 23; Д. 34. Л. 52.
- cxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 19. Л. 8; Д. 25. Л. 1-4; Д. 27. Л. 2,18; Оп. 2. Д. 34. Л. 45.
- cxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 25. Л. 35-35об.,36-37.
- cxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 26. Л. 111; Д. 27. Л. 7,8,10; Д. 28. Л. 6-7,23.
- cxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 26. Л. 122-123; Оп. 2. Д. 30. Л. 19.
- cxxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 38. Л. 4-6.
- cxxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 38. Л. 55-58.
- cxxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-6; Оп. 2. Д. 41. Л. 61-62.
- cxxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 40. Л. 1-3.
- cxxxiv ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 2. Д. 57. Л. 26-28.
- cxxxv РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2432. Л. 107-108.
- cxxxvi РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2432. Л. 133-134.
- cxxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 41. Л. 65.
- cxxxviii Цит. по: Куликова Г.Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930-х годах ... С. 57.
- cxxxix Бережков В. Рядом со Сталиным. М., 1998. С. 194.
- cxl Дворниченко В.В. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1980. С. 11.
- cxli ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; Д. 5. Л. 2об.; Д. 15. Л. 3.
- cxlii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.
- cxliiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 29-28,26-25,24,22-21.
- cxliv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 13-12.
- cxlv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 31-30,19-18,10-3.
- cxlvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 9. Л. 36-35об.
- cxlvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 5. Л. 9,11.
- cxlviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 6-7.
- cxlix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 26.
- cl ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 26.
- cli ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 2. Л. 7,26-27.
- clii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-1об,8,85; Д. 8. Л. 58,118; Д. 10. Л. 2; Д. 110. Л. 24; Оп. 2. Д. 2. Л. 26-27.

- cliii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 12. Л. 31-31об; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 277. Л. 15.
- cliv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 8. Л. 13.
- clv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 12. Л. 31об; Оп. 2. Д. 8. Л. 58.
- clvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 14. Л. 129-129об.
- clvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 12. Л. 6; Оп. 2. Д. 37. Л. 10.
- clviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 18. Л. 71об-72.
- clix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 16. Л. 35.
- clx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 18. Л. 78-80.
- clxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 20а. Л. 49.
- clxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 20а. Л. 35; Оп. 2. Д. 17. Л. 21; Д. 37. Л. 8.
- clxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 19. Л. 4,8об,12.
- clxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 37. Л. 8-9.
- clxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 102.
- clxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 25. Л. 1-4,35-35об; Оп. 2. Д. 34. Л. 45.
- clxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 26. Л. 27,61,63,98; Д. 27. Л. 17; Оп. 2. Д. 30. Л. 28об; Д. 34. Л. 102,104.
- clxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 50-51.
- clxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 30. Л. 11.
- clxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-3.
- clxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 102-104.
- clxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 34. Л. 103.
- clxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 38. Л. 41-42,48; Д. 39. Л. 1.
- clxxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 28. Л. 6-7.
- clxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 41. Л. 64,110.
- clxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 45. Л. 2-2об.
- clxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 57. Л. 4.
- clxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 63. Л. 258-259; Оп. 2. Д. 74. Л. 7-8; Д. 75. Л. 1.
- clxxix РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 295. Л. 37-38.
- clxxx РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 295. Л. 39.
- clxxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 52. Л. 11,15.
- clxxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 52. Л. 6,8,70-71.
- clxxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 52. Л. 51; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2806. Л. 102.
- clxxxiv РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2806. Л. 57-58,71-73.
- clxxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 100. Л. 77об-75,71об,70об; Д. 109. Л. 4,16; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 2432. Л. 2-1,17,18, 47-48,50-51.
- clxxxvi При написании этого параграфа были использованы материалы доклада Д.К. Стукала на международном семинаре в РГАСПИ в июне 2006 г.
- clxxxvii Голубев А.В. «Основная цель его приезда...» Отчет сотрудников ВОКСа о пребывании в СССР деятелей науки и культуры Великобритании // Исторический архив. 1996. № 3. С. 138.

-
- clxxxviii Сидней Вебб - видный английский экономист, историк и политический деятель, автор (совместно с супругой Беатрис Вебб) книги «Советский Союз – новая цивилизация?», опубликованной в СССР без вопросительного знака в заглавии.
- clxxxix Голубев А.В. «Основная цель его приезда...» ... С. 138.
- сxc Цит. по: Куликова Г.Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930-х гг. ... С. 53.
- сxcі ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 6. Л. 7.
- сxcіі Холландер П. Указ. соч. С. 81.
- сxcііі Ulam A. «“The Essential Love” of Simone de Beauvoir» // Problems of Communism. 1966 March-April. P. 63.
- сxcіv Куликова Г.Б. СССР 1920-1930-х годов глазами западных интеллектуалов ... С. 5.
- сxcv Бережков В.М. Указ. соч. С. 193.
- сxcvi Мария-Тереса Леон о своей поездке в СССР // Комсомольская правда. 1937. № 75. С. 1.
- сxcvii Незабываемая встреча // Комсомольская правда. 1937. № 100. С. 3.
- сxcviii Жид А. Подземелья Ватикана. Фальшивомонетчики. Возвращение из СССР. М., 1990. С. 522
- сxcіx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 57.
- сc Крессова М.Д. Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2004. С. 19.
- сcі Прием в честь делегатов XVII Международного геологического конгресса в Б. Кремлевском дворце // Комсомольская правда. 1937. № 172. С. 1.
- сcіі Жид А. Указ соч. С. 589.
- сcііі Жид А. Указ соч. С. 588.
- сcіv Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» ... С. 264.
- сciv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 9. Л. 35.
- сcvi Попов В. Советник королевы - агент Кремля // Совершенно секретно. 1995. № 5. С. 6.
- сcviі Мария-Тереса Леон о своей поездке в СССР // Комсомольская правда. 1937. № 75. С. 1.
- сcviіі Бернанд Пейрс о советской школе // Правда. 1936. № 104. С. 5.
- сcіx Четыре статьи о СССР // Правда. 1936. № 96. С. 5.
- ссx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 16,13-11.
- сcxi Впрочем, наблюдались и обратные случаи, когда туристы отказывались от посещения Кремля, мотивируя, что их «не интересуют стены, за которыми жили русские цари», а «интересует, как живут русские рабочие».
- сcxiі ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 9. Л. 36-35об.
- сcxiііі Голубев А.В. Интеллигенция Великобритании и «новая цивилизация» ... С. 270.
- сcxiiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 63. Л. 7.

-
- ^{ссхv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 20а. Л. 4-5.
- ^{ссхvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 52. Л. 1.
- ^{ссхvii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 109. Л. 7,11 и др.
- ^{ссхviii} Куликова Г.Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930-х гг. ... С. 58.
- ^{ссхix} Подробнее по этому вопросу см.: Попов А. Использование количественных данных для определения характера иностранного туризма в СССР (до 1941 года) ... С. 181-186; Его же. Первые шаги «Интуриста» в Крыму ... С. 92-96.
- ^{ссхx} Приветствие Совета Министров СССР участникам V сессии Генеральной ассамблеи Всемирной туристской организации // Бюллетень туристской информации. 1983. №11. С.3.
- ^{ссхxi} Тарасов А.И. Об определении понятия туризма // Тезисы докладов на научной конференции по проблемам развития туризма. Сухуми, 1972; Абуков А.Х. Туризм сегодня и завтра. М., 1937; Бенденко А.Б. Административные вопросы организации иностранного туризма в социалистических странах. Автореферат дис. на соискание уч. степени канд. юр. наук. Иркутск, 1972. С.5; Гезгала Я. Туризм в народном хозяйстве. М., 1974. С.149; Барчукова Н.С. Международное сотрудничества государств в области туризма. М., 1986. С.8-10.
- ^{ссхxii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.389. Л.221-222.
- ^{ссхxiii} Recommendations on International Travel and Tourism. United Nations Conference on International Travel and Tourism. Rome, 21 aud, 5 sept.
- ^{ссхxiv} Дворниченко В.В. Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С.129.
- ^{ссхxv} Исмаев Д.Н. Европейское сотрудничество и туризм // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.10.
- ^{ссхxvi} Исмаев Д.Н. Европейское сотрудничество и туризм // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.15.
- ^{ссхxvii} Исмаев Д.Н. Европейское сотрудничество и туризм // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С. 7.
- ^{ссхxviii} Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т.30. С.37.
- ^{ссхxix} Исмаев Д.Н. Европейское сотрудничество и туризм // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.9.
- ^{ссхxx} Ходорков Л.Ф. Доля услуг и товаров в иностранном туризме // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.54.
- ^{ссхxxi} The Travel Agent. New York. 1968. Jan. 29.p.4.
- ^{ссхxxii} Исмаев Д.Н. Европейское сотрудничество и туризм // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.14.
- ^{ссхxxiii} Бюллетень туристской информации. 1964, 1973. №1-12.
- ^{ссхxxiv} Гезгала Я. Туризм в народном хозяйстве. М., 1974. С.199.
- ^{ссхxxv} Квартальнов В.А. Туризм: история и современность. М., 2002. Т.1. С.42; ВЛКСМ от съезда к съезду: XVII, апрель 1978 г. –XIX, май 1982 г. М., 1982. С.132.

-
- ссxxxvi Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.10.
- ссxxxvii Квартальнов В.А. Туризм: история и современность. М., 2002. С.14.
- ссxxxviii Бюллетень туристской информации (БТИ). 1991. №3а (393). С.2.
- ссxxxix Квартальнов В.А. Туризм: история и современность. М., 2002. С.16.
- ссxl Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения. М., 1971; Краснов Г.Е. Торговля услугами или эксплуатация? // Международные отношения. М., 1971; Иванов В.Е. Правовое регулирование иностранного туризма в СССР. М., 1972; Жуков С.Г. Общая эффективность капитальных вложений в иностранный туризм // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976.
- ссxli Касаткин В.Ф. Система интенсивных факторов развития иностранного туризма. (Опыт методологического исследования) // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.29-30.
- ссxlii Economic Review of World Tourism. Geneva. IUOTO. 1972. p.28.
- ссxliii Ходорков Л.Ф. Доля услуг и товаров в иностранном туризме // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.59.
- ссxliv Немоляева М.Э. Туризм – новая сфера государственно-монополистического регулирования (на примере Франции) // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.101.
- ссxlv Немоляева М.Э. Туризм – новая сфера государственно-монополистического регулирования (на примере Франции) // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.101-102.
- ссxlvii Немоляева М.Э. Специфика туристских услуг // Проблемы иностранного туризма в СССР. Сб. трудов. М., 1980. С.4-5.
- ссxlviii Всесоюзное общество культурной связи с заграницей. ВОКС. М., 1929. С.27.
- ссxlviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 7. Л.8.
- ссxlix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1528. Л.2.
- ссl ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1528. Л.4-5; ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1646. Л.6.
- ссli ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 420. Л.3-5.
- ссlii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 273. Л.113.
- ссliii Содружество стран – членов СЭВ. Справочник. М., 1986. С.174.
- ссliv Экономика и внешнеэкономические связи СССР. Справочник. М., 1983. С.436; Бюллетень туристской информации Государственного комитета СССР по иностранному туризму. М., 1985. №12. с.1.
- ссlv Немоляева М.Э. Специфика туристских услуг // Проблемы иностранного туризма в СССР. Сб. трудов. М., 1980. С.9.
- ссlvi Основной документ XI Всемирного конгресса профсоюзов. Берлин, ГДР, сентябрь 1986 года // советские профсоюзы. 1986. №14. С.7-8.
- ссlvii Лощаков А.И., Черниговцев И.А. Интернационализм профсоюзов социалистических стран. М., 1980. С.28.
- ссlviii Зарубежные молодежные организации. М., 1985.

- ^{cclix} XIV съезд Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодежи. 16-20 апреля 1962 г. стенографический отчет. М., 1962; Зарубежные молодежные организации: Справочник. М., 1986; протокол о международном сотрудничестве между ВЛКСМ и ДКМФ // Комсомольская правда. 1988. 7 февр.
- ^{cclx} Известия. 1967. 4 окт.
- ^{cclxi} Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.3-4.
- ^{cclxii} Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.19-20.
- ^{cclxiii} International Travel Statistics. IUOTO. 1964-1974; Ходорков Л.Ф. Доля услуг и товаров в иностранном туризме // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.51.
- ^{cclxiv} Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. М., 1985. С.333-339; 375-377; European Conference on Youth and Students Tourism and. Exchange. Vienna, 1-5 December, 1975 // Budapest: Publihed by World Federation of Democratic Youth, 1976. P. 38-43; 48-53.
- ^{cclxv} Долматов Г.М. Проблемы повышения общей эффективности иностранного туризма в СССР // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. С.60.
- ^{cclxvi} Квартальнов В.А. Туризм: история и современность. М., 2002. Т.1. С.21.
- ^{cclxvii} Квартальной В.А. Туризм: история и современность. С., 2002. Т.1. Кн.3. С.103; Манильская декларация по мировому туризму // Материалы Всемирной конференции по туризму. Мадрид, 1981. С.164.
- ^{cclxviii} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958; Итоги VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. М., 1958.
- ^{cclxix} Neubauer J. Though Remote be Lands of our Birth. Prague, 1985.
- ^{cclxx} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.389. Л.85.
- ^{cclxxi} Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С. 10,15.
- ^{cclxxii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.389. Л.82-86,222.
- ^{cclxxiii} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.22, 125-126; Итоги VI Всемирного фестиваля молодежи и студентов. М., 1958.
- ^{cclxxiv} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.3; Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С.17.
- ^{cclxxv} Экскурсия на тему: «Москва – столица первого в мире социалистического государства». Пособие для гидов – переводчиков «Интуриста». М., 1969. С.61-62.
- ^{cclxxvi} Захарченко В. Фестиваль. Бухарест, август 1953 г. М., 1953; Шемарулина А. Всемирные фестивали молодежи и студентов за мир и дружбу. М., 1957; Попов В., Сааков Р. Навстречу VII Фестивалю. М., 1959; Вдовин В., Тихшенева. Г. Седьмой всемирный. М., 1959; Песни юности

-
- над Веной. М., 1960; Кузнецов Л. Флаги мира над страной Суоми. М., 1962.
- ^{cclxxvii} Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С.6-7; Хмара В. От Лондона до Москвы. М., 1957.
- ^{cclxxviii} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С. 84.
- ^{cclxxix} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.37.
- ^{cclxxx} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С.105.
- ^{cclxxxi} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С.40.
- ^{cclxxxii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 313. Л.85 об.
- ^{cclxxxiii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 313. Л. 85-85 об
- ^{cclxxxiv} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С.46-47.
- ^{cclxxxv} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С. 42-43.
- ^{cclxxxvi} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.41.
- ^{cclxxxvii} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.41-42.
- ^{cclxxxviii} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.43-44.
- ^{cclxxxix} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.10, 24.
- ^{ccxc} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С. 47-48.
- ^{ccxci} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.44-45.
- ^{ccxcii} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С.44.
- ^{ccxciii} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С.89.
- ^{ccxciv} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. М., 1958. С.47.
- ^{ccxcv} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С. 53.
- ^{ccxcvi} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С. 57.
- ^{ccxcvii} VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов. Сборник материалов. М., 1958. С. 111-115.
- ^{ccxcviii} Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С. 16-17.
- ^{ccxcix} Квартальнов В.А. Туризм: история и современность. М., 2002. Т.1. С.38.
- ^{ccc} Квартальнов В.А. Туризм: история и современность. М., 2002. Т.1. Кн. 2. С. 254-255.
- ^{ccci} Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С. 39.
- ^{cccii} Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С. 36.

- ^{сссiii} Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С. 33-37.
- ^{сссiv} Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С. 34-35.
- ^{сссv} Кашлев Ю., Орлов В., Рыжков А. Всемирный фестивали молодежи. М., 1965. С.40.
- ^{сссvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.237. Л.68.
- ^{сссvii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.520. Л.5 об.
- ^{сссviii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1875. Л.7.
- ^{сссix} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1700. Л.3.
- ^{сссx} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1700. Л.5; ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1646. Л.5.
- ^{сссxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1875. Л.7.
- ^{сссxii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1527. Л.4.
- ^{сссxiii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.140.
- ^{сссxiv} Soviet cultured offensive. N.Y., 1960.
- ^{сссxv} Советский Союз глазами американцев. 1917-1977. Документы и материалы. М., 1977. С.104.
- ^{сссxvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.18.
- ^{сссxvii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.18.
- ^{сссxviii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.19.
- ^{сссxix} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.19.
- ^{сссxx} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.19.
- ^{сссxxi} Дворниченко В.В. Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С.134.
- ^{сссxxii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 339. Л.7-8.
- ^{сссxxiii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 339. Л.8.
- ^{сссxxiv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 339. Л.8.
- ^{сссxxv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 339. Л.8.
- ^{сссxxvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 339. Л.8.
- ^{сссxxvii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.237. Л.50.
- ^{сссxxviii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.237. Л.50.
- ^{сссxxix} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.369. Л.8.
- ^{сссxxx} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.273. Л.121.
- ^{сссxxxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.4-4 об.
- ^{сссxxxii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.4 об.
- ^{сссxxxiii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.5
- ^{сссxxxiv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.5.
- ^{сссxxxv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1033. Л.5 об.
- ^{сссxxxvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.21-22.
- ^{сссxxxvii} Smith D. Smith's Moscow. N. Y. 1974; Dowell M., Conger D. Journey Across Russia. The Soviet Union today. Washington, 1977 (перевод отдельных глав, см. За рубежом. 1977. №44-46).
- ^{сссxxxviii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.103 об.

- сссxxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.68.
- сссxl ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.24.
- сссxli ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л. 4-4 об.
- сссxlii ЦГАОР. Ф.9576. Оп.1. Д.1. Л.97.; Дворниченко В.В. Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С.142.
- сссxliii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.24. об
- сссxliv Дворниченко В.В. Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С.133-134.
- сссxlv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.199.
- сссxlvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.67 об
- сссxlvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.68.
- сссxlviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.193 об
- сссxlix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.193 об
- сссл ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.194.
- сссли ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.194-194 об.
- ссслиi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.194 об.
- ссслиii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.195 об-196.
- ссслиv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.196.
- ссслиv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.196 об
- ссслиvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.196 об- 197.
- ссслиvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.197 об.
- ссслиviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.198 об-199.
- ссслиx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.201 об-202.
- ссслx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.202.
- ссслxi Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974. С.38, 64; Москва – столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1976. С.80.
- ссслxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.202-202 об.
- ссслxiii Москва – столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1976. С.67.
- ссслxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.202 об- 203.
- ссслxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.204.
- ссслxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.203.
- ссслxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.203 об
- ссслxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.200 об
- ссслxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1023. Л.201 об.
- ссслxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л.18.
- ссслxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л. 148.
- ссслxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л. 14.
- ссслxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.15.
- ссслxxiv Правда. 1969. 21 декабря.
- ссслxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.15.
- ссслxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.15.
- ссслxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.339. Л.12-13.

-
- ccclxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.10. Л.1.
- ccclxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.10. Л.1-2.
- ccclxxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.10. Л.2.
- ccclxxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.10. Л.2.
- ccclxxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.10. Л.3-9.
- ccclxxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.273. Л.120.
- ccclxxxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.273. Л.120.
- ccclxxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1025. Л.55.
- ccclxxxvi Тархова Л.С. Методика анализа ответов иностранных туристов на открытые вопросы анкеты при проведении социалистических исследований // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1980. Вып. 3. С.108.
- ccclxxxvii Информационный бюллетень ВОКС. 1927. №1. С.5.
- ccclxxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.27 об.
- ccclxxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.28 об.
- сссхс Методическое пособие к экскурсии «Ленинград – город великого Ленина». М., 1981. С.104-118.
- сссхси Москва – столица СССР. (Методические рекомендации к экскурсии по городу). М., 1988. С.104-109.
- сссхсii Информационно-справочный материал к экскурсии «Москва – столица первого в мире социалистического государства». М., 1974; Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974.
- сссхсiii Зачиняев П.П., Фалькович Н.С. География международного туризма. М., 1972. С.9; Пасечный П.С. Туризм и экскурсии. Учебное пособие. М., 1983. С.63.
- сссхсiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 369. Л.8.
- сссхсv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 369. Л.8.
- сссхсvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.99.
- сссхсvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.242.
- сссхсviii Маршруты сельскохозяйственных экскурсий на 1931 г. М.-Л., 1931; М., 1973.
- сссхсix Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974.
- cd ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.79.
- cdi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.66.
- cdii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.79 об.
- cdiii Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974, С. 52-54.
- cdiv Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974. С.32,56-57; Москва – столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.28.
- cdv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 273. Л.123; ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1125. Л.3; ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1123. Л.18.

- ^{cdvi} «Москва вечерняя». (Методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1983.
- ^{cdvii} Информационно-справочный материал к экскурсии «Москва – столица первого в мире социалистического государства». М., 1973. С.4, 13-14.
- ^{cdviii} Москва – столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1976. С. 19.
- ^{cdix} Экскурсия по городу на тему «Москва революционная». М., 1967. С.25.
- ^{cdx} Экскурсия на тему: «Москва – столица первого в мире социалистического государства». Пособие для гидов – переводчиков «Интуриста». М., 1969. С.11; Места жизни и деятельности В.И. Ленина в СССР и зарубежных странах. М., 1966; Ленин в Москве. М., 1967; Галиченко И. и др. По ленинским местам Москвы. М., 1960.
- ^{cdxi} Москва – столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1976. С.37, 71.
- ^{cdxii} Красная площадь – главная площадь страны. У Кремлевской стены. (Методические рекомендации к экскурсии). М., 1985. С.18.
- ^{cdxiii} Красная площадь – главная площадь страны. У Кремлевской стены. (Методические рекомендации к экскурсии). М., 1985. С.3, 12-21; Красная площадь – главная площадь страны. (Методическое пособие). М., 1977. С.14-21.
- ^{cdxiv} Красная площадь – главная площадь страны. У Кремлевской стены. (Методические рекомендации к экскурсии). М., 1985. С.16; Красная площадь – главная площадь страны. (Методическое пособие). М., 1977. С.18.
- ^{cdxv} Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974. С.60; Москва – столица СССР (методическое пособие в помощь гиду – переводчику). М., 1980. С.56; Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР. Столица XXII Олимпийских игр», «Выставка достижений народного хозяйства». М., 1979. С.25.
- ^{cdxvi} Москва – столица СССР (методические рекомендации и экскурсии по городу). М., 1988. С.74.
- ^{cdxvii} Москва спортивная, преолимпийская (методическое пособие). М., 1977. С.39.
- ^{cdxviii} Описание автомаршрутов Интуриста от Москвы на Кавказ и в Крым. М., 1977. С.103, 105, 106.
- ^{cdxix} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.18, 148 об, 149.
- ^{cdxx} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.51.
- ^{cdxxi} Информационно-справочный материал к экскурсии «Москва – столица первого в мире социалистического государства». М., 1973. С.6-7.
- ^{cdxxii} Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974. С.26-28.
- ^{cdxxiii} Москва – столица СССР (методическое пособие в помощь гиду-переводчику). М., 1976. С.26.
- ^{cdxxiv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.51.

-
- cdxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.52.
- cdxxvi Красная площадь – главная площадь страны. (Методическое пособие). М., 1977. С.25.
- cdxxvii См., например: Маршалль Ж. Новые элементы французской системы национальных счетов. М., 1967.
- cdxxviii Фисенко Л.М. Социалистические исследования в области иностранного туризма (некоторые итоги, проблемы, перспективы) // Проблемы иностранного туризма в СССР. Сб. трудов. М., 1980. Вып.3. С.82-87.
- cdxxix Тархова Л.С. Методика анализа ответов иностранных туристов на открытые вопросы анкеты при проведении социологических исследований // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1980. Вып.3. С.113-114.
- cdxxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1700. Л.2.
- cdxxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1645. Л.2.
- cdxxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 339. Л.13.
- cdxxxiii Бородино. Путеводитель. М., 1975.
- cdxxxiv Пасечный П.С. Массовой туризм – средство патриотического воспитания. М., 1979.
- cdxxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1131. Л.5.
- cdxxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1131. Л.2-8.
- cdxxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л.11.
- cdxxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л.16.
- cdxxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л. 36 об.
- cdxli Москва – столица СССР, (методическое пособие в помощь гиду – переводчику). М., 1976. С.10.
- cdxlii Информационно-справочный материал к экскурсии по г. Москве. М., 1972. С.8.
- cdxliii Информационно-справочный материал к экскурсии по г. Москве. М., 1972. С. 11.
- cdxliv Информационно-справочный материал к экскурсии по г. Москве. М., 1972. С.11.
- cdxlv Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР. Столица XXII Олимпийских игр», «Выставка достижений народного хозяйства». М, 1979. С.33.
- cdxlvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.32 об.-33.
- cdxlvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.11.
- cdxlviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 339. Л.7.
- cdxlix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л. 37-37 об.
- cdli Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974. С.11
- cdlii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л.35.
- cdliii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л.35-35 об.
- cdliiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л.36.
- cdliiiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л.36.

-
- cdliv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л. 35 об.
- cdlv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л.13.
- cdlvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д.625. Л. 17.
- cdlvii Долматов Г.М. Проблемы повышения общей эффективности иностранного туризма в СССР // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1976. Вып.1; Фисенко Л.М. Некоторые аспекты эффективности информационно-экскурсионной работы в области иностранного туризма в СССР // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1978. Вып.2; Федотова Л.Н. Иностраный турист как источник информации о СССР // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1980. Вып.3.
- cdlviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 625. Л.11 об.
- cdlix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 625. Л.12.
- cdlx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 10. Л.4.
- cdlxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 10. Л.8.
- cdlxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.148-149, 244.
- cdlxiii Путешествие в СССР. 1981. №6; Культура и жизнь. 1973. №8.
- cdlxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 625. Л.18,36.
- cdlxv Дворниченко В.В. Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С.137-138.
- cdlxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 171. Л.16.
- cdlxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 171. Л.22.
- cdlxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 171. Л.22.
- cdlxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 171. Л.24.
- cdlxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 171. Л.20,24.
- cdlxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 171. Л.24-25.
- cdlxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.187-193.
- cdlxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.187, 191.
- cdlxxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.187.
- cdlxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.187.
- cdlxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.188.
- cdlxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.188.
- cdlxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.188.
- cdlxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.188-189.
- cdlxxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.189.
- cdlxxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.189.
- cdlxxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.191.
- cdlxxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.190.
- cdlxxxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.190.
- cdlxxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.192.
- cdlxxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.191.
- cdlxxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.192.
- cdlxxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 3. Д. 339. Л.192-193.
- cdlxxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 520. Л.29 об.
- cdxc ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.625. Л.6.

-
- cdxci ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.625. Л.12об.
- cdxcii Информационно-справочный материал к экскурсии «Москва – столица первого в мире социалистического государства». М., 1973. С.4, 14-15.
- cdxciii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1123. Л.63.
- cdxciv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.625. Л.17 об-18об.
- cdxcv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.51.
- cdxcvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.80.
- cdxcvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.52.
- cdxcviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.80.
- cdxcix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.625. Л.10 об.
- d ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.625. Л.5 об.
- di ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.625. Л.5 об-6.
- dii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1130. Л.10.
- diii Пастухов Б.Н. Отчет ЦК КПСС ВЛКСМ и задачи комсомола по формированию у молодежи коммунистической сознательности, готовности, воли и умения строить коммунизм. М., 1978; Правда. 1977. 20 марта; О Всесоюзном походе комсомольцев и молодежи по местам – революционной боевой и трудовой славы. М., 1973; О Всесоюзном туристской походе молодежи по местам боевой славы советского народа. М., 1965.
- div Дворниченко В.В. Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С.149.
- dv The Gth General Conference of BITES. Berlin, CDR. 24-26 February, 1978 // Budapest: Published by WEDY, 1978. P. 25-29.
- dvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.171. Л.16-20.
- dvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.171. Л.20.
- dviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.171. Л.20.
- dx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.171. Л.21-23.
- dx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.339. Л.1.
- dxii Экскурсия по городу на тему «Москва революционная». М., 1967. С.6.
- dxiii Экскурсия по городу на тему «Москва революционная». М., 1967. С.15.
- dxiv Экскурсия по городу на тему «Москва революционная». М., 1967. С.15.
- dxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.12-12об.
- dxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.12 об.-13.
- dxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.13-13 об.
- dxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.13 об.-14.
- dxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.14.
- dxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.14 об.-15.
- dxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.625 Л.6 об.
- dxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1023. Л.41 об.
- dxxiii Андропов Ю.В. Шестьдесят лет СССР. Доклад на совместном торжественном заседании ЦК КПСС, Верховного Совета СССР и

Верховного Совета РСФСР, посвященном 60-летию образования СССР. М., 1982.

^{dxxiv} О 80-летию Второго съезда РСДРП. Постановление ЦК КПСС. М., 1983.

^{dxv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1764. Л.14.

^{dxvvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1764. Л.14-15.

^{dxvii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1764. Л.23.

^{dxviii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1764. Л.30.

^{dxvix} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1875. Л.3

^{dxvxx} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1700. Л.3.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 237. Л.49.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. Д.369. Л.9.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 625. Л.11.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.15 об.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л. 8 об.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л. 18 об.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л. 19.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л. 22 об.

^{dxvxi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л. 129.

^{dxl} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.57.

^{dxli} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.54.

^{dxlii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 517. Л.57.

^{dxliii} Фисенко Л.М., Безуглая И.П. Особенности информационных процессов в иностранном туризме. // Проблемы иностранного туризма в СССР. М., 1982. С.17; Фирсов Б.М. Пути развития средств массовой коммуникации. М., 1977. С.126.

^{dxliv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л.14, 22, 141, 143, 148, 148об, 245, 245об, 246.

^{dxlv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.14 об, 16.

^{dxlvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 7. Л.7.

^{dxlvii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 325. Л.33.

^{dxlviii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3 Д. 257. Л.3.

^{dxlix} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.250. Л. 33 об.

^{dl} Подготовка и проведение Октябрьской социалистической революции в Москве. М., 1967.

^{dli} «Москва Вечерняя». (Методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1983. С.48.

^{dlii} Экскурсия на тему: «Москва – столица первого в мире социалистического государства». Пособие для гидов – переводчиков «Интуриста». М., 1969. С.62-64.

^{dliii} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.242.

^{dliv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.26.

^{dlv} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.26 об.

^{dlvi} ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.26,27.

-
- dlvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.28.
- dlviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.28 об.
- dlxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.163.
- dlx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2 Д. 286. Л.164.
- dlxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.163-164.
- dlxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.99.
- dlxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 257. Л.2.
- dlxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 237. Л.34.
- dlxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 257. Л.2.
- dlxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.389. Л.161.
- dlxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.389. Л.162.
- dlxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.389. Л.162.
- dlxix Касаткин В.Ф. Туристско-рекреационные ресурсы и их роль в иностранном туризме в СССР. // Проблемы иностранного туризма в СССР. Сб. трудов. М., 1980. С.79.
- dlxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.517. Л.80.
- dlxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.. Д. 286. Л.141.
- dlxxii Холландер П. Политические пилигримы. Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928-1978. СПб., 2001. С.14-15.
- dlxxiii Холландер П. Политические пилигримы. Путешествия западных интеллектуалов по Советскому Союзу, Китаю и Кубе. 1928-1978. СПб., 2001. С.474.
- dlxxiv Информационно-справочный материал к экскурсии «Москва – столица первого в мире социалистического государства». М., 1973. С.5; Методическое пособие к экскурсии «Москва – столица СССР». М., 1974.
- dlxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 273. Л.118-119.
- dlxxvi Дворниченко В.В. Туристско-экскурсионное дело в СССР. М., 1985. С.134-135.
- dlxxvii Ананьев М.А. «Невидимый экспорт» и международные отношения. М., 1971. С.20-21.
- dlxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 420. Л.2.
- dlxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.72.
- dlxxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.677. Л.138.
- dlxxxi Бюллетень туристской информации. 1973. №1-12.
- dlxxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 369. Л.53.
- dlxxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1023. Л.5-5 об.
- dlxxxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1023. Л.5 об.
- dlxxxv Москва – столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1976. С.80.
- dlxxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 369. Л.143.
- dlxxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.199.
- dlxxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.313. Л.8,22 об., 86 об., 146 об.
- dlxxxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.189

-
- dxс ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 369. Л. 147.
- dxсi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 237. Л.29.
- dxсii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1025. Л.55-56.
- dxсiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.142.
- dxсiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 257. Л.1.
- dxсv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 237. Л.50.
- dxсvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 1025. Л.84.
- dxсvii Описание автомаршрутов Интуриста от Москвы на Кавказ и в Крым. М., 1977. С.98.
- dxсviii Касаткин В.Ф. Туристско-рекреационные ресурсы и их роль в иностранном туризме в СССР. // Проблемы иностранного туризма в СССР. Сб. трудов. М., 1980. С.76.
- dxсix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.3.
- dc ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 237. Л.29.
- dcі Восленский М.С. Номенклатура. Господствующий класс советского Союза. М., 1991.
- dcii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.53.
- dciii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.171.
- dciv Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.8.
- dcv Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1976. С.42; Москва спортивная предолимпийская (методическое пособие). М., 1977. С.9-10.
- dcvi Москва - столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.41-42.
- dcvii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.7,12,18.
- dcviii ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.310. Л10.
- dcix Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.334-335.
- dcx Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.190-191,335.
- dcxi Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.335.
- dcxii Всемирное профсоюзное движение, 1977. №7. С.1.
- dcxiii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 334.
- dcxiv ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.1, 18.
- dcxv Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.344.
- dcxvi Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.190-191. С.334-341, 345.
- dcxvii Нью-Йорк Таймс, 20 июля 1980; Нью-Йорк Таймс, 4 августа 1980; Нью-Йорк Дейли Ньюс, 20 июля 1980.
- dcxviii Гуськов С.И. Олимпиада – 80 глазами американцев. М., 1982. С.34.
- dcxix Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С. 190, 334-335.

-
- dcxx ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.1.
- dcxxi Гуськов С.И. Олимпиада –80 глазами американцев. М., 1982. С.6.
- dcxxii Гуськов С.И. Олимпиада –80 глазами американцев. М., 1982. С.8.
- dcxxiii ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.3-4; ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.9-10.
- dcxxiv Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.140,154.
- dcxxv Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.152.
- dcxxvi Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981.
- dcxxvii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.25.
- dcxxviii ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.310. Л.8.
- dcxxix ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.1.
- dcxxx ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.1,2.
- dcxxxi ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.4-5.
- dcxxxii ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.2.
- dcxxxiii ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.5.
- dcxxxiv ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.2.
- dcxxxv ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.5-6.
- dcxxxvi ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.2.
- dcxxxvii ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.6.
- dcxxxviii ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.3.
- dcxxxix ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л. 6-7.
- dcxl ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.286. Л.31.
- dcxli Москва - столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.78-79.
- dcxlii Москва - столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.79-80.
- dcxliii Москва - столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.83.
- dcxliv Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.52.
- dcxlv Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.28, 39.
- dcxlvii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.260-278.
- dcxlviii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.280-306.
- dcxlviii Сообщение ТАСС, 29 июля 1980.
- dcxlix Янг Уоркер, октябрь 1980.
- dcl Дейли Уоред, 29 июля 1980.
- dcli Советский спорт, 24 июля 1980.
- dclii Правда. 23 июня 1980.
- dcliii Советский спорт, 22 июля 1980.

-
- dcliv Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.10,32.
- dclv Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.61-62.
- dclvi Чикаго Сан-Таймс, 18 июля 1980.
- dclvii Филадельфия Инкуаерер, 23 июля 1980.
- dclviii Спорт за рубежом, 25-31 июля 1980.
- dclix Дейли Ньюс, 18 июля 1980.
- dclx Совет лайф, октябрь 1980.
- dclxi Совет лайф, октябрь 1980.
- dclxii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.308-332.
- dclxiii Дополнение к экскурсии «Москва – столица СССР» (маршруты экскурсии и описание проездов по олимпийским трассам Москвы). М., 1980.
- dclxiv Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.34.
- dclxv Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.38, 50.
- dclxvi Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.29.
- dclxvii Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.100.
- dclxviii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.406.
- dclxix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1209. Л.31.
- dclxx Москва столица СССР (методическое пособие в помощь гиду - переводчику). М., 1980. С.62.
- dclxxi Москва спортивная, преолимпийская (методическое пособие). М., 1977. С.22.
- dclxxii Москва спортивная, преолимпийская (методическое пособие). М., 1977. С.55-56.
- dclxxiii Гуськов С.И. Олимпиада –80 глазами американцев. М., 1982. С.16.
- dclxxiv Чикаго Сан-Таймс, 13 июля 1980.
- dclxxv Гуськов С.И. Олимпиада –80 глазами американцев. М., 1982. С.24.
- dclxxvi Гуськов С.И. Олимпиада –80 глазами американцев. М., 1982. С.16-25.
- dclxxvii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.136.
- dclxxviii Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981.
- dclxxix Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.176-177.
- dclxxx Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.177.

- dclxxxⁱ Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.177.
- dclxxxⁱⁱ Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981 С. 177.
- dclxxxⁱⁱⁱ Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.226.
- dclxxx^{iv} Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.257.
- dclxxx^v Игры XXII Олимпиады. Т.2. Подготовка и проведение. М., 1981. С.332.
- dclxxx^{vi} ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.310. Л.9.
- dclxxx^{vii} ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.310. Л.9.
- dclxxx^{viii} ГА РФ. Ф. 9610. Оп.1. Д.310. Л. 18.
- dclxxx^{ix} Методическое пособие к экскурсиям: «Москва - столица СССР, столица XXII Олимпийских игр», «Выставка достижений народного хозяйства СССР». М., 1979. С.8.
- dcxc ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д.1528. Л.2.
- dcxci Антисоветизм – одно из главных направлений в идеологии современного империализма // Коммунист. 1965. №10.
- dcxcii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 7. Л.6,8.
- dcxciii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 7. Л.7.
- dcxciv Немоляева М.Э., Ходорков Л.Ф. Международный туризм: вчера, сегодня, завтра. М., 1985. с.13-14.
- dcxcv Красная Звезда. 1975. 26 марта.
- dcxcvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.8 об. 14 об. 141.
- dcxcvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.146.
- dcxcviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.149.
- dcxcix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.149.
- dcc ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.245 об.
- dcci Проблемы иностранного туризма в СССР. М.. 1976. С. 70-73.
- dccii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.129.
- dcciii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 237. Л.50.
- dcciv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 313. Л.166.
- dccv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.425. Л.91.
- dccvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д.425. Л.92.
- dccvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.22.
- dccviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.20-22.
- dccix ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 286. Л.160.
- dccx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.160.
- dccxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.160-161.
- dccxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.162.
- dccxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.162.
- dccxiv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.163.
- dccxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д.286. Л.161.

-
- dcxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.50.
- dcxxvii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.36.
- dcxxviii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.79-81.
- dcxxix Методическое пособие «Круиз по Волге» (описание маршрута). М., 1981.
- dcxxx ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.234-235.
- dcxxxi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.1. Д. 425. Л.254-25.
- dcxxxii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 273. Л.121-122.
- dcxxxiii ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.2. Д. 273. Л.136.
- dcxxxiv Byrnes R. Russia in Eastern Europe. Hegemony without security // Foreign Affairs. 1971. Vol. 49. №4. P.685-686.
- dcxxxv ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 7. Л.9.
- dcxxxvi ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп.3. Д. 740. Л.25 об.-26.